

Д. Бабоян

путевка в АД

Dic. Baboian

pașaport pentru infern

halucinanta aventură a stupefiantelor

BUCUREȘTI 1970

Д. Бабоян

путевка в АД

(Сокращенный перевод с румынского)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ“
Москва 1974

Дик. Бабоян
Б 12 Путевка в ад, М., «Междунар. отношения»,
1973.
232 с.

В книге «Путевка в ад» сенсационность детективных романов (с той разницей, что излагаемые события отличаются абсолютной достоверностью) сочетается с медицинскими и психологическими исследованиями бесчисленных сторон наркомании, дается картина постоянного роста потребления наркотиков в капиталистическом мире.

Автор рассказывает о тысячелетней истории употребления наркотических веществ и о перипетиях кровавой борьбы между шайками контрабандистов и организациями по контролю за наркотиками, анализирует психические, физиологические и социальные причины «взрыва» наркомании в капиталистическом мире и современные терапевтические методы, противодействующие распространению этого порока.

Б 11105—066
003(01)—74²⁴—73

327.21

Дик. Бабоян

Путевка в ад

(сокращенный перевод с румынского)

Редактор Г. И. Самолетов. Мл. редактор Н. А. Калининская. Оформление художника А. А. Горячкина. Художественный редактор Р. А. Казаков. Технический редактор М. А. Полуян. Корректоры Е. В. Архипова и В. И. Чеботарева. Сдано в набор 9/II 1973 г. Подписано в печать 25/V 1973 г. Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 3. Печ. л. 7,25. Усл. п. л. 12,18. Уч.-изд. л. 12,10. Изд. № 12—Ю. Печатается с матриц Ярославского полиграфкомбината. Тираж 40 000 экз. Цена 83 коп. Зак. № 457. Издательство «Международные отношения», 129090, Москва, И-90, Мещанская, 7. Ярославский полиграфкомбинат «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ярославль ул. Свободы, 97.

© Издательство «Международные отношения», 1973

© Издательство «Международные отношения», 1974

Злоупотребление наркотическими средствами и незаконная торговля ими в последнее время во многих капиталистических странах приняли катастрофические размеры. Официальная пресса США, ФРГ, Франции, Англии, Швеции почти ежедневно сообщает о смерти своих граждан, последовавшей в результате злоупотребления наркотическими и психотропными веществами. Большой процент среди них составляет молодежь. Наркомания захватила в капиталистических странах даже школьников.

Широкое распространение наркомании в развитых капиталистических странах является следствием тех социальных условий, которые там существуют, а именно: социальное неравенство и эксплуатация угнетенных классов, беспробудность существования, безработица, неуверенность в завтрашнем дне и вызываемое ими тяжелое нервно-психическое состояние и, как следствие последнего, стремление получить допинг, создающий впечатление прилива сил, стремление получить наркотик и хоть кратковременно уйти от окружающей действительности. Таким образом, наркотизация входит в повседневный быт капиталистического общества и прочно с ним срачивается.

Проблема наркомании и борьбы с незаконной торговлей наркотиками весьма многогранна и сложна и ее нелегко представить в научно-популярной литературе.

Д. Бабоян в книге «Путевка в ад» успешно решил эту задачу, умело сочетая достоверные факты с художественной подачей их широкому кругу читателей.

В своей книге автор проводит серьезный анализ проблемы наркомании, излагая в то же время весь этот большой познавательный материал в популярной и увлекательной форме.

Опираясь на исторические факты, приводя материалы из научных и художественных произведений, автор умело раскрывает страшное зло немедицинского применения наркотических и психотропных веществ и правильно отмечает, что наркомания, будучи социальным злом, является одной из язв капиталистического общества.

Мы надеемся, что эта книга с интересом будет встречена широким кругом читателей. Советское здравоохранение всегда уделяет большое внимание санитарному просвещению, его профилактической направленности. В этой связи книга Д. Бабояна «Путевка в ад», раскрывая тяжелые последствия злоупотребления наркотическими и психотропными веществами, является ценным вкладом в дело борьбы с наркоманией.

Однако нельзя не сделать ряд замечаний и дополнений к данной книге.

Автор в хронологическом порядке дает интересный обзор международных договоров по вопросу контроля над наркотиками, показывая динамику охвата наркотиков международными мерами контроля. В то же время нельзя согласиться с оценкой автора, которую он дает Протоколу 1953 года по опиуму. Было бы необоснованным переоценивать значение данного Протокола. Среди международных договоров по контролю над наркотическими веществами Протокол 1953 года занимает скромное место и не сыграл серьезной роли, поскольку в нем содержался ряд неприемлемых положений дискриминационного характера. Тот факт, что почти за 20-летнее существование Протокола 1953 года к нему присоединилось всего около 50 государств, в то время как к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, заменившей собой все предыдущие договоры по данному вопросу, за немногим более чем 10 лет присоединилось более 80 государств, достаточно четко показывает непопулярность Протокола 1953 года.

Советский Союз является стороной большинства международных договоров по контролю над наркотиками и всегда выступал и выступает за строгие национальные и международные меры контроля над наркотиками. Однако СССР не подписал и не присоединился к Протоколу 1953 года, к которому не присоединились также и другие социалистические страны.

Подчеркивая значение Протокола 1953 года, автор в то же время мало внимания уделил Единой конвенции 1961 года, хотя принятие этой Конвенции явилось этапной вехой в деятельности ООН в области контроля над наркотическими средствами. Подготавливая Единую конвенцию 1961 года, ООН провела большую работу по кодификации международных договоров по контролю над наркотиками. Единая конвенция синтезировала положительный опыт прошлых конвенций и протоколов по этому вопросу. Ее принятие внесло значительный вклад в развитие международного сотрудничества в данной области, в усиление контроля над наркотическими средствами и унификацию системы контроля. К сожалению, в Единую конвенцию под давлением западных стран были включены некоторые дискриминационные положения, которые ограничивают возможность участия в ней ряда государств (в частности, ГДР), не являющихся не по своей воле членами ООН и ее специализированных учреждений. В то же время Конвенция предусматривает возможность распространения ее действия на государства, не являющиеся ее участниками, в том числе и на те из них, которые из-за противодействия западных держав практически вообще не могут стать сторонами Конвенции. В связи с этим СССР при подписании и ратификации Единой конвенции сделал соответствующую оговорку и заявление. Несмотря на эти недостатки, Единая конвенция 1961 года, безусловно, играет в настоящее время ведущую роль в деле международного контроля над наркотическими средствами.

После издания данной книги государствами был принят ряд новых мер в области международного контроля над наркотическими препаратами. За последние 10 лет во многих капиталистических странах (Швеция, США, ФРГ, Франция и др.) увеличилось число наркоманов, употребляющих так называемые психотропные препараты, которые до 1971 года не подпадали под международный

контроль. Особо опасными в этом отношении оказались амфетамины и галлюциногены, ЛСД и другие производные лизергиновой кислоты. Что касается снотворных, то наркомания этой группы врачами наблюдается уже давно.

Сложность проблемы установления контроля над потреблением этих препаратов заключается в том, что количество психотропных препаратов и снотворных очень велико, в то же время в связи с их большой терапевтической эффективностью эти вещества широко применяются в медицинской практике. Исключение составляют лишь галлюциногены, ЛСД и другие производные лизергиновой кислоты, которые почти не имеют терапевтической ценности и представляют исключительную опасность для здоровья человека. Рост злоупотребления этими веществами вызвал необходимость установления международных мер контроля над их использованием и торговлей.

19 декабря 1968 г. Генеральная Ассамблея ООН, выразив свое беспокойство в связи с эпидемическим распространением в ряде стран употребления психотропных препаратов (амфетаминов, ЛСД и снотворных веществ), еще не находящихся под международным контролем, приняла резолюцию 2433 (XXIII), в которой призвала ЭКОСОС предложить Комиссии ООН по наркотическим средствам «обратить срочное внимание на проблему злоупотребления психотропными веществами, еще не находящимися под международным контролем, а также на возможность установления международного контроля над такими веществами». В соответствии с этим Комиссия ООН по наркотическим средствам, состоящая из представителей 24 государств, в том числе СССР, Венгрии и Югославии, на своей XXIII сессии в январе 1969 года и на внеочередной сессии в январе 1970 года рассмотрела данный вопрос и подготовила проект Протокола о контроле над психотропными веществами.

Как на курьез, хотелось бы обратить внимание на то, что в январе 1970 года, в то время когда внеочередная сессия Комиссии по наркотическим средствам обсуждала в Женеве вопрос об установлении строгого контроля над ЛСД и другими галлюциногенами, в Цюрихе одновременно проходил Швейцарский национальный конгресс, на котором ряд специалистов западных стран выступили с призывом смягчить меры контроля над таким опасным веществом, как гашиш, и не брать под контроль опаснейшие препараты группы галлюциногенов (ЛСД и др.). Такая странная позиция ряда специалистов и официальных лиц капиталистических стран свидетельствует о их непоследовательности, о том, что они руководствуются в данном вопросе не интересами гуманности, не заботой о здоровье человека, а обеспечением прибылей фирмам, производящим указанные галлюциногены.

Проект Протокола о контроле над психотропными веществами, подготовленный Комиссией по наркотическим средствам, был рассмотрен на конференции ООН, проходившей в Вене с 11 января по 21 февраля 1971 г. В конференции приняли участие представители 71 государства, в том числе СССР, БССР, УССР, Болгарии, Венгрии, Польши и Югославии. В результате работы конференции 21 февраля 1971 г. была принята Конвенция о психотропных веществах, которая явилась первым международным договором по данному вопросу. До ее принятия международный контроль над психотропными веществами фактически не предусматривался и имелись лишь отдельные резолюции Комиссии ООН по наркотическим

средствам и Экономического и Социального Совета, призывающие правительства принимать возможные меры контроля над барбитуратами, амфетаминами и другими видами психотропных веществ. В декабре 1971 года СССР подписал Конвенцию о психотропных веществах с рядом оговорок.

В Советском Союзе психотропные препараты всегда находились под строгим контролем, использовались и используются только для медицинских и научных целей и выдаются по рецептам врача.

В Советском Союзе наркомания не представляет собой серьезной социально-гигиенической проблемы. Это объясняется как общими социально-экономическими условиями, так и специальными мероприятиями Советского правительства, такими как отсутствие безработицы, постоянное повышение экономического и культурного уровня жизни населения, ликвидация таких социальных явлений, как проституция, нищенство, бродяжничество.

Другим весьма важным фактором, препятствующим распространению наркомании в СССР, является сосредоточение в руках государства промышленных предприятий, производящих наркотические лекарственные средства, и аптек, которые отпускают наркотики населению.

Изучение случаев наркомании в СССР дает основание считать, что в большинстве своем наркоманы — это хронически больные люди, тяжелые инвалиды, которые в связи с основным заболеванием систематически принимали такие наркотические препараты, как морфин и кодеин, и стали наркоманами.

В нашей стране существуют строгие законы, направленные против торговли наркотиками, и неукоснительное соблюдение их делает тщетными попытки расширить сферу их распространения. Советское законодательство предусматривает также уголовное наказание за вовлечение лиц в употребление наркотических средств, и особенно несовершеннолетних.

Хотя у нас в силу указанных причин тяжелые формы наркомании не представляют такой опасности, как в капиталистических странах, все же изучение социальных, психологических, этических и философских аспектов данного явления обязывает общество проявлять к нему более широкий интерес. В этом отношении книга «Путевка в ад» не только удовлетворяет понятное любопытство, но и наводит на серьезные размышления перед лицом такого опасного явления, как наркомания.

Э. А. БАБАЯН,
кандидат медицинских наук

часть первая

МРАК „БЕЛОГО ОПЬЯНЕНИЯ“

глава I

ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ: НАРКОТИК

Как угасает звезда

В 16 лет *Хедди Миллер* была восходящей звездой. Свое настоящее имя — Югетт Лёметейе — она сменила еще в начале актерской деятельности в надежде стать знаменитостью. «Чарующая красота», «выдающийся талант» — таково было мнение театральных обозревателей. В 1949 году начинается ее кинематографическая карьера. Первый фильм «Людская жажда» приносит и первый успех. Затем она снимается в фильмах «Торговля в пустыне», «Любовь и свежая вода» и др.

В 1951 году Хедди Миллер избирают «мисс Монмартр». Вскоре ее имя появляется на афишах театра «Старая голубятня», где под руководством знаменитого актера Луи Жуве она добивается большого успеха в «Отелло». Теперь ей наперебой предлагают работу, предложения становятся все более соблазнительными и настойчивыми. Молодая актриса переходит в «Большой Гиньоль» и получает всеобщее признание в трудной роли, которую ей доверили в пьесе «Я — не орхидея для мисс Блэндиш». Хедди ежедневно получает сотни писем от поклонников, и многие молодые девушки, ее сверстницы, открыто завидуют такому стремительному взлету к «вершинам счастья».

Но именно тогда, когда, казалось, перед актрисой все двери были широко распахнуты, звезда ее стала меркнуть; имя ее перестало появляться на афишах, в печати и в кино. Сначала несколько вопросов со стороны заинтригованных обозревателей, потом несколько сплетен в скандальных газетах и наконец забвение. Через четыре года после своего блестящего дебюта Хедди Миллер была уже развалиной. Она стала наркоманкой. Жертва обольстительного спе-

кулянта наркотиками, Югетт стала добычей порока, перейдя от ампулы с морфием к щепотке героина. Не найдя другого выхода, она пыталась покончить с собой. В конце концов, пожираемая «наркотическим голодом», она смирилась со своей участью и начала сама торговать «искусственным раем». Несколько арестов один за другим — и вот ей уже принадлежит трагический рекорд по числу судимостей. «Когда ее арестовали последний раз, — пишет «Орор», — это была лишь тень бывшей звезды. Югетт Лёметейе продавала мешочки с героином в кинематографе на Сен-Жермен де Пре».

На суде никто не мог узнать в женщине, сидящей на скамье подсудимых, ослепительную кинозвезду Хедди Миллер, которая всего несколько лет назад покорила публику.

Четыре трупа — никакой тайны

Альфонсо Руджиано умер в квартире своих родителей в Нью-Йорке. Вначале кончину двадцатилетнего юноши сочли, как писали газеты, естественной смертью; единственное, что наводило на подозрение, — найденный возле трупа шприц для подкожных инъекций. Поскольку Руджиано давно числился в картотеке полиции как заядлый наркоман, то решили, что речь идет о простом злоупотреблении наркотиками. Но в конце концов следствие пришло к выводу, что здесь имело место преступление.

Кто убил Альфонсо Руджиано? Кто был заинтересован в его исчезновении? Тайну эту легко разгадать, если принять во внимание одну важную подробность: перед тем, как быть убитым, Руджиано выступил с рядом разоблачений в печати и по телевидению в связи с деятельностью американских торговцев наркотиками. Он опубликовал в одной нью-йоркской вечерней газете несколько обличающих статей, в которых рассказал, как его завербовали еще в ту пору, когда он был школьником, и обратили в веру губительного порока торговцы дурманом. Так как у поставщиков яда не было иного способа заставить своего клиента замолчать, они прибегли к классическому методу: убийству. Поэтому в последнем пакете, добытом Альфонсо Руджиано у «доверенного лица», была и ампула с ядом, заменившим медленное отравление героином мгновенной смертью.

Марджори Берд имела много, очень много долларов. Доходы американской миллионерши составляли свыше 300 тыс. долл. в год, причем ей не приходилось прилагать для этого никаких усилий. Шестидесятилетняя госпожа Берд избрала для себя резиденцию подальше от нью-йоркского шума, в швейцарском городе Лозанне. Томимая скукой, страдая нервным расстройством, уставшая от людей, Марджори Берд имела очень ограниченный круг знакомых. Самыми близкими ее приятелями были двое: швейцарец Жерар Савуа — врач-психиатр, и князь Николае Стурза, румын по происхождению. Последний просто-напросто жил на деньги американской миллионерши. Ему удалось при содействии психиатра-неудачника, которого он нанял, вызвать у последней пристрастие к наркотикам, стимулирующим состояние эйфории. Переносясь таким путем в призрачный мир божественных наслаждений, Марджори Берд стала со временем послушной рабой обоих «администраторов»-соучастников. Но сердце старухи не выдержало «лечения». Полиция констатировала «смерть, вызванную отравлением наркотиками». На скамье подсудимых оказались двое: Савуа и Стурза.

Селеста Греншав была красивой, жизнерадостной молодой блондинкой. Дочь крупного адвоката из штата Джорджия (США) нашла свое счастье в лице Роберта Фрайда, юноши из богатой американской семьи. Ей было 19 лет, ему — 25. Влюбленная пара посещала в Нью-Йорке различные дневные и ночные заведения, которые были известны как места встреч потребителей и спекулянтов наркотиками. В органах, которые контролировали и наблюдали за этими средоточиями разврата, состояли на учете и оба любителя острых ощущений. В 1964 году Селесту и Роберта арестовали в первый раз за потребление наркотиков, добытых через сеть незаконной торговли. Они понимали, что за ними следят, но и после освобождения из тюрьмы не могли совладать с собой: они уже были пленниками наркотика.

Единственная мера предосторожности — отказ от посещения публичных заведений. Местом наркотических оргий стала теперь квартира Роберта, куда имели доступ только самые близкие из друзей.

Однажды полиция совершенно случайно обнаружила труп молодой женщины в багажнике лимузина. Машина принадлежала Роберту Фрайду. Он заявил, что его прия-

тельница Селеста умерла вследствие инъекции героина. Смерть произошла две недели назад в его квартире, но только накануне он отважился перенести труп в багажник, чтобы вывезти его из города куда-нибудь в поле. Так закончилась еще одна из многочисленных трагедий, разыгрывающихся под влиянием наркотиков.

Джошуа Макмиллан — английский студент. В некоторых британских университетах потребление наркотиков приняло за последние годы угрожающие размеры. О разрастании бедствия в университетской среде писали многие английские газеты; был принят и ряд мер по борьбе с «белым опьянением». Полиция допросила десятки лиц, обвиняемых в незаконном хранении наркотиков, а многие спекулянты были арестованы и осуждены. Однако пилюли и ампулы, сигареты и напитки, содержащие наркотические вещества, продолжают распространяться среди студентов в масштабах, вызывающих тревогу.

«Наркоманы, — писал корреспондент «Ньюс оф уорлд», — начинают с одной таблетки и доходят до двадцати таблеток в день».

В некоторых английских аптеках имеется специальный реестр для учета всех официальных потребителей, то есть тех больных, которые постоянно нуждаются в определенных наркотических веществах для предупреждения физических или психических коллапсов. Неизвестно, был ли Джошуа Макмиллан «официальным потребителем», достоверно, однако, что смерть его, наступившая из-за чрезмерного употребления героина, вызвала в Англии настоящий публичный скандал. Молодой студент, скончавшийся в Оксфорде, был не кто иной, как племянник бывшего британского премьер-министра Гарольда Макмиллана. В ходе расследования, которое велось в связи с данным происшествием, были выявлены поучительные аспекты размаха употребления «слабых» и «крепких» наркотиков в университетах.

Баронесса и марихуана

Обычное утро в римском аэропорту Фиумичино. Ожидается прибытие самолета из Лондона. С пунктуальностью, характерной для крупных воздушных кораблей, лайнер совершает посадку. Несколько минут спустя начинают вы-

ходить пассажиры. На трапе появляется дама, одетая с почти вызывающей элегантностью. Она машет рукой друзьям, которые пришли встретить ее. Но внизу, у трапа, даму останавливают двое неизвестных. Поклонившись, они приглашают ее в полицейский участок аэропорта. Один из них — полицейский агент, другой — инспектор службы наркотиков, а элегантная недоумевающая пассажирка является именитой представительницей итальянской знати: баронесса Афдера Франкетти.

Пока в таможене тщательно осматривают ее багаж, даму просят открыть сумочку. И вот на свет появляется несколько пачек марихуаны. Баронесса всем своим видом выражает изумление и даже негодование: «Как это возможно!». Затем заявляет, что один ее приятель, художник Марио Скифано, просил достать для него в Лондоне «немного наркотиков». Задержанный художник подтверждает сказанное пассажиркой. Теперь судебное следствие должно будет пролить свет на этот случай. Не оставлено без внимания и то обстоятельство, что как баронесса, так и арестованный художник посещают круги, в которых принятие наркотических веществ не является чем-то необычным. Но в тот час, когда баронессу пригласили в полицейский участок, она не знала, что Интерпол¹ уже давно напал на след крупной аферы с наркотиками, в которой были замешаны многие лица из итальянского высшего общества.

Однажды вечером один из агентов итальянского отделения американской службы наркотиков подслушал в баре «Ночной клуб Виктора» на улице Венето разговор, в котором шла речь о наркотиках. Двое мужчин возбужденно говорили о фальшивом кокаине. Одним из них был герцог Торлония, крупный помещик. В ту же ночь при обыске, произведенном в доме герцога, полиция конфисковала значительное количество наркотиков. Торлония, близкий друг баронессы, перевозившей марихуану, был старым претендентом на ее руку. Он ждал развода Афдеры Франкетти с американским актером Генри Фонда, чтобы жениться на ней.

Однако баронесса, которую не очень привлекал подобный брак, предпочитала лишь сохранять приятельские отношения с герцогом, утешая его, по-видимому, время от времени небольшими дозами наркотиков.

¹ Международная организация уголовной полиции.

Шприц для новорожденного

В ту ночь в родильном отделении больницы Бельвю в Нью-Йорке родились трое младенцев; роды прошли нормально. Только один из новорожденных казался беспокойнее других.

Случай был не единственным, поэтому никто не обратил на него особого внимания. Но не прошло и двух часов, как у ребенка появились сильные судороги, он начал издавать громкие крики и весь посинел. Дежурная сестра, увидев, что не сможет успокоить его привычными приемами и что каждую секунду ребенок может задохнуться, известила дежурного врача. Между тем крики не прекращались, и на новорожденного не оказывало воздействие ни одно из общепринятых успокаивающих средств. Зато у него проявлялись явные признаки голода. Понимая, что речь идет о совершенно необычном состоянии, врач потребовал историю болезни матери. Тут же выяснилось, что ребенок родился наркоманом, унаследовав проклятое пристрастие родителей. Пока он находился в утробе матери, доза наркотика, к которой он привык, была обеспечена. Теперь, в кроватке родильного отделения, младенец претерпевал муки «отнятия от наркотика». Чтобы успокоить его, врачу не оставалось ничего другого, как выдать ему порцию... яда. Сестра приготовила шприц, и через несколько мгновений крики прекратились, маленький наркоман успокоился, ибо наркотический голод был утолен введением дозы героина.

Если бы такая мера не была принята вовремя, малыш не выдержал бы мучений. Об этом знают врачи больницы Бельвю, которым приходится ежегодно, как явствует из отчета больницы, разрешать свыше ста подобных проблем.

В отчете указывается также, что лечение, проводимое с целью дезинтоксикации организма младенцев, продолжается иногда несколько недель и даже месяцев.

За последние годы число детей, рождающихся наркоманами, в Соединенных Штатах и в некоторых странах Западной Европы угрожающе растет. Вот почему возрастает в мировом масштабе и объем исследований влияния наркотиков, принимаемых родителями-наркоманами, на зародыш и вообще на метаболические функции новорожденного. Большинство исследователей безоговорочно осуждают применение наркотиков и всевозможных успокоительных лекарственных средств и считают их факторами,

определяющими некоторые врожденные физические недостатки и аномалии или серьезные психические расстройства у потомков.

Гангстеры, автоматные очереди и наркотики в Палермо

Вернувшись в Палермо в 1952 году после многолетней деятельности в США, гангстер Антонио Марсилиа обнаружил у себя призвание к торговле наркотиками. Для начала вместе с парнями, на которых можно было положиться, он захватывает руководство мафией «Палермо-центр». Но в этом районе действуют братья Анджело и Сальваторе ла Барбера. В Палермо начинается жестокая борьба между двумя коше (группировками членов мафии), в которой участвуют союзники и сообщники из других банд. Первым погибает владелец автотранспортной фирмы, заподозренный в том, что работал на Марсилиа. Анджело ла Барбера оправдан, так как полиция не может доказать его вину. Никто не осмеливается давать показания против него. Марсилиа чувствует, что его противник крайне опасен и «хорошо пристроен», и поэтому предпочитает исчезнуть. Банда обоих братьев пускается в комбинации с мафиози, промышленными торговлей сигаретами и наркотиками: Росарио Манчино и семьей Греко. «Им удалось, — пишет итальянский журналист Ливио Пеше в журнале «Еуро-пео», — подняться таким образом до уровня Луки Лучиано, Джо Адониса, Джозефа Профаччи и других знаменитых гангстеров, которых Соединенные Штаты спровадили в Италию...». Анджело ла Барбера работает с большим размахом, как настоящий торговец наркотиками международного масштаба: он путешествует по Европе, посещает Канаду, организывает опорные пункты в Мексике, хотя и был выдворен из этих двух стран.

В то время как в Палермо процветает контрабанда дурманом, вспыхивает новый конфликт между бандой двух братьев и Греко, «человеком наркотиков». Последнему удается ликвидировать Сальваторе ла Барберу и при помощи своих людей сжечь его машину, знаменитую «Джульетту», из которой столько раз стреляли на улицах города. Брат Сальваторе бежит в Милан, откуда возвращается однажды ночью, чтобы взорвать половину дома, в котором живет Греко. Ответ последнего не заставляет себя долго ждать:

в то время когда Анджело находится в магазине своего приятеля Рестиво, по площади на большой скорости проносится машина и автоматная очередь бьет по витринам.

Битва, разгоревшаяся из-за наркотиков, продолжается. Однажды утром один из людей Греко, контрабандист Чезаре Манцелла, обнаруживает против своей фермы в Чинизе машину. Подойдя ближе, он видит за рулем своего управляющего Филиппо Витале, а рядом с ним тюк. Манцелла не замечает, что Витале мертв, и окликает его. Не получив ответа, он открывает дверцу и в то же мгновение происходит взрыв. Несколько недель Манцелла лежит в больнице.

По другую сторону баррикад Греко и его сподручные принимают решение ликвидировать Анджело ла Барберу. Это настоящий смертный приговор. Через несколько дней после бегства Анджело в Милан на бульваре Реджина Джиованна мимо автомобиля, в котором находился Анджело, проносится машина, и среди бела дня раздается автоматная очередь. Тяжело раненный Анджело схвачен полицией и до суда содержится в изоляции.

Однажды ночью перед домом одного из адъютантов Греко появляется старый автомобиль, груженный взрывчаткой. Никто не осмеливается дотронуться до него. Об этом извещены карабинеры, которыми командует офицер Маланса, известный в Палермо своей смелостью в проведении операций, направленных против мафии. Маланса пытается перерезать провод, соединяющий взрывчатку с газовым баллоном. Но едва он касается провода, как раздается взрыв. Офицер и несколько сопровождающих его карабинеров убиты на месте. На некоторое время волна кровопролитий прекращается; начинается крупный судебный процесс в Катандзаро. Число обвиняемых достигает 152, свыше 400 человек дают показания, а досье процесса составляет 21 том.

Мак и американская конопля под бомбами

Наступление в Мексике и Бразилии против общего врага началось без объявления войны. Мобилизацию сухопутных и воздушных военных частей готовили в расчете на продолжительную кампанию. Сначала вылетели разведывательные самолеты, чтобы обнаружить расположение «про-

тивника». Затем получили приказ к атаке тяжелые бомбардировщики. От взрывов напалмовых бомб вадымались к небу смерчи пламени. Граница между Бразилией и Колумбией на протяжении многих километров казалась огромным огненным поясом. В Мексике, в горных районах и в окрестностях Гуадалахары, Кулиакана и Мазатлана, на небольшой высоте плыл густой дым от пожара, словно тяжелая туча, предвещавшая грозу. В то время как бразильские бомбардировщики направлялись на «фронт» с воздушной базы Кампо Гранди, крупные подразделения наземных войск продвигались в изнурительном марше к позициям «противника». Мексиканские войска, тоже приступившие к действиям, брали штурмом труднодоступные вершины Синалоакских гор. Первые сообщения относительно этой странной «войны» были незамедлительно опубликованы в печати:

«Мехико. В течение десяти недель мексиканские власти вели широкую кампанию по уничтожению плантаций марихуаны (*Cannabis americana*)² и мака. Во время операции по борьбе с этими двумя опасными источниками дурмана было уничтожено 7832 такие плантации, обнаруженные в горных районах на мексиканском побережье Тихого океана. В операции участвовали военные части, агенты Федерального бюро наркотиков и военно-воздушные силы. Итоги кампании этого года (1969 г. — *Прим. авт.*) оказались весьма значительными: сожжено или уничтожено химическими средствами в целом 217 млн. стеблей мака и 3,8 млн. стеблей конопли. Предпринятая кампания имеет целью положить конец употреблению наркотиков, принявшему угрожающие размеры в восьми мексиканских штатах, и прекратить таким образом контрабанду дурманом».

Полковник Жулио Валенти, один из командующих военными действиями против плантаций наркотиков в Бразилии, заявил, что он тоже доволен результатами кампании 1969 года. «Использование бомбардировщиков оказалось самым быстрым и одновременно наиболее экономичным

² Индийская конопля (*Cannabis indica*) родом из Средней Азии, откуда она проникла в другие страны, является разновидностью обычной конопли (*Cannabis sativa*). Но поскольку морфологические свойства этого растения очень легко и быстро меняются под влиянием изменений климата и высоты над уровнем моря, в разных районах земного шара встречается множество разновидностей. Одной из них является марихуана, известная в Северной и Южной Америке под названием американской конопли (*Cannabis americana*).

средством борьбы прогив распространения марихуаны». Полковник Валенти описывает действия авиации, уточняя, что бомбардировке подвергаются только крупные плантации, уничтожение которых было бы возможно лишь в результате громадных затрат ручного труда. Такая плантация, обнаруженная недалеко от Корумбы, на границе с Боливией, простиралась на площади, занимавшей почти 4 тыс. акров. 66 бомб, из них 16 напалмовых, сброшенные военными самолетами, испепелили участки с дурмящими растениями. Более трудной была борьба за выявление и уничтожение подпольных плантаций, скрытых в чащах девственных лесов штата Мато Гроссо, где имеются очень благоприятные условия для выращивания конопли, называемой марихуаной и достигающей местами высоты 2,5 метра.

Но даже и сейчас нельзя считать, что мексиканские и бразильские власти выиграли войну, которую они ведут уже несколько лет против мака и марихуаны. С одной стороны, крестьяне, выращивающие эти растения, оказывают упорное сопротивление, ибо не хотят отказаться от доходов, получаемых от прибыльных культур; с другой стороны, местные и иноземные спекулянты используют все средства для саботажа плана по уничтожению источников дурмана. Во многих районах контрабандисты, торгующие наркотиками, покупают за бесценок или берут внаем обширные участки у владельцев, которые покинули их, не имея средств для эксплуатации земли. Тайком от властей они привозят в эти малолюдные места рабочую силу и заводят плантации марихуаны. Тайственные владельцы подпольной плантации появляются только после сбора урожая и местной обработки марихуаны. И тогда замаскированные цистерны, на которых можно прочесть «молоко» или «бензин», отправляются в путь, увозя в своем чреве огромное количество наркотиков. Товар направляется в крупные города Бразилии и Мексики или непосредственно клиентам в США.

Наиболее распространенной формой стимулирования разведения мака и марихуаны контрабандистами, получающими от этого прибыли, является система «бесплатных семян». Каждой осенью некие личности из города приезжают в деревни и щедро одаривают крестьян мешочками с семенами, доказывая им выгоду разведения мака и марихуаны. Чтобы убедить крестьян, торговцы дурманом дают им и задаток в счет весеннего урожая, который они обещают

закупить целиком по заранее установленной цене. Сделка обычно устраивает крестьян, и это объясняет то сопротивление, которое они оказывают солдатам, посланным правительством для уничтожения источника их небольшого заработка. Вот почему у рубежей плантаций или на подъездных дорогах часто происходят кровопролитные столкновения. Пули старых мушкетов и даже камни летят в вертолеты, а колонны солдат, взбирающихся по извилистым горным тропинкам, днем и ночью подвергаются неожиданным нападениям.

Во многих странах Южной Африки тоже ведется настоящая война по уничтожению плантаций конопли — источника дурмана.

Как вытекает из пространного фоторепортажа, сделанного группой известных журналистов-фотографов «Камера пресс», полиция проводит крупные операции, обнаруживая подпольные плантации и поджигая огромные количества марихуаны. Стоимость конфискованных наркотиков составляет 100 млн. ф. ст., что указывает на размеры плантаций и значение операций, предпринятых полицией.

Тайна «квартиры 10 А»

Классический случай в анналах борьбы против торговцев наркотиками. Место действия: Соединенные Штаты в годы после объявления «сухого закона». Рассказчик — знаменитый главный комиссар Гарри Дж. Анслингер, возглавлявший в то время Федеральное бюро наркотиков (Federal Board of Narcotics). «Давно, — пишет опытный охотник за торговцами дурманом, — понял я одну существенную вещь: в уголовном мире гангстеров всех мастей наркомания и проституция шли рука об руку. Однако эта истина стала еще более очевидной, когда комбинированная торговля наркотиками и живой плотью стала предметом широких операций, проводимых синдикатом преступников, которого привлекали в этой торговле перспективы получения больших барышей. Проститутки являлись важным рынком и надежной клиентурой, поскольку наркотики приглушали чувства и способность сопротивляться интенсивной проституции. С другой стороны, этот вид разврата давал синдикату гораздо больше возможностей пантажировать то или иное важное лицо, крупного чиновника или известного представителя светского общества, попавшего в его руки.

В результате синдикат перевозил и использовал в своей широкой деятельности героин и морфий; но на первом этапе нашей борьбы с торговлей наркотиками самым распространенным товаром был опиум»³.

Первые донесения, поступившие в Федеральное бюро наркотиков, касались довольно необычных случаев. Речь шла прежде всего о странных существах, бродивших по ночам, подобно привидениям, на пустынных улицах города на берегу Тихого океана. Одно из них было захвачено врасплох, когда оно ходило раздетое в четыре часа утра. При допросе в полиции выяснилось, что странное существо — 17-летняя девушка из почтенной семьи. Добиться признания оказалось нетрудно: «Я курю опиум». В последующие недели число ночных «мечтательниц» стало заметно возрастать. В то же время жалобы, с которыми обращались в полицию родители в связи со странным поведением детей, не оставляли уже никакого сомнения относительно того, что в городе имеется подпольное заведение, в котором употребляются наркотики. Но поскольку ни одна из девушек, застигнутых в полусознательном состоянии, не могла дать никаких точных сведений об источнике поглощенного дурмана, Бюро наркотиков не оставалось ничего иного, как продолжать расследование. Калифорнийские агенты сообщали своему шефу в Нью-Йорк о каждой новой детали этого таинственного дела. Такой крайне ценной деталью явилось признание одной из арестованных молодых опиоманок: «Я знаю лишь, что это был японский или китайский делец».

Исходя из умозаключения, что, несмотря на то, как бы он этого ни хотел, поставщик наркотиков не сможет избежать несчастного случая или даже смерти кого-нибудь из своих клиентов, Анслингер приказал изучать все случаи преступлений и судебных процессов, имевших место в городе и в районе за последние два года. Одно досье из нескольких тысяч привлекло внимание местных агентов. Речь шла о донесении полиции, в котором говорилось о смерти человека, отнесенной к разряду «анормальной». История была такова: в квартире одного дельца по имени Джо Синг было найдено безжизненное тело молодой женщины. Хотя при осмотре судебный врач не обнаружил ничего подозрительного, Синга допросили в полиции, где он заявил

³ M. J. Anslinger, W. Oursler, Les trafiquants de la drogue, P., 1963, p. 12.

следующее: «В этот вечер в дверь моей квартиры постучалась женщина и попросила разрешения побыть у меня несколько минут, так как она почувствовала себя плохо. Она сказала, что возвращалась с увеселительной прогулки с друзьями и что по дороге ей стало дурно. Я впустил ее и предложил чаю. Она попросила принести только стакан воды.

Я вышел из комнаты на кухню, а когда вернулся в комнату, она лежала без сознания. Испугавшись, я попытался привести ее в чувство, но понял, что она мертва. Не зная, что делать, я позвал соседа и, посоветовавшись, сообщил в полицию».

При таком заявлении полиция, не располагавшая никакими уликами против Джо Синга, отпустила его. Через некоторое время одному из детективов — специалисту по наркотикам выпала редкая удача подслушать в ресторане разговор двух молодых людей, упоминавших о «хороших девочках» и о некоей «квартире 10 А». Нетрудно было тотчас заключить, что «10 А» — не просто адрес, а вывеска, указатель. В квартале, где, как подозревалось, находилась «квартира 10 А», было не менее 500 зданий, занимавших три квадратных километра. Несколько дней агенты обследовали все дома подряд. И когда они уже собирались отказать от «фильтрования», один из них обнаружил на штабеле ящиков, у стены, надпись: «10 А». На третьем этаже дома — тот же указатель на массивной двери. С этого момента дом взяли под наблюдение. Была установлена слежка за входящими и выходящими лицами. Первая существенная деталь — появление в квартире женщины, о которой известно, что она промышляет героином. Соседи рассказали агентам о частых сборищах, происходящих в квартире на третьем этаже. Женщина, задержанная при выходе из «квартиры 10 А», призналась без обиняков, что она доставала наркотики у Джо Синга, который открывал дверь по условленному стуку.

Агенты стучатся в дверь, соблюдая условленный сигнал. Им открывает человек, фотография которого имела у каждого из работников Бюро наркотиков. Положение вещей становится еще более ясным, когда агенты проникают в помещение, где происходит позорное зрелище — разнузданная оргия под влиянием наркотиков.

Джо Синг пытается держать себя вызывающе: «Вы не найдете того, что ищете!». Но через минуту в сумочке одной из молодых клиенток сводника-морфинома найдены

72 облатки с героином. Синг капитулирует, достает из-под кровати ящичек с наркотиками.

Тайна «квартиры 10 А» полностью раскрыта. Квартиру опечатали, а Джо Синга приговорили к десяти годам лишения свободы. Его освободили под залог, но через несколько лет снова арестовали и судили, так как, едва выйдя из тюрьмы, он снова вернулся к ремеслу сводника и торговца наркотиками.

Лаборатория-призрак в Смирне

Этим делом гордится Интерпол, хотя главная заслуга принадлежит одному из самых опытных и активных агентов американского Федерального бюро наркотиков — Чарли Сирагусе, посланному в Европу с целью нащупать невидимые нити незаконной торговли наркотиками. Многие годы он возглавлял итальянский сектор Интерпола, и не раз его деятельность распространялась на «наиболее горячие зоны» торговли наркотиками. Дело, о котором мы хотим рассказать, касается разветвленной контрабандной сети, центр которой находился в Турции, а филиалы — в нескольких странах Европы и Азии. С того момента, как каблогаммы, полученные одновременно Интерполом и Бюро наркотиков, сообщили о появлении на ливанском и сирийском черных рынках значительных количеств морфия турецкого происхождения, Сирагуса был поставлен в известность и получил распоряжение внести ясность в «тайну», поскольку следующая передача морфия, распределяемого неким Кемалем Озиуреком, могла иметь место в одном из итальянских портов.

Своевременно уведомленный об этом деле, начальник турецкой полиции шлет в Рим одного из лучших своих детективов — Редвана Пехливаноглу с заданием участвовать вместе с бригадой Сирагусы в операции по выявлению подпольной фабрики морфия, находящейся где-то на территории Турции. Следуя указаниям Сирагусы, Пехливаноглу гримируется под турецкого моряка с густой бородой и пушистыми усами и едет в Смирну, чтобы напасть на след Озиурека. Целыми днями бродит он по барам и кофейням и наконец обнаруживает торговца дурманом в баре «Клерико». Румяный брюнет с вьющимися волосами, похожий на борца, беседовал за столом с человеком, которого он все время называл Майи. Мнимый моряк немедленно

передает по телефону зашифрованное послание своему шефу. На второй день он является лично, чтобы подробнее изложить дело. Здесь он узнает, что Сирагуса уже решил послать в Смирну одного из своих людей, который будет выдавать себя за американского торговца, скупающего в большом количестве опиум и морфий. Пехливаноглу должен оказывать ему содействие как помощник и одновременно переводчик.

Два дня спустя мистера Джонсона можно было встретить в баре «Клерико», где он потягивал шотландское виски. Его облик, мало знакомый завсегдатаям заведения, и особенно большие чаевые, на которые он не скупился за самую незначительную услугу, выдавали в нем американца с карманами, битком набитыми долларами. Две женщины, сидевшие за соседним столом, с улыбкой принимают коньяк, заказанный для них элегантным господином. Через некоторое время они без приглашения подсаживаются к его столу. Еще один заказ, и атмосфера полностью разряжается. Потом одна из девиц удаляется, предоставив Джонсону возможность свободно болтать с Ивонной, которой он предлагает не только коньяк, но и немалую сумму долларов.

Ивонна пытается узнать причину присутствия американца в баре «Клерико». Джонсон принимает игру:

«Я ищу Майи, у меня к нему дело». Ивонна, не теряя времени, бросается на улицу, и через несколько минут Майи сидит за столом американца.

Турок боится заговорить; он хочет сначала узнать настоящие намерения незнакомца. Когда тот говорит, что имя и адрес Майи он получил от Георгиадеса из Стамбула, человек Озиурека успокаивается и залпом выпивает стакан, до которого до этого не дотрагивался. И все-таки он еще держится настороженно. Джонсон понимает, что Майи немедленно протелеграфирует в Стамбул, чтобы получить подтверждение от Георгиадеса. Поскольку последнего арестовали, то турецкая полиция позаботится о том, чтобы послать ответную телеграмму вместо грека-спекулянта.

Встреча, назначенная на второй день в том же месте, проходит более сердечно. Майи весело приветствует Джонсона и сообщает, что «главный шеф» Озиурек рад вести переговоры с «господином из Америки».

Дальнейшее напоминает сцену из настоящего вестерна. Ожидавшая поблизости машина резко срывается с места и окруженная облаком пыли на бешеной скорости мчится

в неизвестном направлении. Американец пытается понять, куда везет его Майи. Судя по тому, что воздух становится все прохладнее, ясно, что они находятся в горной местности. Подъехав к какой-то ферме, Майи входит туда первым и через несколько минут приглашает Джонсона. Озиурек, окруженный своими вооруженными «лейтенантами», старается убедить американца в том, что он является своего рода «королем наркотиков» в Турции и что его знают многие главари американской мафии, которым он уже поставлял товар. О цене торговались недолго и договорились, что за первую партию в 30 кг будет уплачено 60 тыс. турецких лир. Озиурек попросил семь дней срока, чтобы достать требуемое количество.

Между тем человек Сирагусы едет в Стамбул, чтобы совместно с органами турецкой полиции разработать план действий и достать сумму, необходимую для продолжения опасной игры. Вскоре Джонсон возвращается в Смирну вместе с Пехливаноглу, которого выдает за своего местного агента и сопровождающего, охраняющего столь крупную сумму. Кажется, Озиурек совсем не убежден в том, что на турка, приехавшего с Джонсоном, действительно можно положиться. Тем не менее предложение американца купить новую партию через несколько недель заставляет «короля наркотиков» забыть о Пехливаноглу.

Поездка к «источнику» по крутым горным дорогам напоминала гонку по пересеченной местности. Автомобиль мчался почти тринадцать часов, и наконец лучи мощных фар вырвали из темноты очертания одиноко стоящего здания с неосвещенными окнами. Озиурек велел Джонсону следовать за ним, сделав знак спутнику американца остаться на месте.

Между тем Пехливаноглу, сидевший за рулем, на всякий случай развернул машину. «Вот товар», — произнес Озиурек.

Но Джонсон заявил, что должен проверить, действительно ли в чемодане находятся наркотики, а не подложный товар. «Принесите чемодан в машину, — сказал он, — и я заплачу».

Пока американец «пробовал» товар, вокруг автомобиля стали появляться тени вооруженных людей. У Пехливаноглу хватило присутствия духа возмущенно воскликнуть: «Что это значит? Не стыдно вам вести себя как мужланы с американским клиентом, который привез вам деньги за товар? Я подвезу своего хозяина к стене дома, — крикнул

турок. — Отойдите в сторону!»⁴. Майи с чемоданом в руке и американец с 60 тысячами лир уселись в машину. В следующее мгновение полицейский агент с силой нажал на педаль аксельратора, машина рванулась вперед и исчезла во мраке ночи. Вслед загрели выстрелы. Джонсону, превосходному спортсмену, удалось оглушить Майи. Бросив его на дороге, оба охотника за торговцами дурманом направились в Смирну, чтобы сообщить о своей удаче. Озиурека, отправившегося на поиски беглецов, арестовали на второй день в тот момент, когда он входил в бар «Клерико».

На следующую ночь отряд вооруженных людей турецкой службы наркотиков брал приступом лабораторию-призрак Озиурека. Банда фабрикантов и торговцев морфием после непродолжительного боя капитулировала. На складе лаборатории было конфисковано большое количество опиума, морфия и героина — специальный заказ, предназначенный для американской мафии. Среди убитых во время перестрелки оказался и сын турецкого «короля наркотиков» Озиурек-младший. Отца приговорили к пожизненному заключению. Хитроумная операция Сирагусы и на этот раз завершилась успехом.

Странное исчезновение нелегальных пассажиров

Несколько лет назад органы, преследующие торговцев наркотиками в Северной и Южной Америке, стали отмечать растущее число случаев спекуляции, в которых были замешаны недавно прибывшие иммигранты. При более тщательном расследовании полиция нашла след хорошо организованной сети подпольной торговли, в которой мафия использовала сотни иммигрантов для «импорта» наркотиков. Более того, заметное увеличение числа иммигрантов-преступников имело прямую связь с обеспечением настоящего конвейера для контрабандного ввоза наркотиков в США и ряд стран Центральной и Южной Америки. Было установлено, что многие из тех, кто соглашался брать на себя риск подпольной пересылки наркотиков, платили именно такой ценой за нелегальную иммиграцию, организованную торговцами дурманом.

⁴ T. Tullet, Interpol, P., 1963, pp. 73—76.

Двойная торговля была столь хитроумно разработана, что долгое время расследование, предпринятое органами контроля, не давало ощутимых результатов. Время от времени они задерживали кого-либо из иммигрантов, торговавших наркотиками, но вырвать у него признание оказывалось невозможным. Были приняты суровые меры по таможенному контролю и охране побережья с учетом того, что каждое торговое или пассажирское судно могло иметь на борту контрабандный товар и нелегальных иммигрантов. Из сведений, полученных таможенной полицией, явствовало, что большинство иммигрантов, привлекаемых к контрабанде, были родом с Дальнего Востока, а некоторых просто покупали в Гонконге или других метрополиях наркотиков, чтобы использовать как «специалистов» на плантациях мака и марихуаны. Вдоль берегов Америки, в открытом море, не раз вспыхивали вооруженные столкновения, когда быстроходные сторожевые катера пытались перехватить корабли контрабандистов. Об одном из самых сенсационных случаев рассказывают свидетели и участники операции по преследованию таинственного корабля, который вез, как стало потом известно, партию иммигрантов из Гонконга.

Кораблю-призраку, обнаруженному на расстоянии нескольких сот миль от американского побережья, позволили свободно следовать в порт назначения, с тем чтобы беспрепятственно захватить его в соответствии с тщательно разработанным планом действий. Капитан одной из шлюпок береговой охраны, находившейся ближе других к вызывавшему подозрение кораблю, заметил в бинокль на палубе группу из 40—50 человек. Не было никакого сомнения в том, что речь шла о новом подпольном транспорте иммигрантов и, разумеется, о наркотиках. Быстроходные катера выскочили из своих укрытий и со всех сторон устремились к подозрительному судну. Когда до цели оставалось не более одной мили, преследователи с изумлением обнаружили, что люди с палубы исчезли и на ней старательно возились только несколько матросов, не обращая никакого внимания на подходившие дозорные катера.

Корабль контрабандистов остановили в открытом море и начали обыск. От капитана потребовали, чтобы он показал, где спрятаны люди, еще недавно находившиеся на палубе. Он был, казалось, весьма удивлен подобным требованием и заявил, что на борту находятся только члены экипажа, плавающий состав. Понадобилось четыре часа, чтобы

произвести тщательный обыск. Никакого следа ни наркотиков, ни иммигрантов обнаружено не было. Это было просто ошеломляюще. Как можно спрятать 40—50 человек на сравнительно небольшом судне! Тайнственный корабль причалил к пристани в сопровождении эскорта катеров береговой охраны. Расследование продолжалось много дней, пока один из членов экипажа не решился заговорить. Тайна, окружавшая исчезновение людей, замеченных на палубе, была не чем иным, как страшным преступлением, совершенным в открытом море неразборчивыми в средствах торговцами дурманом. Когда береговая полиция окружила корабль, они перешли к действиям. Купленных иммигрантов заранее привязали цепями друг к другу, как некогда рабов. Когда показались преследователи, был поднят специальный люк, и цепь потащила ко дну весь «живой товар». Матросы поспешно вытерли пятна крови, и все, казалось, было в полном порядке. Торгаши не хотели осложнений, кто-то должен быть «принесен в жертву»! Даже если этими «кто-то» были несколько десятков человеческих жизней.

Прежде чем начать наше путешествие в призрачный мир наркотиков, мы сочли полезным и необходимым поместить в первой главе книги несколько характерных эпизодов из великой человеческой трагедии, какой является наркомания и торговля наркотиками.

Целые поколения людей всех континентов познали зло этого социального бедствия, заплатив тяжелую дань беспощадному пороку. Каждый рассказанный здесь эпизод, драматический или захватывающий, обнажает самые мрачные стороны этого порока. Но все они вместе составляют фреску, изображающую многочисленные пути и средства, с помощью которых растительный или синтетический яд пожирает свои жертвы, исчисляемые миллионами.

глава II

МИЛЛИАРД ЖЕРТВ

В спирали своего восхождения по ступенькам истории человечеству приходилось преодолевать бесчисленные препятствия, опасности, побеждать врагов. Человек сражался со стихийными бедствиями, переживал эпидемии, уносившие миллионы жизней, устоял перед голодом, испытал трагедию чужеземных набегов, разрушения во время нашествия кочующих племен, муки рабства, ужасы колониализма, преступления геноцида, кровопролитные битвы, массовые боины мировых войн. Но все несчастья, которые обрушивались на страны и народы, всегда имели начало и конец, даже если одни из них продолжались десятилетиями и веками, а другие, как войны, например, приходили снова и снова, в разные промежутки времени, чтобы одеть в траур домашние очаги людей в разных районах земного шара.

В отличие от других бедствий, с которыми боролось человечество на протяжении всего своего беспокойного существования, бич наркотиков не сходил со страниц истории благодаря не только особой вирулентности, но и присущей ему стойкости, став коварным и цепким спутником многих поколений. От каменного века до наших дней ни одно бедствие не насчитывало столько жертв, как эта древняя, глубоко укоренившаяся в жизнь и обычаи народов страсть к употреблению наркотических, гипнотических, афродизических средств или веществ, вызывающих состояние эйфории либо галлюцинации, и т. д. «Бурные» формы проявления этого смертельного врага человека встречаются реже. Зато вредные последствия, более отдаленные, приобрели постоянный характер, и действительные размеры опасности стали очевидными слишком поздно, настолько

поздно, что в наши дни организованная борьба, которая ведется в мировом масштабе, даже не в состоянии преградить путь невидимому потоку отравы, разрушающей жизнь и здоровье огромной части населения земного шара. Больше пяти тысячелетий бродит по свету призрак. История одурманивающих средств знает, помимо неоспоримого, но ограниченного положительного действия в медицинской практике, опустошения, которые губительно влияли на целые цивилизации.

Проблема цивилизаций

Исходя из этой печальной действительности и особенно из внушающего опасения стремительного роста чрезмерного употребления и незаконной торговли дурманом на Западе, бывший Генеральный секретарь ООН Трюгве Ли указывал еще два десятилетия назад на то, что «проблема наркотиков не является вопросом, который касается только одного континента или одной цивилизации»¹. Проследив нить развития современной наркомании, приходишь к законному, не опровергнутому действительностью заключению, что по сравнению с прогрессом цивилизации и демографическим взрывом размеры порока растут с головокружительной быстротой. Что может быть убедительнее того факта, что, невзирая на все усилия, прилагаемые в течение ста лет в самых различных формах и при помощи самых современных способов для пресечения бедствия, число потребителей наркотиков, от явных опиоманов и молодых людей, зараженных страстью к кошмарным путешествиям в ложный психический мир, до рабов успокоительных таблеток, постоянно и угрожающе возрастает? Жан Луи Бро, автор недавно вышедшей книги², посвященной бедствиям, порождаемым наркотиками на протяжении всей истории человечества, раскрывает действительные размеры опасности, которая угрожает нашей цивилизации, когда приводит, словно обвинительный акт, наводящую ужас цифру: *миллиард наркоманов*. Да, миллиард жертв вероломного неприятеля. «В наши дни, — пишет Бро, — наркотик — проблема одного человека из четырех», то есть непосредственная опасность для почти четвертой части жи-

¹ «Бюллетень ООН», 1949 г., № 1.

² I. L. B r a u, Histoire de la drogue, P., 1969, p. 50.

телей нашей планеты. Если подумать, что 400 млн. людей являются так или иначе рабами опиума и его классических производных (морфия, героина), а другие 300 млн. жуют листья коки, орех кола или кхат, что число курильщиков гашиша и марихуаны составляет тоже 300 млн., что сотни тысяч молодых людей — вассалы таких психотропных галлюциногенных веществ, как ЛСД и СТП, то можно действительно осознать, что речь идет уже не о судьбах какой-то определенной категории людей, а об огромных коллективах, обреченных на страшный порок, порок, который угрожает исказить конфигурацию современного общества, загубить физическое и духовное здоровье все возрастающей части населения земного шара.

До конца прошлого столетия злоупотребление наркотиками и вообще их применение не считались острой проблемой, требовавшей рассмотрения ее в мировом масштабе. Хотя наслаждения и страдания, порождаемые «божественными» растениями, были известны еще в древности и в средние века, ничто, даже самые суровые законы, не смогло преградить путь наркотикам. Напротив, за последние два-три столетия число приверженцев порока возросло, а некоторые видные представители литературы капитулировали перед ним, посвятив «белому опьянению» настоящие гимны славы. Применение человеком тысячелетиями растений, содержащих наркотические вещества, стало настолько обычным, что злоупотребление средствами, ведущими к наркомании, долгое время считали свойством, присущим определенным народам в различных районах земного шара, а торговлю наркотиками — занятием, как и всякое другое, но, несомненно, более прибыльным.

Современные масштабы древней опасности

Говоря о «молохе наркотика», известный специалист по уголовному праву криминолог Жан Гравэн указывает, что в наши дни торговля наркотиками стала «одной из самых страшных форм эксплуатации человека человеком, однако ее еще не называют своим именем: *преступление против человечества*»³. По его мнению, борьбу против злоупотребления наркотиками и незаконной торговли ими нужно вес-

³ «Revue internationale de criminologie de police technique», vol. 19, 1965, No 1.

ти всеми доступными способами, чтобы сражаться с теми, кто из неутолимой жажды наживы способен превращать цивилизованного человека, которого они провозглашают завтрашним суперменом, в раба — пленника «белого опьянения». «Цивилизация, разъедаемая таким образом изнутри, — пишет Гравэн, — и остающаяся бессильной, обрекает сама себя на гибель. Неужели она не в силах понять, что вполне может сама себя уничтожить не только благодаря близорукости, но и равнодушию, не только вследствие атомной дезинтеграции, взрыву водородной бомбы, но и вследствие скрытого и широко распространенного ежедневного действия яда, который она добровольно принимает? Человечество без величия и мужества, без ясных понятий и программы построения поистине лучшего общества, человечество, одурманенное наркотиками, не способно обеспечить свое собственное спасение».

Нет никакого сомнения, что среди стихийных и социальных бедствий, возникающих в современном мире, злоупотребление наркотиками и незаконная торговля ими являются двумя основными компонентами порока, который вследствие своей беспощадной вредности угрожает обществу одинаково в плане социальном, экономическом и духовном. В конце прошлого века и за последние 60 лет по целому ряду причин эта проблема приобрела совершенно новый размах главным образом благодаря достижениям науки и техники. С одной стороны, в результате появления синтетических веществ, заменяющих некоторые натуральные наркотики, и стремительного развития средств транспорта и связи, а также международной торговли — с другой, произошли существенные изменения в динамике и распространении наркотиков. Расстояния сократились, постоянно развиваются наземные, морские и воздушные способы сообщения, исчезли многие естественные и искусственные барьеры, а современные научные и технические средства способствовали вспышке потребления наркотиков, которые становятся все более крепкими и, следовательно, более вредоносными как для индивидуального потребителя, так и для здравоохранения в целом.

«Наркотик — это в сущности яд»⁴, — сказал некогда французский гигиенист Лёгрэн. И когда миллиард людей в той или иной степени поражены наркотической болезнью, человечество не может сидеть сложа руки; нужно,

⁴ Цит. по G. Allevi, *Gli stupefacenti*, Milano, 1931, p. 164.

объединив усилия, действовать как можно быстрее и энергичнее.

В конце этой книги мы посвятили специальную главу борьбе против наркотиков, которая ведется в течение многих десятилетий под эгидой национальных и международных инстанций главным образом специальными органами контроля ООН.

Мы не будем сейчас останавливаться на этой деятельности, направленной на благо человечества, а рассмотрим подробнее трудности, возникающие в связи с составлением статистики, содержащей наиболее достоверные данные относительно наркомании и незаконной торговли наркотиками. Из обсуждений, проходящих ежегодно в Женеве и Нью-Йорке, из документов, разработанных органами ООН, на которые возложена задача международного контроля за наркотиками, ясно вытекает, что и по сей день не созданы условия для составления обширной мировой статистики, отражающей именно нынешнюю стадию основных аспектов распространения наркомании.

Цифры, которые лгут, факты, которые вопиют

Вот что можно прочесть в одном из бюллетеней, переданных в печать Комиссией ООН по наркотикам: «Статистические данные, представляемые правительствами, относительно числа наркоманов в этих странах не всегда дают точное представление о серьезности положения. На основании многих факторов, с учетом прежде всего имеющегося в наличии количества дурмана, предназначенного для незаконной торговли, была сделана попытка сформулировать оценку значения наркомании. Не только лица, обычно употребляющие индийскую коноплю или жующие листья коки, исчисляются миллионами. Миллионы наркоманов прибегают к наркотикам промышленного производства. Цифры из ежегодных правительственных отчетов, касающихся проведения в жизнь соглашений о наркотиках, свидетельствуют о том, что не все признают всю серьезность проблемы наркомании. Иногда опубликованные цифры настолько незначительны, что, по-видимому, весьма далеки от действительности. Некоторые правительства, полагавшие вначале, что наркомания не получила большого распространения в их странах, обнаружили впоследствии, что

многие лица злоупотребляют наркотиками. В отчетах одной страны много лет подряд отмечалось совсем ничтожное число наркоманов, а затем выяснилось, что 1,5 млн. ее жителей принимают наркотики. Другая страна, указывавшая в отчетах 9 тыс. наркоманов, впоследствии сообщила о том, что их число составляет 200 тыс.».

Доказательством того, что статистические данные, направляемые международному органу, составляются произвольно, как указывает французский публицист Жан-Люк Белланже⁵, является колебание цифр в отчетах некоторых южноамериканских стран. Так, например, лет семь-девять назад Боливия, исходя из соображения, что жевать листья коки совсем не вредно, приводила явно заниженные цифры. В боливийской статистике упоминалось, что урожай листьев коки составил однажды от 3 тыс. до 5 тыс. т. Некоторое время спустя на конференции, состоявшейся в Лиме (Перу) в 1962 году в связи с проблемой разведения коки, министр здравоохранения Боливии говорил о годовой продукции в 24 тыс. т. Другой случай, еще более вопиющий — Южно-Африканская Республика, которая имела обыкновение систематически сообщать в ООН: ноль наркоманов. В то же время официальные статистические данные этой страны сообщали, что в течение только одного года полицией обнаружено или взято под наблюдение 21 430 человек, незаконно хранивших различные количества гашиша. И наконец, в других статистиках приводилась цифра 4 тыс. курильщиков гашиша в Южной Африке, что исключает всякие комментарии.

Цифры, подытоженные в Женеве с целью составления общей статистики международного органа контроля, не раз вызвали недоумение и законную тревогу. Вот, к примеру, обстоятельство, которое навело на глубокие размышления соответствующие инстанции. Сравнивая объем продукции и количество листьев коки, которое приходится на одного жителя в Южной Америке, Комиссия по наркотикам установила поразительную несоразмерность между показателями урожайности листьев коки и данными относительно официального употребления кокаина. Речь шла о 38 тыс. т коки, что соответствовало возможному запасу в 192 т кокаина. Поскольку известно, что общий ежегодный расход кокаина в законных лечебных

⁵ См. J.-L. Bellanger, *La stupéfiante, histoire de la drogue dans le monde*, P., 1963, p. 45.

целях не превышает в Южной Америке 1,3 т, возникал законный вопрос, не попадает ли значительная часть оставшегося кокаина через подпольную торговую сеть в ненасытный мир наркоманов. Расследования, предпринятые в последние годы в различных направлениях параллельно с систематическим преследованием подпольной деятельности, привели к отнюдь не ободряющему выводу, что, несмотря на кажущиеся локальные пресечения, наблюдается резкое обострение эпидемии наркомании. Согласно статистике ООН, опиум и его производные: морфий и героин — составляют самое большое количество контрабандного товара.

Местная интоксикация индийской или американской коноплей встречается чаще в районах, где ее выращивают, так как там находятся главные источники незаконной торговли.

В последние годы отмечается угрожающий рост потребления кокаина. Морфий и кодеин также находятся на первом месте в подпольной торговой сети. Хотя синтетические вещества и не превзошли еще «популярности» природных, считающихся классическими, тем не менее торговля ими выражается в рекордных цифрах; они отравляют преимущественно молодежь и шаг за шагом завоевывают мир невропатов и неизлечимых потребителей дурмана. Привычка и зависимость от наркотиков стали носить характер настоящих массовых эпидемий. Во многих странах Запада, в особенности в Соединенных Штатах и Англии, специальные больницы для наркоманов переполнены, действие различных наркотиков порождает ужасные преступления, заполняющие полицейские и судебные досье, потребление наркотических веществ наносит серьезный урон различным областям материального производства, производит опустошения в рядах обездоленных во многих капиталистических и развивающихся странах.

Французского специалиста Жана Гравэна⁶ пугает и глубоко тревожит мрачная перспектива, вырисовывающаяся из общих цифровых данных об эволюции эпидемии наркотиков: «Наш мир рискует, — пишет он, цитируя Сусини, — погрузиться в пропасть дурмана, его может истребить рак, поражающий все слои общества: не только праздных богачей, но и рабочих, людей с ограниченными средствами,

⁶ «Revue internationale de criminologie et de police technique», 1965, No 1, p. 11.

одним словом, народ, и часто, как в Соединенных Штатах, молодежь, сегодняшнюю молодежь, которая должна быть такой сильной и здоровой в эпоху профилактики, гигиены и спорта. Что с того, что эти люди признают только «пастеризованные» и «запечатанные» съестные продукты и остерегаются «микробов», как прежде остерегались «злого глаза», если они могут принимать опиум, морфий, героин или марихуану, подтачивающие их силы и здоровье? Ибо это есть извращение наших социальных положений»⁷.

Положение становится тем более серьезным, чем больше распространяется порок в определенных районах земного шара, где число наркоманов возрастает в геометрической прогрессии. Есть центры производства товара и контрабандные пункты. Есть города и порты, где наркотики вездесущи. Целые области считаются производственными зонами, существуют межконтинентальные сети незаконной торговли наркотиками. В реестрах ООН имеются цифры и данные, которые, несомненно, помогают составлять приблизительный график миграции наркотиков, однако истинную картину вирулентности бедствия дает повседневная жизнь, предоставляющая самые убедительные данные. Что может быть красноречивее результатов нескольких публичных исследований, проведенных в Соединенных Штатах, стране, выделяющейся массовым потреблением наркотиков, которое возрастает по мере увеличения контрабандных операций, упоминаемых (часто) в печати? Группа специалистов пришла к выводу, что США сохраняют рекорд в области потребления природных и искусственных наркотиков на одного жителя.

«В Соединенных Штатах существует больше всего — как по абсолютному числу, так и в процентном отношении — потребителей наркотических веществ по сравнению с любой другой западной страной, а незаконная продажа наркотиков в период после второй мировой войны возросла более чем в три раза», — заявил член законодательного собрания штата Нью-Йорк. «Нигде в мире, — добавил он, — фармакомания не практикуется столь широко и упорно, как здесь. Американское Федеральное бюро наркотиков приводит убедительную цифру: наркоманы ежегодно тратят в США свыше 3 млрд. долл. на незаконное добывание дурмана».

⁷ J. Susini, *Secrets de la drogue*, P., 1964, p. 84.

Гувер, Джонсон и... наркотики

В 1930 году президент Гувер, который усматривал в расширении подпольной торговли наркотиками «настоящее национальное бедствие для США», принял решение о создании Федеральной службы по наркотикам во главе со специальным комиссаром, непосредственно связанным с правительством через министерство финансов. Спустя более трех десятилетий после создания этой организации, развернувшей беспощадную борьбу за искоренение торговли наркотиками, президент Джонсон был вынужден обратиться в 1964 году с новым призывом усилить операции по контролю и преследованию подпольной торговли, поскольку она не только не сократилась, но, наоборот, постоянно росла и наносила «огромный вред Соединенным Штатам». Бывший президент требовал, чтобы битва велась одновременно на трех фронтах: в направлении искоренения самой торговли, предупреждения злоупотребления наркотиками и перевоспитания наркоманов. Нечего и говорить, что даже после принятия этих мер положение вещей не улучшилось. Это объясняет, почему в начале 1969 года, то есть пять лет спустя, другой президент США, Ричард Никсон, счел своевременным лично заняться проблемой наркотиков уже в первые недели своего водворения в Белом доме. Новый президент дал указания министру юстиции Джону Митчеллу незамедлительно предпринять энергичные действия, направленные на борьбу с употреблением наркотиков. С этой целью он приказал увеличить персонал Бюро наркотиков, укрепить личный состав специальной полиции и всех учреждений, участвующих в битве за искоренение порока. Были значительно увеличены и бюджетные средства, выделенные на борьбу против дурмана. В специальном документе, составленном по этому случаю, подчеркивается настоятельная необходимость усилить действия против «мира наркотиков», поскольку злоупотребление наркотическими веществами представляет собой одну из причин роста преступности в США. Подтверждая истину о том, что «белое опьянение» приводит к преступлениям, американский журнал «Ньюсуик» указывает, что «ежегодно наркоманы в погоне за дурманом, который убивает их, но без которого они не могут жить, совершают правонарушения, причиняющие ущерб по крайней мере в 15 млрд. долл.». Тот же журнал обвиняет американские власти в том, что они не оказывают надлежащего содей-

ствия в деле спасения наркоманов, поработанных пагубным пристрастием: «Ни государство, ни муниципалитеты ни в коей мере не озабочены излечением отверженных рабов опиума. Это тем более поразительно, что в этом направлении необходимо принимать меры, если не из милосердия, человечности или духа гражданственности, то хотя бы из выгоды». А выгода большая, и ее нельзя оставлять без внимания, когда на карту поставлены миллионы и миллионы жизней, миллиарды долларов.

Игра со смертью — несколько жертв из миллиарда

Лица, получающие выгоду от чудовищной торговли, стоят где-то в тени. Многие из них принадлежат к уголовному миру — самой низкой ступени общества; другие же — их тоже немало — особы, без зазрения совести оперирующие в «высших сферах», принимают там, где это необходимо, крайне респектабельный вид. Это те самые члены международной ассоциации гангстеров, которые надевают перчатки «человека со связями» и приводят в движение механизмы грязной торговли. Они занимаются подпольным бизнесом, как любой иной формой торговли, параллельно с другими более или менее законными занятиями. Разумеется, продавцы и более или менее крупные посредники не остаются равнодушными к колдовским чарам дурмана, которым они торгуют на черном рынке. Многие из них — развращенные наркоманы, имеющие солидный стаж на службе у наркотиков. Другими словами, они обречены носить до конца своей жизни, полной злодеяний, клеймо порока, а спекулянты, торгующие им, несомненно, тоже входят в большую армию «крупных» и «мелких» наркоманов. Но в то время, как исчезновение профессиональных отравителей явилось бы благом для общества, страдания, переносимые на различных меридианах сотнями миллионов людей, ставших добычей наркотиков, вызывают глубокое чувство сострадания и побуждают страны и народы всех континентов действовать во имя их спасения. Каждый из почти четырех миллиардов жителей нашей планеты имеет право на помощь. Но статистика наркотиков показывает, что значительная часть современного человечества живет во власти вредных веществ или несет крест пагубной страсти, от которой ей уже просто не избавиться.

Кто же такой, по сути дела, наркоман? Где граница между обычным употреблением психотропных веществ и собственно наркоманией? Каким образом человек становится рабом маленькой ампулы с морфием, болеутоляющей таблетки или «бодрящей» сигареты? Каждый из этих вопросов, столь часто возникающих в настоящее время, находит ответ в нашей попытке рассказать в пределах этой книги о мрачных похождениях наркотиков с начала их появления до наших дней. Но поскольку речь идет о главе «Миллиард жертв», познакомимся с несколькими из них, что, безусловно, поможет найти и ответы на заданные вопросы.

Обратимся к случаю, на первый взгляд банальному; о нем писал один немецкий журнал, и повествует он о судьбе работницы Герды Зоммер. Она работала сборщицей на заводе радиоприемников и обслуживала наряду с другими работницами конвейер. 60—70 раз в день ей приходилось автоматически проделывать одну и ту же операцию: вводить и закреплять в аппарате конденсатор. Работа была нетрудная, но конвейер не давал ни минуты передышки. Несколько потерянных секунд у аппарата могли нарушить производственный поток и работу остальных работниц, ожидавших «оперированный» Гердой радиоприемник. В течение восьми часов ежедневно одно и то же ритмическое движение, то же усилие, чтобы сосредоточиться, то же физическое и психическое напряжение; ни одного лишнего или упущенного движения; конвейер не прощает, не делает скидки. Минуты исчисляются деньгами. Хозяин завода понимал, что никто не может выдержать до конца подобное усилие, не капитулировав в конечном итоге, особенно женщины. Рабочую силу нужно поддерживать, поощрять современными способами... И вот во время каждого перерыва Герда Зоммер и другие работницы начинают получать бесплатно от директора таблетку с приятным вкусом, которая придает им бодрость и словно прогоняет усталость. Герда проглатывает каждый день три такие «чудодейственные конфеты». Со временем это входит в привычку, и теперь ей как будто нужна еще одна таблетка. Но порция неизменна: три штуки в день. Герда начинает уставать, несколько потерянных движений и секунд убеждают ее, что вскоре она не сможет поспевать за конвейером. Одна приятельница советует пить растворимый кофе, другая — принимать аспирин, и в конце концов она прибегает к таблеткам, которые достала у торговцев наркотиками.

Когда она уже не может жить без таких возбуждающих средств и главным образом когда уже не хватает денег на покупку сладкого яда, Герда Зоммер покидает завод, с которого ее все равно бы уволили. Некоторое время спустя, превратившись в человеческую развалину, она попадает в одно из заведений Гамбурга, пользующееся дурной славой. Одна женщина, одна таблетка, одна судьба...

Париж. Бульвар Монпарнас, 42. Полиция, уведомленная по телефону, прибыла на место происшествия и обнаружила на ступеньках старого дома в бессознательном состоянии молодого хиппи с искаженным лицом и пеной у рта. Находившийся при этом доктор произнес только одно слово: наркотик. Соседям давно было известно, что в комнате для слуг, снятой Даниэлем Камусом, происходят иногда странные вещи, но никто не мог представить себе, чтобы этот косматый бродяга 21 года был наркоманом. Полицейские, более привычные к фауне потребителей дурмана, спующих днем и ночью по улице Юшетт, месту их встреч, совсем не удивились. Напротив, они захотели осмотреть и берлогу Камуса. В темной нездоровой каморке среди беспорядка, типичного для мест, где практикуют «белое опьянение», они нашли 17-летнюю девушку с мертвенным лицом и блуждающим взором, в состоянии полного нервного истощения. Девушка, наглотавшись до отказа наркотиков, вероятно, скончалась бы, если бы ее не обнаружили в это утро. Она не могла произнести ни слова. Девушку перевезли вместе с приятелем в больницу, где, после того как ее привели в чувство, она заявила, что убежала из дома, чтобы разделить богемную жизнь хиппи со своим дружкой и другими «столь же свихнувшимися» молодыми людьми.

Даниэль пленил ее тем, что слыл среди парней с улицы Юшетт чем-то вроде... пророка, будучи сведущ в бредовых иступленных оргиях. Они поселились под одной крышей, и Даниэль посвятил ее в тайны гашиша и марихуаны. Затем она отведала киф и другие производные индийской конопли. Вскоре ей пришлось привыкать к инъекциям макситона — вещества, вызывающего галлюцинации. Мир наркотиков стал для нее всем. Она забыла о доме, о родителях. Теперь вместе с Даниэлем она участвовала в настоящих семинарах, на которых в комнате для слуг на бульваре Монпарнас происходила вербовка все новых и новых «вновь обращенных».

Даниэль доставал наркотики с помощью украденных

медицинских рецептов. Одно время в его камерке проживало четверо жильцов. Двое из них отвечают на вопросы журналистов.

Ганс В., приехавший в Париж из Западной Германии, чтобы вести жизнь хиппи:

«Я начал сразу с гашиша. Я был голоден и предпочел насытиться... «мечтательной коноплей». У меня здесь друзья, и это они посоветовали попробовать, но я пошел дальше; мне хотелось дойти до конца путешествия, совершаемого в сновидениях. Теперь жизнь ничего не значит для меня; я уже не знаю, как можно прожить ее по-другому. И я знаю, что виной этому наркотики».

Пауль Г., молодой англичанин, прожигавший жизнь в компании своих парижских друзей:

«Мне 23 года, и я ничего не умею делать, потому что провалился на всех экзаменах: в школе и в жизни. Я очень ясно, до боли ясно осознаю все; я не могу больше работать и просто бездельничаю. Сначала я одурманивался, чтобы «видеть». Потом продолжал поглощать наркотики потому, что видел в этом единственный способ уйти от себя самого. Я был противен себе. Теперь я не могу больше без этой проклятой травы, у которой, насколько мне известно, есть триста тысяч таких же рабов. Когда я не курю, то бьюсь головой о стену и беспрестанно кричу: „Я ни на что не гожусь!..“ Как видите, я прошел все этапы этой Голгофы. Чувствую себя старым и немощным. Знаю, что есть юноши, ставшие наркоманами только потому, что хотели подражать кому-то; они дураки».

Нью-Йорк. Тюрьма Уэлфеар-Айленд. Федеральная администрация американских исправительных тюрем стала получать из различных городов страны донесения, касающиеся странного явления: все большее число лиц добровольно является к воротам тюрем, требуя, чтобы их... заключили туда, поскольку, по их собственному признанию, они злоупотребляют наркотиками и систематически нарушают законы страны. Вице-комиссар администрации нью-йоркских тюрем М. Фишман лично производит обследование в Уэлфеар-Айленде и с изумлением устанавливает, что из 1200 правонарушителей, арестованных за незаконное употребление наркотиков, 400 содержатся в заключении... добровольно. Проверяя их личные дела, он обнаруживает невероятное: эти странные тюремные пансионеры представили перед полицейскими властями и просто-напросто сами донесли на себя, заявив, что являются.., закоренелыми нар-

команами. На суде они признали, что нарушили американские законы о наркотиках; их отправили в Уэлфear-Айленд, где содержатся многие гангстеры и потребители дурмана, арестованные органами контроля.

Вице-комиссар Фишман решил узнать истинную причину диковинных саморазоблачений. Итак, он беседует с одним из этих «оригиналов». Его зовут *Том Кин*, возраст — 46 лет, по профессии музыкант-ударник. Работая долгие годы в различных ночных заведениях, Кин пал жертвой наркотиков. Сначала принимал их, чтобы выдерживать бессонные ночи у своего ударного инструмента, задававшего бешеный ритм всему оркестру. Затем, когда болезнь стала прогрессировать, он перешел к более сильным стимулирующим веществам, пока не угодил в тиранический мир героина.

— Почему вы избрали все же путь тюрьмы?

— Иного пути у меня не было!

— Вы же могли продолжать принимать героин, на вас ведь никто не доносил.

— У меня не было такой возможности; я зарабатывал всего двенадцать долларов в неделю, когда работал в оркестре. Но «рай» стоил почти пятнадцать долларов. А без героина я уже не мог играть, хоть и считаюсь хорошим музыкантом. Вы должны знать, что доза постепенно увеличивается и, следовательно, становится все дороже.

— И поэтому вы выбрали тюрьму?

— Да, потому что здесь волей-неволей приходится проходить курс дезинтоксикации и я освобожден от каких-либо расходов; уколы делают по назначению, а по окончании курса лечения я свободен. Я возвращаюсь к своему инструменту и, к сожалению, к своей порции героина, а как только деньги кончаются и с ними — возможность доставать «божественную пищу», я снова прихожу в полицию и прошу, чтобы меня посадили в тюрьму как рецидивиста...

Эта история может показаться забавным и, если хотите, нелепым анекдотом. К несчастью, это жестокая реальность, сцена из одной человеческой трагедии. И этот случай не единственный в Уэлфear-Айленде!

ТИРАНИЯ ПОРОКА, КОТОРЫЙ
ИМЕНУЕТСЯ НАРКОМАНИЕЙ

«В сегодняшнем мире, — пишет Белланже, — ритм жизни некоторых людей несовместим с нормальными возможностями их организма»¹. А злоупотребление наркотиками является, добавляем мы, именно обманчивой попыткой этих людей восстановить безвозвратно утраченную энергию, преодолеть законы природы искусственным путем.

Если спросить у бизнесмена, студента, актрисы, боксера или у молодой манекенщицы, принимающих наркотики, правда ли, что они являются наркоманами, они станут это настойчиво отрицать. В самом деле, ни они и ни один из миллионов людей, одурманивающих себя таким внешне безобидным путем, не признают, что принадлежат к армии существ, попавших в зависимость от невидимой, но дьявольской силы наркотиков. С таким же невежеством — быть может, более понятным — вы столкнетесь у перуанского индейца, отрешенно жующего листья коки, пытающегося таким способом снять усталость и чувство голода, у молодого бездельника, который курит марихуану на улицах Лондона и вводит себе «на ходу» ампулу ЛСД, у гонконгского грузчика, «охотящегося за драконами», апатично вдыхая дым дешевой дозы пепла (дросс) опиума или героина, смешанного со снотворным.

То, чего не знали (и вполне понятно, по каким причинам) первобытные люди — бессознательные жертвы «божественных» трав, отказываются понимать многие из наших современников, поработанные теми же «чудодейственными» веществами, превращенными с помощью

¹ J.-L. Bellanger, op. cit., p. 212.

современных научных и технических средств в фармацевтические препараты с различными названиями. Тоскливое бегство от жестокой правды является, однако, столь же призрачным, как и сама погоня за наркотиками.

Тяжкое, навязчивое наследство

Давнее и печальное наследство досталось нам; оно переходило из поколения в поколение, обгоняя бег времени и катастрофически разрастаясь. С самых древних времен и до наших дней не было такой эпохи, когда человек не искал бы способа избавиться от мучений, прогнать страдания, обмануть голод, побороть страх и одиночество, найти путь к собственному счастью. Так он стал потребителем наркотиков.

«За исключением пищи, — писал берлинский фармаколог, доктор Луи Левин в книге «Искусственный рай», — не существует на земном шаре веществ, которые были бы так тесно связаны с жизнью народов всех стран и всех времен, как те, которые мы называем «галлюциногенными» или «фантастическими»... Человек употребляет их в чаще девственных лесов, в хижине из листьев, составляющей единственный его комфорт... Он прибегает к ним со знанием дела или просто смакует их «благоденствия», не отдавая себе отчета в том, что делает. Он пользуется ими на вершинах далеких гор, когда ощущает, что на него давит в этом уединении тайное чувство моральной и материальной ограниченности его существования, которое ему хотелось бы сделать богаче, поборов с помощью возбуждающих средств монотонность своего прозябания. Люди употребляют наркотики и тогда, когда их окружает великолепие цивилизации, когда, побуждаемые какой-либо причиной, они хотят приятным образом продлить свое субъективное состояние»².

Ученый, старающийся проникнуть в эту тайну, постигнуть смысл человеческих исканий, потрясен необычайной вирулентностью наркотиков, способных прокрадываться в самую глубину чувств и мыслей своих потребителей. Длительные и углубленные исследования, прозодившиеся целыми поколениями ученых, не были бесплодными. Яд, скрытый в большинстве «райских» средств, был выявлен.

² L. Lewin, Les paradis artificiels, P., 1928, p. 8.

- а) изучение впечатления самих наркоманов;
- б) исследования в лаборатории реакций человека и животных.

Разумеется, каждый из этих методов имеет свои преимущества и недостатки. В первом случае, хотя личные впечатления и имеют очень большое значение, они часто носят субъективный характер и относятся только к данному индивидууму, его физическим и психическим реакциям. Во втором случае неточности встречаются не так часто, поскольку анализ и лабораторные изыскания имеют вполне четкие параметры. Но если здесь ошибки почти исключены, тем не менее невозможно получить целый ряд данных, касающихся психического поведения человека, что является серьезным препятствием. Наркотик отражает «целый образ жизни», и поэтому вклад наркомана в разъяснение некоторых неизвестных явлений «белого опьянения» всегда представляет собой важный фактор, тем более что существует как огромное разнообразие природных и синтетических наркотических средств, так и бесконечное число физических и психических реакций на эти вещества.

Есть наркотики, которые успокаивают и обезболивают (их называют еще депрессивными), и есть другие, оказывающие стимулирующее воздействие, возбуждающее организм. Галлюциногенные средства вызывают экстаз и буйство, кошмары или чувство мучительного беспокойства. Каждое из этих веществ, даже самое опасное с точки зрения злоупотребления, может оказывать целебное, благотворное действие, но только в том случае, если его применяют абсолютно правильно, согласно указаниям врача, и лишь тогда, когда оно действительно необходимо для терапевтического воздействия.

Индийская конопля, листья коки и семена мака считаются одними из самых древних природных наркотических веществ. Опиум и его производные, опиаты (морфий, героин и др.), оказывают болеутоляющее действие и устраняют состояние тревоги и страха. Влияя на центральную нервную систему, они приподнимают порог восприятия боли, уменьшают, до полного исчезновения, ощущение голода и жажды, ослабляют половое влечение, понижают мочеотделение и повергают индивидуума в сонливое состояние или, в случае героиномании, в буйное состояние нервного возбуждения.

В этом отношении выделяются гашиш, марихуана и другие производные растения *Cannabis sativa* либо в

индийском, либо в американском варианте. Но действия конопли менее точно установлены, чем действия опиума. Хотя активный принцип дурманящего вещества и найден, воздействие его на человека и животных постоянно чередуется неожиданностями. Вообще потребитель конопли во время галлюцинаций испытывает ощущение освобождения от некоторых торможений. Комитет экспертов по наркотикам при Всемирной организации здравоохранения установил, что в очень многих случаях разновидности индийской или американской конопли обуславливают состояние эйфории, взрывы веселости, патологической болтливости и возбуждения. Они считают, что повышенная дозировка может вызывать нарушения жизненных функций восприятия, приводя человека в состояние, в котором он уже не может ориентироваться во времени и пространстве, так как утрачивает память и способность рассуждать.

Кокаин вызывает обычно самые буйные реакции, сопровождаемые галлюцинациями или странной эйфорией, смешанной с параноидными импульсами. Кокаиниста не оставляет постоянное ощущение, что он — жертва заговора и что его все время преследуют. Отсюда и порой криминальный характер этого наркотического вещества, порождающего насилие и стимулирующего психическую активность отравленного индивидуума.

Подобные воздействия, от бессонницы и расстройства пищеварительного тракта, от повышенной раздражительности и конвульсивных состояний до галлюцинаций, предвосхищающих преступление, оказывают на организм человека более новые поколения наркотических средств. Химикам удалось извлечь из некоторых природных галлюциногенных веществ активную субстанцию, используя соответствующие алкалоиды для изготовления столь же или даже, может быть, более сильных синтетических наркотиков.

Из мексиканского кактуса, который растет в пустыне и называется *Lophophora Williamsi*, был получен галлюциногенный алкалоид, названный мескалином⁶. Из галлюциногенного гриба, тоже мексиканского происхождения, изготовили в лаборатории псилоцибин. И вот на горизонте появляется знаменитый ЛСД, диэтиламид лизергиновой кислоты, полусинтетическое вещество, производное лизер-

⁶ Румынский ученый Георге Маринеску произвел опыты с мескалином и описал впоследствии так называемое цветное мескалиновое видение.

гиновой кислоты, извлеченное из гриба спорыньи ржи. ЛСД, далеко не самый последний потомок семьи наркотиков, открыл путь еще более сильнодействующим веществам. Чтобы понять опасность, которую несет с собой такой взрыв наркотиков, напомним, что достаточно принять миллионную долю одного грамма ЛСД на каждый килограмм веса человека, чтобы он стал галлюцинировать. «Космический экстаз», о котором упоминают пророки бредовых путешествий больного воображения, является в сущности необратимым погружением в приемную смерти.

Американский профессор Тимоти Лири, один из фанатиков, проповедующих прыжки в неведомое, не смущается публично превозносить безумие: «Благодаря безумию мы станем разумнее». Комментируя это заблуждение, «Санте дю монд» пишет: «Подобное заявление беспокоит всех тех, кто считает, что умственное здоровье человека представляет самое ценное и в то же время самое хрупкое его достояние и что это достояние не следует подвергать опасности».

Однако вопрос остается открытым: почему некоторые лица прибегают к наркотикам, когда в этом нет никакой необходимости с медицинской точки зрения, и особенно почему они упорствуют в этом заблуждении? Известно, что первая щепотка морфия или героина далека от того, чтобы принести долгожданные «космические экстазы», и, напротив, вызывает смешанное ощущение тошноты и отвращения, за которым следует отнюдь не эйфорическое состояние. В чем же дело?

Имеется множество путей для вступления на стезю порока, и нередко возникает вопрос, не обусловлено ли падение в объятия наркотика некоторыми врожденными особенностями физического или психического характера данного индивидуума? Несомненно, после первых контактов с наркотиком устанавливается то состояние зависимости, которое овладевает начинающим наркоманом. Согласно определению, разработанному группой ученых Всемирной организации здравоохранения, психическая зависимость проявляется в «непреодолимом побуждении продолжать употреблять наркотики и доставать их всеми средствами, чтобы испытывать искомые удовольствия или избегать любого ощущения горечи».

Никто не мог бы точно сказать, чем объясняются эти импульсы, даже самые испытанные наркоманы. Импульс приводит в движение все пружины наркомана с целью

достижения одной-единственной цели: достать следующую дозу. Имеется, по-видимому, какой-то внутренний механизм, выявляемый целым рядом химических процессов и физических реакций, которые объясняют его. Поскольку речь идет о жизненных реакциях человека, о его психике, раскрытие всех тайных пружин является одной из наиболее трудных задач, задавшей много работы исследователям. Левин считает, что проникновение в эту все еще таинственную во многих отношениях зону ограничено. Здоровый человек начинает принимать наркотики, быть может, из любопытства или побуждаемый другими лицами, чтобы испытать особые ощущения, неведомые и предположительно приятные, отделяющие его от всего будничного. Так постепенно и прочно обосновывается насущная потребность, настоящая драматическая, физическая и психическая зависимость от наркотика.

В настоящее время нам известно, что и в вопросе об одурманивании наркотиками проявляется форма постепенной толерантности токсического вещества, известная в древности под названием митридатизм. Две тысячи лет назад понтийский царь — знаменитый Митридат VI имел обыкновение проглатывать дозы яда, которые он постепенно увеличивал, чтобы остаться в живых при любой попытке отравить его. Он дошел до того, что мог принимать совершенно безопасно такое количество яда, которое для всякого другого оказалось бы смертельным. Так объясняется и в наше время сопротивляемость организма многих наркоманов, которые потребляют дозы наркотиков, способные убить сразу несколько человек, если бы каждый из них одновременно принял даже часть этой порции. Известный опиофаг Томас де Квинсей беззастенчиво хвалился, что может проглотить до 8 тыс. капель лауданума в день и что опиум не вызывает у него бурной, необратимой реакции интоксикации. «В кульминационной фазе моей карьеры опиомана, — пишет он, — я принимал, пользуясь современным выражением, «баснословные» количества опия. Если исчислить эти количества не в твердом, а в жидком виде (настойка, известная всем под названием лауданум), то моя ежедневная норма составляла восемь тысяч капель..., что означает обычную больничную дозу на 320 больных». Станный результат объясняется тем, что организм его был отравлен до степени иммунизации и что английский писатель в течение почти 20 лет практиковал свою собственную форму митридатизма.

Опыт древних и опыт более поздний, но главным образом биологические и фармакодинамические исследования доказывают способность человеческого организма проявлять высокий коэффициент толерантности даже по отношению к таким вредным веществам, как наркотики, если их принимают в определенной дозировке и в возрастающих количествах. Следует, однако, указать, что явление привыкания происходит и благодаря росту способности печени нейтрализовать яды, вводимые в организм, параллельно с соблюдением доз наркотиков. Это объясняет частично и механизм укоренения порока, ибо от толерантности и привыкания всего лишь один шаг до зависимости и острых форм наркотического «голода». Все они, вместе взятые, имеют одно название: наркомания, этот дракон «непреодолимых побуждений», который никогда не щадит свою добычу.

Дилемма определений

На первый взгляд понятие это может показаться простым, лишенным всяких сложностей. Человек несведущий, используя термин «наркомания», убежден, что прекрасно понимает точный его смысл, не отдавая себе, однако, отчета, что не всякое наркотическое средство может вызвать наркоманию в полном смысле слова, что употребление вещества, известного в древности как дурманящее, не означает непременно «наркотизацию», если оно проводится в терапевтических целях, по указанию и под постоянным наблюдением врача.

Тот же несведущий человек никогда не сумеет отличить *привычку* от *наркомании* или *зависимость* от состояния *воздержания*. Для многих ясны реальные причины наркомании и ее последствия лишь в общих чертах. Поэтому не удивительно, что дело обстоит именно так, ибо долгое время жизненные и столь противоречивые проблемы злоупотребления наркотиками обсуждались в тесном кругу рабочих комиссий и комитетов в плане национальном или международном без того, чтобы информировать широкую публику и призывать ее вносить свой вклад в борьбу с опасностью. Но когда порок приобрел размеры бедствия и жертвы его стали исчисляться миллионами, когда человеку начала угрожать деградация, а целым народам — вырождение, человечество поняло, сколь серьезны последствия чрез-

мерного употребления веществ, которые кроме целебных свойств, используемых в медицинской практике, могут нанести катастрофический вред здоровью, завести людей, злоупотребляющих наркотиками, в лабиринт порока. Выхода же из этого лабиринта чаще всего нет.

Надо признать, что для врачей, психиатров, химиков и других специалистов проблема «диагностики наркотических заболеваний» оказалась нелегкой. Имеется научная литература, содержащая богатые данные, цифры, предположения, определения и классификации, которые имели хождение в медицинском мире, в специальных журналах и прессе. Обсуждались и оспаривались положения и теории, высказанные исследователями разных стран. Принимались всевозможные резолюции и обращения на научных конгрессах и конференциях. Проблема определения наркомании и борьба с ней продолжала оставаться открытой со многих сторон.

Лет 40 назад Лига наций взяла на себя задачу заняться «на высшем уровне» проблемой организованной борьбы против злоупотребления наркотиками, считавшимися уже в то время потенциальными врагами общества. Поскольку это учреждение, призванное разрешать великие проблемы времени, не располагало всеми данными и средствами, необходимыми для успешного проведения битвы за пресечение наркомании, ее попытки, и без того достаточно анемичные, потерпели неудачу. Одна из трудностей, с которыми столкнулась Комиссия по наркотикам и другим вредным веществам, созданная Лигой наций, заключалась в том, что еще в то время многие наркотики входили в сферу действия более давних международных конвенций, а разнообразие и свойства этих веществ значительно затрудняли попытки классифицировать их, установить четкие определения.

Задачу, которую Лиге наций удалось разрешить лишь частично в 1931 году, осуществила Всемирная организация здравоохранения в 1952 году, когда на основе длительных исследований, проведенных группой экспертов ООН по наркотикам, было «утверждено» официальное определение, которое, даже если и не смогло избежать, по вполне определенным причинам, некоторых неточностей, можно считать одним из наиболее подходящих и во многих отношениях удовлетворительным. Вот определение Всемирной организации здравоохранения:

«Наркомания является состоянием периодической или хронической интоксикации, вредной для челове-

ка и общества, вызванной неоднократным употреблением наркотика (естественного или искусственного). Свойства его следующие:

- 1) непреодолимое желание или потребность продолжать принимать наркотик и доставать его любыми способами;
- 2) стремление увеличивать дозы;
- 3) зависимость психического (психологического), а иногда и физического характера от воздействий наркотика»⁷.

Это определение хотя и было принято в общих чертах, вызвало оживленные дискуссии и горячие споры среди специалистов: врачей, биологов, химиков и криминалистов. Было предложено внести ряд поправок и дополнений; некоторые из них оказались правильными и уместными. Невропатолог и психиатр Г. Фельдман из Женевского университета считает, например, что определение Всемирной организации здравоохранения следовало бы дополнить такими терминами, чтобы можно было различать вещество, возбуждающее наркоманию, от другого вещества, которое порождает *привычку* (*l'assautumance*), но не обладает свойствами, изложенными в этом определении. Аргументы, свидетельствующие в пользу такого уточнения, вытекают из того обстоятельства, что вещества, вызывающие в организме эту физическую или психическую привычку, не порождая собственно наркомании, не обладают и симптомами бурной абстиненции. Такими веществами, хотя они и приводят к привычке, но необязательно высвобождают слепые силы наркомании, являются алкоголь, табак, кофе, различные барбитураты, амфетамины и их производные.

Определение Всемирной организации здравоохранения относительно наркотиков, способных порождать наркоманию, основывается прежде всего на их химической структуре; однако следует подчеркнуть, что непреодолимая, насущная потребность, о которой упоминается в пункте 1, является не столько физическим импульсом, сколько психологическим явлением, обусловленным потребностью человека с нормальной или даже аномальной структурой психики доставать в силу привычки наркотик, вызывающий состояние возбуждения или эйфории. Наркоман не откажется от токсического вещества, к которому он привык и недостаток которого обрекает его на мучительные пси-

⁷ Цит. по А. Ророт, *Les toxicomanies*, P., 1960.

хические страдания. Благодаря именно этому пристрастию к отраве он является токсикофилом, то есть человеком, личность которого предрасположена на основании собственного опыта в употреблении наркотиков к поискам, иногда отчаянным, подобных способов для восстановления своего равновесия. Порок этот приводит наркомана в такое состояние зависимости, что через некоторое время у него появляется психологическая реакция не только на предпочитаемый им наркотик, но и на саму мысль о наркотизации. Достаточно услышать лишь название отравы, чтобы у него самопроизвольно проявились классические условные рефлексы.

Г. Фельдман считает, что синдром наркомании возникает только в результате принятия наркотика, независимо от того, происходит ли это случайно или после систематического употребления. Этапы этого процесса, протекающего более медленно или более быстро, в основном следующие:

1. Начальная *эйфория*, которая ни в коем случае не является состоянием постоянным, а, наоборот, часто весьма кратковременным. Она характерна только для определенных наркотических веществ (особенно морфия и опиума), а не для всех веществ из семьи наркотиков. Согласно Логру⁸, речь идет о своего рода анестезии, когда наркоман начинает ощущать, что он парит в каком-то невесомом, неземном пространстве, с туманными моментами «вегетативного счастья». В таком состоянии повышенной раздражительности воображения, причудливых и часто эротических видений человек теряет контроль над собой и в конце концов гибнет, как обломок корабля, выброшенный на песчаную отмель.

2. *Толерантность* устанавливается медленно, носит временный характер и может исчезнуть, если субъект отступается от причины ее возникновения. Явление толерантности объясняется реакцией организма на действие одной и той же дозы вещества, принимаемой неоднократно. Постепенно организм реагирует слабее, по мере того как наступает функциональная адаптация. Это тот момент, когда печень осуществляет свою способность нейтрализации и метаболизации наркотика.

3. *Зависимость*. Большинство исследователей пришли к выводу, что зависимость — явление физическое и в то же время психическое; выражается оно классическими симп-

⁸ Цит. по R. P o r a k, Les stupéfiants, P., 1927.

томами абстиненции, или «отнятия», которые наркоман переносит очень тяжело или с риском тяжелых органических или функциональных приступов. Формы ее проявления различны у разных людей, что подтверждает мнение специалиста П. О. Вольфа, бывшего секретаря Комитета экспертов Всемирной организации здравоохранения, относительно «фундаментальной зависимости наркомании от личности наркомана».

4. *Абстиненция* (синдром отнятия) происходит обычно через 12—48 часов после прекращения принятия наркотика. Наркоман не может переносить это состояние, вызывающее у него нервные расстройства, тахикардию, спазмы внутренних органов и мышц, рвоту, обильное слюнотечение, диарею, повышенную секрецию желез. Такие явления сопровождаются психическими симптомами, бессонницей, чувством тревоги и страха, психомоторным возбуждением, приступами истерии, и все это, вместе взятое, составляет сильное навязчивое желание во что бы то ни стало найти токсическое вещество — наркотик — любой ценой!

Резкое «отняtie» наркомана приводит к неистовым и крайне опасным проявлениям, которые могут в некоторых случаях вызвать настоящие коллапсы, как это бывает с морфинистами. Это разновидности страшного *delirium tremens* — белой горячки, в которую погружается неизлечимый алкоголик, когда не может достать привычный напиток. Приступ сам по себе выражает состояние острой потребности, и возникновение его имеет физиологическую основу — привычку к отраве, ставшую почти необходимым фактором внутреннего процесса жизненного метаболизма. В совместном труде «Новый трактат по медицине» Дюпре и Логр обоснованно доказывают, что стечением психофизиологических обстоятельств яд, привлечший наркомана тем, что сулил ему наслаждения, удерживает его страданием. Жертва попала в ловушку! Поскольку мы находимся в обширных владениях общей патологии с прямым воздействием на нейровегетативные и эндокринные функции, наиболее ясное уточнение феноменологического развития наркомании требует дальнейшего обсуждения определений.

Если в общих чертах Вольф согласен с определением Всемирной организации здравоохранения в связи с наркоманией, то относительно так называемой привычки у него имеются оговорки. Требуя исключить этот термин, исследователь приводит следующие доводы: «Привычка — всего

лишь состояние, от которого можно избавиться в любое время усилием воли, как доказано в случае с табаком, в то время как в настоящей наркомании постоянно существует двойная зависимость, психическая и физическая, которую не всегда можно побороть. Психическая зависимость, во многих отношениях характерная для наркомании, связана с личностью субъекта. Криминогенное действие самого наркотика становится иногда неопровержимым; в некоторых случаях несколько инъекций морфия могут привести человека, умственно здорового и уравновешенного, в характерное состояние насущной потребности в наркотике, а кокаин вызывает весьма агрессивные выходки.

Доктор Поро заявляет, что оба компонента — физический и психический, — участвующие в состоянии непреодолимого желания и приступа абстиненции, ни в коем случае нельзя разделять или противопоставлять один другому. Это невозможно по той простой причине, что речь идет о глобальном явлении, которое делает причастным к данному вопросу промежуточный мозг, столь хорошо известный в настоящее время как единица, физиологическое целое, управляющее одновременно пульсациями эмоциональной жизни и нейровегетативными центрами.

Тут мы переходим к другому разделу — классификации наркоманий. Этот вопрос тоже оживленно обсуждается как в медицинских кругах, так и на международных форумах. Наиболее разумной, прошедшей проверку временем и получившей признание, став классической, является классификация Левина (1928 г.).

В первую группу входят седативные яды, успокаивающие психическую деятельность. Они сокращают вплоть до полного устранения функции возбудимости и восприятия, вводя в заблуждение потребителя и выдав ему в качестве «аванса» порцию приятных состояний; эти вещества (опиум и его алкалоиды, морфия и кодеин, как и кока и кокаин), изменяющие мозговые функции, отнесены Левиным к категории, названной им *Euforica*.

Во второй группе находятся галлюциногенные факторы, представленные большим числом веществ растительного происхождения, очень разные по своему химическому составу. В эту серию входят мескалин из кактуса *Lophophora Williamsi*, индийская конопля (*Cannabis indica*), гашиш и вообще тропеиновые растения. Все они вызывают церебральные возбуждения, которые выражаются в деформации ощущений, галлюцинациях, искаженных восприятиях и

видениях, и поэтому относятся к категории *Fantastica*.

К третьей группе относятся вещества и препараты, которые можно легко получить путем химического синтеза, вызывающие в первой фазе церебральные возбуждения, а впоследствии — состояние депрессии. Это очень спорная категория веществ, ошибочно считающихся «малыми наркотиками»: алкоголь, эфир, хлороформ и даже бензин. Эта группа факторов — возбудителей опьянения была названа *Inebriantia*.

В четвертой группе мы встречаемся с ядами сна (хлорал, барбитураты, сульфурол, кава-кава), входящие в категорию *Hypnotica*.

В пятой группе преобладают растительные вещества, возбуждающие мозговую деятельность без немедленного влияния на психику; сила воздействия на разных лиц бывает разной. В эту категорию входят растения, содержащие кофеин, табак, бетель и др. Все они относятся к разделу *Excitantia*.

Как явствует из вышеизложенного, если при разработке определения наркомании Всемирной организацией здравоохранения в первую очередь принималась во внимание химическая структура веществ, порождающих и поддерживающих ее, то в классификации наркоманий дифференциация устанавливается на основании физиологических воздействий всех пяти групп наркотиков. Несомненно, и в этом случае, как и в проблеме определения, высказываются различные мнения, причем некоторые из них могут существенно улучшить классификацию, если подходить к этому и с других точек зрения. Учитывая, например, крупные успехи, достигнутые в последние десятилетия, а особенно за последние годы, в области химических исследований и в производстве синтетических наркотических средств, классификацию Левина можно было бы дополнить, если рассматривать наркомании в свете их естественного или искусственного происхождения. Можно уточнить также, что есть препараты, свойства которых претерпевают в процессе употребления некоторые изменения. Так, алкоголь или гашиш могут последовательно выступать как первичные возбудители, а затем уже как факторы состояния опьянения (*Inebriantia*).

Есть случаи, когда наркоман, принимавший одновременно или один за другим разные наркотики, становится жертвой множественного отравления, полиинтоксикации. Это подтверждает внушительную характеристику нарко-

тиков, принадлежащую итальянскому ученому Ди Маттеи: «Яды, отравляющие человека и общество, факторы, эффективно влияющие на кору головного мозга, насаждающие постепенное опьянение, употребляемые в возрастающих дозах, не производят острой интоксикации или смерти, но способны вызвать состояние потребности в яде, тяжелые и опасные нарушения — абстиненцию, глубокие прогрессирующие психические и соматические изменения».

Наряду с дифференциацией и классификацией наркоманий можно, тем не менее, утверждать, что кроме основы, которую дает определение 1952 года, разработанное Всемирной организацией здравоохранения, одним из самых содержательных описаний наркомании остается характеристика Антуана Поро, принятая многими современными исследователями. Приводим ее полностью: «Наркомания — аномальное и продолжительное влечение, проявляемое определенными лицами к токсическим веществам или наркотикам, свойства которых они узнали случайно либо в результате намеренных поисков успокаивающего эффекта или действия, вызывающего эйфорию или диналию. Влечение вскоре становится тиранической привычкой и ведет к постепенному увеличению доз. Поскольку эти токсические вещества отличаются большой вредоносностью, некоторые авторы говорят об их *наркоманогенной* силе (алкалоиды опиума). В случаях очень интенсивного и продолжительного употребления (алкоголь) в организме возникает реакция адаптации, которая выражается парадоксальной толерантностью, состоянием настоятельной потребности в данном веществе, а в условиях резкого прекращения потребления — более или менее серьезными осложнениями. Некоторые виды наркомании могут вызывать органические деградации, которые иногда приводят за более или менее продолжительный промежуток времени к физическому и нравственному падению индивидуума»⁹.

Ступени отравления

Разнообразные формы наркомании и частоту ее распространения на меридианах земного шара можно изучить по ужасающей географии порока. От индианки, смазывающей грудь наркотической смолой, чтобы успокоить младенца, до

⁹ А. Р о r o t, op. cit., p. 77.

врача-морфиниста из европейского городка, от несчастного юноши из Миннеаполиса (США), который катается в муках абстиненции на улице и бьется головой о край тротуара, до сайгонской проститутки, убивающей матроса только за то, что он отказал ей в порции яда, от молодых шведов, предающихся сексуальным оргиям, находясь во власти синтетических наркотиков, до боливийских крестьян, отрешенно жующих листья коки, стараясь забыть о голоде, от парижского актера, посещающего подпольный дом... наркотических удовольствий, до арабского шейха, застывшего на софе под гипнозом дурмана, от юных хиппи, которые губят самые прекрасные годы своей жизни отравой воображаемых экскурсий в густой туман наркотиков, до старых опиоманов и героиноманов из домов терпимости в южно-азиатских портах, от одурманенных убийц до пророков бредовых злодеяний, — все они спускаются по одним и тем же ступеням наркомании.

В преисподнюю наркомании входят, говорил один английский врач в прошлом столетии, через ворота страдания, сладострастия и мучений.

Даже тогда, когда употребление наркотического вещества является необходимым, законным, обязательным, чтобы успокоить боли воина, тяжелораненого автомобилиста или чтобы обуздать разбушевавшиеся силы, терзающие безнадежно больного раком, наркотик, принимаемый как анальгезическое средство в течение длительного времени, порождает наркоманию, отравляет организм, хотя во многих случаях это уже не имеет значения, так как пациент все равно уже неизлечим. Существует, следовательно, обоснованная наркомания, точно так же как и бессознательная, которая водворяется незаметно, по мере того как упорная бессонница, невылеченный невроз, персистирующая депрессия или просто капризный кашель побуждают к свободной «дегустации», без всякого врачебного предписания вереницы заманчиво разноцветных и, как это следует из фармацевтической рекламы, «излечивающих» таблеток.

Частота распространения наркомании была предметом серьезной озабоченности международного органа контроля наркотиков при ООН. Еще на первых сессиях Комиссии по наркотикам было направлено ходатайство в Экономический и Социальный Совет ООН, чтобы уполномочить Генерального секретаря Организации разослать всем странам опросные листы. Из-за некоторых неизбежных трудностей, обусловленных различиями в методах и способах,

применяемых в отдельных странах для наблюдения за графиком наркомании, аналитические исследования, предпринятые под эгидой ООН, не дали ожидаемых результатов. Тем не менее считается важным, что была составлена карта распространения и частоты наркомании в мире. Из этого документа следует, что бедствие имеет еще очень большое распространение, хотя в целом наблюдается некоторый спад в отношении потребления опиума и листьев коки. Злоупотребление коноплей (*Cannabis sativa*) очень часто встречается в ряде развитых промышленных районов Азии, Африки и Южной Америки. Наркомания, порождаемая применением промышленных опиатов, и особенно героина, бытует в местах, где выращивают опиевый мак, и в соседних зонах, компенсируя, к сожалению, отступление классической опиомании. Североамериканский континент сохраняет рекорд по «популярности» героина. В отношении синтетических наркотических веществ отмечается увеличение выпуска продукции и потребления, хотя число порождаемых ими наркоманий еще относительно ограничено.

Анализируя создавшееся положение, Комитет экспертов Всемирной организации здравоохранения составил подробное изложение фактов, указав, что общей чертой любого злоупотребления в области наркотиков является психическая и физическая зависимость (от морфия, ЛСД и т. д.). Не считая классических дурмящих средств, наблюдается рост потребления современных наркотиков. В первую очередь продолжает существовать опасность распространения радиуса действия ЛСД. Затем идут вещества, не относящиеся к наркотикам, но оказывающие возбуждающее или депрессивное действие на центральную нервную систему. Речь идет об амфетаминах, барбитуратах и так называемых успокоительных средствах. Часто их принимают в сочетании друг с другом.

Эксперты Всемирной организации здравоохранения констатировали, что наркомания распространяется взрывами главным образом среди молодежи, а все возрастающий спрос на седативные и стимулирующие средства полностью удовлетворяется промышленностью многих стран. Из доклада специалистов вытекает, что капиталистический рынок перенасыщен, а продукция, намного превышающая законные потребности, и непомерные запасы продолжают увеличивать опасность притока наркотиков на черный рынок.

Отмечается и другой тревожный факт: многие врачи

выписывают и выдают рецепты без надлежащего разбора, рекомендуя более слабые или более сильнодействующие наркотики. С другой стороны, массовая наркомания порождает опасную пещу, к сожалению, довольно часто благодаря самолечению. Так, например, миллионы людей принимают лекарства, оказывающие активное воздействие на нервную систему — различные успокоительные, болеутоляющие, снотворные таблетки, — без консультации врача. Очень важно учитывать эту сторону, ибо еще не существует установленного способа для контролирования и торможения тенденций наркомании, возникающей в результате самолечения. В большинстве стран, участвующих в борьбе против наркотиков, контролируется лишь небольшая часть продукции, то есть препараты, вошедшие в список запрещенных наркотических средств, однако в этот список вошли далеко не все вещества, столь разнообразные по своим свойствам, вызывающим наркоманию. Нередко именно по этим аспектам часто имеют место расхождения на международных форумах, так как отдельные страны, которых это непосредственно касается, отказываются признавать, что свободное хождение так называемых «малых» наркотиков представляет собой опасность и опасностью этой нельзя пренебрегать.

Ступени наркомании ведут все ниже, определяя обострение бедствия, являющегося, как подчеркивают эксперты Всемирной организации здравоохранения, большой угрозой для здравоохранения в мировом масштабе. Опасность эта увеличивается по мере того, как фабрики и лаборатории производят все новые типы наркотиков, все более сильные и вредоносные.

глава IV

**АПОКАЛИПСИЧЕСКИЙ КОШМАР
И СМЕРТЬ ЗА ИЛЛЮЗОРНЫЙ РАЙ**

Знаменитые наркоманы: исповеди

«Но довольно о безумии. Чтобы описать полную картину галлюцинаций опьянения гашишем, понадобился бы объемистый том, а простой рассказчик не может позволить себе снова приняться за Апокалипсис».

Теофиль Готье

Почему люди употребляют наркотические вещества? Философы, мудрецы и известные врачи древности передали последующим поколениям и добро и зло, которые несет с собой применение наркотиков. Теофраст¹ описал в III веке до н. э. бетель, добывавшийся из ореха арекаинской пальмы. Хотя он сам принимал этот наркотик, тем не менее он не рассказывает о последствиях, наступающих в результате употребления бетельной жвачки.

До него «отец медицины» Гиппократ из Коса² превозносил свойства опиума, считая его исцелителем боли, и, как утверждают некоторые, отравы, положившая конец светлой жизни Сократа, содержала кроме известной дозы цикутового яда примесь опиума, очевидно, для облегчения его страданий. Платон, ученик Сократа, разоблачил опасность порока, требуя от своих современников избегать употребления наркотиков. И между тем многие просвещенные умы, многие знаменитые исторические личности отваживались на подобные опыты, рискуя иногда всем, даже жизнью.

Некоторые великие люди, познавшие при жизни славу, гениальные писатели, творчество которых вошло в наследие мировой культуры, не избежали притягательной силы

¹ Греческий натуралист и философ (372—282 гг. до н. э.). Занимался изучением растений и их экологии, описал свыше пятисот видов и групп.

² Выдающийся врач Древней Греции (460—375 гг. до н. э.), один из основоположников античной медицины.

традиционных наркотиков. Те из них, кто первыми отведали дурман, первыми и злоупотребили им. В библейских стихах упоминается о несчастьях, обрушивающихся на согрешивших против неписаных законов умеренности. Однако ничто не смогло помешать распространению наркотиков. При дворах фараонов происходили настоящие оргии, а римские императоры дегустировали напитки, приготовленные доверенными врачами, содержащие наркотики. Говорят, что Авиценна скончался, приняв сильный наркотик.

Беспощадные напитки

Список знаменитостей, которые вольно или невольно платили дань наркомании, очень обширен. В античном Риме Калигула, Клавдий, Нерон были страстными любителями выпить и потребителями наркотиков, так называемых «дворцовых медикаментов». Император Марк Аврелий стал пылким поклонником опиума благодаря лекарству, изготовленному его врачом, известным Галеном³. Это было приятное на вкус питье под названием териак, в которое добавлялась значительная доля опия.

Поиски мира химер в последнее столетие столкнули в пучину порока многих выдающихся деятелей литературы. Их безрассудное вторжение в царство бредовых видений давало богатый урожай впечатлений, некоторые из них были целиком использованы в целях научного исследования воздействия наркотических веществ на человека. Исповеди знаменитых наркоманов представляют собой волнующие документы, обвиняющие порок даже тогда, когда его приверженцы пытаются окружить этот порок ореолом божественности.

Под цирцеевыми чарами опиума

Томас де Квинсей (1785—1859 гг.) вошел в историю не только благодаря семнадцати томам литературной прозы и публицистики, вышедшим на рубеже романтизма и викторианства, но и вследствие его необычайных походов в бездне опиомании.

³ Греческий врач, живший во II веке до н. э., считающийся последним великим врачом древности.

Долгий путь блужданий в дебрях опиомании он воскрешает на приводящих в ужас страницах своих исповедей. Он был приверженцем доктрины так называемой «церкви опиума». «Я объявляю себя, — высокопарно заявляет де Квинсей, — папой этой церкви (следовательно, я непогрешим), я сам облек себя этим званием и *legatus a latere*⁴ на всех широтах и долготах». В самом деле, никто другой из великих служителей культа наркомании не мог бы претендовать на этот титул, ведь опыт английского писателя в употреблении наркотиков измеряется десятилетиями.

«Меня спрашивали, — пишет он, — как и через какие этапы я проходил, пока не стал опиоманом. Происходило ли это постепенно, осторожно, как это бывает, когда спускаешься берегом, который постепенно все глубже уходит в море, зная с самого начала, что тебя подстерегают опасности, то есть ты сам идешь им навстречу, бросая вызов? Или, быть может, это случилось по простому неведению, потому что тебя ввела в искушение обманчивая реклама?». «Исповеди английского опиомана» дают прямой и искренний ответ не только на эти вопросы, но и на многие другие, не упомянутые здесь. Вначале де Квинсей принимал опиум как простое успокоительное лекарство против невыносимой зубной боли. В дальнейшем он стал жертвой мучительной привычки, которая преследовала его в течение целого ряда лет.

Объясняя причины своего перехода в наркотическую веру, де Квинсей признает, что действительной побудительной причиной явилось не столько физическое, сколько душевное страдание, чувство страшного одиночества. Четырежды он пытался избавиться от смертоносной привычки и столько же раз возвращался к вратам порока, не в состоянии перебороть жестокие муки абстиненции.

Впервые де Квинсей встретился с опиумом весной 1804 года и до 1812 года был «дилетантом». Не касаясь того факта, что он уже тогда был, сам о том не зная, настоящим наркоманом, он утверждает, что стал «заядлым опиоманом в настоящем смысле слова» лишь с 1813 года, когда начал принимать этот наркотик систематически. Де Квинсей добавляет, что, как только он начал принимать опиум ежедневно, он уже не мог поступать иначе. Закабаление стало полным, необратимым.

⁴ Облеченный полномочиями (*лат.*).

С этого момента самой потрясающей и в то же время самой драматической частью паломничеств опиомана становятся кошмары. На опиомана, пишет де Квинсей, постоянно давят кошмары. И он описывает на страницах, заставляющих содрогаться, то, что происходит в его видениях, полных ужасов, видениях, окутанных обманчивым нимбом райских наслаждений. Автор «Исповедей» признает, что невозможно передать словами все омерзение фантастических сцен, происходящих на фоне «мрака, черного, как бездна, как отчаяние самоубийцы». Мир привидений населяет сны опиомана. Тревога и унылая грусть чередуются с состояниями эйфорической экзальтации и падениями на невидимые колени. Сверхъестественные картины, мифологические миры и сцены ужасов во Вселенной, в которой исчезает пространство и время...

«...Тысячи лет я жил погребенный в каменные гробницы вместе с мумиями и сфинксами, в узких проходах внутри вечных пирамид. Крокодилы покрывали меня канцерогенными поцелуями, и я валялся в компании непередаваемо отвратительных существ среди камышей и тины Нила... Один крокодил вселял в меня больше страха, чем все остальные. Я был вынужден жить вместе с ним (как это всегда происходило в моих видениях) целые века».

Дойдя до предела всякой психической сопротивляемости, де Квинсей сознается, что даже одна мысль о приближении сна приводила его в ужас; ему казалось, что мозг его беспрестанно терзали мучительные и почти реальные призраки.

Писатель-наркоман, который в мгновения первоначального экстаза зачарованно восклицал: «О, правдивый, изощренный и всепокоряющий опиум! О, правдивый, беспристрастный опиум!.. Только ты обладаешь ключами от рая, о, правдивый, изощренный и всепокоряющий опиум!» — в конце своих бредовых походов впал в состояние полной апатии, обрекавшей его на бездеятельность, бесплодное прозябание, на ощущение бессилия и необратимого паралича. Сколько томов могли бы дополнить те семнадцать, оставленные автором грядущим поколениям? Трудно ответить. Но из самого признания его явствует, что труд, который должен был отразить важный момент его творчества, не был написан. Речь идет о книге, дважды объявленной читателям, которая должна была выйти под названием «Введение во все будущие системы политической экономии». Это была реплика или, может быть, дополнение к идеям,

высказанным в книге Рикардо⁵ и касавшимся некоторых принципов политической экономии. Таким же неисполненным намерением остался главный труд писателя, который он собирался озаглавить, подобно Спинозе⁶, «*De Emendatione Humanum Intellectus*»⁷. Но он уже не был в состоянии даже написать письмо другу. «Опиоман, — пишет де Квинсей, — поработчен злыми духами, заполняющими его сны; что бы ему ни хотелось сделать, он остается неподвижен, точь-в-точь как человек, которого неизлечимый паралич вынуждает томиться в постели и бессильно взирать на то, как оскорбляют и насмеваются над тем, что для него дороже всего на свете; он покончил бы с собой, если бы смог встать и ходить, но он беспомощен, как новорожденный младенец, и даже не может сделать попытку пошевелиться».

Писатель, подвергавшийся на протяжении 18 лет пыткам опиума, обращается с призывом понять всю сущность его драматической исповеди. «Мораль моего повествования, — заключает он, — обращена к опиоману (и в той же степени ко всем тем, кто дает себя соблазнить призрачным эдемом наркотиков. — *Прим. авт.*). Если эта мораль заставит его испугаться и дрожать от страха, этого будет достаточно».

Де Квинсей умер в Эдинбурге в 1859 году. В этом же году в Престоне родился английский поэт Фрэнсис Томпсон. Он не примет во внимание исповеди своего предшественника, сраженного невидимыми силами опиума, и тоже растратит свое здоровье и большой поэтический талант на алтаре того же порока.

Ришелье, Бодлер, Кокто и другие

В списке знаменитых наркоманов, живших в последние четыре столетия, стоят имена некоторых великих умов Франции. Немногие знают, например, что известный кардинал Ришелье, творец королевского абсолютизма и основатель Французской Академии, в свое время употреблял наркотики. Подобно другим современникам, Ришелье имел обыкновение «уравновешивать» свою нервную систему и

⁵ Английский экономист (1772—1823 гг.), один из первых теоретиков классической буржуазной политической экономии.

⁶ Голландский философ-материалист (1632—1677 гг.).

⁷ «Исправление человеческого интеллекта» (*лат.*).

превозмогать физическую боль при помощи диаскордиума Фракасторо⁸ и лауданума, изобретенного Томасом Сиденхэмом⁹.

Несчастный автор несравненных «Цветов зла», поэт Шарль Бодлер описывает с утонченностью знатока похождения гашиша, ранее он воспел опиум, к которому питал чувства восхищения и уважения. «Поэма гашиша» и «Искусственный рай» открывают окно в темный мир порока, увлекающего свою жертву в омерзительный ад. «Многие полагают, — писал Бодлер, — что опьянение гашишем — не что иное, как волшебная страна, большой театр ловких фокусов, в котором все чудодейственно и неподвижно. Это — предубеждение, абсолютная путаница».

Пусть хорошо знают те, кто ищет иллюзорный рай, несведущие или любопытные, пишет Бодлер, что «в гашише нет ничего чудодейственного, абсолютно ничего, кроме чрезмерной натуральности. Мозг и организм, на которые действует гашиш, будут порождать лишь свои обычные, индивидуальные явления, правда, более многочисленные, более энергичные, но постоянно соответствующие своему происхождению. Человеку не избежать предопределения своего физического и морального темперамента: гашиш явится для впечатлений и сокровенных мыслей человека зеркалом, увеличивающим изображение, но всего лишь зеркалом».

Автор «Искусственного рая» дает волнующее описание, основываясь на своем собственном опыте и на ощущениях других людей, которых он опрашивал, трех последовательных фаз «белого опьянения»: «Сначала вас охватывает какая-то странная, неудержимая веселость. Эти взрывы беспричинного смеха, которых вы почти стыдитесь, повторяются часто, сменяя минуты остолбенения, в течение которых вы тщетно пытаетесь собраться с мыслями. Самые простые слова, самые тривиальные мысли приобретают новый, причудливый смысл; вы даже удивляетесь, что до сих пор считали их столь простыми... Вы стали добычей демона, сопротивляться ему бесполезно... Это безумие, эти приступы веселья, похожие на взрывы, производят на любого человека, который не находится в подобном состоянии, впечатление настоящего помешательства».

⁸ Итальянский врач, натуралист, астроном и поэт (1478—1553 гг.).

⁹ Английский врач (1624—1689 гг.).

Вторая фаза начинается с исчезновением первоначальной экзальтации, продолжающейся недолго. «Странное ощущение прохлады, которое у некоторых превращается в холодный озноб, сосредоточено главным образом в конечностях. Гашишоман впадает в состояние апатии, его непомерно вытаращенные глаза, словно готовые вылезти из орбит, лицо покрывает болезненная бледность, губы сводит судорога, мучительная жажда сушит рот и обжигает глотку. Чувство удушья вынуждает грудную клетку делать сверхчеловеческие усилия, и время от времени дрожь пронизывает тело, заставляя его производить бесконтрольные движения, содрогаться, дергаться».

Третьей и последней фазой опьянения гашишем является галлюцинация.

«Соотношения времени и существования всецело нарушены разнообразием и интенсивностью ощущений и мыслей. Кажется, за один час можно прожить целую жизнь сразу нескольких человек».

В главе «Человек, Бог» Бодлер, касаясь морали гашиша, считает, что самое важное — знать действие яда на человеческий ум. Он полагает, что человек, долгое время находившийся в кабале у опиума или гашиша и сумевший все же вырваться из нее, все равно что беглый пленник, ибо кандалы наркотика сильнее всех остальных цепей, сковывающих человека. По сравнению с ними цепи долга, любви — всего лишь паутинки.

Что же касается соотношения между опиумом и гашишем, то опыт Бодлера побуждает его горячо утверждать, что опьянение, вызываемое индийской коноплей, гораздо опаснее. «Не знаю, — пишет поэт, — можно ли поставить знак равенства между гибельными последствиями, имеющими место в результате интоксикации гашишем, и крахом, наступающим в результате десятилетнего режима опиума; я утверждаю, что в настоящее время и в будущем гашиш будет оказывать более роковые последствия; один — спокойный соблазнитель, другой — разнузданный демон».

Моральные опустошения, производимые гашишем, настолько велики, глубоки и опасны, что тех, кому удастся вырваться невредимым, можно считать настоящими «победителями преисподней». Предупреждая читателей, что его утверждения не являются преувеличенными метафорами, Бодлер заключает: «...Возбуждающие яды представляются мне не только одним из самых ужасных и наиболее

верных средств, которыми располагает дух тьмы, чтобы вербовать и поработать достойный сожаления род человеческий, но и одним из самых совершенных его перевоплощений». Ставший жертвой демона, блуждавший ощупью в лабиринте галлюцинаций и вырвавшийся в конечном счете из цепких лап порока, Шарль Бодлер сознается потом, что гашиш — «безукоризненный инструмент сатаны», чудовище, пожирающее и разрушающее от имени несуществующего рая; «гашиш бесполезен и опасен».

Известный французский психиатр Ж. Моро де Тур, автор труда «Гашиш и душевное расстройство», вспоминает, как начал одурманиваться наркотиками Теофиль Готье. Писатель, не подозревавший о такой силе действия наркотика, был настолько потрясен, что поделился своими впечатлениями на страницах газеты «Пресс». После краткого изложения истории наркотиков Готье описывает апокалипсический кошмар, в который повергает его гашиш.

...Через несколько минут все его существо охвачено оцепенением. Но не проходит и получаса, как видения Готье облакаются в ужасающие формы. В полумраке он подвергается нашествию миллиардов бабочек. Каждый звук превращается в оглушительные раскаты грома. В какой-то момент собственный голос кажется писателю таким громким, что, охваченный беспокойством, он старается не разговаривать из страха разрушить стены дома. Он плывет в океане диковинных звуков. Он чувствует, беспомощный и равнодушный, что погружается в волны — он обречен. «Я был словно губкой в открытом море... По моему мнению, это состояние продолжалось лет триста, ибо ощущения, сменявшие друг друга, казались столь многочисленными и эфемерными, что реально измерить время было невозможно. Когда приступ кончился, я заметил, что все продолжалось только четверть часа. Характерно для опьянения гашишем то, что оно схватывает и отпускает, возносит на небеса и сбрасывает на землю без переходных ступеней. Как и безумие, оно имеет мгновения просветления»¹⁰.

Целая плеяда французских писателей и художников прошлого века познала столь же роковые разновидности кошмара, независимо от того, употребляли ли они опиум, гашиш или другие наркотики. Делакура, Оноре Домье, Флобер и др. были в числе знаменитостей, посещавших

¹⁰ J. Moreau de Tours, Du Hachisch et de l'aliénation mentale, P., 1845.

известный «Club des Nachychiens» («Клуб гашишцев»), который помещался в отеле «Лозен» на острове Сен-Луи.

Мы не станем останавливаться ни на кутежах Апполинария, ни на пристрастии Рэмбо к наркотикам. Мы остановимся лишь на наркомании Жана Кокто, этого великого ума современной Франции. Он тоже попытался возвести опиоманию в ранг добродетели, чтобы уступить в конце концов под нажимом действительности, признав не сравнимую ни с чем вредоносность наркотика, которому долгие годы пылко и верно служил.

«Дневник дезинтоксикации», написанный Кокто и иллюстрированный его рисунками, — книга, увлекательная благодаря не столько авторской исповеди, сколько остроумным и мудрым размышлениям о наркомании и ее множественных последствиях. Приводим некоторые из них, чтобы передать степень художественного мастерства и глубину философской мысли Жана Кокто:

«Эффективность опиума вытекает из контракта. Если он совершит нас, мы уже не сможем покинуть его.

Закурить опиум — значит выйти из поезда на ходу.

Терпение мака: кто закурил, тот будет курить. Опиум умеет ждать!

Интоксикация разрушает печень, поражает нервные клетки, вызывает запоры, склерозы барабанной полости, сокращает радужную оболочку глаза. Привычка — это ритм, своеобразный голод...

Опиум — это роковая женщина, пагоды, фонарики. У меня нет сил предостеречь вас.

Опиум ассоциирует нас и отдаляет от общества. Впрочем, общество мстит. Преследование курильщиков — инстинктивная защита общества против антиобщественного поступка.

Надеюсь, что мои строки найдут место среди трудов медиков и в литературе об опиуме. Они могли бы служить справочником для новичков, не распознающих под медлительностью опиума одну из самых опасных сторон скорости».

СУДЬБЫ, КОТОРЫЕ ОБВИНЯЮТ

**Неизвестный из Балтимора
и голливудская знаменитость**

Он покинул Нью-Йорк 4 октября с таким чувством, будто бежал из тюрьмы без решеток. Он не выносил оглушительного шума, стен и особенно цинизма этого города. Всякий раз, когда дела приводили его сюда, он чувствовал, что задыхается. Вечером 6 октября он приехал в Балтимору, откуда на следующее утро должен был уехать в Филадельфию. Усталый и скучающий, зашел он в таверну, чтобы утопить горе в возбуждающем напитке. Стаканчик, потом еще один; и неизвестно, сколько всего...

На рассвете прохожие обнаружили на улице безжизненное тело неизвестного. При нем не нашли ни денег, ни документов. В больнице дежурный врач отметил в разделе «смерть»: *delirium tremens* (белая горячка), а против имени — вопросительный знак. Никто не знал, что сумрачным утром 7 октября 1849 г. умер в одиночестве один из самых великих американских писателей того времени Эдгар Аллан По.

В возрасте 37 лет, пишет Бодлер, Эдгара По сразил «страшный гость, который уже не раз посещал его». Его смерть — почти самоубийство, давно подготовленное самоубийство. Оплакивая трагическую судьбу писателя, которого он любил и которым восхищался, впечатлительный Бодлер знал лучше, чем кто-либо другой, что одним из убийц По был опиум. Американский писатель словно вкладывает автобиографические нотки в горестное признание одного из своих героев, мужа Леджей: «Я стал рабом опиума. Он не выпускал меня из клешней, и все мои дела и планы приобрели цвет моих сновидений». Наркотик неотступно преследует свою жертву каждый день, независимо

от причины, толкнувшей ее на этот путь, становится постоянной бедой, приводящей в конце концов к отчаянию, безумию и смерти.

Карл Гуцков, немецкий писатель, живший во второй половине прошлого столетия, не был наркоманом в полном смысле слова. Он не знал ни опиума, ни морфия, ни другого классического дурмана. Но он страдал мучительной, почти неизлечимой бессонницей. Кто-то посоветовал ему принимать модное снотворное — хлорал. Первая доза явилась и первым звеном невидимой цепи порока. Беспрестанно увеличивая порцию, чтобы побороть упорную бессонницу, Гуцков, не отдавая себе в том отчета, стал наркоманом. Однажды декабрьской ночью 1878 года, проглотив значительную дозу хлорала, он впал в летаргическое состояние. Пламя опрокинутой им свечи охватило кровать, и Гуцков сгорел заживо.

Другой жертвой того же хлорала стал немецкий философ Ницше. Специалисты приписывали его душевное расстройство не только сильному умственному переутомлению, но и вредным воздействиям хлорала на функции мозга. «Лично я считаю это последнее обстоятельство крайне усугубляющим, — заявил профессор Луи Левин. — Мозг Ницше работал столь лихорадочно, что он не мог спать по ночам. Тогда врачи прописали в качестве лекарства хлорал, ссылаясь на абсурдный довод, что этот препарат совершенно безвреден. Он употреблял его, правда, в огромных количествах, ускорив таким образом процесс разрушения своих умственных способностей. Злоупотребление наркотическими веществами дорого оплачивается».

Французский врач Х. Роло рассказывает об одной морфинистке, имевшей обыкновение принимать ежедневно по 30 сантиграммов алкалоида. Эта женщина родила троих детей: один ребенок умер на второй день после рождения, второй, слабоумный, скончался в трехлетнем возрасте от туберкулеза легких, а третий, дефективный, с дурными наклонностями, вскоре стал душевнобольным.

Хотя невозможно составить точную статистику смертных случаев, происходящих в результате употребления наркотических веществ, некоторые исследователи считают, что число лиц, сраженных этим бичом, достигает нескольких миллионов в год. В Африке, особенно в бассейне реки Кассаи, население целых деревень было истреблено в течение некоторого времени вследствие чрезмерного потребления гашиша. В Австралии есть районы, где среди

нескольких племен отмечались подобные явления. И кто же может располагать точными данными о преступлениях и самоубийствах, вызванных влечением к наркотикам, если чаще всего известно лишь о кажущихся причинах этих случаев. Наркотик скрывается под личиной самых разнообразных нейропсихиатрических диагнозов или «патологических случаев».

Состояния крайнего психического расстройства эмоционального порядка или полной депрессии, порождаемые наркотиками, галлюцинации, влекущие наркомана в приемную безумия, обостряя, искажая в его видениях действительность и швыряя его в хаос, являются определяющими элементами, которые толкают его на самоубийство. Внезапное прекращение употребления наркотических средств, приступы абстиненции тоже приводят к необдуманным поступкам, чаще всего трагическим.

Один итальянский путешественник вспоминает о масовых самоубийствах, имевших место несколько лет назад в Перу. Рабочие с плантаций, которым не на что было приобрести ежедневную порцию дурмана, бросались в океан, потому что не выдерживали абстиненции. Швейцарский ученый Х. В. Майер описывает в одном из своих трудов пагубное действие кокаина, указывая, что хронические кокаионисты прибегают к самоубийству после приступа галлюцинации или невроза страха.

Широкое распространение наркотиков среди интеллигенции, главным образом в беспокойной и невропатической среде художников, придало новые размеры патологии дурмана. Каждый второй актер, режиссер или сценарист крупных кинематографических центров в капиталистическом мире находится так или иначе в плену у наркотиков. Нередко в газетах появляются сообщения о самоубийствах, кончинах или в лучшем случае о скандалах, в которых неизменно фигурируют наркотики. Жан Пьер ван Гейр (Нью-Йорк), взявший интервью¹ у актрисы Жаклин Сюзсэн по поводу ее книги «Valley of the Dolls» («Долина кукол»), пишет, что действие романа происходит в атмосфере Голливуда и Бродвея, там, «где рождаются и умирают иллюзии. Фауна, населяющая этот мир, — знаменитости или те, кто стремится ими стать, принимают всевозможные наркотики: чтобы заснуть..., чтобы забыть..., чтобы жить или попытаться уцелеть, а также, чтобы умереть».

¹ «Contemporanul», 1968, No 1070.

Жаклин Сюзсэн хорошо знает атмосферу и закулисную жизнь этих людей, кокетничающих с наркотиками. Поэтому она и выбрала для героинь книги четырех своих коллег, актрис-наркоманок. Когда собеседник спросил, не приходилось ли ей тоже принимать успокоительные средства, она равнодушно ответила: «Вы выражаетесь деликатно. Да, я тоже употребляла наркотики...».

Расследование, произведенное в цитадели американизма органами контроля, привело к ошеломляющим результатам. К сотням старых досье некоторых известных артистов-наркоманов прибавилось много новых, что свидетельствует, как указано в официальном отчете, о «наличии наркотической эпидемии, вызывающей весьма обширные цепные реакции». Было установлено, что в мире кино имеются две главные категории наркоманов: одни употребляют наркотики, считая это частью их повседневной «тренировки», дабы оставаться в форме, и потому не скрывают, что прибегают к «стимулирующим» средствам; другие, боясь лишиться репутации и популярности, принимают наркотики тайком, чтобы выдержать действительно невероятное перенапряжение. И в том, и в другом случае большинство этих рабов наркотиков толкают на моральную и физическую гибель беззащитные менеджеры и врачи, алчность которых производит настоящее опустошение в рядах артистов.

Один из руководителей американского Бюро наркотиков рассказывает о знаменитой голливудской киноактрисе, попавшей в руки врача-шарлатана, который до того залечил ее наркотиками, что в конце концов она была близка к самоубийству. Чтобы заставить клиентку постоянно зависеть от него и оплачивать баснословные гонорары (за консультации и медикаменты), этот врач, прозванный за свое общеизвестное корыстолюбие «Вороном», сумел превратить молодую здоровую женщину в особу с нарушенной психикой, безрассудно глотавшую предлагаемые ей порции яда. Чтобы «прекрасные большие глаза» актрисы могли предстать перед кинокамерой во всем своем великолепии, ее будили в шесть часов утра при помощи дозы амфетамина. В половине восьмого начинались репетиции. В перерывах она пила кофе и крепкие напитки. В полдень, когда, разбитая усталостью и взвинченная требованиями режиссера, она, казалось, была готова упасть без чувств, а ее все еще заставляли повторять неудавшиеся эпизоды, появлялся врач. Раздавался сухой треск ампулы, инъек-

ция наркотика сразу оказывала свое действие. Кинозвезда, словно возродившись, снова ослепительно улыбалась в свете юпитеров. Рабочий день в павильоне неизбежно завершался порцией барбитуратов для расслабления нервов. И поскольку законы рекламы обязывали актрису бывать в обществе, в изысканных кругах, особенно в больших салонах и ресторанах, на приемах, каждый вечер «Ворон» давал ей специально составленную дозу подкрепляющих средств. Поздно ночью, перед сном, она была вынуждена прибегать к сильнодействующему снотворному (обычно паральдегиду), чтобы побороть, хотя бы на два-три часа, изнурительную бессонницу. На рассвете ее опять ждал на ночном столике амфетамин, и весь цикл повторялся.. Это продолжалось до тех пор, пока однажды кинозвезда не потеряла сознание в павильоне во время съемки. Скандал стал публичным, и газеты не преминули опубликовать статьи под сенсационными заголовками, набранными крупными буквами: «Еще одна жертва наркотика»; «Наркотики на съемочной площадке» и т. д.

Узнав об этом случае, вмешались органы контроля; они потребовали от продюсера прекратить съемки и дать возможность актрисе пройти курс дезинтоксикации в одной из специальных клиник, где лечат наркоманов. Делец категорически возражал; он ни в коем случае не хотел отказаться от фильма, в который было вложено 14 млн. долл. Комиссар Бюро наркотиков обратил его внимание на то, что риск очень велик:

— Представьте себе, что звезда покончит жизнь самоубийством, ведь она уже пыталась несколько раз это сделать. Или же примет по ошибке роковую дозу наркотиков. Что будет тогда с вашими миллионами?

— Я обязан рисковать, — ответил продюсер.

— Хорошо, но в том тяжелом состоянии, в котором находится ваша актриса, не исключено, что она окончательно выйдет из игры. И тогда — прощай, миллионы!²

Так именно и произошло. Знаменитая актриса должна была отказаться от участия в съемках, ибо она уже дошла до состояния полного расстройства нервной системы. Пришлось заменить ее дублершей, чтобы вернуть хоть часть вложенной суммы, отсняв посредственный фильм.

История эта подлинная, столь же подлинная и волнующая, как та, что произошла со знаменитой звездой экра-

² G. Anslinger, op. cit., pp. 178—181.

на Мэрилин Монро, которая на протяжении четырех лет ежедневно принимала по 15—20 таблеток возбуждающих или снотворных средств, а потом, будучи на вершине славы, исчезла с небосклона мировой кинематографии, покончив с собой.

Дом Абрुцци — исповедь на магнитофонной пленке

Дом Абрюцци — это один из тех людей, которые прислушивались к голосу пророков наркотиков. Он поверил в чудодейственную силу дымовых колечек, дарующих «космический экстаз». Его исповедь, исповедь побежденного, записана на магнитофонную пленку в одной общественной организации квартала Ист-Сайд в Манхэттэне, в Нью-Йорке. Записал ее наряду со многими другими, столь же откровенными исповедями отобранных наугад наркоманов журналист Ральф Теффертеллер.

Эта запись включена в книгу потрясающих признаний, написанную совместно с Иеремией Лернером и озаглавленную «Наркомания на улице». Абрюцци описывает один за другим драматические эпизоды своего обращения в веру порока, картину отчаянных попыток вырваться из его щупалец, надежды, разочарования и, наконец, капитуляцию после десяти лет бесплодной борьбы.

«Мне было шестнадцать лет, я гулял с приятелем по Генри-стрит. Он спросил меня, курил ли я когда-нибудь марихуану. Я вспыхнул от возмущения, но он стал объяснять, что марихуана совсем не опасна. Через три дня я закурил свою первую сигарету, а три месяца спустя начал нюхать героин. Это обходилось недорого: три доллара доза, делившаяся пополам. После принятия первой порции мне было ужасно плохо. Но не прошло и нескольких месяцев, как я сделал себе первый укол. Сначала подкожно, затем — в вену. Некоторое время я слыл особым случаем, так как мне удавалось контролировать потребляемые дозы дурмана, не становясь его рабом. В то время я встречался с красивой девушкой, на которой собирался жениться. Но однажды меня арестовали, потом еще раз, и тогда мы расстались. Перед этим я положил деньги в банк на ее и мое имя. После разрыва с ней я забрал все деньги и потратил на наркотики. Я даже не отдавал себе отчета в том, что отравлен. Однажды приятель спросил меня: «Скажи, Дом,

ты знаешь, что ты болен?..». С этого момента я стал одурманивать себя каждый день».

Абруцци рассказывает затем, как его арестовали в третий раз и отправили на лечение в психиатрическое отделение Риверсайдской больницы. Через два часа после выхода из больницы он сделал себе укол. Но на покупку героина не было денег, и он начал заниматься торговлей вразнос — перепродавать наркотики. На заработанные деньги Абруцци покупал наркотик «насущенный». Три раза в день он вливал в себя «на ходу» содержимое ампулы героина. Так продолжалось около года. Потом он решил избавиться от болезни, пока не стало слишком поздно, и явился в кабинет одного врача, назначившего дезинтоксикационное лечение путем постепенного уменьшения доз. Это стоило десять долларов в неделю, однако лечение ни к чему не привело. Теперь он остался и без денег, и без работы. Желая испытать свою волю, Абруцци решился на «наркотический пост»: в течение недели он пролежал в постели, стойко перенося абстиненцию. В воскресенье он даже пошел в церковь, а в понедельник все потекло по-прежнему.

Снова Риверсайдская больница. Несчастному юноше казалось, что на сей раз лечение более эффективно. Через десять месяцев у него появилось даже ощущение, что он спасен. Он поселился со своим отцом где-то в Бронксе. Восемь месяцев настоящей жизни. «Я ходил с отцом в горы, загорел, был в форме, ел за четверых, работал, короче, снова стал нормальным человеком. Я был счастлив. Затем, через восемь месяцев, я совершил ошибку — решил, что победил. Наверное, я недооценил пресловутую первую инъекцию. Еще раньше мне объясняли в нашей компании наркоманов, что, наоборот, один-единственный укол не может вызвать физическую привычку и что достаточно иметь волю, чтобы не стать рабом дурмана. Но я ошибся».

Абруцци описывает страдания наркомана после первых минут эйфории, особенно в трудные часы абстиненции. Острая нужда в деньгах на покупку яда, новые попытки доставать его. «Когда просыпаешься по утрам, первая мысль, которая тебя угнетает, — это есть ли деньги. Если денег нет, их нужно достать... И каждый день одна и та же проблема. Я часто слышал, что тот, кто употреблял наркотики до 24 лет, остается наркоманом на всю жизнь. Не знаю, правда ли это, но друзья нередко говорили мне: «Если в 24 года ты продолжаешь принимать наркотики, то не ломай себе голову, ибо ты влип навсегда». 24 года мне ми-

нуло в Райкер-Айлендской тюрьме... Поэтому я старался не притрагиваться больше к наркотикам. На этот раз я хотел устоять. Однажды я уже сделал такую отчаянную попытку, продолжавшуюся восемь месяцев. И вот теперь я вторично пытаюсь спасти себя».

Здесь исповедь на магнитофонной пленке прерывается и возобновляется два года спустя, когда Дом Абруцци снова предстает перед аппаратом, с которым Ральф Теффертеллер колесил по катакомбам нью-йоркской наркомании. Несчастный собеседник с тоской вспоминает: «Значит, с тех пор прошло десять лет. Изю дня в день!.. Мне 26, а когда я начал, мне было всего 16. В январе я женился на почти деревенской девушке с Северо-Запада, хорошей, здоровой и порядочной. В первый же день знакомства я признался ей, что употребляю наркотики. Я хотел знать, не испугается ли она... Она не испугалась, и это ничуть не повлияло на наши чувства. Я знал, что, если женюсь, придется расстаться с отравой. За месяц до свадьбы я прекратил одурманиваться и после выдерживал еще два месяца. Всего три месяца, а потом я опять споткнулся. Я ничего не сказал жене, но она, разумеется, заметила. Я потерял работу, и с тех пор только и делаю, что отравляю себя. Она не ушла, даже не подумала о том, чтобы бросить меня. Но она просит, чтобы я обратился в больницу для детоксикации; она хочет, чтобы я работал, жил, делал множество вещей без наркотика»³.

Абруцци нельзя было спасти и на этот раз, хотя он и признает, что очень многим обязан своей жене, которая столько выстрадала из-за него. Чтобы доставать героин, нужны были деньги. «Деньги я добывал, конечно, кражами. Воровать — теперь я не думаю ни о чем другом».

С этого момента Ральф Теффертеллер записывает на пленку не только исповедь героиномана, но и показания вора Абруцци, того самого юноши, который десять лет назад пришел в негодование, когда приятель спросил у него на Генри-стрит, курит ли он марихуану.

Теперь Абруцци развязно повествует о своей воровской деятельности на нью-йоркских улицах. «Когда я начал воровать, мне нужны были пять долларов в день. Прежде я никогда не брал чужого. Я крал мясо в больших магазинах. Чем больше я воровал, чем больше имел лишних денег, тем больше наркотиков я принимал. Потом я дошел

³ «L' Esspresso», 1969, No 21.

уже до пяти уколов в день. А для того чтобы достать необходимые 30 долларов, приходилось красть мяса на сумму 60 долларов — продать добычу удавалось лишь за полцены...».

Вскоре у него образовалась своя «клиентура», которой он сбывал краденое мясо. Самым трудным днем для вора была суббота, когда трудно было украсть двойное количество мяса, так как в воскресенье магазины были закрыты. И Абрुцци продолжал погружаться в трясину порока, опускаясь все ниже и ниже по лестнице нравственного падения и физического разрушения. Разуверившийся во всем и утративший человеческий облик раб героина заканчивает свою скорбную исповедь. У него нет уже сил вырваться из порочного круга. И на магнитофонной пленке звучит отчаянный вопль Дома Абрुцци: «Не знаю, сколько раз мне хотелось выть, покончить со всем. Если бы я мог выпшвырнуть этот яд, как тухлое яйцо! Но я не могу. Его запах опьяняет меня. Он мне нужен. Я не могу сбросить с себя эти путы!».

На мгновение запись прерывается, затем разматывается нить рассказа о трагедии другой жертвы, гибнущей в наши дни от ядовитого дурмана.

За последние годы статистика отмечает тревожный и упорный рост преступности в различных капиталистических странах, главным образом в тех, где злоупотребление наркотиками стало носить эндомический характер, становящийся временами эпидемическим. Полицейские досье, материалы судебных разбирательств и медицинские карточки психиатрических клиник каждый день пополняются новыми случаями, непосредственно связанными с криминальными действиями наркомании. Тщательные расследования, предпринимаемые в национальном и международном планах, углубленные научные исследования, интенсивная деятельность общественных организаций и широкие исследования в области криминалистики стараются выявить корни зла, которое расползается, подобно эпидемии, с неисчислимыми гибельными последствиями.

Насилие в квадрате

Случай с Домом Абрुцци характерен для миллионов человеческих падений. Воровство, изнасилование, мошенничество, бандитские нападения, взломы, сводничество,

проституция, разврат, спекуляция, припадки истерии, преднамеренные убийства или садистские преступления — все это звенья одной цепи антиобщественных явлений, порождаемых наркотическим бедствием.

Было бы неправильным полагать, как ошибочно считали многие, что наркотики обладают *сами по себе*, так сказать, криминогенными свойствами. Совет по умственному здоровью при Американской медицинской ассоциации по этому поводу высказывает следующее мнение: «Не существует научного критерия для обоснования пошлых, обывательских утверждений, согласно которым героин, например, обладает какими-то особыми, зловещими свойствами, связанными с преступлениями и физическим и нравственным падением»⁴.

Столь же ошибочным было бы утверждение, что лицо, употреблявшее наркотики, является безусловным преступником или непременно опасной личностью. Иногда даже в официальных документах наркоманы объявляются, решительно и без всякого различия, лицами «непроизводительными, бесполезными для общества». Люди, разделяющие подобные взгляды, видят в каждом потребителе наркотиков человека испорченного, зачумленного, которого следует остерегаться и даже не оказывать ему никакой помощи.

Ученые, врачи, в особенности психиатры, не согласны с такими позициями и точками зрения, свидетельствующими просто о невежестве. Они считают наркомана, независимо от того, в какой фазе порока он пребывает, больным, страдающим серьезным нарушением равновесия личности.

Это нарушение имеет нередко роковые последствия, но его ни в коем случае нельзя приписывать только специфическим свойствам наркотического вещества. Более того, можно привести множество ярких примеров, доказывающих, что люди, попавшие в зависимость от наркотиков, продолжают работать в обычных условиях, не нанося вреда окружающим. Следовательно, речь идет не о «преступном наркотике», а о наркомании, определяющей криминогенные действия.

Рассматривая эту проблему, представляющую общий интерес, «Международный журнал криминологии и техни-

⁴ «Santé du Monde», Juillet 1967.

ческой полиции»⁵ подчеркивает, что, прежде чем принять во внимание криминогенное действие наркотиков, нужно изучить преступность, порождаемую непосредственно наркоманией.

Вот несколько из основных вышеупомянутых правонарушений, которые являются предметом исследований роста преступности.

I. *Преступления против личности.* Такие правонарушения обусловлены серьезным нарушением равновесия в результате систематического употребления наркотиков. Под влиянием дурмана наркоман становится равнодушным к любым моральным ценностям, неспособным к адаптации с точки зрения социальной, а во многих случаях способен на агрессивные действия. Так объясняются, впрочем, многие преступления, совершаемые наркоманами в состоянии «белого опьянения».

Другие криминальные поступки имеют место вследствие психических расстройств, определяемых хронической интоксикацией: галлюцинации, мания преследования, навязчивые идеи, ошибочные убеждения, чрезмерная и неоправданная болезненная раздражительность. Часто разочарование и депрессивные состояния из-за неприспособленности находят выражение в импульсивных, буйных, опасных выходках. Так, во Франции один героиноман, охваченный на улице галлюцинациями, набросился, как хищное животное, на прохожих. Такие состояния являются частыми в случаях абстиненции, однако здесь специфическая форма заключительного припадка — самоубийство, доказательство неспособности переносить «наркотический голод».

II. *Преступления против честности.* Как вытекает из исповеди Дома Абруцци, самым тягостным для наркомана является то время, когда у него нет денег, необходимых для покупки «наркотика насущного». Трудоспособность его все время падает, и нередко, оставаясь без всякой работы, следовательно, без малейшего заработка, он не может добывать нужную сумму. Первый шаг — невозвращенный долг, потом кража, жульничество, шантаж, злоупотребление доверием. Число женщин-наркоманок, занимающихся воровством в больших американских магазинах, столь ве-

⁵ См. José Osuna, Note sommaire sur l'action criminogène de la toxicomanie, «Revue internationale de criminologie et de police technique», 1965, No 1.

ливо, что, согласно приблизительным подсчетам, причиняемые ими убытки составляют почти 300 млн. долл. в год. Бельгийская статистика указывает, в свою очередь, что 20% преступлений против честности совершаются наркоманами.

III. *Преступления против нравов* — самые частые среди наркоманов. Стремление завербовать возможно большее число поклонников дурмана, движимое торговцами наркотиков и индивидуально развратными наркоманами, толкает многих молодых людей на путь половых извращений. Большинство наркоманок попадают в западную проституцию.

IV. *Преступления, совершаемые по неосторожности.* Вследствие психических расстройств и безумия, наступающих в результате злоупотребления наркотиками, некоторые наркоманы — шоферы, летчики, уличные регулировщики, парикмахеры или врачи — становятся невольными преступниками.

Поистине тревожный рост преступности в США относится в большой мере за счет криминогенных действий наркомании. В брошюре, изданной Федеральным бюро наркотиков под заглавием «Живые трупы», содержится настоящее обвинение росту насилия под влиянием «белого опьянения». «Установлено, — указывают авторы, — что у наркоманов, систематически принимающих наркотики (американская конопля, марихуана и др.), наблюдается растущая тенденция к припадкам иступленного бешенства, во время которых они становятся безответственными и способными совершать насильственные и преступные действия. Считается, что продолжительное употребление наркотиков вызывает умственную дезинтеграцию. С этого момента «живые трупы» становятся настоящей опасностью для общества, опасностью, которую трудно предотвратить, особенно когда они появляются целыми шайками на улицах и в общественных местах. Так, банда наркоманов совершает хулиганский поступок на улицах Гамбурга, тяжело ранив нескольких прохожих. В Марселе морфинистка закалывает ножом в спину даму, которая безмятежно пила кофе в кондитерской. В Гонконге трое филиппинских матросов подвергают пыткам и убивают торговца за то, что тот отказался продать им героин. 16-летний юноша из Флориды убивает пять членов своей семьи без особой причины. В Риме охваченные галлюцинациями наркоманы зверски убивают школьника. В Колорадо героиноман пытается

убить свою жену. Потерпев неудачу, он убивает тещу, а потом себя. В разгаре припадка абстиненции другой героинман — Натаниэль Вудс нападает на нью-йоркского адвоката Л. В. Симпсона в лифте многоэтажного дома, угрожает, требует денег, затем смертельно ранит его. В полиции он признается, что пошел на этот ужасный поступок потому, что нуждался в деньгах для покупки наркотика.

Однако наряду с такими действиями, совершаемыми самими наркоманами, имеется и очень большая категория правонарушений, которые проистекают из торговли наркотиками. Специальная глава этой книги отводится преступной деятельности крупной гангстерской корпорации, торгующей дурманом. Несколько эпизодов, о которых мы предварительно рассказываем здесь, лишь частично передают картину насилия, возведенного в квадрат «живыми трупами» и беззастенчивыми их эксплуататорами, способными на любые подлости.

В картотеке Бюро наркотиков и в документации полиции Сен-Поля (Миннесота) Джон Вонг числился как торговец наркотиками. Долгое время ему удавалось ускользать от преследований, выдавая себя за почтенного гражданина, аккуратно платящего налоги. Но вот начинают скапливаться сведения о связях Вонга с черным рынком наркотиков. Инспектор А. М. Бонг и агент Уинберг приступают к операции. Им поручено обыскать дом спекулянта и арестовать его в случае, если будет найдено даже небольшое количество наркотиков. Мистер Джон Вонг встречает их неожиданно спокойно и покорно соглашается указать место, где спрятан запас опиума. Он открывает замаскированную дверь скрытого в стене шкафа и достает стеклянный сосуд. Инспектор снимает крышку, убеждается, что речь идет действительно об опиуме, и обращается к Вонгу:

— Только и всего? Если ты не покажешь все, мы приступим к обыску.

В тот же миг Вонг выхватывает револьвер и кричит:

— Не шевелиться, стреляю!

Уинберг бросается на спекулянта, тот, не колеблясь, стреляет. Агент падает, сраженный в грудь пулей. Инспектор пытается обезоружить Вонга. Борьба длится несколько минут. Вонгу удается выстрелить еще раз. Инспектор тоже стреляет; спекулянт падает, обливаясь кровью, однако у него хватает сил смертельно ранить Бонга в спину.

На суде Джон Вонг, полностью выздоровевший после

ранения, сумел избежать смертного приговора благодаря ловкости своего адвоката. Защитники заявили, что инспектор не имел при себе постановления об обыске, и поэтому потребовали от имени клиента сумму в 72 тыс. долл. в качестве... возмещения убытков. Суд, разумеется, отклонил требование как необоснованное, тем не менее дерзость преступника и его покровителей говорит о многом.

Вот другой назидательный пример. Одной миллиардерше-наркоманке удается приобщить к наркомании своего четвертого мужа, писателя-неудачника. Согласно сведениям, имевшимся у следственных органов, эта чета пополняла свои запасы дурмана во время путешествий, которые совершала в разные города земного шара на личном самолете или в салон-вагонах, обслуживавшихся собственным персоналом. Так как миллиардерша оказалась замешанной в аферу с наркотиками, в результате чего ее надули на 12,5 тыс. долл., она была арестована вместе с супругом и частным детективом, которого наняла, чтобы вернуть потерянные деньги. Все трое осуждены на три месяца тюрьмы... условно.

После суда чета находится под наблюдением полиции и перестает путешествовать. Для больного мужа приглашена сиделка для проведения курса дезинтоксикации. Вскоре сиделка становится возлюбленной своего пациента и, разумеется, поставщицей наркотиков для него. В благодарность писатель обещает жениться на ней, как только умрет жена, которой «все равно осталось недолго жить». Они будут вместе тратить четыре миллиона долларов, полученных им от жены, и, кроме того, наследство. Однажды, находясь в состоянии эйфории, наркоман дает любимице даже письменное обещание о браке, но затем передумывает и пытается овладеть компрометирующим документом. Сиделка отказывается возратить бумагу. Охваченный яростью, старик хочет отнять ее силой, женщина защищается, отталкивает его, наркоман катится по ступенькам внутренней лестницы и тут же умирает.

В одном из ночных заведений Нью-Йорка, пользующихся дурной славой, при загадочных обстоятельствах умирает проститутка. Приятелю патрона, служившему одновременно осведомителем в полиции, известны причины ее смерти, но ему не хочется быть замешанным в эту историю. Он покидает заведение и сообщает о случившемся. Между тем хозяин при помощи верного человека прячет труп в мешок и перевозит в машине куда-то за город. Несколько

дней спустя газеты рассказывают, что в Гринвиче обнаружен неопознанный труп женщины. Полиция, извещенная осведомителем, немедленно связывает это с кончиной проститутки. Начинается расследование. Патрон сначала отрицает все, потом признает, что проститутка умерла, и в конце концов говорит, что она была наркоманкой и злоупотребляла этим... На очной ставке с осведомителем сводник приходит в бешенство. Наконец он дает письменные показания о том, что ежедневно выдавал покойной несколько ампул с наркотиками, чтобы она могла увеличивать свою «производительность». Последняя инъекция героина оказалась роковой. Женщина потеряла сознание и, невзирая на отчаянные попытки привести ее в чувство, скончалась.

Гарри Анслингер, этот большой американский знаток кулис наркомании, приходит к печальному и тревожному выводу: «Зло охватывает огромное пространство, и, по правде говоря, оно практически безгранично, потому что просачивается в равной мере из самых глубин и самых вершук нашего общества. Было бы действительно большим заблуждением полагать, что преступность, порождаемая наркоманией, проявляется лишь в одной плоскости...»⁶.

⁶ G. Anslinger, op. cit., p. 151.

глава VI
ЛЕГЕНДА И МАГИЯ

В дымовых клубах мифа

Давным-давно ярость разбушевавшихся сил природы и кремниевая искра даровали доисторическому человеку откровение яркого пламени. Таинственные клубы дыма, возносившиеся к небу, пленяли воображение, ошеломляли первобытные рассудки, сеяли зародыши мифов. В ледяном мраке пещеры, в непроходимой чаще джунглей, на горных склонах, в глубоких долинах или под шаткой тенью одиноких пальм в самом сердце знойных пустынь столб дыма всегда был характерной приметой жизни, признаком ее преемственности.

Мифология наркотиков явилась бы замечательной книгой сказок, если бы все сводилось к фантастическим легендам. Магия и эффектные ритуалы выглядели бы захватывающими цирковыми аттракционами, если бы они не затуманивали и сегодня миллионы умов там, где человек до сих пор живет в условиях каменного века.

В еще не изведенных районах Новой Гвинеи, в бразильской сельве, в глубине африканских джунглей и среди забытых людьми племен Юго-Восточной Азии или на крошечных островах Океании легенда и магия переплетаются в фантазмагорических обрядах, анахронических, глубоко укоренившихся в жизни и сознании некоторых народностей, застывших в прискорбной первобытности. Наркомания, существующая здесь с незапамятных времен, обрекла целые поколения на эндемическое оцепенение, оказывающее притупляющее действие. Современные филиалы этих очагов бессознательной наркомании поставляют «цивилизованным» клиентам отраву в формах, правда, более разнообразных, но с теми же губительными последствиями.

На пересечении цивилизаций передаются, разрастаются обычаи и предрассудки, а порок угрожающе расплзается, заражая главным образом молодые побеги.

Колдунам в наводящих страха масках, пляшущим вокруг костра на глазах у одурманенных туземцев, подражают с меньшей фантазией и ловкостью современные жрецы бредовых галлюцинаций — пожиратели природных и синтетических наркотиков. Но оставим этих рыцарей извращенных вкусов, пребывающих в безумной погоне за чудесными несуществующими мирами, и заглянем в дебри неписаной истории, чтобы собрать драгоценные камни прелестных легенд, рожденных опытом и творческой фантазией людей, легенд невероятных, но неизменно заключающих в себе зерно правды жизни. Никто не смог бы указать на точное происхождение каждого мифа, каждой легенды, но есть и теперь в мире места, где они сохраняют нетронутыми свой колорит и свежесть, ибо передаются из поколения в поколение.

Слышали ли вы о племени карен? Что вы знаете о жизни и обычаях народности мео? Очень мало или почти ничего. Быть может, вы узнали о Горе духа, но считаете излишним искать ее на карте, а священная свинья «Тса», вызывающая у вас улыбку, кажется анекдотическим персонажем? Так вот, если хотите насладиться одной из самых очаровательных легенд о цветке мака, рождающем одурманивающий опиум, начните длительное путешествие, хотя бы на крыльях мысли, до каменных границ, разделяющих два азиатских государства: Таиланд и Бирму. Места эти малоизвестные, нередко там еще не ступала нога чужестранца. Они окружены таинственностью и находятся под владычеством бесовских чар опиума. Курильщик карен, постоянно пребывающий в царстве наркотических видений, или старый мео с испытующим взглядом согласятся, может быть, рассказать только о некоторых тайнах жизни племен, с древних времен населяющих эти места, и в знак высшего доверия пригласят вас на ошеломляющее зрелище колдовства в местечко Мехуани, на Гору духа.

2700 лет тому назад предки этих горных жителей, в существовании которых не было иных горизонтов, кроме неба, леса и игривой завесы опиумного дыма, вели здесь жестокие бои, чтобы защитить свои очаги и оставить потомкам наследство в виде опыта, мифов и легенд.

...Это случилось очень давно. Однажды где-то среди каменных исполинов один человек познал сладострастие

любви в эфемерных объятиях сказочной принцессы Нин. Он не знал, каким образом попал к ней и как в груди его неожиданно зажглось пламя любви. Ему была известна тайная дорога, которая наверняка бы привела его в тот дворец, затерянный в горах. Но он не осмеливался отправиться туда, опасаясь неудачи, которая заставила бы его страдать еще сильнее, ибо отняла тепло надежды.

Человек, опечаленный, вернулся домой, напрасно стараясь изгладить из памяти образ принцессы. Наконец он решил найти себе жену. Но даже после свадьбы не покидала его прежняя тоска, каждую ночь представляла перед ним во сне любимая. Однажды он увидел ужасный сон: сказочный дворец был охвачен пламенем. Среди кошмара послышался диковинный голос: «Не теряй надежды. Под развалинами ты найдешь сердце любимой женщины. Это маленький прозрачный камень. Найди его — и чудо свершится!».

Задолго до восхода солнца человек отправился на поиски тропинки, известной ему одному. Он торопился прийти туда, где познал любовь, найти сердце возлюбленной и плакать, плакать навзрыд. Только на закате он нашел в еще горячей золе сердце, окаменевшее от страдания.

Когда он возвратился домой, произошло чудо: не успел он войти в комнату, как камень превратился в мечту из сновидений. Каждую ночь появлялась во сне принцесса и ласкала его столь же страстно, как в первый раз. Но в тот момент, когда он наслаждался вновь обретенной любовью, жена заметила на полке камень и выбросила в сад. Камень разлетелся на тысячи кусочков, тотчас превратившихся в маленькие крупинки, из которых выросли потом необыкновенные цветы, цветы мака.

И однажды ночью, когда несчастный влюбленный предавался глубокому отчаянию, принцесса появилась в последний раз и сказала: «Теперь все кончено; мое сердце разбито, и я уже никогда не смогу принять человеческий облик. Но чтобы облегчить свои страдания и сохранить воспоминание о прежних счастливых мгновениях, ты можешь собрать белый сок, который сочится из зернышка цветка мака. Закури этот сок, потому что он вытекает из моего сердца, и ты снова насладишься на миг нашей любовью».

То была первая и не последняя трубка опиума, которую выкурил бедняга; говорят, что с тех пор наркотическое вещество родом из Малой Азии нашло желанный приют в

этих местах. Сначала люди племени мео, затем карены, а впоследствии и целые народности азиатского континента примкнули к ритуалу опиофагии. Один из немногих чужеземцев, которому удалось проникнуть в запретную зону, населенную племенем мео, описывает во французском журнале «*Connaissance du Monde*» («Познание мира», № 101, апрель 1967 г.) причудливый спектакль магии опиума: «Осторожно вхожу в хижину и оказываюсь перед поразительной картиной. На грубо обтесанной доске, лежащей на двух больших грудах поленьев, сидит мрачная и беспокойная личность: это колдун, он священнодействует. Лицо его полностью скрыто под капюшоном без отверстий. При каждом вздрагивании тела звенят колокольчики, которыми он увешан на запястьях и на лодыжках. Он без конца повторяет нараспев какую-то фразу и вздрагивает всякий раз, когда ударяет колени ладонями. Прыжки, подчеркиваемые звоном колокольчиков, следуют один за другим, и высота их увеличивается по мере того, как песня становится все более прерывистой.

Два помощника стоят рядом и следят за скачками колдуна. Не знаю, откуда такое демоническое проворство, но всякий раз он падает так, словно у него нет ног. Упражнение выполняется без помощи ног, не достигающих пола. Очень скоро темп становится дьявольски быстрым, а хриплый голос отрывисто доносится из-под капюшона. Колдун подпрыгивает все выше, все быстрее. Вдруг ужасающий, нечеловеческий вопль вырывается из этого чудовища, которое кажется мне теперь обезумевшим, отвратительным роботом с разлаженным механизмом. Колдун подскакивает на два метра и падает, подобно лопнувшей пружине. Как же мог этот человек, сидевший с болтавшимися в воздухе ногами, сделать прыжок на такую высоту? Когда первое волнение улеглось, я подумал, что, очевидно, войдя в транс, колдун приобрел необычайную физическую силу. Мне захотелось узнать, не ошибаюсь ли я. Один из мео «объяснил» переводчику, что «колдун вошел в контакт с духами и что они должны были назвать ему причину болезни, обрушившейся на племя, и какое есть от нее лекарство». Действительно, каждый год к концу периода дождей обитатели Мехуани заболевали странной болезнью, что можно было объяснить необычайным размножением комаров и других насекомых. Но племя мео не могло знать этого, и колдун совершал свои заклинания, стараясь найти причину явления и лекарство против зла.

На обряде призывания духов могут присутствовать только некоторые члены племени и ни в коем случае не допускаются чужеземцы. Смелый поступок французского путешественника не останется, следовательно, безнаказанным, даже если вождь племени разрешил «исключение». Танец мака прекратился. Опустив голову на грудь, колдун невянятно бормочет какие-то слова, которые вызывают смещение среди окружающих. Чужеземец заинтригован, а затем содрогается от страха, когда его спутник в ужасе переводит: «Колдун утверждает, что причиной заболевания является присутствие иноземцев». С этого момента путешественнику не остается ничего иного, как немедленно покинуть хижину и поскорее уехать из деревни. Любое промедление может оказаться фатальным, ибо ритуальная пляска вокруг костров может каждый миг превратиться в зловещий обряд казни с целью изгнания злых духов, разбрасывающих семена болезни.

Извечные поиски правды, желание вникнуть в тайны природы тысячелетиями наталкивались на стену невежества. И человек пал жертвой магии, погрузился в лабиринт мифов. В поэме «Тебаида» Публий Папиний Статус описывает обряд, совершаемый Тирезиосом, предсказателем из Тебы; направляясь к окруженному пламенем алтарю, он вдыхал дым, которому надлежало раскрыть истину.

Эпическое творчество Гомера, старинные надписи, сочная проза историков древности содержат сведения о сжигании фруктов и ароматических растений, в том числе обладающих одурманивающим свойством. Это делалось для того, чтобы смягчать гнев богов и укрощать диких зверей, изгонять беды и взывать к силам добра.

Жертва конопли, игуан и Мать Кука

О вдыхании дыма, образующегося в результате стгорания одурманивающих трав, главным образом во время религиозных обрядов, упоминают также Тирас и Плиний. Последний называет и сахарный тростник (предок опиумной трубки), через который римляне вдыхали растительный дым то ли для того, чтобы лечиться, то ли для того, чтобы прогнать печали. В Малой Азии служители культа пили смешанные с мускатным вином различные наркотические вещества и утверждали затем, что читают знаки времени в запахе и клубках дыма. В Конго и Камеруне и поныне

существуют племена, выращивающие коноплю специально для колдовских обрядов. На ритуальных собраниях мексиканских индейцев пускается по кругу сигара из табачных листьев, наполненная марихуаной или другим наркотиком. Поклонение божественным силам происходит под влиянием галлюцинаций, вызванных совместно вдыхаемым дымом. Во время совершения обряда все взоры устремлены на священное животное: игуан. В тот момент, когда оглушенный и отравленный дымом игуан падает, вокруг раздаются радостные крики; это значит, что боги услышали голоса людей.

У инков привычка жевать листья коки считалась не только необходимостью, но и обязательством по отношению к божественным силам. Великие жрецы совершали богослужения, жуя коку, и никто не мог приблизиться к святой обители без традиционного комочка во рту. Триста лет пропаганды христианства не сумели вытравить из сознания инков культ коки. Пережитки старинных предрассудков сохранились до наших дней. Во многих местах шахтеры, прежде чем войти в забой, выплевывают комочки изжеванных листьев, которые жевали в надежде на то, что это облегчит им в этот день работу и предохранит от несчастий. Обычай ведет свое начало от древнего мифа, в соответствии с которым божества, названные Койас, якобы помогают долбить землю, если предварительно почувствуют запах коки. Подобные мифы объясняют, почему и теперь еще в некоторых районах Южной Америки индейцы наполняют рты усопших листьями коки, думая, что таким образом боги окажут им лучшую встречу на том свете¹.

Легенда гласит, что боги Солнца, позаботившиеся об образовании великого королевства инков, дали ему в дар лист коки, который, как писал один обозреватель, «насыщает голодных, дарует разбитым от усталости новые силы и заставляет несчастных забывать о своих бедах». Хотя, по всем историческим данным, инки выращивали коку еще до создания королевства, они предпочли, по-видимому, присвоить этому растению божественное происхождение при помощи легенды, чтобы обеспечить тем самым его долговечность. Даже королева стала называться Матерью Кукой.

Статуэтки и фигурки, найденные в древних захоронениях инков, «уэкас», свидетельствуют об обожевлении листа коки в доколумбийскую эпоху в Перу и других рай-

¹ См. Н. W. Maier, *op. cit.*, p. 36.

онах Южной Америки. Статуэтка бога Мочика изображает человека, который держит сосуд с известью, применявшейся для изготовления жвачки. У других божественных персонажей одна щека была неизменно вздутой, что указывало на присутствие того же спутника инки.

Источник традиций, связанных с кокой, является столь же спорным, как и происхождение самого растения. В старинной легенде, бытующей среди народностей Кордильерских Анд, говорится о боге Кхуну, всемогущем властителе молнии, грома и снегов, который сыграл решающую роль в открытии индейцами божественного растения. Говорят, что племена юнга согрешили, так как сожгли свои леса, и разгневанный бог Кхуну решил наказать их не только за это злодеяние, но и за то, что черный пепел больших пожаров покрыл его величественные дворцы, облаченные вечными снегами. Двумя из них были самые высокие горы Боливии: Иллимани и Мурурата. Кхуну решил изолировать свою резиденцию от столицы, расположенной на берегах «большого озера» (Титикака), что обрекало на голод целые селения, лишенные основных путей для снабжения продовольствием. Тогда инки в поисках пищи стали вести кочевую жизнь на незнакомых дорогах. Однажды они обнаружили странное растение. Его листья, которые индейцы жевали за неимением другого продовольствия, обладали даром восстанавливать силы, прогонять усталость и голод. Продолжая жевать коку, нескончаемая вереница людей благополучно добралась до Тиахуанако, беспрепятственно преодолев самые высокие горы. С тех пор индеец уже не расставался с кокой.

В Мексике и в некоторых районах Северной Америки до сих пор обожествляют кактус, из которого извлекают мескалин, обладающий возбуждающими свойствами. Этот обычай ведется от древних жителей Мексики, которые усматривали в кактусе воплощение божества. Обряды продолжались по пятнадцать—двадцать часов. Наиболее эффективные зрелища происходили в районах, где жило племя кюва. Начинались они на закате солнца и кончались на второй день в полдень. Участники, усевшись вокруг костра, лихорадочно ожидали торжественной минуты, когда избранник богов, произнеся молитву, раздавал куски кактуса, предохраняющие от зла и горестей. Как только заканчивался прием наркотика, примерно в середине ночи, оглушительно начинали бить барабаны, призывая развлекаться в знак благодарности богам.

Магия, поддерживаемая предрассудками, постоянно связанными с теми же загадочными свойствами наркотических растений, проявляется в самых странных и неожиданных формах в различных точках земного шара.

Йеменцы и абиссинцы питают страстное влечение к листьям кхата. Тот же неминуемый комочек во рту повергает их в состояние апатичного оцепенения, но нередко ими овладевает и неистовое бешенство, когда на священных празднествах они принимают дозу кхата в сочетании с другими традиционными возбуждающими средствами. Древние индейские жрецы, чтобы посвятить своих неискушенных учеников в таинство общения с божественными силами, давали им наркотические микстуры или окуривали их галлюциногенным дымом. Племя байнингов, живущее на острове Новая Британия (в Океании), практикует и в настоящее время обряд, основанный на настоящем допинге.

Почти за неделю до начала празднества танцоры принимают наркотики, бетель и арековый орех, а перед тем как забьют барабаны, они получают и сильную дозу алкоголя. Легко представить себе, что происходит вслед за этим: выпущенные на волю страсти и энергия превращают ритуальные танцы в жуткое зрелище.

Столь же фантастичные, как и ритуальные сцены, легенды составляют неписаную историю наркотиков. Всякий раз в них в том или ином виде появляются сверхъестественные силы, божества, цари. В браминской легенде упоминается, например, о напитке «жизни без смерти», который изготовили когда-то двое демонов, Девас и Асурас, выполняя указание великого Вишну. С помощью горы, которую тащила на спине огромная черепаха, олицетворение Вишну на Земле, им удалось обратить в пену воды Моря Молока. Но когда они сбивали воду в ступе, несколько волосков из волос Вишну упали в белую пену и были унесены потоком в чудесную долину, где превратились в диковинное растение, обладавшее даром вызывать смех даже у самого печального человека в мире. Так родился гашиш.

Марко Поло рассказывает...

Тридцать лет колесил Марко Поло по морям и океанам. Он останавливался в сказочных городах и портах, наслаждался благоуханием Востока, слушая непревзойденные

легенды. Одна из них глубоко запечатлелась в памяти и долго неотступно преследовала его после возвращения из продолжительного путешествия: сказание о «Старике гор».

Говорят, что давным-давно старый шейх Хассан ибн Сабах был державным повелителем земель, простиравшихся между Каспийским и Средиземным морями. Часть Персии и часть Турции входили в границы его государства. Шейх был грозным и жадным, но вместе с тем обладал пронзительным умом. Ему удалось завоевать знаменитую Аламутскую крепость, расположенную на вершине горы с крутыми склонами, недоступными для простых смертных. Все соседи боялись шейха, и никто не отважился выступить против него; те, кто становился на его пути, были наголову разбиты. Тайна, которой он обычно окружал себя, внушала его врагам еще больший страх. Одни считали его колдуном, другие же видели в нем бога. Ходили всевозможные странные слухи о таинственных связях «Старика гор». И не каждый мог стать его слугой. Но тот, кто попадал в услужение к шейху, оставался предан ему до самой смерти. Как и почему? Никто этого не знал.

Однажды при дворе Хассан ибн Сабаха появился юноша, известный своей силой и храбростью. Перед тем, как показаться господину, его пригласили откупать и отдохнуть в дворцовом саду. Незаметно юноша погрузился в глубокий и сладкий сон. Впервые познал он изумительные неземные ароматы, с жадностью вкусил божественные наслаждения, и ему показалось, что он парит, подобно ангелу, в сказочном мире. Юноша был на вершине счастья, но кто-то протянул ему горькое питье, и он внезапно проснулся. Рай исчез, как по мановению волшебной палочки, и человек томился теперь по утраченному упоению.

Вдруг рядом раздался низкий голос: «Видишь, юноша, в моих руках ключи от сказочного мира, откуда ты только что возвратился. Теперь ты знаешь мою силу. Ты будешь слушаться и следовать за мной. Ты будешь беспрекословно выполнять мои приказания. Ступай!».

С этой минуты «Старик гор» мог положиться на нового слугу и верного воина.

Марко Поло узнал тайну шейха: хитрый старик добивался полного повиновения окружающих через посредство напитка, содержавшего сильные наркотики. Роскошный сад был великолепной декорацией для райского блаженства, в котором пребывали люди шейха, и ни один из них не мог забыть его, надеясь, что когда-нибудь в благодарность

за преданность «Старик гор» позволит им снова повторить незабываемое путешествие.

В «Искусственном рае»² Бодлер вспоминает о рассказе венецианского путешественника, подтверждающего использование в старину наркотиков коронованными особами с целью полного закабаления своих подданных.

В отличие от истории старого шейха из Аламута, некоторые легенды о наркотиках носят скорее характер детских сказок и получили такое широкое распространение, что часто в процессе повествования, переходя из одного варианта в другой, меняется даже их содержание. В этом отношении характерна легенда, согласно которой опиум якобы появился впервые на земле после того, как Будда, чтобы отогнать сон, вырвал у себя ресницы и уронил их. Из божественных ресниц выросли первые цветы мака. Это неправильно, по крайней мере с точки зрения исторической, ибо, по всем данным, опиум начали выращивать до появления буддизма.

Из всех легенд о «белом опьянении» существует все же одна, полная жестокой правды: легенда о кошмаре, в котором мечется человек, пожираемый наркотиками.

² Charles Boeudelaire, Les paradis artificiels, P., 1936, p. 5.

ДОЛГИЙ ПУТЬ — ОТ PAPAVER SOMNIFERUM ДО МЕГАГАЛЛЮЦИНОГЕНА СТП

Путешествие продолжительностью в 4000 лет

Где кончается легенда и где начинается история наркотиков? Это трудно установить. Точное воспроизведение пути, пройденного лекарственными или одурманивающими растениями, явилось бы затеей, столь же рискованной, как и поиски среди остатков прошлого следов человека, который первым прибегнул к наркотикам.

Тем не менее многочисленным исследователям — историкам, ботаникам, археологам, врачам и фармакологам — удавалось обнаруживать и изучать на протяжении длительного времени огромный документальный материал, позволяющий наиболее широко осветить происхождение и эволюцию наркотиков. Необъятные фармакопеи¹, составленные в разное время, являются подлинными энциклопедиями наркотиков, указывая на действие каждого медикамента в отдельности. В предисловии к содержательному труду, озаглавленному «Наука о наркотиках»², Гейнц А. Хоппе рассказывает, что число наркотических веществ, применяемых в настоящее время во всем мире, столь велико, что для их изучения необходимы самые широкие и углубленные исследования. «Чем больше изучаешь их, — пишет автор, — тем больше убеждаешься, что эта область крайне обширная и разносторонняя».

Долгий путь, пройденный от своего появления на свет до наших дней растениями, используемыми в качестве наркотиков, имеет много неясных периодов. Тот факт, что вначале и даже позже, когда стали рассеиваться предрас-

¹ Рецептурные книги (*прим. перев.*).

² N. A. H o p p e, Drogenkunde, Hamburg, 1944.

судки и появились первые элементы научной медицины, употребление наркотиков происходило эмпирически и порой при совершенном незнании их действительных возможностей, в большой степени объясняет те трудности, которые препятствовали изучению всех этапов эволюции этих веществ. Но, может быть, именно эта сфера со столькими неизвестными вызвала интерес просвещенных умов древности, которые внесли выдающийся вклад в общую историю наркотиков.

Одним из наиболее древних письменных документов, где упоминается о наркотических веществах, считается китайская книга о «целебных травах», относящаяся к годам царствования Схен-Нуна. Тот же неутомимый венецианский путешественник Марко Поло первым привез европейцам ценную книгу, о существовании которой он узнал во время своих азиатских странствований. За именем более древних источников многие историки и наркологи поддержали версию, что опиум и другие наркотические вещества родом из Китая или во всяком случае пришли с Дальнего Востока. Совершенно очевидно, что этому выводу, не подтвержденному действительностью, способствовали и легенды о... ресницах Будды, чудесным образом превратившиеся в цветы мака. Углубленные исследования доказывают не только иное происхождение, но даже более древний возраст наркотиков. То, что еще в конце прошлого века было лишь смутным предположением, ныне стало уверенностью: самые древние сведения о растениях, которые впоследствии обожествлялись людьми, относятся к каменному веку. А на вопрос, каков возраст найденных древнейших следов мака, некоторые ученые отвечают: около четырех тысяч лет, ибо они ведут свой счет от эпохи поселений со свайными постройками.

Луи Левин упоминал о том, что в грунте, взятом со дна швейцарских озер, обнаружены не только семена, но и хорошо сохранившиеся семенные коробочки мака. «Обследование этих коробочек,— писал берлинский ученый,— позволяет сделать вывод, что речь идет не о первобытной форме мака (*Paraver somniferum*), а о разновидности, полученной путем разведения». Конечно, нельзя определить, выращивался ли этот мак с целью получения масла или успокаивающего сока. Но есть исследователи, которые считают почти невозможным, чтобы в течение всего периода выращивания мака человек не обнаружил, хотя бы случайно, болеутоляющего и снотворного свойства опиума, на-

пример, попробовав из любопытства сок, вытекающий из сломанной капсулы. Никто не может категорически утверждать, что впервые мак начали разводить там-то и тогда-то. Однако ряд других признаков подтверждает предположение, что во всяком случае культура мака была известна в Малой Азии, Египте и Европе прежде, чем получила распространение в Азии и других районах земного шара. То обстоятельство, что существование мака отмечается и в древних шумерских таблицах, можно рассматривать как еще одно доказательство, свидетельствующее в пользу такой точки зрения, широко распространенной, впрочем, и до сих пор не опровергнутой.

Возвращаясь к знаменитой китайской книге о растениях, излечивающих болезни и предохраняющих от «других бед», необходимо уточнить, что как письменные столь же веские документы, так и археологические или другие данные указывают на огромное число лекарственных или наркотических трав родом из Азии. Это и понятно, ибо тропический и субтропический климат многих азиатских стран благоприятствует обильной растительности. Не случайно Индия была первой страной, которая послала за границу в качестве экспортного товара благовония, красящие и наркотические вещества. За 2000 лет до н. э. караванные дороги обеспечивали постоянные перевозки такой продукции через вавилонскую империю до Черного и Средиземного морей. Центр сбыта наркотиков находился в Трапезунде.

Финикийские купцы, которые славились находчивостью и пронырливостью в ведении коммерческих дел, были, по видимому, одними из самых активных распространителей наркотиков в местах, куда до них не проникали другие продавцы подобного ходкого товара.

Персия, достигшая вершин могущества, тоже являлась торговым центром и крупным потребителем наркотиков, точно так же как и древний Египет, где знатоки дошли до настоящей изощренности в использовании препаратов, изготовленных на базе лекарственных или наркотических веществ. В древних египетских захоронениях в последние века найдены при археологических раскопках целые коллекции наркотиков, и некоторые из них не смогли быть опознаны, что свидетельствует о размахе употребления и разнообразии этих средств. Во всяком случае установлено, что древние египтяне применяли наркотические микстуры, состав которых и способ приготовления неизвестны и по-

ныне. Существование в то время перегонных аппаратов указывает на степень развития производства вина и уксуса, а также напитков, обладавших различными наркотическими свойствами.

Несколько лет назад во время археологических раскопок в Египте обнаружили возле безукоризненно сохранившейся мумии египетской принцессы Нефру сосуд с коричневатой жидкостью. Первые предположения, согласно которым речь шла якобы о запасах пищи для «вечного путешествия», оказались несостоятельными. Химическая лаборатория Каирского музея определила, что в сосуде из гробницы содержалось по сути дела лекарство для глаз, изготовленное на базе сернистоокислого свинца, смолы и, разумеется, болеутоляющего наркотика. Из иероглифической надписи на внутренней стороне гробницы явствовало к тому же, что смерть принцессы Нефру произошла из-за «белой пелены на глазах», заболевания, в то время неизвестного. На помощь археологии пришли окулисты, высказав мнение, что речь идет о болезни, которую мы теперь называем катарактой, и что древний препарат не отличается от нынешнего, применяемого в подобных случаях.

Храмы шарлатанства

Употребление наркотиков при обрядах и в иных целях часто отмечают авторы многих трудов о древнем Египте. Греческий философ Ямбликос в книге «О загадках Египта» (глава 29) пишет, что «всякий раз, когда какое-либо божество являлось кому-нибудь во сне, самых молодых и самых простых людей можно было привести в состояние угадывать намерения божества посредством магических заклинаний и сжиганием благовоний». Разумеется, ароматический дым (это был всего лишь дым от сгорания сильного наркотика) вовсе не наделял юных практикантов магии способностями прорицателя, а просто оказывал на них психотропное действие. Это подтверждает свидетельство другого философа, Порфириуса, указывающего, что подобные магические приемы «сильно влияли на воображение». Касаясь замыслов раздувания эффектов магии с помощью наркотиков, Белланже пишет: «Древние жрецы поняли с того момента, когда узнали об их существовании (наркотиков. — *Прим. авт.*), какие поистине чудесные выгоды можно извлечь из загадочных свойств таких расте-

ний, как мак, конопля и кока, не говоря уже о бесчисленных травах, кустарниках, лианах и грибах).

Как и тауматургия (медицина, основанная на магии), в священных обрядах, прославляющих различных богов, всегда использовались в качестве сырья наркотики. Заклинания, ворожба, неистовые пляски, устрашающие маски и разноцветное питье были теми атрибутами, с помощью которых верховные жрецы, знахари, колдуны и предсказатели сохраняли свое привилегированное положение в обществе. Говорят, что в Эпидауре великие мастера тауматургии, чтобы вылечить людей, утративших разум или страдавших разными нервными заболеваниями, искусно сочетали физическое лечение с психическим. С одной стороны, таким больным назначали теплые и холодные массажи и ванны, сопровождавшиеся изнуряющей гимнастикой, а с другой — их подвергали ритуальным пыткам в местах, объявленных «святыми». После того как душевнобольные принимали дозу наркотика, «преодолевающего волю», они должны были провести одну или две ночи в перестиле храма, чтобы ожидать там «голос святых духов», который сообщит, какое лечение нужно проходить. В такую ночь больные испытывали настоящие кошмары, особенно когда в кромешной тьме вокруг их тел обвивались «священные змеи», специально выдрессированные жрецами-знахарями. Охваченные ужасом, многие пациенты, у которых нервы и без того были расшатаны, отдавали богу душу еще до наступления зари. Переживших шок продолжали одурманивать наркотиками, чтобы внушить им мысль о внезапном выздоровлении и заставить приносить богатые дары исцеляющему божеству в лице жрецов.

Французский врач Эме Альбер рассказывает, что римский историк и писатель Плиний, друг императора Траяна, заботливо хранил один любопытный документ: длинный список чудодейственных растений. Одни из них вылечивали разные болезни, другие вызывали психозы и бред. Определенные травы с сильным галлюциногенным действием давали человеку ощущение, будто он стал... невидимым либо превратился в кого-то или во что-то. Тайна, окружавшая ловко управляемый механизм магии, была непроницаема. Даже причудливые формы некоторых кустарников или другие природные явления умышленно использовались с целью добиться полного повиновения верующих. Таким образом долгое время мандрагору считали «травой дьявола» только потому, что ее корень похож на

человеческое тело. Даже простое прикосновение к этому растению рассматривалось как греховный поступок, а в некоторых местах его корни вырывали петлей, которую тащила собака.

Шарлатанство, получавшее все бóльшее и бóльшее распространение, превратилось со временем в постоянный источник значительных доходов жрецов и храмов.

Прибыльным делом было предсказывание на зернах наркотиков, и в особенности прорицание. В Греции знаменитый дельфийский храм Пифи был воздвигнут на том месте, где один пастух, пасший коз, делал пророческие предсказания. Вдыхая наркотические испарения, вырывавшиеся из расселины, он начинал жестикулировать, плясать и выкрикивать загадочные фразы, которые можно было истолковать только как предвидение будущего. В сущности это были испарения тех же трав, которые служили и поныне служат для приведения людей в состояние пророческих галлюцинаций. Отсюда и ходячие названия, вроде: «Чертова трава», «Зеленый дракон», «Лекарство дьявола», «Глаз сатаны» и т. д.

Ad oblivionem doloris³

Между тем с помощью тех же самых растений античная медицина делала заметные успехи. Первые фармакопеи представляют собой списки, в которых перечисляются всевозможные оригинальные лечебные средства. Некоторые из них настолько эффективны, что применяются в современной терапии и профилактике.

В 1873 году немецкий исследователь Георг Эберс обнаружил ценный документ, египетский папирус, содержащий список почти 700 рецептов, причем большинство из них были составлены на базе растительных веществ. Фармакологический документ, написанный за 1500 лет до н. э., известный в наши дни под названием «Папирус Эберса», показывает, как и китайская книга о травах, степень распространения целебных или наркотических растений. Расшифровка иероглифических надписей приводит к выводу, что многие лекарства, перечисленные в античной фармакопее, основывались на действиях опиума. Это доказывает,

³ Забвение боли (лат.).

что еще 3500 лет назад в медицинской практике, в терапии, фигурировали наркотики.

Вот рецепт, озаглавленный: «Лекарство, чтобы помешать детям кричать слишком громко». Речь идет о растительном наркотике, названном спенн, который применялся в сочетании с другими веществами для успокоения грудных младенцев. Авторы рецепта в примитивных терминах передают в папирусе свой опыт: «Зернышки растения спенн хорошенько перемешиваются с испражнениями мух, теми, что на стенах. Образуется смесь, которую взбивают и дают больному на протяжении четырех дней. Крики тотчас же прекращаются». По мнению лиц, изучавших папирус Эберса и другие подобные документы, спенн не мог быть не чем иным, как опиатом.

Интересно, что еще несколько десятилетий назад вещества такого рода в очень осторожной дозировке использовались для успокоения болей у младенцев или таких грудных детей, у которых наблюдалось повышенное нервное возбуждение.

Если бы пришлось объяснить легенду о рождении, о которой упоминается в творчестве великого персидского поэта Фирдоуси, то следовало бы заключить, что первое кесарево сечение в истории стало возможным благодаря опиуму, использованному в качестве обезболивающего средства. К тому же головка мака, естественный склад опиума, фигурирует во многих древних мифах как символ «забвения боли» (*ad oblivionem doloris*). Сама Церера, дочь Сатурна, употребляла сок мака, чтобы освободиться от пут боли.

Наука о наркотиках прокладывает себе дорогу через историю благодаря вкладу знаменитых ученых. Потребность людей найти причины заболеваний и способы их исцеления, старания избавиться от боли, в какой бы форме она ни проявлялась, ускорили преодоление преград, воздвигнутых перед наукой невежеством. Гиппократ, который первым начал изучать на практике естественные науки и наблюдать за эволюцией растений, исследуя их целебные свойства, заложил основы медицины и тем самым нанес первый и решительный удар тауматургии. Не отбросив *de plano* наркотики, он весьма здраво считал их ценными вспомогательными средствами в лечении различных болезней и был убежден главным образом в эффективности опиума как снотворного и болеутоляющего. Многие врачи древности, подобно Гиппократу, рекомендовали опиум для

успокоения болей при заболеваниях пищеварительного тракта, легких и матки.

«История растений», написанная Теофрастом более 2300 лет назад, упоминает, между прочим, о растениях с наркотическим действием и представляет собой ценный справочник для медицинской практики того времени. Интересен и труд Никандрона Колофониуса, которому около 4000 лет. В нем говорится о растительных веществах, применявшихся в качестве противоядия от ядов, считавшихся в то время смертельными. Марк Порций Катон (234—149 гг. до н. э.) и Марк Терренций Варрон (116—27 гг. до н. э.) являются авторами книг на сельскохозяйственные темы, в которых впервые упоминается о таких наркотиках, как полынь (*Artemisia absinthium*), мак (*Paraver somniferum*), шафран (*Crocus sativus*) и др. В то время число растений, известных своими наркотическими свойствами и признанных пригодными к употреблению, не превышало 400 видов.

Один из учеников Гипократа, известный римский врач Авл Корнелий Цельс, живший в царствование императора Августа, обратил на себя внимание весьма ценной работой: он опубликовал результаты исследований 250 растений, которые займут впоследствии видное место во всех фармакопеях: алоэ, кориандр (*Cinnamomum*), горечавка (*Gentiana lutea*), терпентиновое (скипидарное) дерево (*Pistacia terebintus*), скаммоний и т. д. Конопля обыкновенная (*Cannabis sativa*) и другие наркотики представлены под разными названиями в книге неизвестного автора, датированной 77 годом, озаглавленной «Путешествие по Красному морю».

Примерно в 40 году н. э. два римских автора — Скрибоний Ларгий и Модератус Колумелла завоевали признание, написав книги о лекарственных растениях, сопроводив их богатым документальным материалом (Колумелле принадлежат двенадцать томов). В одном из этих трудов содержится подробное описание способа добывания и изготовления опиума с целью получения лекарств или наркотиков.

Приблизительно лет через сорок (77 г. н. э.) известный врач и писатель Диоскорид вносит важный вклад в развитие исследований в области наркотиков. Диоскорид вошел в историю медицины не только благодаря описаниям наркотических действий некоторых открытых им растений, но и своим исследованием вещества меконион — не

что иное, как сок, извлекаемый из семенной коробочки опиумного мака. Он пишет и о сиропе на базе того же наркотика, который называет «Диакодум». Интересно напомнить, что этот старинный препарат и в настоящее время продается в аптеках под названием «Диакод».

Другим великим исследователем тайн природы был Плиний-Старший, современник Диоскорида. В отличие от последнего, Плиний основывал свои исследования не на собственных наблюдениях, а на обширном документальном материале, представляющем все самое ценное, что было написано до него в области эволюции природы. Этим объясняется и большой объем его основного труда «Naturalis Historia»: тридцать семь томов. Характерным для метода исследований Плиния Старшего является аксиомное применение главнейших вопросов: «Какова польза для человека?», «Что вредит ему?».

Произведения Диоскорида и Плиния расценивались в свое время как основные труды древней медицины. Ученые, положившие начало арабской науке, перевели эти произведения и основали специальные школы, в которых учились многие арабские врачи. Среди них выделяется Мохамед Абу Бакр из Багдада, а позже Авиценна Серапион, естествоиспытатель Джабир, отдававший предпочтение изучению лекарственных растений и обращавший особое внимание на те из них, которые оказывают странное воздействие и порой являются причиной неизлечимых интоксикаций. Джабир оставил после себя объемистые сочинения о факторах-возбудителях, а также арековом орехе и кофе, о галлюциногенах из семейства пасленовых — дурмана (*Solanum-Datura*) и т. д.

В Европе наука о наркотиках получает развитие при Карле Великом (768—814 гг.). В знаменитых капитуляриях содержатся точные указания по расширению разведения лекарственных трав и красителей. В связи с этим под прикрытием «медицинских нужд» находит приют и ряд наркотиков, выращивание которых, хотя и в незначительной степени, способствует распространению дурманящих веществ в Старом свете.

В XV веке в Италии выходит солидный труд «Compendium Saladini». Эту ценную фармакопею с интересом изучают специалисты. В следующем столетии следует отметить большую работу известных немецких ботаников и натуралистов Леонарда Фукса, Иеронима Бока, Валерия Кордия и др.

Но доминирующей фигурой этой эпохи остается прославленный швейцарский врач, естествоиспытатель и философ Парацельс, который своими трудами открыл новые пути для исследований в области наркотиков, создав первый лекарственный препарат на базе опиума, названный *Laudanum paracelsi*. Поскольку наличие наркотика в этом медикаменте оспаривалось, в XVII веке английскому врачу Томасу Сиденхэму удалось составить рецепт похожего лекарства (но с явным содержанием опиума), которое осталось известным под названием *Laudanum*. Наряду с диоскордиумом, изобретенным Фракастором, лауданум играл большую роль до открытия и распространения алкалоидов опиума, начиная с морфия и кончая героином.

Применение опиатов в медицинской практике способствовало и, несомненно, поощряло их употребление в немедицинских целях. Прошло не так много времени после первых чудесных исцелений при помощи наркотических веществ, а злоупотребление ими стало пороком, превратилось в социальное бедствие невиданных размеров.

Спустя тысячелетия классические наркотики продолжают производить опустошения и в нашу эпоху, и, что еще серьезнее, к их разрушительным действиям присоединяются теперь новые категории ядов, на сей раз искусственных, синтетических, известных в современной медицинской литературе под названием психотропных. Они поражают психическую деятельность, как и природные наркотики, одурманивая, возбуждая, успокаивая людей или вызывая у них чувство мучительного беспокойства.

От появления «психоделического» продукта лизергиновой кислоты, знаменитого ЛСД, до последнего мегаллюциногена СТП прошло всего несколько лет, и ритм размножения современных ядов постоянно возрастает. Маку снотворному (*Paraver somniferum*) понадобилось 4000 лет, чтобы окончательно войти в историю человека. Психотропные наркотики, изготавливаемые ныне в промышленных условиях, побивают все рекорды, распространяя свою вредоносность с ошеломляющей быстротой.

Мы еще вернемся к этим ядовитым плодам нашего времени и осветим их подробнее; до тех пор попробуем произвести интроспекцию в еще недостаточно обследованный мир традиционных наркотиков,

глава VIII

**НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ
ОДНОЙ... ЗЕМНОЙ КАПСУЛЫ**

Большие бархатистые лепестки, белые или алые, скрывают, словно сокровище, семенную коробочку, наполненную нежными зернышками. Если слегка надрезать похожий на ампулу и еще незрелый корпус капсулы, оттуда потечет молочный сок с горьковатым вкусом. Страбон писал, что в Аравии этот беловатый сок был известен как лекарство от боли.

Согласно Плинию, персы применяли его для лечения больных. Цельсий рассказывает о наркотических действиях мака, известных задолго до Цезаря.

Одни считают, что первыми потребителями мака были ассирийцы. Другие утверждают, что колыбелью опиума были Индия и Китай, и это вполне допустимо, хотя конкретных доказательств тому не существует. В последнее время версия о египетском происхождении растения находит, однако, множество сторонников. К их числу относится и французский исследователь Антуан Поро, который считает, что эта более новая гипотеза является обоснованной, поскольку на карте древнего Египта было обозначено селение Мекон, «город мака». Он заимствовал эту точку зрения у Ремуса Крайника, автора книги «Наркомании», изданной в Париже в 1939 году.

Между тем еще в VIII веке до н. э. греческий поэт Гесиод упоминает о разведении опиума в местности, тоже носившей название Мекон, но находившейся в Коринфе (Греция).

„Напиток забвения“ для несчастного Телемака

То обстоятельство, что Диоскорид в своих ценных справках называет молоко мака «меконином», отнюдь не вносит ясность в проблему происхождения мака. *И ни один письменный документ или неписаное доказательство не указывают даты появления этого растения или места, где его начали разводить.* Тем не менее нет никакого сомнения, что как в Малой Азии и Египте, так и в древней Греции или Римской империи, а также в Персии, Индии и Китае растение *Ravaver somniferum* было известно и применялось тысячи лет назад.

Следы, относящиеся к эпохе давно минувших цивилизаций, подтверждают существование опиума как успокоительного средства. Три коробочки мака венчают голову статуи, возраст которой составляет около 3300 лет, олицетворяющей богиню исцеления (эпоха Мин). Археологи нашли старые римские монеты, на которых изображена головка мака. Во время исследований, проведенных недавно греческими учеными П. Г. Критикосом и С. П. Пападаки, обнаружены многочисленные предметы, принадлежащие древним средиземноморским культурам, на которых имеется изображение того же символа. В статье, опубликованной в «Бюллетене ООН по наркотикам», греческие специалисты полагают, что технику извлечения опиума завезли в Индию войска Александра Македонского; это подтверждает широко распространенную точку зрения, согласно которой опиум прошел путь с запада на восток, то есть из Малой Азии по направлению к Индии и Персии. Не исключено, что маковые зернышки отправились на восток с берегов Нила, тем более что Гомер в четвертой песне «Одиссеи» указывает, что чудесный напиток, который жена Менелая Елена давала Телемаку, сыну Одиссея, дабы разогнать его мрачные мысли, был получен от египтянки Полидамны. Немногие письменные документы доказывают с такой убедительностью древность опиума, как бессмертное произведение, повествующее о скитаниях и страданиях Одиссея.

За 900 лет до н. э. «напиток забвения», прозванный греками непентес, знали и употребляли с полным знанием его свойств, а это, по мнению Левина, говорит о том, что мак был известен гораздо раньше. «Ибо напиток непентес, — пишет он, — был препаратом из опия. В связи с этим

высказывались, правда, и другие гипотезы, свидетельствующие, однако, о полном неведении относительно качеств опия, в данном случае весьма характерных. Среди тех, кто совершил эту ошибку, были, конечно, и профессиональные медики».

«При дворе Менелая шла свадьба, когда Телемак и его молодые спутники вошли в овражистую долину Лацедемона. Прекрасная Елена первая узнала сына Одиссея. Она поспешила уведомить о том Менелая:

— Знаешь ли ты, муж мой, кто наши гости? Ошибаюсь я или говорю правду, но сердце побуждает меня говорить. Сдается мне, что не было никогда между мужчинами или женщинами такого сходства, как между этим юношей и Телемаком, сыном Одиссея, которого он оставил дома еще младенцем, когда из-за меня, недостойной, вы отправились воевать на равнинах Трои.

— Жена, как раз об этом думал и я... Когда я назвал имя Одиссея и рассказал о горестях, которые ему пришлось вынести из-за меня, слезы брызнули у него из глаз, и он спрятал лицо свое в пурпуровые одежды.

Внимательно выслушав преисполненные мудрости слова, произнесенные со слезами на глазах Писистратом, Менелай приказал накрыть стол для «сына самого лучшего друга» и других гостей. Елена, дочь Юпитера, позаботилась о том, чтобы налить в подходящее вино снадобье, заглушающее скорбь, изгоняющее тревогу и стирающее воспоминания о всех бедах. Тот, кто выпьет его, ни одной слезы не прольет за весь день, даже если умрут его отец и мать, если на глазах у него падет брат или любимый сын. Снадобье это подарила ей Полидамна, жена Тоноса из Египта, где земля в изобилии родит лекарства, одни хорошие, другие пагубные, и где лекари толковые, ибо недаром происходят они от Пеона».

Этот отрывок из «Одиссеи» изучался многими историографами наркотиков. Выводы их совпадают в смысле единодушного признания того, что в «напиток забвения», приготовленный Еленой, входил опиум. Предполагается, что Гомер или во всяком случае автор, позаимствовавший это имя, проводил в свое время личные наблюдения над опиофагами, и это помогло ему узнать эйфоризирующие свойства наркотиков и продолжительность их действия. Вино, в которое жена Менелая влила загадочное снадобье, изгоняет тревогу и мрачные воспоминания на целый день. Однако некоторые авторы полагают, что долгое время на-

питок с опиумом не был доступен простым смертным. Впоследствии, когда наряду с благотворными действиями мака стала выходить наружу и токсичность растения, опасность была раскрыта публично. Еще в V, а затем в III веках до н. э. Диагорас и, соответственно, Эразистрат призывали своих сограждан избегать опиума, не употреблять его даже как снотворное. Вергилий рассказывает в «Энеиде» о том, как издох дракон в саду с золотыми плодами, принадлежавшем трем гесперидам, дочерям Атласа. Чудовище испустило дух, когда жрица храма дала ему мед, смешанный с опиумом.

Распространение опиума

Эйфорические, как и снотворные свойства макового сока, став известными, широко распахнули ворота опиофгии, которая распространилась постепенно, поражая поработанные жертвы неизлечимой болезнью.

В III веке н. э. греческий философ, астроном и врач Секстус Эмпирикус упоминает о Лизисе, которому удалось поглощать ежедневно большое количество опиума, не проявляя при этом признаков интоксикации, что выдавало в нем опытного наркомана.

В VIII веке опиум применяется арабскими медиками и распространяется через Персию в Индии и Китае. Два старинных документа свидетельствуют о разведении мака в Китае после династии Тан. Один из них — книга медицинских советов, озаглавленная «Кай пао-пен-тзао», в которой говорится, что примерно в 973 году опиум был официально введен в медицину под названием Инг-тзу-шу, причем рекомендовали его главным образом как лекарство против болей и бессонницы. Вторым документом является стихотворение, написанное Су-Тунг-Па, превозносящее блаженство, даруемое коробочкой красного цветка.

Между тем одновременно с развитием культуры мака в продаже появляются небольшие лепешки из опиума, имеющие форму рыбок. Они пользуются большим спросом. Только иногда покупатели употребляют их как лекарство, большинство же поглощают их с жадностью, чтобы хотя на несколько часов перенестись в мир, где нет земных забот и огорчений. Когда в XVII веке, в царствование последнего императора из древней династии Мин, в Китае было запрещено курение табака, во всей стране получает

широкое распространение курение опиума. Экспансия опиума в мире продолжается. Мак привлекает всеобщее внимание, становится модным растением...

Португальский ботаник Гарсиа Орто встречается опиофагов в Гоа, а в 1546 году французский естествоиспытатель Белон потрясен размахом употребления опиума в Малой Азии и Египте. О пристрастии турок к опиуму Белон пишет следующее: «Нет такого турка, который не истратил бы последнюю монету на покупку опиума, и носит он его с собой и в мирное, и в военное время. Они потребляют опиум, будучи убеждены, что наркотик делает их лучше и предотвращает от опасности войны. В военное время опиум расходуется в таком количестве, что достать его становится очень трудно».

Это период, когда порок «белого опьянения» проникает не только в мир обездоленных, ищущих в хмельном маке способ бегства от горя, но и в медицинские круги. Еще до открытия своего знаменитого лауданума Парацельс сам стал опиоманом. Поглощаемые дозы отравы растут не по дням, а по часам. Известен случай, когда одна наркоманка на протяжении 14 лет проглотила 31,5 л настойки опиума. Другая женщина, имевшая обыкновение употреблять этот наркотик в качестве болеутоляющего, приняла за 34 года не менее 100 кг опиума. Это уже рекорд сопротивляемости и иммунитета, превосходящий рекорд такого «папы опиума», как Томас де Квинсей.

Всевозможные оригинальные предлоги для оправдания употребления опиума существовали всегда. Правда, в этом отношении не следует оставлять без внимания роль врачей и фармакологов, хотя большинство искренне верили в целебные свойства наркотиков и старались найти способы устранить их токсическое действие. Известный английский врач Сиденхэм был ревностным пропагандистом опиума как обезболивающего средства. Он изобрел после Парацельса свой собственный лауданум и видел в соке мака «руку Господню». Сформулированная им аксиома осталась классической: «*Nolem esse medicus sine opio*»; это означало по сути дела, что терапия должна строиться целиком на базе опиума. Как бы то ни было, в XVII веке лекарственное применение опиума очень распространено. В Персии его применяют для борьбы с тучностью, а в Индии — против болотной лихорадки.

Между тем во многих странах Европы и Америки развивается подпольное употребление опиума в немедицин-

ских целях. Накануне первой мировой войны во Франции появляются заведения, где наряду с мужчинами-наркоманами опиум курят и многие женщины. Но скандал разразился только тогда, когда в палате депутатов узнали, что в морском флоте практикуется опиомания, особенно в частях, стоящих в военных портах Средиземного моря. «В какую страну света ни отправился бы опиоман, наркотик неотступно следует за ним, — пишет Левин, — в Америку, Канаду, в районы, граничащие с дорогой, которая ведет в Сан Хуан де Фука, где я видел, какие опустошения произвел этот порок, на остров Ванкувер, на Аляску, в Африку, Австралию... Не встречая ничего, что могло бы преградить ему путь, опиум пришел на Зондские острова, проник на Яву, Суматру, где поработанные им батаки, когда их вдруг лишают этого яда, впадают в состояние иступленного бреда. Опиум подчинил своему господству острова Южного моря. Эта отравка торжествует повсюду».

Согласно статистическим исследованиям, проведенным в 1921 году американскими властями, опиомания еще тогда получила такой размах в США, что, по всем подсчетам, американцы употребляли в то время в 12 раз больше опиума, чем любой другой народ в мире. Перед второй мировой войной продукция опиума в Китае исчислялась в 20—22 тыс. т. Индия производила 12 тыс., а Иран — 5—6 тыс. т. В 1949 году, сразу после победы китайской революции, среди первых мер, принятых народной властью, было запрещение производства и употребления опиума. Такие же законы были приняты несколько позже в Индии и Иране с той разницей, что в этих двух странах нелегальная торговля наркотиком приняла тревожные размеры. До официального запрещения выращивания опиума Иран был наряду с Индией одним из самых крупных в мире производителей наркотиков. Торговля персидским опиумом была сосредоточена в Ширазе и Исфагане, где продавался мак первого сорта качества. Значительную часть продукции закупали каждый год посредники-англичане, те же дельцы, которые промышляли и в Турции — стране, также производившей большое количество наркотиков.

Разведение мака в Турции имеет старые традиции. Употребление афияна (опиума) постепенно распространилось и на соседние страны. Повсюду, где появлялись войска султанов или турецкие оккупационные власти, «белое опьянение» расплодилось, как эпидемия, особенно среди местной знати. В первой половине XVIII века турки ввели

обычай курить опиум и при некоторых княжеских дворах в Румынии. Имеются предположения, что отдельные опиоманы существовали намного раньше, но в документах того времени говорится лишь об одном более известном случае. Так, один молдавский летописец упоминает о валашском князе Константине Раковице (1749—1753 гг.), который каждое утро принимал афион, а после обеда пил полынь кувшинами, дабы быть веселым и сильным. Интересно отметить одну особенность: чтобы свести на нет наркотические действия опиума, Раковица прибегал к такому сильному возбуждающему напитку, как полынное вино. Одновременно с употреблением опиума укоренился и ряд турецких выражений, связанных с «белым опьянением». Так вошло в обиход слово «тириакиу», что означает «опьяненный, одурманенный», которым турки называли человека, наглотавшего териака, разновидности афиона (опиума). На персидском языке териак тоже означает опиум. Тот факт, что, несмотря на непосредственное влияние, которое Оттоманская империя долгое время оказывала на румынские княжества, пристрастие к опиуму не получило распространения на их территории, можно, по правде говоря, считать удачей. Стараясь найти объяснение этому «явлению сопротивляемости», некоторые не без основания утверждают, что в стране с крепким и здоровым народом, располагающим сверх того первоклассными винами, трава опиума не находит благоприятной почвы для распространения.

В книге «Наркотики» Джиованни Аллеви подчеркивает, с какой быстротой распространился опиум в Европе. Одно время злоупотребление опиатами стало в Англии тормозом для нормальной работы промышленных предприятий. В прямой связи с ростом потребления опиума в виде таблеток заметно падала производительность рабочих крупных текстильных фабрик, вынуждая британское правительство прибегать к ограничительным мерам.

Первые опиоманы вербовались все же в сухопутных и морских военных частях главным образом среди бывших английских колониальных служащих, вернувшихся из Индии. В Ливерпуле и Ланкашире опиомания начала производить настоящие массовые опустошения среди рабочих. Многие женщины уходили по утрам на работу, оставляя детей на попечение... опиума: малышей просто-напросто одурманивали, чтобы в отсутствие матерей они пребывали в сонливом состоянии. Возвращаясь вечером

домой, работницы давали им еще одну порцию опиума, чтобы дети не беспокоили их ночью и не мешали отдыхать. В ту пору в трущобах Лондона жили многочисленные наркоманы, проводившие большую часть времени в «курильнях», которые назывались *Opium-dens*. Вторжение наркотиков во Францию, Германию и Италию проходило теми же путями, как и в Англию, и власти этих стран были вынуждены проводить меры по социальному оздоровлению, чтобы остановить поток яда, с силой хлынувший из наполненной латексом головки мака.

Династия опиагов

Мак — однолетнее растение, высота которого составляет 1,2—1,6 м. Когда лепестки опадают, на верхушке стебля остается похожая на зеленую амфору капсула. До созревания кору капсулы надрезают, чтобы начать сбор латекса. Надрез делают обычно утром или на закате солнца. При контакте с воздухом латекс приобретает более темную окраску. Сок, собранный после первого надреза, представляет собой опиий высшего качества. Опиий изготавливают и пускают в продажу в виде небольших лепешек, черных снаружи и розовых изнутри. Каждая лепешка весит 150—300 г.

Лучший урожай мака получают в зонах с наносной почвой, рыхлой и богатой веществами, содержащими натрий. Умеренный климат и определенная степень влажности почвы благоприятствуют росту растения, которое не выносит чрезмерной жары и засухи. Мак цветет вообще в мае или в середине лета. Из семян коробочки в старину добывали опиумное масло, известное своей питательной ценностью. Две основные разновидности растения отличаются как по цвету семян, так и по оттенкам цветов. *Paraver somniferum nigrum* (черный мак) имеет черные семена и красные цветы; разновидность *album* (белого) дает белые цветы и сок, называемый опиим. *Paraver somniferum*, цветок сна, является богатым источником алкалоидов — примерно 15, образующих вместе большое семейство опиатов. Чрезмерное и продолжительное их употребление приводит к той страшной тирании зависимости, которая отравляет и разрушает человеческий организм.

Опиум-сырец — ходкий товар как для официальных заготовителей, так и спекулянтов наркотиками. Говорят,

что мак, выращенный в Иране и на Тайване, можно считать самым ценным источником опиума-сырца.

Чанду (рафинированный опиум). Очень распространен на Дальнем Востоке, используется для курения трубки или в виде таблеток. Из 700 г опиума-сырца получают 500 г чанду. Предмет широкой контрабанды.

Дросс (пепел выкуренного опиума). Употребляется главным образом опиоманами, лишенными средств, которых насчитываются миллионы. Не имеет крепости чанду, зато содержит достаточно морфия, чтобы вызвать типичные наркотические действия.

Морфий (основное производное опия). Белый прозрачный алкалоид, порождающий наркоманию даже в большей степени, чем опиум. Широко применяется в медицине как сильное обезболивающее средство.

Кодеин. Успокаивает боли, менее опасен, чем морфий, но достаточно вреден, если им злоупотреблять.

Героин. Открыт в 1898 году немецким химиком Дрессером. С точки зрения наркомании этот алкалоид-опиат в пять раз вредоноснее морфия. Известен в фармакологии под названием «ацетоморфин». Этот алкалоид применяется в медицинских целях в ряде западноевропейских стран. За последние десятилетия является предметом широкой подпольной торговли.

Дилаудид. Применяется как заменитель морфия, известен как обезболивающее и успокоительное средство под названием солянокислый дигидроморфин.

Лауданум. Один из первых медикаментов на базе опиума, но в настоящее время используется гораздо меньше. Это настойка опиума, содержащая 1% морфия.

Тебаин. Известен как один из самых давних производных опиума. Вызывает тяжелые, иногда смертельные отравления.

Папаверин. Оказывает действие, расслабляющее гладкие мышцы органов, поэтому применяется в качестве сосудорасширяющего и седативного средства при желчных и почечных коликах и т. д. Привычки не вызывает.

Евкодал. Производное папаверина. Действует почти как морфий. Быстродействующий наркотик, используемый и как заменитель морфия.

Опиум и его алкалоиды входят в историю наркотиков как вещества, неизменно порождающие наркоманию. Их едят или пьют, вдыхают или курят. Очень распространен метод инокуляции — впрыскивания. И можно утверж-

дать, что инъекция природных алкалоидов, как, например, морфий, является причиной одной из наиболее тяжелых форм интоксикации организма.

Первый потомок: морфий

В начале прошлого столетия появляется первый потомок опиума, член большого семейства опиагов, морфий. Открытие этого алкалоида в 1806 году Сегэном, химиком из наполеоновской армии, считали событием эпохальным, в особенности после того, как благодаря подкожному впрыскиванию, изобретенному англичанином Вудом, морфий прочно обосновался в терапии. Метод подкожных инъекций ускорил, к сожалению, возникновение морфинизма, прежде всего в результате терапевтического лечения, а затем и наркомании как таковой, вызванной намеренным злоупотреблением со стороны ее пленников. Впервые выражение *морфиномания* (морфинизм по-немецки *Morphinsucht*, то есть «поиски морфия») употребил Лёвинштейн в 1875 году. Потом начали издаваться многочисленные труды, посвященные этому бедствию, начавшему распространяться после Крымской и Франко-Прусской войн (1870—1871 гг.). Поскольку первые случаи острого морфинизма были обнаружены в Германии, и как раз среди военных, любопытен рассказ доктора Левина, очевидца и участника выявления первых жертв морфия: «Вскоре после того, как в 1874 году мы сообщили о первом случае заболевания санитара, было принято решение о проведении курсов дезинтоксикации. Распространение зла, до тех пор скрывавшееся, стало общеизвестным. Причины этой эволюции были и остались те, на которые я уже указывал:

1. Невозможность оторваться от морфия, если вы пользовались им в качестве анестезирующего средства. Ощущение «хорошего самочувствия», испытываемое в связи с этим, делает вас рабом все новых повторений, хотя первоначальная причина исчезла.

2. Желание освободиться от состояния психического возбуждения или депрессии.

3. Любопытство и инстинкт подражания вызывают скорее просто стремление к эйфории, превращающей человека в невольника наркотика.

Среди врачей долгое время господствовало ошибочное мнение, что сами они якобы не могут попасть в зависимость

от наркотика. Факты доказали обратное: в рядах морфинистов насчитывается очень много медиков».

В конце XIX и в начале XX века морфинизм прокладывает себе путь в светские круги. Порок считается выражением утонченного вкуса, вплоть до того, что в высшем свете заядлые морфинисты дарят друг другу золотые шприцы, усыпанные драгоценными камнями, кольца и медальоны с порошками, наборы наркотиков в инкрустированных шкатулках и т. д.

Невзирая на предупреждения здравомыслящих медиков, многие не понимают опасности, таящейся в морфинизме. После первой мировой войны только в Париже число зараженных потребителей морфия превышало 50 тыс. Более поздние французские статистические данные показывают, что 30% из «малых» морфинистов ежедневно употребляют около 0,5 г (терапевтическая обычная доза составляет 0,02—0,06 г в сутки). Группа «средних» морфинистов, составляющая 60% их общего числа, употребляет от 0,5 до 1,5 г в день. Категория морфинистов-«тяжеловесов», употребляющих самые крупные дозы, составляет 10%. Но не следует забывать, что большинство из них вскоре отказывается от морфия в пользу героина, который дает им более сильные ощущения. Потом они постепенно переходят к синтетическим наркотикам. Этот адский цикл сатирически описал Бальзак в «Дьявольской комедии». Известный романист потрясен «перенаселенностью преисподней» в результате великих открытий: пороха, печатного дела и... морфия. Это была пора, когда первый потомок опиума давал большой процент самоубийц.

Несчастные рабы шприца, пройдя начальную стадию, для которой характерны эйфорические, почти сладострастные ощущения, вызываемые морфием, впадают в необратимое состояние мучительного страха, сопровождаемое страшными страданиями. Они изнурены, неспособны к действиям; их воля полностью парализована. У них непосредственно повреждены важнейшие функции мозга. Землистое лицо морфиниста напоминает странную маску, за которой разыгрывается настоящая человеческая трагедия. Обессиленная до предела, измотанная жертва морфия беспомощно присутствует при своем собственном физическом и психическом уничтожении. Конечно, не все познавшие морфий непременно становятся его рабами. Но уже после водворения морфинизм можно устранить лишь ценой огромных усилий, а это толкает жертву в когти отчаяния.

Чтобы добыть наркотик, морфинист готов на все. Он в состоянии совершить самые тяжелые правонарушения, от подделки рецептов и кражи медикаментов до актов насилия и даже убийства. Муки абстиненции вынуждают наркомана заблаговременно и постоянно обеспечивать себя необходимой дозой отравы. Настоящий морфинист всегда имеет при себе шприц и несколько ампул. Где бы он ни находился, в общественном ли месте, в театре или на приеме, в самолете или на сцене, больной не колеблясь делает себе на месте укол, иногда даже через карман пиджака или просто через одежду, которую носит.

Эдит Пиаф, многие годы терпевшая муки наркомании, описывает на страницах своей книги «Моя жизнь» трагедию морфинизма. Зависимость несчастной женщины от проклятого наркотика была так велика, что нередко на сцене, исполняя свои песни с присущей ей непревзойденной страстностью настоящей артистки, она вонзала в жаждущее морфия тело иглу шприца, чтобы не упасть на глазах у обожавшей ее публики. Так же, как и большой ее друг и поклонник Кокто, Эдит Пиаф давно отказалась от мысли, что сможет когда-либо освободиться от кандалов порока. Она привыкла к нему. Впрочем, сопротивление попыткам дезинтоксикации характерно для наркоманов. Поскольку вне моментов самого приступа морфинист сохраняет полную ясность ума, обеспечив себе определенное внутреннее равновесие благодаря ежедневной дозе, он избегает вообще спасительного лечения. Если бы все же его убедили или заставили лечиться, то, по подсчетам Логра, в 60—80% случаев болезнь будет рецидивировать.

Актриса Алма Рубенс, ставшая в 1930 году звездой американского кинематографа, дошла однажды до такой интоксикации, что ее в состоянии агонии пришлось отправить в санаторий, где ей предстояло пройти курс лечения. Но через несколько недель врачей и знакомых поразил бурный рецидив прежних припадков у больной. Случай казался беспрецедентным, необъяснимым. Что же произошло в действительности? Будучи не в состоянии переносить абстиненцию, Алме Рубенс удалось подкупить лечащих врачей, предложив им непомерные суммы за морфий, и они согласились доставать и вводить его своей собственной пациентке. Этот скандал, который потом разбирался в суде, назидательно иллюстрирует сопротивление, проявляемое морфинистами при любой попытке спасти их путем дезинтоксикации.

Исследование, проведенное экспертами Всемирной организации здравоохранения, ясно определяет физическую зависимость от морфия. Что же касается привычки психического характера, порождаемой этим опиатом, то в данной работе указывается, что проявляется она главным образом «в непреодолимом побуждении продолжать одурманивать себя и находить морфий любыми способами, чтобы испытывать желаемое удовлетворение или чтобы избежать любого ощущения страдания»³.

«Непреодолимое побуждение» — сложное, очень трудно объяснимое явление. Многие врачи и фармакологи пытались найти его причину, для чего пробовали принимать морфий. Результаты оказались неожиданными, ибо этот наркотик, так же как и все прочие, вызывает различные реакции, в зависимости от каждого субъекта в отдельности.

Попытка использовать морфий в качестве противоядия против опиомании привела лишь к появлению морфинизма, точно так же как не дала удовлетворительных результатов замена морфия метадоном. Знаменателен в этом смысле медицинский эксперимент, проведенный над одним бывшим наркоманом. Ему предоставили возможность самому выбрать наиболее подходящий для опыта наркотик. Человек выбрал морфий. Постепенно увеличивая дозы, на 90-й день он ввел себе 900 мг. В тот миг, когда ему сообщили, что в течение месяца у него отнимут морфий, но зато можно будет заменить его метадоном, который облегчит абстиненцию, он поспешил ~~увеличить~~ дозу морфия до 1300 мг. Несмотря на все усилия, замена не удалась. Морфий оказался сильнее, притягательнее.

Героин

Опиум и морфий пребывали на вершине своего господства, когда за два года до конца прошлого столетия появился героин. После девяти с лишним десятилетий своего существования морфий, применявшийся в медицине и обожаемый наркоманами, должен был уступить место собственному производному (ацетоморфину), которое, взятое в равных количествах, оказывало действие в три раза активнее и во много раз вредоноснее.

³ «Santé du Monde», Juillet 1967.

Вначале новый наркотик завоевал репутацию поливалентного медикамента, дающего быстрые и порой удивительные результаты в лечении астмы, бронхита, туберкулеза и нервных депрессий. В то время еще не знали целиком второго лика героина и многие врачи, считая его подлинной терапевтической панацеей, ратовали за широкое применение в виде хлоргидрида.

Даже такой опытный специалист в области наркотиков, как французский профессор доктор Р. Порак, автор большого научного труда о дурмящих веществах, вышедшего в 1927 году, безоговорочно поддержал новый алкалоид опиума, сожалея, что «этот продукт очень мало применяется». Не догадываясь о разрушениях, которые будет производить впоследствии героин, активно порождающий наркоманию, Порак безмятежно писал: «При любой боли он действует гораздо сильнее морфия или цельных экстрактов и вдобавок сообщает особое ощущение хорошего самочувствия и душевного спокойствия, которого не дают другие средства... Кроме своего аналгетического свойства героин — лучшее лекарство при острых приступах меланхолии». Доктор Порак рекомендовал героин как средство предупреждения... самоубийств. Несомненно, теперь, когда героин запрещен во многих странах мира как один из опаснейших наркотиков, французский врач был бы намного сдержаннее в своих оценках.

Обладая менее снотворным действием, чем морфий, но чрезвычайно токсичный, героин получил быстрое распространение, став одним из основных столпов наркомании в мире. Из Германии, где его впервые произвели в 1898 году на Байеровском заводе, он перекочевал во Францию, где завоевал мир наркоманов на Монмартре и в Марселе. Совершив несколько прыжков в Англию, Италию и Испанию, яд проложил себе путь на Восток. Еще в 1922 году на Дальнем Востоке отмечается появление «красных пилюль», пришедших на смену маленьким лепешкам опия в курильнях Гонконга, Шанхая, Сингапура, Манилы. Эти красные пилюли продавались по более низкой цене, чем опиум, и содержали смесь героина, морфия, кофеина и других веществ. Вскоре они заполнили местные рынки, пользуясь спросом преимущественно у неимущих наркоманов. Прошло совсем немного времени, и по дорогам нелегальной торговли героин пересек Тихий океан, проникнув в Соединенные Штаты, где за последние 30 лет зарекомендовал себя как один из самых популярных наркотиков.

В 1935—1940 годах героин наводняет страны средиземноморского бассейна, вызвав интенсивную контрабандную деятельность в Турции, Египте, Ливане, Сирии, Греции, Италии, Франции, Тунисе, Алжире и Марокко.

В некоторых из этих стран начали работать подпольные лаборатории, изготовлявшие героиновый порошок, которому предстояло развенчать не только ампулу с морфием, но и кокаин. Статистические данные дают представление о степени распространения нового опиата. В Турции из общего числа наркоманов, интернированных на шесть месяцев на основании закона о наркомании, 398 были героиноманами, 20 — гашишоманами, 8 — морффинистами и 2 — кокаинистами. В США героиноманья побил настоящий рекорд, оставаясь до сих пор неразрешенной проблемой и источником постоянной тревоги для каждого из правительств, сменявших друг друга в последние десятилетия.

Психофизиологические действия героина многосторонне изучались, и в настоящее время нет уже никакого сомнения относительно вирулентности этого наркотика, который действует сильнее морфия и вызывает более тяжелые формы приступов абстиненции, с нарушениями дыхания и полной депрессией. Хроническая интоксикация, напоминающая отравление морфием, проявляется в виде общей слабости, бессонницы, тошноты, конвульсий, психических расстройств, сердечных толчков, а иногда вызывает и состояние, предшествующее острой сосудистой недостаточности. В отличие от опиума, влияние которого продолжается десять—двенадцать часов, героин действует быстро, заставляя свою жертву повторять инъекцию каждые три часа. Зависимость, порождаемая героином, столь деспотична, что никогда человек, привыкший к нему, не вернется к опиуму. Что же касается «особой эйфории», привлекающей любителей сильных ощущений, то можно утверждать, что это не что иное, как та же наркотическая западня, которая фактически ввергает несчастных в пучину неопишуемых страданий. Доктор Поро рассказывает о признании одного француза, бывшего колониального чиновника, который после возвращения на родину отказался от трубки опиума ради героина, однако убедился, что сильнодействующий алкалоид не только не приводил его в состояние ожидаемой эйфории, а подвергал резким, невыносимым, мучительным до изнеможения ощущениям. Токсичность героина доказана и случаем, о котором рассказывает турецкий клиницист Мазхар Осман Узман, Речь идет о героиномане, интерниро-

ванном в Стамбуле для дезинтоксикации. Он сумел пронести в больницу небольшой запас белого порошка для... тяжелых часов лечения и не нашел другого более надежного места, чтобы спрятать свое крошечное сокровище, кроме как в... поздре. Ночью бумажная обертка увлажнилась, порошок героина растворился и его ядовитое действие вызвало сильную гиперемию нервных центров на уровне подкорковых слоев. Больной скончался.

глава IX

КОКАДА ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

Насущный хлеб «зеленых зубов»

Кто-то прозвал лист коки «дурманом дальнего плавания». Целые поколения кокерос жевали традиционный комочек и добровольно подчинялись тирании порока, пытаясь на время уйти от жестокой действительности.

Долгое время считали, что кустарник с легендарным долголетием привезли в Перу и Боливию инки или индейцы племени майя из Центральной Америки, империя которых достигла величия в VII — VIII веках. Историческая истина противоречит этим предположениям. Швейцарский исследователь Х. В. Майер, посвятивший большую часть своей жизни изучению «явления коки», утверждает, что ни индейцы майя, ни инки не знали в своих родных местах кустарника с листьями, содержащими наркотическое вещество. Ученый полагает, что, очевидно, около 3000 лет назад предки инков обнаружили это растение на косогорах перуанских Анд во время завоевательных набегов на территории, где впоследствии возникает знаменитая империя инков. Исходя из этой гипотезы, Майер допускает, со многими оговорками, что колыбелью коки было Перу. Однако из исследований, предпринятых за последние годы специалистами из разных стран, вытекает, что перуанское происхождение коки представляется весьма спорным. Наиболее древние данные о существовании кустарника коки на южноамериканском континенте касаются, по-видимому, Колумбии, которую населяли когда-то аруакские племена. Изгнанные со своей земли воинственными схибхами, аруаки предприняли массовое переселение к югу, захватив с собой листья и семена коки. На высоких плоскогорьях перуанских и боливийских Анд они нашли

надежное пристанище и начали разводить коку, «хлеб свой насущный», листок, утоляющий голод и унимающий боль.

Среди первых европейцев, которые в начале XVI века встретили в этих местах диковинный кустарник, был испанский поэт Томас Ортис. Он упоминает об употреблении индейцами листа, который бодрит и веселит их, когда они жуют его, при этом зубы у них окрашиваются в зеленый цвет. В местности, где Ортис встретился с этим обычаем, он узнал, что лист называется айо. В 1533 году, когда Франсиско Писарро и его конкистадоры вторглись в пределы царства инков, они обратили внимание на странное пристрастие туземцев жевать листья коки.

Попытка завоевателей запретить разведение и употребление растения, обожествляемого индейцами, натолкнулась на столь яростное сопротивление, имевшее серьезные политические и экономические последствия, что испанцам пришлось отказаться от всех ограничительных мер. Вскоре они поняли, что местных рабов можно было подчинить своей воле и эксплуатировать, если соблюдать священный час кокады.

Традиция кокады настолько давняя и безоговорочная, что каждый кокеро измеряет ею все. Кокада для него в равной степени мера отдыха, времени или расстояния. Жевание одного комочка продолжается около сорока минут — время, за которое можно пройти 3—4 км по прямой дороге и примерно 2 км в гору. Таким образом, если спросить индейца, какой путь лежит приблизительно до такого-то селения, он ответит, будучи убежден, что вы поймете: «Примерно столько-то кокад». Даже рабочий день на плантациях делится на кокады; наемный рабочий на гасьенде (ферме) знает заранее, сколько перерывов он получит для жевания. В прошлом жалованье выплачивалось в листьях коки. Кокеро потреблял в день от 20 до 60 листьев, смешанных со щелочными веществами или растительными остатками, богатыми натрием и калием, которые выделяют алкалоиды из листьев и способствуют их усвоению. Средний потребитель всасывает около 200 мг кокаина в сутки!

Кустарник коки высотой в 2—3 м свободно растет на восточных склонах гор на высоте 1500—2000 м. В Перу он распространен главным образом в окрестностях Куско, Уануко, Пуно, Монтане. В Боливии большие урожаи получают в департаментах Кочабамба, Ларекоха и Янгос.

Из Боливии растение перекочевало в Аргентину и другие государства. В 1870 году семена коки пересекли оке-

ан и были посажены в ботаническом саду в Кью (Цейлон). Первый урожай явился и первым доказательством того, что и здесь кустарник имеет благоприятные условия для развития. Прошло всего десять лет, и кока распространилась в Индии. В 1885 году в районе Мадраса имелись крупные плантации, расположенные на высоте 300—2000 м. Никто не мог бы уточнить, при каких обстоятельствах кустарник-путешественник прибыл в Индонезию. Во всяком случае известно, что в начале XX века свыше сорока предприятий восточной Явы занимались эксплуатацией обширных плантаций коки.

В Европу кустарник впервые попал в 1750 году, когда Жозеф де Жюсьен привез его из Боливии во Францию. Этот экземпляр из «разновидности Уануко» сохранился в гербарии Музея естественной истории в Париже. Позднее Ламарк и Каваниль, исследуя растение, дали ему научное название *Erythroxylon coca lam* (кокаиновый куст).

Кокаиновый куст сажают перед началом сезона дождей, после чего в течение первого года его следует оберегать от солнечных лучей. Только на втором году вырастают первые годные к употреблению листья. Они овальные, имеют шесть сантиметров в ширину и только три — в длину. Ствол кустарника красноватого цвета. В мае появляется множество небольших беловато-желтых цветов. Затем вырастают маленькие красные продолговатые плоды, которые часто склевывают птицы. Непереварившиеся семена попадают на землю, обеспечивая тем самым распространение и увековечение растения. Характерен тот факт, что с каждым годом урожай листьев увеличивается, а самый богатый урожай собирают весной. Начиная с третьего года в течение четырех лет кустарник дает листья наивысшего качества.

В 1802 году немецкого ученого Александра фон Гумбольдта, проводившего исследования в Андах, удивила необычайная физическая выносливость проводников-индейцев, которые во время кокад беспрестанно жевали листья коки. Впоследствии европейские альпинисты испытали на себе действие листьев коки во время восхождений на высоту 5—6 тыс. м. Они убедились, что чудодейственный сок, который так ценили индейцы, действительно помогает устранить ощущение голода и является эффективным стимулирующим средством. К тому же дальнейшие медицинские эксперименты показали, что настой из 12 г листьев оказался достаточным для восстановления сил и потребно-

сти к действию. Одновременно наблюдались учащенный пульс (тахикардия), головокружения и шум в ушах. При увеличении дозы до 16 г испытуемый чувствовал, что отрывается от окружающего мира, и начинал бессознательно метаться. После того, как он приходил в себя, наступала мимолетная эйфория, а затем полное оцепенение и глубокий сон.

Для десятков миллионов кокерос кока — «хлеб насущный». Их зеленые зубы жуют иногда безостановочно, от зари до поздней ночи, комочек за комочком. Индеец носит у пояса чуспу — сумку из кожи или суровой холстины, в которой находится запас коки и примитивные инструменты для изготовления зеленых «галушек».

Высосав сок, содержащий одурманивающий алкалоид (кокаин), индеец выбрасывает жвачку и снова набивает рот порцией листьев. Кокеро легко узнать по щеке, деформированной вследствие продолжительного употребления наркотика. Один из самых опытных перуанских специалистов по части коки Карлос Гутьерес Мориега не раз отмечал вредность этого растения, подчеркивая, что листья коки не только не насыщают индейца, но вдобавок усугубляют истощение из-за постоянного недоедания и подтачивают его здоровье. Активное начало сока коки оказывает вредное воздействие и на умственные способности того, кто употребляет ее длительное время. Еще в 1949 году Комиссия ООН по наркотикам установила, что жевание коки чревато тяжелыми последствиями для индейцев Южной Америки. Марсель Гранье-Дуайё, президент Каракасской медицинской академии, эрудированный венесуэльский фармаколог и нарколог, входивший в комиссию, пишет, что никто не оправдывает с научной точки зрения употребление листьев коки. Даже если допустить, что растение и содержит некоторые природные питательные вещества, оно не может заменить нормальный режим питания.

«Хлеб насущный» индейца — отравленный хлеб, враг его здоровья. «У потребителя коки, — пишет Гранье-Дуайё, — работоспособность вообще невелика. У него отсутствует склонность к специализированному труду, который требует определенной сосредоточенности и проворства. Он не способен нести какую-либо ответственность, ибо с ним чаще, чем с другими, происходят несчастные случаи на производстве. Если к этим недостаткам присоединить ущерб, нанесенный здоровью рабочего и его детей, можно составить представление об экономических убытках, при-

чиненных кокаинизмом. И не следует забывать, что это не отдельное явление».

В результате бессознательного одурманивания миллионов обездоленных падает их физическая выносливость и возрастает предрасположение к различным заболеваниям. Среди кокерос очень распространены эпидемические гепатиты вследствие постоянной перегрузки печени. Нарушения пищеварительного тракта и нервной системы тоже случаются часто. В некоторых районах Южной Америки, особенно в Перу и Боливии, порок стал настолько деспотичным, что рабочие плантаций или шахтеры нанимаются на работу только при условии, что через каждый час им предоставят небольшую кокаду, минут на пятнадцать; это доказывает их физическую и психическую неспособность нормально трудиться. Этим объясняется, почему на фермах и на предприятиях добывающей промышленности при приеме на работу отдается предпочтение рабочим, которые не являются рабами коки. Ответственная работа ни в коем случае не поручается кокерос. Несмотря на это, почти 90% принятых на работу продолжают составлять кокерос.

Поеппиг и Тшуди — кокаинизм «за» и «против»

Прошло много десятилетий после открытия европейцами кустарника, но явление «коки» осталось непонятным и не получило полного объяснения. Никому не удалось так достоверно описать кокерос и показать туманный мир этого порока, как это сделали два выдающихся исследователя и путешественника: немец Эдуард Поеппиг и швейцарец Ж. Ж. Тшуди, жившие в начале XIX века. Их рассказы сохраняют свою свежесть до наших дней и представляют собой документы, обличающие кокаинизм.

Вот перед вами человек с зелеными зубами, образно нарисованный Поеппигом: «Индеец неподвижно лежит в тени; время от времени он кладет в рот несколько листьев и кусочек извести. Не произнося ни слова, не издавая ни звука, приходя в ярость, если кто-нибудь некстати потревожит его, даже заговорит с ним, он продолжает свое занятие. На протяжении получаса он глотает слюну и периодически заменяет изжеванные листья свежими... Ничто, даже ураган, не может вывести индейца из этой несносной невозмутимости.

Только в полной тишине кокеро может по-настоящему испытывать удовольствие. Если он жует на ходу или верхом, удовольствие уже испорчено. Если же путешественник хочет заручиться расположением проводника, то должен давать ему отдых по меньшей мере четыре раза в день, чтобы тот мог свободно наслаждаться жеванием листьев коки. Сами землевладельцы соглашаются на подобную жертву для своих работников. Никому не удавалось когда-либо отучить кокерос от порока: каждый заявит, что предпочитает отказаться скорее от самого необходимого, чем от коки.

Жвачка коки настолько соблазнительна, что пристрастие к ней с возрастом усиливается, несмотря на неоспоримые пагубные воздействия».

Автор стремится объяснить, впрочем, довольно неубедительно, что страстность, с которой какой-нибудь народ предается пороку, связана с его примитивизмом. Не говоря уже об отсутствии справедливости в подобных утверждениях, важно подчеркнуть то обстоятельство, что порок, называемый кокаинизмом, нельзя отделять от социально-экономических условий, в которых он развивается. Под влиянием наркотиков миллионы угнетенных и эксплуатируемых кокерос испытывают, пусть мимолетное, чувство освобождения от повседневных забот и лишений.

Поеппиг хотел сам испытать на себе свойства листа коки. Он пил настой из листьев и жевал коку. Если он употреблял наркотик по утрам, то терял аппетит, проявлял признаки смятения, затем впадал в бесчувственное состояние. Вечерняя доза производила более сильное действие: нервозность, ощущение неудовлетворенности и горечи, а также упорная бессонница. Вначале пагубные последствия злоупотребления наркотиком могут оставаться незамеченными. Однако позднее, по мере того как дозы увеличиваются, начинают появляться первые симптомы желудочного заболевания, болезни подчас неизлечимой, известной в Перу под названием опиласьон. Поскольку нарушены функции желчного пузыря, происходит серьезное расстройство всего пищеварительного аппарата. Одновременно со специфическим пожелтением кожи возникают нервные расстройства, сильные головные боли и, что еще серьезнее, устанавливается хлоратная анемия.

И без того изнуренный бессонницей и отсутствием аппетита, больной жалуется на сильные боли и в конце концов умирает от истощения.

Кокаин возбуждающе действует на центральную нервную систему: у человека появляется повышенное, радостное настроение, возникают галлюцинации, наблюдается патологическая болтливость, интенсивно работает мозг, увеличивается функциональная способность мышц, а также снижается чувство усталости. Кокаинист переоценивает свои способности. Но по сути дела, и это совершенно парадоксально, эффективная мышечная производительность у него более низкая, чем у нормального человека. Приглушив чувства голода и жажды, наркоман как будто забыл о них. Чрезмерное употребление кокаина вызывает прогрессирующее истощение, которое может привести к смерти. Кокаинист становится либо субъектом с нарушенным равновесием личности, страдающим манией преследования, либо агрессивным параноиком¹. Однако следует уточнить, что у кокаиниста, в отличие от морфиниста, синдром отнятия протекает менее драматично. Поэтому лечение больного протекает менее тягостно.

Эдуард Поеппиг, который употреблял губительные листья коки и испытал их силу, безоговорочно обвиняет кокаинизм. «Вопреки всякой вероятности, — пишет он, — листок коки является лишь возбуждающим средством, которое вскоре становится опасным и не щадит того, кто привык к нему».

Столь же поучителен рассказ Тшуди о культуре коки и потребителях этого наркотика. Но, в отличие от Поеппига, швейцарский исследователь склонен выдвинуть ряд «смягчающих вину обстоятельств», указывая все же, что злоупотребление может иметь вредные, губительные последствия.

«Влияние, оказываемое кокой, — пишет Тшуди, — похоже на воздействие наркотических лекарств, применяемых в умеренных дозах; я бы сравнил его с действием *Datura* (дурмана), а точнее — опиума. Нам известны страшные последствия, наступающие у заядлого кокеры после принятия настойки травы дурмана; при приеме коки наблюдаются те же симптомы, но несколько более умеренные. Я бы упомянул еще один симптом, который не отмечался: когда индеец, страстный любитель жвачки, приходит в себя после своей одинокой и зловещей оргии, у него наблюдается весьма выраженная светобоязнь и значительное расширение зрачков. Я наблюдал такое же явление после

¹ Паранойя — хронический психоз, слабоумие (*прим. перев.*).

того, как проглотил концентрированный настой листьев коки. Основное отличие действия коки по сравнению с действием опиума заключается в том, что она никогда не вызывает бессонницы или полного затмения ума».

Тшуди полемизирует с «древними наблюдателями», склонными преувеличивать свойства листьев коки, и с путешественниками, которые недооценивали действия наркотика, утверждая, что возбуждение, вызванное кокой, является мгновенным, и заключает, что употребление коки является абсолютно вредным.

Швейцарский исследователь перечисляет случаи поразительного долголетия среди индейцев, потреблявших огромные количества коки в течение всей жизни, и считает ненужным подчеркивать, что сок коки, несомненно, является в высшей степени «питательным веществом». Необычайные подвиги старой перуанской пехоты, получавшей плохое питание, но систематически употреблявшей коку, а также изнурительная работа перуанского шахтера, которую он выполняет с помощью того же стимулирующего средства, приводятся в доказательство более продолжительного воздействия коки. Автор рассказывает об одном случае физической сопротивляемости у одного из спутников-индейцев во время поездки в Перу. «Этот кокеро производил в течение пяти дней и пяти ночей очень утомительные раскопки; за этот промежуток времени он ничего не ел и спал не более двух часов в сутки. Каждые два с половиной-три часа он жевал приблизительно половину унции² листьев и постоянно держал во рту «акуллико» (комочек коки. — *Прим. авт.*)... После окончания работы он сопровождал меня в поездке и проделал пешком 23 лиги³, причем бежал рысцей по высоким плоскогорьям рядом с моим ослом, останавливаясь лишь для того, чтобы пожевать коку. На прощанье он заверил меня, что готов проделать такой же объем работы без всякой еды при условии, чтобы я давал ему достаточно коки. Этому человеку было 62 года, и, по его словам, он никогда не болел... В результате внимательного наблюдения на протяжении многих лет я пришел к выводу, что, как я уже указывал, умеренное употребление коки не вызывает никаких вредных последствий... Жевание листа коки является привычкой не более порочной, чем потребление вина; порок начинается

² Одна унция составляет 28 г.

³ Лига — мера длины, равная 5572 м.

только тогда, когда появляются излишества. Чрезмерное употребление алкоголя имеет такие же пагубные последствия, как и злоупотребление кокой; в первом случае имеет место алкогольное безумие, во втором же — полный паралич некоторых органов чувств и серьезные нарушения работы желудка».

Сравнивая различные точки зрения относительно действия сока коки, нетрудно установить, что этот наркотик, как и другие, более древние или более современные, кроме возбуждающих, стимулирующих свойств, обладает очень вредными свойствами, способными подорвать здоровье не только отдельных людей, но и больших человеческих коллективов.

$C_{17}H_{21}NO_4$ и... где ошибся Фрейд

В книге «Кокаин» Х. В. Майер отмечает важнейший момент в исследованиях, предпринятых Тшуди, а именно — когда ученый замечает наряду с известными до тех пор явлениями кокаинизма и некоторые анестезические свойства листа коки. Тшуди обнаруживает у индейцев-наркоманов необычное расширение зрачков и нечувствительность соединительной оболочки глаза к свету. Только через три-четыре десятилетия это наблюдение найдет свое научное обоснование, открыв широкие перспективы в борьбе человека за преодоление биологического явления физической боли.

Известно очень распространенное некогда мнение, что устранение боли, особенно в случае хирургических вмешательств, является просто иллюзией и, следовательно, не может существовать какое-либо лекарство, способное помешать человеку ощутить физическую боль, которая неизбежно проявляется. В 1839 году, когда Тшуди обнаружил анестезическое действие капли коки, Вельно писал: «Избежать боль при хирургических операциях — химера, в которую не может поверить ни один здравомыслящий человек; инструмент для надреза и боль являются в оперативной медицине двумя понятиями, которые больные не могут представить себе одно без другого, и поэтому необходимо допускать это сочетание».

Однако человеку удалось победить боль. Заслуга принадлежит в равной мере старому кустарнику коки и тем неутомимым ученым, которые сумели открыть, изолиро-

вать и использовать в медицинской практике алкалоид листа коки. Следуя совету Тшуди, итальянский исследователь Рицци стал одним из первых изолировать активное вещество с наркотическими действиями, но, как и Веделе в 1850 году, не добился ожидаемого результата. Оказались неудачными и последующие попытки (Франкенродер и Джонстон). Но вот в 1855 году Гёдике находит вещество, похожее на алкалоид, которое называет эритроксилоном. Через два года Карл фон Шерцер возвращается из Южной Америки и привозит в Гёттинген, в Германию, листья коки, чтобы подвергнуть их основательному анализу в известной лаборатории химика Фридриха Вёллера. Свыше двух лет продолжают неустанные поиски тайны этих наркотических листьев и наконец — полная победа. Альберту Ниманну удается (в 1859—1860 гг.) найти и точно определить основной алкалоид, который он называет *кокаином*, со следующей химической формулой: $C_{17}H_{21}NO_4$. Это критический момент в истории медицины, *ибо кокаин явился первым научно обоснованным локальным анестезирующим средством*⁴.

После первого успешного шага сотни исследователей отправляются «на охоту», чтобы найти остальные химические составные части сока коки. Вильштаттер и Эттлингер, изучив составляющие элементы кокаина, почти одновременно синтезировали его. Наблюдается общая тенденция к устранению элемента вредности алкалоида, чтобы широко применять его в медицине. И именно здесь возникают самые серьезные, непреодолимые препятствия.

В 1907 году в швейцарской фармакопее дается описание хлоргидрата кокаина: «Прозрачные кристаллы, бесцветные и не имеющие запаха, легко растворяются в воде, спирте и вине. Растворы имеют нейтральные реакции, горький привкус и при соприкосновении с языком вызывают временную нечувствительность». Это окончательно подтверждает как личный опыт американца Сэмюэля Перси, который еще в 1856 году ссылался на «странную потерю чувствительности во рту, вызванную кокой», так и последующие опыты с анестезией глотки при помощи настойки коки. Начпают появляться всевозможные медикаменты на базе кокаина, стремительно растет число восторженных сторонников наиболее частого применения этого обезболивающего средства при различных заболеваниях.

⁴ См. Н. W. Maier, op. cit., pp. 44—46.

Еще до того, как был открыт кокаин, итальянец Мантегацца перевозил свойства листа коки, совершенно не учитывая той опасности, которую этот яд представлял для человеческого организма. Его преувеличенный энтузиазм проявляется не только в настойчивых советах применять коку при многочисленных физических и психических заболеваниях, но и в восторженном описании «опьянения» кокой: «Влекомый на крыльях листьев коки, — пишет Мантегацца, — я облетел 77 348 миров, один прекраснее другого. Господь ошибся, когда определил вещи таким образом, чтобы человек мог жить, не жуя коки. Что же касается меня, то я бы предпочел прожить 10 лет с кокой, чем 2000 веков без нее». Словно умышленно игнорируя явную токсичность кокаина, врачи и фармакологи, восторгаясь новым препаратом, способствуют, не отдавая себе в том отчета, злоупотреблению им. Ниманн, а вслед за ним Шрофф еще в 1860—1862 годах разоблачают опасность, связанную с неразумным применением сильного анестезирующего средства. Шрофф, испытавший наркотик на себе, установил, что алкалоид коки вызывает подавленное психическое состояние и снижает производительность умственного труда.

Перспективы, якобы открываемые новым наркотиком, столь соблазнительны, что предупреждения, которые следуют одно за другим, не принимаются во внимание. Кокаин стремительно наступает. В 1878 году американский врач Бентли выступает с идеей использования кокаина в качестве «заменителя» для борьбы с морфинизмом. С этого момента лечение все чаще и чаще перерождается в новый порок: кокаинизм. «И таким образом, — пишет Поро, — была создана новая разновидность наркомании, более опасная и более бредовая, чем та, с которой велась борьба»⁵. «Лечение кокаином» открывает путь бичу еще более страшному, чем морфинизм, главным образом в Соединенных Штатах. В этом отношении в ряде научных работ приводятся такие достойные сожаления случаи, как, например, случай с американским врачом, который прописывал всем пациентам без разбора наркотическое лекарство, вызвав тем самым настоящий публичный психоз, считающийся одним из самых опасных.

Между тем кокаин начинают широко применять как местное обезболивающее средство в общей хирургии; одна-

⁵ Цит. по Н. W. Maier, op. cit., p. 61.

ко в результате ряда смертельных исходов, вызванных токсичностью вещества, пришлось пересмотреть апологетические положения и мнения относительно хлоргидрата кокаина. Будва публикует труд, в котором указывает, что увлечение новым наркотиком имеет гораздо более тяжелые последствия, чем морфинизм и алкоголизм. И в то время как некоторые ученые проводят широкие лабораторные исследования и «живые» опыты для нахождения неядовитого заменяющего препарата, в химии делаются попытки устранить вредные действия кокаина путем постепенного разбавления растворов. Однако число несчастных случаев не уменьшается, о чем с законной тревогой пишет медицинская пресса того времени. То обстоятельство, что наиболее серьезное воздействие кокаин оказывает на психику и поражает жизненно важные нервные центры, обращает на себя внимание и вызывает интерес у выдающихся представителей медицинского мира. Необходимость в полном освещении вопроса становится настолько настоятельной, что известный психиатр Зигмунд Фрейд и другие медицинские светила приступают к изучению кокаина и даже испытывают его действие на себе самих.

В 1883 году Фрейд произвел сенсацию своими опытами, которые он проделал с собой и затем описал в работе, опубликованной в специальном журнале «Zentralblatt für die gesammte Therapie» в Вене. Великий психиатр рассказывает, что во время депрессии, наступившей в результате переутомления, он выпил 5 сг однопроцентного раствора кокаина. Через несколько минут его охватил внезапный приступ веселья, и он почувствовал облегчение. Дыхание стало замедленным и более глубоким. Затем последовало ощущение усталости и частая зевота. По мере того, как врач повторял и усложнял опыты, он замечал, как токсическое явление отступало на второй план, уступая место хорошему настроению, сопровождавшемуся состоянием уверенности и возрастающей трудоспособности. Фрейд мог длительное время заниматься умственной деятельностью, не чувствуя при этом ни малейшей усталости, не испытывая никакой потребности в еде или сне. К тому же ничего тягостного в его бессоннице не было. Действие кокаина продолжалось от 3 до 5 часов, а иногда и больше.

Фрейд, ободренный рядом подобных работ и опытов, проведенных итальянскими исследователями Морселли и Буккола («Экспериментальные исследования физиологического и терапевтического действия кокаина»), приписы-

вает кокаину почти неограниченные возможности. Кроме возбуждающего и анестезирующего действия он видит в химической формуле $C_{17}H_{21}NO_4$ ценное средство для борьбы против морфинизма и алкоголизма, а также избавительное лекарство в очень тяжелых случаях истощения. В связи с этим Майер считает убедительным мнение Фрейда, согласно которому токсичность кокаина вредит человеческому организму лишь в том случае, если его принимают в очень больших количествах, и не является смертельной в малых дозах. Продолжая свои опыты в этом направлении, Фрейд публикует в 1884 году еще одну брошюру, в которой по-прежнему восхищенно отзываясь о действии кокаина. На этот раз он пользовался динамометром для измерения времени психических реакций, испытанных им самим под влиянием наркотика. Некоторые противоречивые или сомнительные результаты опытов обусловили туманные выводы, что несколько уменьшило оптимизм, проявленный вначале великим ученым.

Тот факт, что в последующих своих произведениях Фрейд совершенно не упоминает о «чудесных» свойствах кокаина, и особенно признание им реальной опасности, которой чревато употребление наркотика, явились, по-видимому, убедительным выражением «самокритики», преисполненной научной честности. Это и дало повод профессору Майеру заключить, подобно другим ученым того времени: «Фрейд, несомненно, понял в конце концов опасность, тающуюся в лекарстве, которое он так рекомендовал, — кокаине». В то время, когда появилось это почти молчаливое осуждение кокаина, он торжественно, при содействии Коллера, прокладывает путь в офтальмологию. Одновременно пользуется спросом кокаин и у немецких психиатров, главным образом в битве против морфинизма. Это не может не вызвать тревоги в медицинском мире. С помощью веских доводов Пуше доказывает, что хваленый кокаин, несмотря на свои известные положительные качества, является отравой для всех живых тканей и действует главным образом на нервные ткани и центральную нервную систему.

Билеттер и Бюллер опубликовывают в 1886 году результаты своих наблюдений в журнале «*Korrespondenzblatt für Schweizer Ärzte*». Первый обращает внимание на случаи внезапного эротического возбуждения, вызванного кокаином, у пациенток, которые лечили зубы. Второй касается визуальных галлюцинаций, наступавших вследствие применения хлоргидрида кокаина, назначенного с терапев-

тической целью морфинистам. О множестве таких «осложнений» рассказывают врачи, употреблявшие, даже и в незначительных дозах, кокаин для излечения различных заболеваний своих пациентов. Самыми многочисленными и серьезными оказывались обычно случаи, в которых были замешаны старые морфинисты. Большинство из этих несчастных попали, как говорится, из огня в полымя, став заядлыми кокаинистами, а в некоторых случаях — жертвами двойной наркомании.

Мескалин

Профессор Левин приводит следующие строки, принадлежащие мексиканскому обозревателю Лаагуру: «Теойшишимекам известны травы и корни, их свойства и действия. Они знают кактус, из которого готовят наркотизирующий напиток. Так же поступают они и с грибом Нанакатл. Они собираются где-то в степи и всю ночь пьют, а на второй день начинают плакать. Они рыдают, как одержимые. Слезами они промывают и очищают глаза (то есть снова обретают рассудок и снова могут ясно видеть. Во всяком случае так они утверждают)».

Белого цвета кактус лофофора вызывает у тех, кто пьет изготовленный из него напиток, устрашающие видения или же состояние веселости. Опьянение может продолжаться два-три дня. Лаагур отмечает: «Теойшишимеки потребляют это растение в большом количестве. Это придает им силу, возбуждает в бою, устраняет страх, делает их выносливыми, помогает переносить голод и жажду».

Лофофора растет главным образом в северных степях Мексики. Если туземцы верили, что она священна, то миссионеры, напротив, считали ее демоническим растением, а употребление — беззаконием. Несмотря на это, многие мексиканские племена не переставали практиковать обряд и ели и пили лофофору до тех пор, пока не впадали в неистовство в накаленной атмосфере ночных увеселений. Когда наркотик начинает оказывать свое действие, человек теряет связь с окружающей действительностью, приходит в замешательство и постепенно впадает в состояние транса. Мозговые функции деградируют до полного аннулирования.

В 1886 году исследователь Хеннингс из Берлинского ботанического музея признал в лофофоре новый вид ангалония, содержащего наряду с другими алкалоидами мескалин — наркотик, о сильных действиях которого писал и Альдус Хаксли после своего тибетского путешествия. Автор «Контрапункта» и «Мира глубин» стал так горячо верить в откровения «чудесной травы», то есть извлекаемого из нее мескалина, что ему захотелось поделиться своими видениями с поклонниками его таланта. По правде говоря, видения Хаксли и других потребителей наркотиков ничем не отличались от галлюцинаций многих рабов наркотического бреда наших дней.

***Cannabis indica* = гашиш = убийца**

Разновидность конопли, называемая *Cannabis sativa*, широко известная у нас, достигает около двух метров высоты; разводят ее для получения текстильных волокон и масличных зерен. Более мелкая разновидность этого растения родом из Средней Азии выращивается главным образом в некоторых районах Индии, Ирана, Северной Африки, а также в обеих Америках и называется *Cannabis indica*. Женское растение выделяет смолу с активными физиологическими свойствами, которую собирают, высушивают и продают в виде плиток или палочек в разных сочетаниях с опиумом, травой-дурманом, табаком и т. д. Эта смола имеет множество названий: шарас, ганжия, банг — в Индии; киф — в Алжире и Марокко; такрури — в Тунисе; жомба, риамба, лиамба — в Центральной Африке и Бразилии; гашиш — в Сирии и Ливане (термин гашиш распространен больше, чем остальные); хабак — в Турции; гейфа — в Мексике; марихуана — в Северной Америке; мажуншира — в Северной Африке и на Мадагаскаре и т. д. Ассирийцы называли ее кунубу или кунабу, скифы — каннабис, немцы — ланапас, греки — хонабос, слово, подразумевающее вообще шум, указывающее на состояние шумливого опьянения тех, кто принимает наркотик. Если название марихуана действительно происходит от португальского марижуанго, что означает «отравитель», то смысл становится ясным. Говорят, что некоторые арабские шейхи доводили своих подданных до экзальтации с помощью гашиша, а затем посылали их в кровопролитные набеги.

Антуан Поро указывает, что первые научные исследования конопля были предприняты Сильвестром де Саси, Руайе и Дежнеттом во время похода Бонапарта в Египет, а Вирей и Ламарк сделали лабораторный анализ привезенных с Востока образцов.

Говоря о гашише, Бодлер писал, что есть темпераменты, у которых этот наркотик вызывает «шумное, неистовое безумие, сводящее людей с ума». Действия гашиша бывают разными, в зависимости от различной физической и психической структуры человека. Если одни испытывают кратковременные сладострастные ощущения, то другие проходят через чувство тревоги, мучительного беспокойства, жалуясь на непереносимую физическую боль. Одни переживают острый сенсорный маниакальный психоз, сопровождающийся искажением их зрительных и слуховых восприятий, у других же появляются галлюцинации. Когда гашишоманы, выйдя из-под влияния наркотика, приходят в себя, они претерпевают ужасные головные боли, вслед за которыми иногда наступают липотимия¹ или абулия². Как бы то ни было, на какое-то время они совершенно непригодны к организованному систематическому труду. По причине привыкания и злоупотребления дурманом наркоманы становятся немощными марионетками, с помраченным разумом, блуждающими среди людей. Даже если заставить их пройти курс дезинтоксикации, они очень легко снова поддаются беспощадной страсти. Желание выздороветь заглушается или даже стирается невозможностью устоять перед соблазном одурманивания.

Еще в XII веке Эбн Бейтар отмечал, что гашиш в больших дозах приводит к бреду и безумию, а привычка к нему — к отупению, деградации интеллекта. Хотя опасность гашишомании известна на протяжении многих веков и самые различные формы ее не раз разоблачались, наркомания, вызванная употреблением Cannabis, очень распространена. Более того, по данным комитета экспертов Комиссии по наркотикам при Всемирной организации здравоохранения, «существует тесная связь между этой интоксикацией и ростом преступности и других правонарушений».

В некоторых странах принимаются официальные меры для сокращения или уничтожения подпольных плантаций

¹ Кратковременная потеря сознания, легкая степень синкопы (прим. перев.).

² Безволие, патологическая слабость воли (прим. перев.).

конопли. Но гашиш продолжает быть предметом широкой международной незаконной торговли. Наряду с толчеными палочками, превращенными в своего рода табак для трубки или кальяна, производятся всевозможные напитки, пирожные или конфеты с примесью гашиша. Нередко гашиш смешивают с опиумом и шпанской мушкой.

В Мексике этот наркотик курят коллективно во время определенных ритуальных обрядов, передавая сигарету от одного к другому, точно так же как это происходит теперь на бредовых оргиях страстных курильщиков марихуаны.

В настоящее время в Соединенных Штатах марихуану, или «леди Хэмп», как ее еще называют, употребляют в виде сигарет, особенно молодые хиппи, объединяющиеся в ассоциации, где практикуется групповая наркомания.

Марихуану, напоминающую высококачественный табак зеленого цвета, получают из листьев и верхней части растения *Cannabis sativa* (конопля обыкновенная), о свойствах которого упоминается у Геродота, а также в некоторых санскритских письменах. Конопля распространилась и в других странах Азии, через Турцию проникла в средиземноморский бассейн, из Северной Африки спустилась к югу континента, а через рабов-негров, привезенных в Новый свет, попала в Америку. Коноплю можно употреблять в различных видах: ее можно есть, пить или курить, причем эта последняя форма распространена больше всего в Соединенных Штатах и в Южной Америке.

Знаменательно, что марихуана появилась в США в годы экономического кризиса. Ее завезли через южную часть страны из лабораторий Мексики. Согласно официальным данным, число американских граждан, которые курят марихуану, составляет 8 млн. Сигареты с марихуаной имеют разное качество, разную концентрацию в зависимости от места происхождения растения. Самыми известными являются сорта Золото Акапулко из Мексики и Панамская трава из Панамы.

Марихуана воздействует почти исключительно на центральную нервную систему, особенно на кору головного мозга и, очевидно, на мозжечок, так как наблюдается нарушение равновесия. Этот эффект проявляется быстро, через несколько минут после начала курения или же через 30—60 минут после принятия марихуаны внутрь. Впрочем, одной-двух сигарет бывает достаточно, чтобы вызвать желаемое психическое состояние. Вдыхание дыма марихуаны дает ложное ощущение расслабления. Процесс

мышления становится все более сбивчивым, туманным, изображения — стремительными, сенсорное восприятие — хаотическим, а время и пространство утрачивают свои реальные размеры. Если к этому добавить и возможные галлюцинации, то картина «транса» становится полной. Но поведение наркомана может стать и импульсивным: как и при употреблении других наркотиков, нарушается координация движений (атаксия), появляются дрожь, головокружение и звон в ушах. Токсические дозы приводят к галлюцинаторному помешательству, дезориентации, состоянию возбуждения и психическому расстройству эмоционального порядка, а на психопатическом фоне марихуана может вызывать настоящие психозы. Следует упомянуть, что марихуану принимают и в одиночку; она не приводит к морфинизму, кокаинизму или героиномании, а крепкие алкогольные напитки нейтрализуют желаемые воздействия наркотика на психику, и по этой причине наркоманы избегают употреблять их.

Правда о марихуане

Утверждать, как некоторые несведущие лица, что марихуана не приносит вреда, — значит поставить под сомнение мнения авторитетов в этой области. В статье, опубликованной в «Бюллетене Всемирной организации здравоохранения», четверо выдающихся фармакологов профессора Эдди, Исбелл, Ливерс и Халбах указывают, что вред, наносимый человеку злоупотреблением марихуаной, может принимать следующие формы: инертность, летаргия, небрежность, безразличие, депрессия. «Злоупотребление коноплей облегчает общение с социальными группами и кругами, применяющими самые опасные наркотики, такие как опиаты или барбитураты. Зло, причиняемое обществу чрезмерным употреблением конопли, коренится в экономических последствиях вырождения социальных функций человека и в его подчеркнутом стремлении к антиобщественному поведению».

В статье, опубликованной в «Интернэшнл геральд трибюн», Роберт Рейнхольд разоблачает, в свою очередь, ущерб, который наносит марихуана жизненно важным органам, и в первую очередь мозгу. Ссылаясь на юриста Федерального бюро наркотиков США, Рейнхольд отмечает, что в архивах этого учреждения скопилось мно-

жество дел о преступлениях, совершенных под влиянием марихуаны. В 1968 году американская полиция обнаружила вблизи Нью-Йорка 20 миль плантаций американской конопли, достаточных для снабжения марихуаной 17 млн. наркоманов.

Статистики пришли к выводу, что в Соединенных Штатах начиная с 1934 года, когда была завезена марихуана, стремительно возросло число преступлений и несчастных случаев на улице и дорожных происшествий (ибо употребление марихуаны ведет к дезориентации во времени и пространстве). Арест доктора Тимоти Лири, бывшего профессора Гарвардского университета, который учил своих студентов курить марихуану, или запрещение по требованию полиции издания «Marihuana Newsletter» являются всего лишь полумерами. Во всяком случае, если «каннабизм» считался долгое время второстепенной наркоманией, не представляющей социальной опасности, то сейчас его распространение среди молодежи в некоторых странах, влияние на преступность, а также на развитие нелегальной торговли привели к коренному пересмотру этой позиции³.

На Каролинских и Марианских островах, на Самоа, Тонга, Харвей, на Маркизских островах или в Новой Гвинее, на Соломоновых островах, в Новой Каледонии и многих других из множества островов Тихого океана туземцы применяли в качестве наркотика растение кава-кава, которым колдуны и чудотворцы-знахари пользовались на протяжении целых столетий. Из корней этого растения, точнее из смолы, содержащейся в них, изготавливают напиток, вкус которого бывает различен в разных районах. Он производит эйфорическое, тонизирующее, а также успокоительное действие. В небольшом количестве дает ощущение физического и психического возбуждения. Однако в больших дозах кава является опасным снотворным.

³ См. Ch. Vaillie, G. Stern, Les stupéfiants, fléau social, P., 1955, p. 121.

**ВЗРЫВ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ.
ЛСД — ГОД 0!**

Апрель 1943 года. Исследовательская лаборатория фармакологического отделения швейцарского общества «Сандоз». Доктор Гоффманн, один из главных исследователей, неожиданно почувствовал, что его охватывает состояние нервозности, щемящего беспокойства, какого он еще никогда не ощущал. Он не мог больше работать и испытывал настоятельную потребность пойти домой и лечь. Он лег в постель, но лучше ему не стало. Наоборот, он впал в бредовое состояние, которое продолжалось несколько часов. На второй день, почувствовав себя лучше, доктор попытался вспомнить, с какими веществами ему пришлось работать накануне, чтобы найти среди них то, которое явилось причиной столь странного недомогания. По всей вероятности, то был диэтиламид лизергиновой кислоты, несколько миллиграммов которого ему удалось впервые получить в виде кристалликов. Чтобы убедиться в своих предположениях, доктор Гоффманн решил испытать действие вещества на самом себе. Сначала он благоразумно принял очень маленькую дозу: 0,000250 г. Последствия оказались поистине ошеломляющими. «С невероятным трудом я пытался сохранить связность речи, — рассказывал впоследствии Гоффманн. — Глаза заволочла зыбкая пелена, изображения предметов казались отраженными в кривом зеркале... Все было нереальным... Звуки превращались в зрительные ощущения, и каждый такой звук вызывал соответствующее ему цветное изображение... Я был близок к тому, чтобы вопить, как сумасшедший».

Так, благодаря сущей случайности родился первый синтетический наркотик: ЛСД. То была самая бурная

вспышка явления, называемого в наши дни «взрывом синтетических наркотических и успокоительных веществ».

Диэтиламид лизергиновой кислоты, полусинтетическое вещество, полученное из ржаной спорыньи, завоевал за последнее десятилетие в семействе наркотиков главенствующее положение, низвергнув морфий, кокаин и даже марихуану.

В 1961 году Тимоти Лири в целях эксперимента применил в психиатрической клинике Гарвардского университета вещество, добытое из мексиканского гриба, — псилоцибин. Вначале он преследует чисто терапевтическую цель, экспериментируя наркотик на больных с тяжелыми психическими расстройствами. Затем галлюциногенные действия псилоцибина были «испробованы» многими студентами, поощряемыми Лири. Этот эксперимент сочли достойным порицания, и руководство университета уволило преподавателя, пропагандирующего наркоманию. Выдавая себя за пророка психеделического мира, Лири продолжает проповедовать употребление «крепких» наркотиков для достижения так называемого «временного бегства» путем «распада сознания и личности».

Диэтиламид лизергиновой кислоты, ЛСД, является наиболее известным из синтетических наркотиков, относящихся к категории так называемых «галлюциногенов» (наркотиков, вызывающих галлюцинации и состояние экстаза). Его назначают при некоторых психозах, психоневрозах и в определенных случаях фригидности либо в качестве заменителя анагезических средств при специфических формах рака. Но, по мнению некоторых специалистов, все длительные воздействия ЛСД еще неизвестны. Если галлюцинаторные видения и дезориентация во времени и пространстве являются немедленным результатом воздействия наркотика, то уничтожение воли и самоконтроля, гиперсуггестия¹ (близкая к гипнозу) и, наконец, непредвиденные формы, такие как попытки к убийству, повергают жертвы в бездну необратимого порока.

Если принять во внимание, что ЛСД может вызвать несомненные хромосомные изменения² (наблюдения профессора Кохена из Буффалоского университета), а также и то обстоятельство, что этот синтетический наркотик может проникнуть через плацентарный барьер, порождая в пер-

¹ Повышенное внушение (*прим. перев.*).

² См. Le double effet du L. S. D., Sciences et Avenir, 1968, No 251.

вые месяцы беременности такие пороки развития плода, которые могут явиться причиной уродства (следовательно, и несомненных тератогенных³ действий), то вредоносность этого наркотического вещества становится еще более очевидной как в плане индивидуальном, так и социальном.

Летом 1969 года произвел сенсацию случай с юношей, госпитализированным в Нью-Йорке. Было установлено, что через год после применения ЛСД у него обнаружили лейкоз. Всемирная организация здравоохранения и некоторые институты Организации Объединенных Наций подчеркивали опасность, связанную с тем, что этот синтетический наркотик можно получать относительно легко в импровизированных подпольных лабораториях. ЛСД в четыре тысячи раз сильнее других наиболее известных наркотиков, добываемых синтетическим путем, — мескалина и псилоцибина. Мескалин получают в желатиновых капсулах. Поскольку он вызывает сильную тошноту, его избегают принимать. Искусственный псилоцибин получили в 50-х годах. Его популярность значительно снизилась после появления ЛСД.

Комитет экспертов ВОЗ составил и другой список синтетических средств, обладающих характерными признаками наркотиков: вещества типа морфинов из категории петидинов (самый сильный и опасный из них кетобемидон) и вещества из семейства матадоновых, из которых самым токсиманогенным является ацетилметадон. Статистические данные Всемирной организации здравоохранения указывают, что в США, Великобритании, Франции и других странах проявляется явная тенденция к росту потребления синтетических наркотиков.

³ Способствующие образованию уродства (*прим. перев.*).

часть третья

ДРАКОНЫ БИЗНЕСА ОСТАЮТСЯ В ТЕНИ

глава XII

МЕЖДУНАРОДНАЯ БАНДА ТОРГОВЦЕВ НАРКОТИКАМИ

Шифрованное сообщение Интерпола было принято в полночь: «Задержите любой ценой американца, путешествующего в «Фиате» с номерным знаком И-49 657 Ми». Другое сообщение, переданное некоторое время спустя, содержало следующую деталь: «Этого человека сопровождает молодая женщина, ее личность еще не установлена». Стамбульская портовая полиция была поднята на ноги. Окружной комиссар Кемаль Эрдже отдал все необходимые в таких случаях распоряжения. Все казалось обычной операцией, как и многие другие, происходящие в большом порту. Тем не менее...

Мщение Бинго

За несколько минут до прибытия корабля к начальнику таможни поступил по телефону донос. Человек на другом конце провода лаконично предупредил: «Обратите внимание на «Фиат» — в нем наркотики!». Положение вещей начинало проясняться; добыча обещала быть крупной. Как только стали спускаться первые пассажиры, взоры и автоматы полицейских были направлены на корабельные сходни.

Когда Ральф Гэри Боулдин, которого поджидали, предъявил два американских паспорта, двое в штатском предложили ему и его двадцатилетней приятельнице Патрисии Энн Гидс пройти в караульное отделение. Удивленный и явно раздраженный, Боулдин все же подчинился и последовал за агентами, довольными, что все произошло

без всякого инцидента. Но дальнейшее уже напоминает ряд эпизодов из детективного фильма. Не успели захлопнуться двери за американцем, как тот отскочил в сторону, выхватил разом два пистолета и стал стрелять. Первая жертва Ахмед Четин упал, обливаясь кровью. Боулдин побежал по слабо освещенным коридорам, а в это время пронзительно завывала сирена. Теперь он направлялся на третий этаж, где находился безлюдный в этот утренний час ресторан. На лестнице его повстречали и попытались остановить два пожилых человека: служащий Седреттин Бексак из кассы обмена валюты и Кемаль Барут, продавец из киоска сувениров. Американец, не колеблясь, снова выстрелил. Еще два трупа. В ресторане он попытался проникнуть на балкон, но в следующее мгновение ему преградил дорогу вооруженный человек, не кто иной, как начальник окружной полиции Кемаль Эрдже. Представитель закона даже не успел окликнуть преступника; пуля Боулдина пробила ему живот, и он упал. Наконец убийца укрылся в одной из комнат четвертого этажа, где забаррикадировался, отказываясь подчиниться приказам, раздававшимся из портовых мегафонов. В течение трех часов ему удавалось оказывать вооруженное сопротивление полицейским. Но вот в одном из окон появился на какую-то долю секунды силуэт американца. Этого оказалось достаточно, чтобы точная автоматная очередь прошла его тело. Когда полицейские ворвались в комнату, Боулдин уже испустил дух. Это был пятый и последний труп за это утро.

Между тем, воспользовавшись замешательством, студентка Патрисия Энн Гидс, сообщница Боулдина, сумела скрыться и в конце концов найти убежище в американском консульстве в Стамбуле. Ее выдали турецким властям, и она дала показания. Во-первых, она призналась, что, несмотря на свои 20 лет, является почти неизлечимой морфинисткой. Что же касается намерений американской парочки, то, оказывается, Боулдин и его приятельница метили далеко: «Мы намеревались проникнуть в среду торговцев наркотиками и со временем закрепиться в „верхах“». Машину они украли в Милане, а запас ЛСД и морфия в ампулах достали тоже в Италии. Первую «посадку» они совершили в Сирии, где раздобыли 5 кг гашиша. В Стамбуле преступники должны были наладить связь с четырьмя известными торговцами опиумом. Полученный здесь товар надлежало перевезти в том же украденном «Фиате» в Западную Германию, причем в этом им должен

был оказать помощь некий Манфред Кун, темный делец из Ганновера. Западногерманская полиция, информированная турецкими властями, произвела обыск в конторе Куна, где наряду с различными материалами для грима и переодевания обнаружила два фальшивых паспорта, с которыми Боулдин и Патрисия собирались уехать в Англию, а затем — в США, захватив с собой, разумеется, соответствующий запас наркотиков.

Само по себе происшествие не таило, казалось, ничего необычного. Однако, анализируя события, полиция не могла не задать себе по крайней мере два вопроса: кто же все-таки анонимный доносчик? Почему он был заинтересован в том, чтобы Боулдин и его спутница попали в руки полиции? Расследование оказалось нелегким и продолжалось долго. В конечном итоге подозрения пали на Вальтера Гиллермана, имевшего в Стамбуле контору по нелегальному ввозу автомобилей в Турцию. Под прикрытием своей фирмы, пользовавшейся и без того дурной славой, Гиллерман, известный скорее под кличкой Бинго, занимался, между прочим, и торговлей наркотиками и был связан с несколькими такими центрами в ФРГ. Ральфу Гэри Боулдину пришлось заплатить жизнью за то, что он осмелился попытаться начать свое собственное дело, игнорируя или, быть может, обманывая Бинго. Законы международной банды торговцев наркотиками жестоки и беспощадны. Всякий, кто нарушает их, будь то простой контрабандист или главарь мафии, не избежит наказания.

Тюк падает с неба

Неподалеку от берегов Бирмы совершал тренировочный полет спортивный самолет. Фигуры, которые он выписывал в воздухе, свидетельствовали о высоком мастерстве пилота и по достоинству были оценены зрителями, находившимися на побережье. Вскоре самолет стал еле виден. Если бы кто-нибудь мог наблюдать за ним, то обнаружил бы некоторые по меньшей мере странные вещи. Несколько минут самолет летел над торговым судном, которое незадолго перед этим вышло из Рангунского порта. Развернувшись над судном, пилот по заранее установленному знаку бросил в море тюк, изготовленный из специального материала, благодаря которому груз может держаться на глубине нескольких сантиметров под водой. Затем самолет

удалился, продолжая, как ни в чем не бывало, свои спортивные упражнения...

В это время от корабля отделилась шлюпка; мешок выловили и доставили на борт. Корабль продолжал затем путь по направлению к Гонконгу, где содержимое тюка — множество мешочков, наполненных белым порошком, — было тайно переправлено на рефрижераторное судно, которое как раз собиралось поднять якорь и отправиться в Канаду. Во время рейса мешочки спрятали в замаскированные ниши — нечто вроде двойных стен в холодильных помещениях. Из канадского порта тайная эстафета передавалась столь же окольными путями; мешочки — вы, конечно, догадались об их содержимом: морфий — были отправлены на границу с Соединенными Штатами, которую они пересекли при помощи не менее хитроумной уловки. Впоследствии аресты, произведенные в результате доносов, позволили восстановить запутанную эпопею контрабанды.

Странная процессия и эскалация цен

...Летняя ночь где-то на турецко-сирийской границе. По пустыне медленно шествует странная и молчаливая процессия: старуха с объемистым мешком за спиной, держащаяся рукой за конец веревки. За ней шагают, взявшись за веревку и сохраняя одинаковый между собой интервал, 15 мужчин. Каждый из них несет по мешку, а последний осторожно стирает следы ног всех остальных. Достигнув Азаза, они сдают груз — всего 500 кг опиума. За эту доставку, в течение которой 16 человек поистине рисковали жизнью (любая встреча с пограничниками привела бы к жестокой схватке), они получили 3000 долл. Но из 500 кг опиума будет изготовлено 25 кг героина, и его будут продавать по 30 тыс. долл. за килограмм.

Об этом эпизоде рассказывает американский публицист Эльвин Москоу в работе «Торговцы героином». Во время длительного путешествия, предпринятого в несколько восточных стран, автор собрал документальные данные о производстве сырья для наркотиков, которое затем переправляется контрабандным путем в Соединенные Штаты. В другой работе — «Кошмар наркотиков», написанной доктором Дональдом Лоури и перепечатанной газетой «Нью-Йорк пост» в виде рассказа с продолжением, приводятся

дополнительные подробности относительно эволюции цен. Привозимый из Турции опиум превращается в Сирии, в подпольных лабораториях, в морфий, который продают по 600—800 долл. за килограмм. На следующем этапе путешествия, во Франции, морфий превращается в вещество, содержащее 80% героина, и его цена достигает 3—9 тыс. долл. за килограмм. Затем героин продолжает свой путь — по воздуху или морем — в Канаду или Соединенные Штаты, где при содействии мафии он стоит уже около 30 тыс. долл. На последующем этапе героин направляется в распределительную сеть, где его растворяют лактозой или хинином и упаковывают в небольшие пакетики или облатки, содержащие по пять зернышек с пятипроцентным содержанием героина и продаваемые по пять долларов за штуку (иногда и дороже). Из одного килограмма героина изготавливают от 40 тыс. до 80 тыс. доз. Из морфия, купленного по 600—800 долл. за килограмм, получают таким образом товар стоимостью от 225 тыс. до 400 тыс. долл. Разница ошеломляющая, и львиная доля ее приходится на главного импортера в Соединенных Штатах — мафию. По мнению Дональда Лоури и др., барыши, выручаемые от незаконной торговли наркотиками, составляют ежегодно миллиард долларов. Эта сумма соответствует сумме сделок, заключаемых за год крупной промышленной компанией. Часть прибыли, получаемой крупными контрабандистами, предназначена для привлечения наиболее безопасных, если учитывать их профессию, «перевозчиков наркотиков», — певцов, знаменитых спортсменов, членов дипломатического корпуса и т. д. Из того же огромного фонда выделяются суммы для подкупа тех, кто может, тоже в силу своей профессии, способствовать нелегальной торговле наркотиками: таможенников, химиков, обрабатывающих морфий, агентов из полицейского аппарата или даже некоторых политических деятелей, которые в случае необходимости выступают в пользу лидеров мафии... Чтобы обеспечить себе свободу действий, контрабандисты часто прибегают к кровопролитным сведениям счетов.

Список сенсационных трофеев

В 1962 году в Нью-Йорке был арестован приятной наружности человек, оказавшийся представителем французского телевидения Анжелвэном. Он пытался провезти в США

50 кг героина, спрятанного в элегантном «Бюике», находившемся на борту теплохода «Америка». Скандал, разывравшийся вокруг этого случая, и последовавшие за ним разоблачения, завершившиеся арестом сообщников, принадлежащих к классической банде торговцев наркотиками, позволили предположить, что «заправилой» подпольной торговой сети является не американец, как до сих пор считали, а французский делец, работавший, по всей вероятности, некогда с известным гангстером Луки Лучано. Год спустя произошел другой аналогичный случай: «Дело на лионском вокзале» — конфисковано 30 кг героина, арестованы трое корсиканцев. Впоследствии еще одно сенсационное сообщение привлекает внимание общественного мнения. Обнаружена подпольная лаборатория наркотиков, которой руководил доктор Копп, бывший капитан гитлеровского вермахта. На деньги, нажитые на изготовлении и распространении наркотиков, Копп приобрел замок, несколько участков земли и не менее 99 квартир в Меце.

Далее следует «дело Чезари». Поблизости от Марселя обнаружена другая тайная лаборатория, где морфий превращался в героин. Добыча: 100 кг морфия и 100 кг героина. «Скандал с послами» разразился после ареста двух дипломатов: мексиканского и уругвайского — у обоих были конфискованы чемоданы, набитые наркотиками. Наконец, после продолжительной слежки в Нью-Йорке арестован посол Гватемалы в Бельгии. В его дипломатической почте найдено 53 кг героина. Между тем в одном из погребов в Генуе обнаружено 116 кг опиума. А в Гонконге таможенники конфискуют два чемодана с морфием на борту итальянского теплохода «Азия». С помощью Интерпола турецкой полиции удастся захватить 250 кг опиума, спрятанного на ферме в Самсуне. Только в течение 1963 года было обнаружено и конфисковано в разных странах мира около 38 т контрабандных наркотиков.

А вот несколько сенсационных трофеев 1969 года. Таможенная полиция задержала на франко-германской границе испанского гражданина, уже давно подозреваемого в контрабанде. При тщательном осмотре его автомобиля таможенники обнаружили мешочки с наркотиками, спрятанные в фарах, а также под щитком управления и под сиденьями.

165 кг опиума, морфия и героина, предназначавшихся для США, представляют собой один из самых крупных «европейских трофеев» за последние годы. В Монреале, в

Канаде, полиция международного аэропорта арестовала группу молодых людей, возвращавшихся с Востока. В чемоданах у них нашли 60 кг гашиша.

Полицейская облава в Сан-Франциско приводит к аресту одного «короля» ЛСД по имени Огустас Стинли, который вместе с несколькими сообщниками имел в своем распоряжении настоящую фабрику галлюциногенов. При обыске найдено количество сырья, из которого можно было бы изготовить 700 тыс. наркотических таблеток.

На борту итальянского грузового судна «Стельвик», прибывшего из Искандеруна (Турция) и стоявшего на якоре в марсельском порту, инспекторы французской уголовной полиции нашли, по сигналу Бюро по наркотикам из Бейрута, 598 кг опиума, спрятанного в 240 тюках хлопка. Искусно захватила большую добычу тайландская полиция. В шлюпке, направлявшейся в Сингапур, нашли целый склад — 1000 кг опиума, — «рекордная добыча», как охарактеризовала ее пресса. Еще 140 кг опиума было обнаружено во время той же операции на квартире американского военнослужащего на воздушной базе США недалеко от Бангкока. Американские военнослужащие оказались замешанными и в деле с наркотиками, найденными в Майами. Некоторые из арестованных лиц, обвиненных в спекуляции и употреблении галлюциногена ЛСД, работали операторами ракет «Найк-Геркулес», способных нести ядерный заряд. Эти случаи вызвали законную тревогу среди американского общественного мнения. Большой шум произвел также арест в Нью-Йорке банды контрабандистов, распространявших наркотики среди детей в возрасте 8—14 лет. Маленьких клиентов заставляли воровать деньги и вещи дома или в магазинах, чтобы заплатить за свою «порцию» наркотика.

В разветвленной сети подпольной торговли наркотиками обнаружен и торговец в рясе. Ливанского священника Антуана Мурада арестовали в тот самый миг, когда он вручал партию героина контрабандисту, который на самом деле являлся агентом, действовавшим по заданию Интерпола.

«Коза nostra» сильнее «Дженерал моторз»

Порок наркомании, бешеная погоня за искусственными экстазами породили один из самых отвратительных бизнесов капиталистического мира: нелегальную торговлю

наркотиками. На протяжении целого ряда лет, используя самые замысловатые пути и средства, организованные банды без зазрения совести ведут контрабандную торговлю наркотиками в международном масштабе, получая от преступной продажи колоссальные барыши. Только американская мафия, известная под названием «Коза ностра», получает ежегодно, по приблизительным подсчетам, миллиард долларов в результате незаконной торговли наркотиками и других темных махинаций. То обстоятельство, что в настоящее время, согласно многим источникам, доходы «Козы ностры» превышают сумму доходов самого крупного американского промышленного концерна «Дженерал моторз», является убедительным доказательством беспрецедентного размаха преступной, но в высшей степени прибыльной торговли наркотиками, в которой первостепенное место принадлежит гангстерам.

Ежегодно, ежемесячно и — в последнее время — ежедневно где-то в мире всплывает наружу более или менее крупное дело по контрабанде дурмана. Конфискованные запасы составляют иногда десятки и сотни килограммов; аресты следуют друг за другом непрерывно; принимаются ограничительные меры, иногда даже высшие меры наказания (как, например, в Иране); проблема обсуждается на международных конференциях, и специальными организациями предлагаются радикальные меры; правительства стран, пораженных бичом «белого опьянения», встревожены размерами, которые приняло злоупотребление наркотиками и незаконная торговля ими, — одним словом, все международное общественное мнение осуждает наркоманию и черный рынок, питающий ее. А что же в результате? Контрабанда не только не сокращается, а, наоборот, расширяет поле своей деятельности, постоянно совершенствуясь, приводя в конечном счете к настоящему взрыву наркомании в капиталистическом мире.

В пространной статье, посвященной мафии, американский журнал «Таймс» указывает, что в «Синдикате преступников»¹ доходы от нелегальной торговли наркотиками — в первую очередь героином — достигают астрономических сумм. Принимая во внимание тот факт, что в контрабанде наркотиков самым большим риском чревата прежде всего розничная торговля, банды мафиози специализировались главным образом на ввозе и продаже нарко-

¹ «Murdered Incorporated».

тиков крупным оптовикам — самое рентабельное звено всей контрабанды.

Чтобы составить себе наиболее правильное представление о подпольной торговле наркотиками в мировом масштабе, познакомимся с некоторыми официальными данными, опубликованными постоянным центральным комитетом по наркотикам в Женеве, относительно количества наркотиков, конфискованных в различных странах в период 1966—1967 гг.: 52 т опиума-сырца, 770 т переработанного опиума, 902 кг морфия, 238 кг героина, 141 кг кокаина, 317 т индийской конопли в виде гашиша, марихуаны и т. д.

Согласно мнению вышеупомянутой организации, количество наркотиков, перед которым опустился барьер законности, составляет $\frac{1}{5}$ количества наркотиков, имевшего хождение во всем мире. Оценка эта, по мнению некоторых экспертов, является, по меньшей мере преувеличенно оптимистической. Другие подсчеты, сделанные специалистами из Федерального бюро наркотиков и касающиеся положения в Соединенных Штатах, говорят о том, что полиции удастся конфисковывать лишь 10% от общего количества наркотиков, поступающих на черный рынок.

Тщательно законспирированная сеть незаконной торговли дурманом, о которой упоминается в статье, опубликованной осенью 1968 года американским журналом «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», служит материальной базой для расширения деятельности преступной организации, и прежде всего в международном плане.

Кажется, что сам гений зла верой и правдой служит мерзкому делу — распространению наркомании. Международные банды располагают собственными кораблями и самолетами. Сообщения по радио — разумеется, зашифрованные — позволяют организовывать тайные встречи даже между незнакомыми людьми. Современная техника используется для сокрытия и подпольной перевозки наркотиков. Различными способами, включая шантаж, подкуп, контрабандистские организации привлекают к себе на службу людей самых различных профессий, национальностей, людей, которые становятся маленькими винтиками огромного, налаженного механизма — механизма, который функционирует безукоризненно и организационная схема которого известна во всех подробностях лишь очень немногим из тех, кто работает в главном штабе контрабандистов. Насколько примитивными по сравнению с организа-

торами нынешних международных банд, профилем которых является контрабанда дурмана, кажутся более отдаленные их предшественники, оперировавшие когда-то в метрополиях порока в Азии!

Опиумные войны — «зеленые и красные драконы»

В 1840 году вспыхнула первая «опиумная война», развязанная Великобританией. Поводом к ней послужили запретные меры, принятые Китаем против торговли опиумом, которую поощряли иностранные капиталисты. Два года спустя панкинский мир принес первый договор, порабовавший Китай. В 1856 году началась вторая «опиумная война», на этот раз против Китая выступили Англия и Франция, навязавшие ему новое кабальное соглашение. Тем не менее в результате долгих усилий Китаю удалось добиться запрещения ввоза наркотиков в страну. Но к этому времени в Китае захватывает позиции и утверждается другая империалистическая держава — Япония.

...В начале этого столетия как-то прошло незамеченным то обстоятельство, что экспортерам опиума из Индии и Персии были созданы благоприятные условия для проникновения на японский рынок. Количество наркотиков, поступившее в Страну Восходящего Солнца, в десятки раз превосходило потребности японских наркоманов. Последующие события показали, что в соответствии с тщательно разработанным и приведенным в действие планом японские захватчики не ограничивались одной «политикой канонерок», но использовали и другое, более коварное оружие: белый порошок и шприц, которые таким образом снова появились на китайском рынке.

Через некоторое время японцы начали проводить, согласно плану, другую политику: они стали поощрять разведение мака на китайской территории, прекратив ввозить его из Индии и Персии. Некоторым китайским феодалам была предоставлена монополия на выращивание мака в своих провинциях; однако монополия на распределение продолжала оставаться в руках японских торговцев, прибывших вместе с оккупационными войсками. Впрочем, японская армия тоже открыто занималась разведением мака и переработкой опиума в морфий в лабораториях, которыми руководили химики, специально прибывшие из

Токио. С другой стороны, оккупанты платили за опиум, покупаемый у феодалов, товаром, имевшим большой спрос у последних, — оружием, необходимым для поддержания своего господства. Как утверждал один американский историк, если кто-нибудь пожелает узнать, откуда Япония брала огромные средства, необходимые для ее разбойничьей политики в ту эпоху, то ему стóит лишь бросить взгляд на маковые поля. «Можно сказать, — добавлял он, — что сам Китай был практически вынужден финансировать войну, во время которой бóльшая часть его территории была аннексирована Японией».

Из рядов китайских феодалов, которые начали заниматься разведением мака и добычей опиума, образовались «группа чистоты» и «группа процветания», или, как их еще называли, «зеленая банда» и «красная банда», соответственно; «зеленый дракон» и «красный дракон» — организации, получившие большую силу, наподобие — сохранив, конечно, пропорции — нынешних гангстерских банд в Соединенных Штатах. Чтобы обеспечить себе «покровительство», им должны были подчиняться все богатые семейства, все коммерсанты, все владельцы ресторанов и всевозможных увеселительных заведений в районах, которые они контролировали. Не платить дань, взимаемую за «покровительство» «зелеными» или «красными», означало в Шанхае, Тяньцзине и других городах быть похищенным, ограбленным и даже убитым.

глава XIII

**СЕТЬ ЩУПАЛЕЦ — ОТ ДАЙМОНДА
ДО ЛУКИ ЛУЧИАНО**

Торговле, которую ведут в международном масштабе торговцы дурманом, присуще невообразимое множество форм и уловок. Именно это все возрастающее многообразие объясняет и то обстоятельство, что, несмотря на заметное увеличение числа выявленных и выясненных случаев, большая часть сети щупалец подпольной торговли наркотиками, управляемая некоронованными королями этого одиозного бизнеса, остается в тени, ускользает от всякого полицейского или таможенного контроля.

Высший закон: молчание

Кто же истинные заправилы международной банды торговцев наркотиками? Где они скрываются? Каким образом удается им выпутаться каждый раз? Большинство арестованных оказываются «людьми в подчинении», отдельными поставщиками, посредниками, курьерами, агентами по сбыту товаров, опытными контрабандистами. В сети полиции никогда не попадает ни один из настоящих «шефов».

Министр внутренних дел Франции Рэймон Марселэп, касаясь усиления борьбы с распространением наркотиков, отмечал именно этот аспект, а газета «Юманите» в своем комментарии уточняла: «Теперь всему миру *известно* (курсив газеты), что мировой центр переработки дурмана находится во Франции, где имеются рафинировочные фабрики (лаборатории изготовления. — *Прим. авт.*). Но за десять лет в районе Марселя была обнаружена только одна лаборатория, в то время как в официальных кругах пред-

полагается существование пятнадцати таких фабрик. В течение этого периода не был арестован ни один из «крупных патронов».

В самом деле, в настоящее время имеются статистические данные и цифры относительно распространенности наркотиков на континентах, в странах, городах и даже кварталах. Известно приблизительное число наркоманов, классифицированных по категориям, известно, какое количество наркотиков изъято из законного обращения для продажи на черном рынке. В картотеках Интерпола и в списках национальных полиций ведется учет зарегистрированных потребителей дурмана и лиц, подозреваемых в наркомании, так же как существуют целые списки торговцев наркотиками и их сообщников. Но нигде нет данных, цифр, статистических показателей о владельцах невидимой империи нелегальной торговли. Предполагаемые короли гангстерских банд живут, действуют и умирают без того, чтобы можно было добыть неопровержимые доказательства для привлечения их к суду. Правда, знаменитый Вито Дженезе, один из руководителей американской мафии, умер в тюрьме, где отбывал наказание за контрабанду наркотиков, но ни разу не удалось доказать, что он был «королем банды торговцев дурманом». Даже разоблачающие признания, сделанные в тюрьме Джозефом Валаки, не смогли представить доказательства, необходимые американской полиции. «Гангстеры подпольной торговли, — пишет Ж. И. Метей, автор пространной статьи о торговле наркотиками, напечатанной в «Фигаро», — составляют особый мир, со своими собственными правилами и высшим законом: молчанием. Однако эти злоумышленники не смешиваются вообще с уголовным миром, представляющим классические дрожжи этого общества. Напротив, среди них есть люди, у которых имеется дом с фасадом, выходящим на улицу, люди, которые ведут умеренную жизнь, свободную от всяких подозрений. Урон, нанесенный респектабельности и репутации, которую они себе создали, разоблачил бы их незаметное и прибыльное занятие. Необходимы длительные расследования, упорные поиски, тонкая слежка, много хитрости и чутья, чтобы обнаружить их».

Торговля наркотиками находится в руках небольшого числа организаций, где дело, однако, поставлено столь безукоризненно, что трудности, с которыми сталкивается полиция в их выявлении, почти непреодолимы. Итальянская парламентская комиссия, занимавшаяся исследовани-

ем явления мафии, установила, как указывает итальянская газета «Джорно», что эта организация контролирует мировой рынок наркотиков. Органы, которым было поручено разоблачить контрабандистов, обнаружили тщательно организованную систему: безукоризненную систематизацию, оборачиваемость товаров, способ оплаты, переправку, назначение точек выгрузки. Связи в национальном и международном масштабах осуществляются, согласно данным расследований, по радио, телефону, телеграфу, с помощью условных шифров или условного языка и даже музыкальных сигналов.

Вчерашняя «черная книга» и сегодняшнее электронное личное дело

Патруль калифорнийской полиции увидел, что две подозрительные личности, за которыми велась слежка, сели в машину третьего неизвестного. Сообщник? Новое звено в контрабандистской системе организации, находившейся под наблюдением? Весьма вероятно. Что представляет собой человек, сидящий за рулем? Полицейские не успели как следует изучить его лицо!

В распоряжении патруля был номер машины (однако он мог быть и фальшивым). Полицейские затребовали по радио, чтобы им сообщили данные о владельце машины, за которой установили наблюдение. Запрос передали дальше, в Вашингтон, где с помощью электронной машины, в течение одной минуты выяснили, что владельцем автомобиля является человек, уже несколько дней разыскиваемый полицией другого американского штата. Аресты, произведенные полицией, позволили напасть на следы крупной гангстерской банды, занимавшейся торговлей наркотиками.

В главном штабе Федерального бюро расследований давно существует «черная книга» американских гангстеров. Эта книга, предшественница нынешних систем карточек и классификаций, действующих при помощи современных машин, содержит фотографии и основные данные из личных дел самых опасных преступников Соединенных Штатов, большинство которых являются членами крупных банд. «Видное» место в этой энциклопедии преступности занимает Джек «Legs» Даймонд, один из первых американских злоумышленников, которые сделали торговлю наркотиками обычным занятием гангстеров. Даймонд «выдвигает»

нулся» в начале 30-х годов, примкнув к мошеннику международного плана Лустигу Миллеру, разыскивавшемуся полициями большинства европейских стран и обретшему пристанище в Новом свете. Группы Миллера — Даймонда провели огромное дело — фальсификацию долларов. Искусно подделанные деньги наводнили европейские столицы и позволили Лустигу Миллеру приобрести большие количества наркотиков. Люди Даймонда получили товар и обеспечили его нелегальную переправу в Америку и продажу по высоким и прибыльным ценам. Лишь много времени спустя обнаружили европейские полиции подоплеку внезапного извержения фальшивых долларов...

Но Миллер — Даймонд не удовольствовались только комбинацией: фальшивые деньги — наркотики. Они пустились и в другую махинацию: с поддельными долларами они надули... канадских контрабандистов, провозивших в Америку большие запасы виски. Другие банды позаимствовали идею обоих жуликов. В результате спекулянты алкоголем обнаружили предательство и поклялись отомстить. Последовал период кровопролитного мщения. В конце концов наркотики и борьба с полицией взяли верх над надувательством и вендеттой контрабандистов, наживавшихся на виски.

Соперничество и сведение счетов в уголовном мире

25 октября 1957 г. перед одной из парикмахерских Нью-Йорка останавливается лимузин, из которого выходят двое мужчин. Они поспешно входят в салон. Кажется, они кого-то ищут. Нашли. Оба направляются к одному из кресел и, не говоря ни слова, достают револьверы и стреляют в клиента, которого как раз брили. Мастера и остальные клиенты, с ужасом наблюдавшие за происходившим, остолбенели. Они даже не успели пошевелиться. Все продолжалось не более нескольких десятков секунд. Пока люди пришли в себя, убийцы умчались в лимузине...

Человек, которого убили во время бритья, был не кто иной, как Альберт Анастасия, «король уголовного мира», тот самый, кто после Джека Даймонда расширил проникновение мафии в мир незаконной торговли наркотиками. Если первая волна американского гангстеризма связана с именем Аль Капоне и контрабандой алкоголя во времена

«сухого закона», то вторую волну, предшественником которой был Даймонд, нельзя отделить от расцвета контрабанды наркотиков, которому в наибольшей степени способствовал и Анастасия.

Официально убийцы «короля уголовного мира» не были найдены. В конце 1968 года, то есть 11 лет спустя, нью-йоркская полиция объявила, что личности убийц установлены, что трое свидетелей готовы дать показания и что заявления одного «информатора» подтверждают имеющиеся сведения относительно обстоятельств убийства. Однако, жаловался журналистам полицейский офицер, не существует доказательств для обвинения подозреваемых в преступлении... Далее репортеров ознакомили с некоторыми фактами, побудившими следователей прийти к выводу, что инициатором ликвидации Анастасии был Вито Дженовезе, главный его соперник по руководству нью-йоркским «семейством» — самой крупной мафией на всей территории Соединенных Штатов.

Дженовезе действительно занял место Анастасии, но сумел лишь очень недолго удержать бразды правления «семейством». Осенью 1958 года в руки полиции попал гангстер, который состоял в «охране» Анастасии и Луки Лучиано. Это был Эльмер Берк. Смертельный враг Дженовезе, бывший телохранитель Анастасии изъявил желание отомстить Вито, дав решающие свидетельские показания на суде, чтобы на много лет засадить за решетку того, кто вывел из игры его бывшего босса. Однако Берк недооценил силу и возможности противника. В самый день суда, несмотря на то что его строго охраняла полиция, он был убит.

Но Дженовезе тоже нарушил одно из железных правил мафии — не принимать непосредственного участия в торговле наркотиками, а действовать только через подставных лиц. И это дорого ему обошлось. Полиция представила достаточно доказательств, чтобы суд приговорил его к пятнадцати годам тюрьмы. Он умер в феврале 1969 года в возрасте 71 года в больнице федеральной тюрьмы в Шпрингфилд-Миссури, где отбывал наказание. Между тем Дженовезе потерпел и другую большую неудачу: он не смог организовать убийство человека, который нанес мафии самые чувствительные удары, — своего бывшего общника Джо Валаки.

Убийца исповедуется по телевидению

Находясь в тюрьме, Дженовезе считал, что пал жертвой предательства Валаки, осужденного ранее на пожизненное заключение тоже благодаря нарушению правила, касающегося контрабанды наркотиков, — позарился на дополнительные барыши, рискнул принять лично участие в перевозке крупной партии дурмана и в конце концов попался. На самом же деле в то время Валаки еще не изменил. Но боясь, что Дженовезе прикажет убить его, Валаки решил защищаться и перешел в наступление. Он попросил защиты у полиции и, после того как его поместили в безопасности в военном лагере, «заговорил». Несколько дней подряд он давал показания следователям и потом получил право изложить на бумаге свои мемуары (обработанные впоследствии одним публицистом и опубликованные, они стали бестселлером) о деятельности «Козы острые», гигантского преступного синдиката, раскинувшего свои щупальца по всей территории Америки и имеющего тесные связи за пределами Соединенных Штатов. Разоблачения Валаки были сенсационными потому, что они приподняли завесу, скрывавшую в течение многих десятилетий существование настоящего государства в государстве, со своими законами, со своими сановниками, объединенными строгой иерархией, с разнообразным штатом служащих и собственными судами; эти люди проникали в самые различные области американской жизни (включая законный бизнес), но особенно в подпольную торговлю наркотиками. Несколько раз Валаки появлялся перед телекамерой, вслед за Робертом Кеннеди (в ту пору министром юстиции), буквально ошеломив всю Америку своими разоблачениями, признанием в собственных преступлениях и главным образом психологией убийцы, придававшей особую окраску его откровениям. Он рассказал о 12 зонах влияния, на которые поделили между собой территорию страны «семейства мафиози», привел имена и факты, позволившие полиции произвести целый ряд арестов и обрубить множество ветвей «Козы острые». Тем не менее организацию, как таковую, уничтожить не смогли, и многие последующие события свидетельствуют о попытках гангстеров реорганизоваться. Между тем полиция произвела облаву в ресторане «Ластелла» в Форест-Хилле, штат Нью-Йорк, где под прикрытием банкета (пригласительный билет на который стоил 100 долл.) происходил настоящий конгресс с участи-

ем 13 лидеров американского уголовного мира. Их привезли в полицию в наручниках и отпустили под залог в 100 тыс. долл. за каждого. Среди них находился и Томас Эболи, которого считали одним из преемников Вито Дженовезе.

Завтрак с выстрелами и несколько вопросительных знаков

На окраинной улице Нью-Йорка обнаружили на рассвете машину с ужасно изуродованными трупами двух мужчин. «Это работа профессионалов», — заметил полицейский инспектор, приступивший к расследованию. Один был застрелен тремя выстрелами из пистолета, второго сначала ударили ножом, а потом задушили. Обе жертвы были хорошо известны в мире торговцев наркотиками: Бенедетто Инвилио и Питер Беллер. Итальянская мафия вменила им в вину тот факт, что в багаже американского военнослужащего, который собирался вернуться в Соединенные Штаты после прохождения службы на военной базе США в Западной Европе, было найдено 95 кг героина.

Пожилой человек в очках вошел в ресторан в нью-йоркском квартале Кин. Не колеблясь, он направился к столу, за которым завтракали Томас Анджело, его брат Джеймс и их приятель Фрэнк Терелли (занимавшие важные посты в иерархии мафиози). Неожиданно из свернутого непромокаемого плаща, который вошедший нес на руке, появилось дуло автомата. Автоматная очередь уложила трех сотрапезников одного за другим. Убийца спокойно завернул оружие и вышел из ресторана, оставив присутствующих в состоянии полного оцепенения.

Капитан Томас Мэдден, главный полицейский инспектор квартала, заявил журналистам: «Работа опытного гангстера!». Однако несколько вопросительных знаков остались без ответа.

Нередко с именами отдельных гангстеров связывают самые фантастические легенды, а тайна, окутывающая преступную деятельность бандитов, остается неразгаданной и после их смерти. Так обстояло дело и с Луки Лучиано, который скоростижно скончался в 1962 году при весьма странных обстоятельствах на аэродроме Каподикино в Неаполе. Хотя нет никаких сомнений в том, что Лучиано играл первостепенную роль в подпольной торговле

дурманом, его не смогли осудить за отсутствием улики. Зато после смерти Лучиано один из его адъютантов гангстер Билл Манкузо заявил в интервью итальянской газете «Телесера», что Луки Лучиано долгие годы работал в тесном контакте с органами ФБР, информируя их о действиях торговцев наркотиками. Манкузо утверждал, что его бывшего шефа отравили члены банды контрабандистов из Барселоны, на которую Луки якобы донес. Токсикологическое исследование трупа не подтвердило, однако, гипотезы отравления.

Тем не менее это не рассеяло тумана, окружавшего смерть бывшего главаря мафии.

Почему ускользают от правосудия главари банд? Уточняет Интерпол

В Италии и Соединенных Штатах, на Дальнем Востоке и в Северной Африке на оперативных картах охотников за торговцами дурманом остается множество белых пятен — признак непроницаемости тайны, окутывающей мир незаконной торговли. 12 крупных импортеров наркотиков контролируют 90% всей контрабанды дурманом в Великобритании. Но на учете в полиции состоят лишь трое, и даже тут нет конкретных доказательств, на основании которых их можно было бы привлечь к ответственности.

Трудно представить себе операцию, более чреватую непредвиденными препятствиями, чем попытка разоблачить и арестовать торговцев дурманом. Иногда даже самые захватывающие детективные романы не могут сравниться в изобретательности с тонкими и сложными операциями контрабандистов. Наблюдение за подозрительными лицами и даже за предполагаемыми контрабандистами длится в некоторых случаях месяцы и годы. За это время специальные агенты Федерального бюро по наркотикам из Соединенных Штатов или органы слежки, называемые обычно «stup», из других стран стараются установить личности связных, курьеров, перепродающих товар, и прежде всего поставщиков. Встречаются случаи, когда некоторым контрабандистам умышленно дают возможность переправить через границу наркотики, чтобы они удостоверились, что за ними не следят. В других случаях специальные агенты, рискуя жизнью, проникают в мир контрабандистов как равные и становятся их «сообщниками». Но печать ред-

ко сообщает имя такого смельчака, убитого гангстерами, «пронюхавшими», что имеют дело с человеком закона. Что же касается сложности и превратностей этой преисполненной риска работы охотников за торговцами дурманом, то по этому поводу предоставим высказать свое мнение наиболее компетентному лицу, бывшему генеральному секретарю Интерпола М. Сикоту. В интервью «Международному журналу криминологии и технической полиции»¹ этот специалист дает ряд ценных сведений о характере борьбы с незаконной торговлей наркотиками. На вопрос, существует ли международная организация торговцев дурманом, М. Сикот категорически заявляет: «Я абсолютно уверен, что не существует объединенной банды в международном масштабе. Зато имеется множество банд, более или менее связанных между собой, каждая из которых действует самостоятельно. Вот почему было бы самонадеянно, — продолжал представитель Интерпола, — утверждать, например, что Луки Лучиано был «императором» дурмана. Формулировка хороша, но неправдоподобна. Продолжал ли он торговлю наркотиками после возвращения в Неаполь, Интерполу ничего не известно. Во всяком случае не было никаких доказательств, которые подтверждали бы подобное предположение».

Вопрос: Несмотря на репрессивный закон, крупные контрабандисты продолжают противодействовать полиции. Что вы думаете по этому поводу?

Ответ: Дела, связанные с наркотиками, несомненно, относятся к числу самых запутанных, с которыми приходится сталкиваться полиции. Вести следствие очень трудно. В случае убийства исследование трупа может дать какие-то конкретные данные, в то время как нелегальная торговля наркотиками не оставляет следов в полном смысле слова. Поэтому нам приходится прибегать к необходимому злу: осведомителю.

А иногда мы используем и прагматические методы, то есть вводим в сферу действия контрабандного дурмана лиц, способных поставлять сведения, которые помогают полиции вести наблюдение.

В свете таких трудностей легче понять, почему главари различных банд продолжают свободно действовать, а борьба против наркотиков малоэффективна.

¹ «Revue internationale de criminologie et de police technique», 1965, No 1.

Незаконная торговля или геноцид?

В своей книге, озаглавленной «Тайны дурмана»², Жан Суссини подвергает основательному анализу методы, применяемые до сих пор в борьбе против бича наркомании — от спекулянта до потребителя. «Необходимо рассмотреть проблему наркотиков в своевременные сроки», — утверждает Суссини, оспаривая тенденции преподносить в романтической окраске деятельность торговцев ядом. Автор указывает, опираясь на обоснованные доводы, что в настоящее время эта незаконная торговля приобрела *«преступные размеры и местами носит характер геноцида»*. Вот почему Суссини выступает за демистификацию борьбы против дурмана. Проблема наркотиков «образует одно целое» и требует единой политики, координируемой как в отношении репрессивных действий, так и в области исследований научного характера.

Опасность распространения подпольной торговли наркотиками и соответственно их употребления столь велика, что необходимы как никогда радикальные меры. «Достаточно, — пишет «Трибюн де Женев», — влить в водопроводную сеть какого-нибудь населенного пункта один литр ЛСД, чтобы все население было охвачено галлюцинациями». Джек Ингерсолл, директор американского Федерального бюро наркотиков, привел угрожающие цифры распространения контрабанды дурмана и роста потребления наркотиков в США. Президент Никсон в свою очередь выразил в 1969 году глубокое беспокойство, заявив в призыве, обращенном к губернаторам американских штатов, что «наркотики разрушают моральный дух американской нации».

² J. Sussini, Les secrets de la drogue, P., 1964.

глава XIV

**ОПЕРАЦИЯ „ПЕРЕХВАТ“ —
С ПЕРСПЕКТИВАМИ И БЕЗ ПЕРСПЕКТИВ**

Утром 21 сентября 1969 г. пассажиров, ехавших из Мексики в Соединенные Штаты, ожидал не очень приятный сюрприз: их подвергли тщательному обыску и такому беспримерно строгому, словно о каждом из пересекавших границу был получен донос, что его послала банда контрабандистов... На 31 дорожном пункте перехода границы, во всех 27 аэропортах Соединенных Штатов, принимавших рейсовые и частные самолеты из Мексики, а также в портах таможенники при помощи специально выдрессированных собак осмотрели каждый багаж, поступавший в США, произвели личный обыск каждого лица, въезжавшего в страну.

Операция «Перехват» началась. То было широкое наступление, имевшее целью нащупать и перекрыть многочисленные тайные каналы контрабандистов, по которым в Соединенные Штаты подпольным путем стекается около 1200 т марихуаны. Через те же пограничные пункты проходит 20% всего количества героина, тайно провозимого в США и изготовляемого в мексиканской зоне маковых плантаций — Амаполе.

Марихуана в гробу

Год назад у пограничного пункта Тихуана появилось погребальное шествие. Семья и несколько друзей одного американского гражданина, умершего в Мексике, перевозили гроб с телом в США, чтобы похоронить его в родных краях. Бледные лица ближайших родственников казались

осунувшимися и заплаканными. В машине лежало много венков.

— Документы, пожалуйста...

Таможенники внимательно проверили документы, особенно свидетельство о смерти и разрешение на перевозку тела. К изумлению окружающих, траурной процессии не разрешили ехать дальше. Более того, представители таможенных властей потребовали открыть опечатанный гроб и послали за судебным врачом, чтобы произвести вскрытие трупа. Протесты семьи покойника, сначала сопровождавшиеся слезами, потом все более бурные, не помогли. Результаты вскрытия оказались поистине совершенно неожиданными: в животе покойника находилось 26 кг марихуаны. Группа контрабандистов, действовавшая в этой зоне, заручилась соучастием служащих похоронного бюро из пограничного городка...

Отличительной чертой таможенников, участвовавших в операции «Перехват», было прежде всего терпение, с которым они выслушивали возражения или иронические замечания владельцев автомашин, выстроившихся в длинные, на несколько километров колонны в ожидании желанного «свободен». Таможенники проверяли каждую детскую игрушку, ощупывали и прокалывали куклы и металлические предметы. Они тщательно осматривали каждый уголок машин, обыскивали каждый портфель, каждый чемодан. От бдительного ока таможенников ничего не ускользало.

«Золото Акапулько»

В связи с началом операции «Перехват» в Лос-Анджелесе состоялась пресс-конференция, на которой высшие чиновники из министерства финансов и министерства юстиции изложили подробности, касающиеся размаха контрабанды в пунктах пересечения границы с Мексикой. На столе перед официальными лицами лежали образцы трофеев, захваченных таможенниками за последний период. Журналистам показали мешочек со знаменитым «Акапулько голд» («Золото Акапулько»), одним из дорогих сортов марихуаны.

В Тихуане мешочек с «Золотом Акапулько» стоит 35 долл. Сигареты, изготавливаемые из этого количества и продаваемые в Америке, оцениваются, однако, от 400 до

1900 долл. А чтобы получать такие прибыли, многие готовы испытать на себе строгость закона...

По истечении первой недели итоги операции были признаны удовлетворительными: 2 384 079 человек были подвергнуты обыску, из них арестованы 26, конфискована 4051 «единица» наркотиков («единицами» таможенники называют определенные предметы контрабанды, будь то сигарета марихуаны или мешочек с героином). Официальные лица надеялись, что многие из «возниц» наркотиков, которые переходят границу обычным способом, откажутся от своих экспедиций, обескураженные тщательностью таможенного контроля.

Однако одним из результатов операции «Перехват» было то, что в больших американских городах резко подскочили цены на марихуану и героин, почти вдвое. В Нью-Йорке цена 1 г достигла 10 долл., а в Лос-Анджелесе и Сан-Франциско — 30 и даже 40 долл. Повышение цен и дезорганизация, хотя бы временная, системы снабжения наркотиками вызвали смятение в рядах потребителей, смятение, которое в свою очередь помогло полиции произвести ряд арестов. Одной из самых шумевших операций по перехвату дурмана был захват самолета, совершившего посадку недалеко от границы, на частном аэродроме. Самолет, обнаруженный радарной установкой, задержали и проверили: в нем везли 450 кг марихуаны, предназначенной для университета в Беркли, неподалеку от Сан-Франциско.

«Перехват» причинил некоторый ущерб туристическим перевозкам и вызвал протесты со стороны коммерсантов из пограничной зоны. Мексиканские власти тоже выразили недовольство этой операцией, отрицательно сказавшейся на товарообмене между обеими странами. В конце концов состоялись официальные переговоры и было достигнуто соглашение приступить к новой, более широкой операции «Сотрудничество». Параллельно с контролем на границе, производимым Соединенными Штатами, Мексика будет принимать энергичные меры для выявления и уничтожения подпольных плантаций марихуаны и мака на своей территории.

За месяцы, истекшие после начала операции по перехвату дурмана, были достигнуты, несомненно, значительные результаты. Конфискованы огромные количества наркотиков, арестованы контрабандисты, заметно сократилась подпольная сфера хождения дурмана. Аналогичные меры, принятые в различных странах Западной Европы, тоже

увенчались рядом успехов. Однако трудно предположить, что с бедствием, имеющим такой ярко выраженный социально-экономический характер, можно действительно сражаться при помощи полицейских операций, как бы совершенны ни были применяемые методы. В обществе, сами основы которого порождают порок, предоставляя широкое поле деятельности для развития нелегальной торговли наркотиками и потребления их, искоренение наркомании, как явления социального и экономического, продолжает оставаться еще на многие годы одной из самых сложных, почти неразрешимых проблем.

глава XV
НАРКОТИКИ, СМЕРТЬ, СТАТИСТИКА

Действие происходит в одной западноберлинской школе. За несколько минут до окончания урока немецкого языка и литературы в шестом классе одна из учениц вдруг вскакивает из-за парты и кричит: «Я не боюсь! Я ничего не боюсь!». Учитель и одноклассницы остолбенели. Девушка падает, рыдая: «Мне плохо, мне очень плохо!». В больнице врач устанавливает, что речь идет о злоупотреблении гашишем. Только через два дня, преодолев опасную фазу приступа, ученица признается во всем. Погоня за призрачным блаженством стоимостью в несколько марок могла стоить ей жизни.

Современные трагедии

Но не всегда такие истории заканчиваются спасительным вмешательством врача. Смертельные исходы, наступающие вследствие глотания и впрыскивания наркотических веществ, становятся все более частыми и вызывают иногда настоящие публичные скандалы.

Трое юношей из Вильгельмсхавена, которые, находясь под роковым воздействием дурмана, пришли к выводу, что единственный способ выйти из «жизненного тупика» — смерть, с жадностью приняли по порции ЛСД. Один из них проглотил еще и несколько таблеток снотворного. В результате первого пришлось поместить на несколько месяцев в больницу, второй бросился под поезд, а третий покончил с собой на том же месте, где погиб его друг.

В Сиктате, возле Марселя, разыгралась другая трагедия. Героиноман Жан-Клод Ламурё 21 года умер от отека легких вследствие употребления вредного сочетания героина и аспирина. Под влиянием гашиша покончила с собой в Ницце 16-летняя девушка. В туалете казино в Бандоле был найден труп 17-летней наркоманки. Только за одну неделю в нью-йоркских медицинских службах было зарегистрировано 20 смертных случаев, вызванных острыми отравлениями наркотиками.

Молодому норвежцу, впадшему в состояние психоза после приема ЛСД, показалось, будто у него выросли... крылья. Он бросается с балкона комнаты, в которой одурманивался в компании других наркоманов. При аналогичных обстоятельствах умирает дочь одного из самых популярных представителей американского телевидения Арта Линклеттера.

На одном из заседаний британского парламента вызвало сенсацию выступление лейбористской депутатки Рене Шорт: «Вот, — воскликнула она, протягивая руку, в которой белели четыре таблетки, — вот героин. Я достала его из-под полы. А если нам удастся покупать наркотики, то это же самое может делать и молодежь...».

Заявление Рене Шорт о легкости, с которой можно приобрести героин на черном рынке, получило широкий отклик, ибо в те дни Англия находилась под глубоким впечатлением ряда смертных случаев, вызванных злоупотреблением наркотиками. Вот один из них, о котором много писали в английской печати.

Джулия Молли, красивая медицинская сестра из Лондона, 24 лет, была найдена мертвой при обстоятельствах, которые Скотланд ярд счел «подозрительными». Вскрытие установило причину смерти: принятие повышенной дозы героина. Последующие расследования выявили, что пристрастие к наркотикам привил Джулии врач, к которому она недавно поступила на работу. Врач по имени Александер Сегердал побуждал ее употреблять героин, чтобы она, будучи во власти дурмана, соглашалась принимать участие в сексуальных оргиях...

16 декабря 1969 г. на одной из улиц Гарлема в кабине общественного клозета был обнаружен труп мальчика по имени Вальтер Вандермеер. На истощенном теле — многочисленные следы от укусов. Рядом с ним, на полу, валялись несколько иголок и две пустые ампулы. Вальтер был самой юной жертвой наркотиков за всю историю Нью-

Йорка. Он умер, сраженный дурманом, в... 12 лет (Брайан Хитчен, репортер, поведавший в «Дейли миррор» об этом случае, пишет: «Я говорил с соседскими детьми, и они рассказали мне, что знают и других мальчиков, которые сами колотятся...»).

Статистические данные относительно роста числа смертельных исходов, вызванных наркоманией в США, поучительны и, по правде сказать, внушают опасение американским властям. Если в 1950 году было зарегистрировано 57 случаев, то десять лет спустя, в 1960 году, их число достигло 200, в 1967 году — 700, а в 1968 году — 800. В декабре 1969 года число смертных случаев, происшедших в результате злоупотребления наркотиками, составило 900 — поистине трагический рекорд. Судебный врач Микаэл Баден заявил перед консультативной комиссией штата Нью-Йорк, что почти 25% из умерших в прошлом году были молодые люди в возрасте 15—19 лет, причем большинство из них употребляли героин. Американский психиатр Джудиан Денсен Гербер, которая уже много лет изучает влияние наркомании на психику юношества, указывает, что в Соединенных Штатах «ни одно заболевание не производит столько опустошений среди молодежи, как героин: из 100 тыс. наркоманов, выявленных в настоящее время в Нью-Йорке, 25 тыс. являются подростками». Эти цифры красноречиво говорят о размерах бедствия. Элвин Морскоу, касаясь распространения незаконной торговли наркотиками и злоупотребления ими, пишет: «Каждые пять минут днем или ночью один американец вводит себе в вену дозу героина».

Статистические данные выглядят настолько угрожающе, что президент Никсон был вынужден обратиться в конце 1969 года с призывом к губернаторам 50 американских штатов и к местным властям. Он просил их поддержать усилия федерального правительства в борьбе за уничтожение бедствия, охватившего миллионы граждан США. На конференции, специально созванной для обсуждения опасности распространения «белого опьянения», президент Никсон заявил, что в настоящее время свыше 8 млн. американцев, в том числе и треть от общего числа студентов, употребляют марихуану, а 180 тыс. наркоманов являются употребляемыми героина. Среди учащихся лицеев лица, употребляющие наркотики, составляют 16%, что объясняет таким образом и значительный рост преступности среди юношества.

В начале октября 1969 года два американских врача, совершившие научную поездку в Южный Вьетнам, А. Талбот и Джеймс Тиг, рассказали, что, согласно принятым ими исследованиям, от 30 до 65% военнослужащих США курили марихуану по крайней мере один раз за время пребывания в Азии. В статье, подписанной обоими врачами и опубликованной в специальном журнале, указывается, что из 12 отравленных, которых они обследовали в районе боев, у 10 обнаружены симптомы паранойи и что они явились жертвами галлюцинации.

Недавно западногерманская статистика отмечала как фактор обострения наркомании среди молодого поколения тот факт, что в ФРГ каждый второй школьник старше 15 лет употреблял какой-нибудь наркотик.

«Прежде было нетрудно составить портрет обычного английского наркомана. Врач или медицинская сестра становились жертвами пристрастия к дурману, поддавшись соблазну той легкости, с которой можно было раздобыть его.

Пациент, которого лечили наркотическими веществами, считал после выздоровления, что жизнь без успокоительных пилюль и инъекций невыносима. Чаще всего это были люди среднего возраста. В наши дни наркоманы моложе: средний возраст тех, кто принимал наркотики в медицинских целях в период 1954—1964 годов, составлял 24 года. Сейчас средний возраст достиг, вероятно, 20 лет». Вот несколько выводов английского журналиста Эрика Кларка в «Обсервер» после исследования роста потребления наркотиков в Великобритании. Кларк приводит мнение врача, который лечил 300 наркоманов: «Ими все больше и больше становятся молодые. У нас есть один 15-летний, несколько 16-летних. Среди наших больных был и ребенок, он принимал наркотики в возрасте 12 лет...».

Почему молодежь принимает наркотики?

Подобные свидетельства и статистика, исследования, проводимые в Англии, Соединенных Штатах, Франции и других капиталистических странах, являются печальным подтверждением того, что самые большие жертвы на алтарь «белого опьянения» приносит именно молодежь. Речь идет не только о самоубийцах или тех, кто умирает в результате медленного или внезапного отравления, вызванного

обширной гаммой наркотиков — от гашиша или производных опиума до ЛСД. Речь идет одновременно и о широких массах молодых людей, которые покушаются на свое собственное здоровье, упиваясь дурманом, разрушающим всю их жизнь. Это молодежь, грубо оторванная от интересов, присущих ее возрасту, от учебы, молодежь, представляющая собой благодатную почву для уголовного мира, ибо она становится вскоре послушным орудием в руках гангстеров или сводников. Каждый случай в отдельности является личной драмой, а все вместе взятые — трагедией, пагубно отражающейся на жизни целого поколения. В более широкой перспективе наркомания, охватывающая молодое поколение, равносильна трагедии в национальном масштабе там, где свирепствует этот страшный бич.

Чем же определяется ускоренный рост наркомании в рядах молодежи? Что побуждает юношей и девушек выкурить первую сигарету с марихуаной или прибегнуть к первой инъекции ЛСД? Какие факторы сводят на нет за короткий промежуток времени плоды многолетнего воспитания, плоды, которые, естественно, должны были бы вырабатывать «антитела», необходимые для отказа от наркотиков, так же как те же «антитела» препятствуют совершению краж и других антиобщественных поступков?

Многие социологи и врачи старались найти ответ на эти вопросы. Некоторые объясняли проникновение в дьявольское царство наркомании любопытством, попыткой бравировать, рисоваться перед окружающими, афишировать познания и собственный опыт в так называемой модной области. В других случаях молодые люди берут сигарету с марихуаной потому, что «так делают и другие». Одних искушает желание испытать «острые ощущения», которые дает вредоносный ЛСД. Другие попадают в сети наркомании под влиянием разочарований, трудностей, с которыми они сталкиваются и не умеют бороться. Но эти объяснения, которые могут дать ответ в некоторых отдельных случаях, недостаточны для разъяснения всего явления в целом, не могут объяснить рост числа молодых наркоманов-правонарушителей, не дают нужного ответа на вопрос, почему дракону дурмана удается завладеть разумом молодежи на Западе в такой степени, что уже говорят, как, например, в США, об опасности, угрожающей целому поколению...

По мнению врачей Осноса и Ясковица из нью-йоркского центра дезинтоксикации, формированию наркомана спо-

В Сиктате, возле Марсея, разыгралась другая трагедия. Героиноман Жан-Клод Ламурё 21 года умер от отека легких вследствие употребления вредного сочетания героина и аспирина. Под влиянием гашиша покончила с собой в Ницце 16-летняя девушка. В туалете казино в Бандоле был найден труп 17-летней наркоманки. Только за одну неделю в нью-йоркских медицинских службах было зарегистрировано 20 смертных случаев, вызванных острыми отравлениями наркотиками.

Молодому норвежцу, впадшему в состояние психоза после приема ЛСД, показалось, будто у него выросли... крылья. Он бросается с балкона комнаты, в которой одурманивался в компании других наркоманов. При аналогичных обстоятельствах умирает дочь одного из самых популярных представителей американского телевидения Арта Линклеттера.

На одном из заседаний британского парламента вызвало сенсацию выступление лейбористской депутатки Рене Шорт: «Вот, — воскликнула она, протягивая руку, в которой белели четыре таблетки, — вот героин. Я достала его из-под полы. А если нам удастся покупать наркотики, то это же самое может делать и молодежь...».

Заявление Рене Шорт о легкости, с которой можно приобрести героин на черном рынке, получило широкий отклик, ибо в те дни Англия находилась под глубоким впечатлением ряда смертных случаев, вызванных злоупотреблением наркотиками. Вот один из них, о котором много писали в английской печати.

Джулия Молли, красивая медицинская сестра из Лондона, 24 лет, была найдена мертвой при обстоятельствах, которые Скотланд ярд счел «подозрительными». Вскрытие установило причину смерти: принятие повышенной дозы героина. Последующие расследования выявили, что пристрастие к наркотикам привил Джулии врач, к которому она недавно поступила на работу. Врач по имени Александер Сегердал побуждал ее употреблять героин, чтобы она, будучи во власти дурмана, соглашалась принимать участие в сексуальных оргиях...

16 декабря 1969 г. на одной из улиц Гарлема в кабине общественного клозета был обнаружен труп мальчика по имени Вальтер Вандермеер. На истощенном теле — многочисленные следы от укусов. Рядом с ним, на полу, валялись несколько иголок и две пустые ампулы. Вальтер был самой юной жертвой наркотиков за всю историю Нью-

Йорка. Он умер, сраженный дурманом, в... 12 лет (Брайан Хитчен, репортер, поведавший в «Дейли миррор» об этом случае, пишет: «Я говорил с соседскими детьми, и они рассказали мне, что знают и других мальчиков, которые сами колются...»).

Статистические данные относительно роста числа смертельных исходов, вызванных наркоманией в США, поучительны и, по правде сказать, внушают опасение американским властям. Если в 1950 году было зарегистрировано 57 случаев, то десять лет спустя, в 1960 году, их число достигло 200, в 1967 году — 700, а в 1968 году — 800. В декабре 1969 года число смертных случаев, происшедших в результате злоупотребления наркотиками, составило 900 — поистине трагический рекорд. Судебный врач Микаэл Баден заявил перед консультативной комиссией штата Нью-Йорк, что почти 25% из умерших в прошлом году были молодые люди в возрасте 15—19 лет, причем большинство из них употребляли героин. Американский психиатр Джудриан Денсен Гербер, которая уже много лет изучает влияние наркомании на психику юношества, указывает, что в Соединенных Штатах «ни одно заболевание не производит столько опустошений среди молодежи, как героин: из 100 тыс. наркоманов, выявленных в настоящее время в Нью-Йорке, 25 тыс. являются подростками». Эти цифры красноречиво говорят о размерах бедствия. Элвин Москоу, касаясь распространения незаконной торговли наркотиками и злоупотребления ими, пишет: «Каждые пять минут днем или ночью один американец вводит себе в вену дозу героина».

Статистические данные выглядят настолько угрожающе, что президент Никсон был вынужден обратиться в конце 1969 года с призывом к губернаторам 50 американских штатов и к местным властям. Он просил их поддержать усилия федерального правительства в борьбе за уничтожение бедствия, охватившего миллионы граждан США. На конференции, специально созванной для обсуждения опасности распространения «белого опьянения», президент Никсон заявил, что в настоящее время свыше 8 млн. американцев, в том числе и треть от общего числа студентов, употребляют марихуану, а 180 тыс. наркоманов являются рабами героина. Среди учащихся лицеев лица, употребляющие наркотики, составляют 16%, что объясняет таким образом и значительный рост преступности среди юношества.

В начале октября 1969 года два американских врача, совершившие научную поездку в Южный Вьетнам, А. Талбот и Джеймс Тиг, рассказали, что, согласно принятым ими исследованиям, от 30 до 65% военнослужащих США курили марихуану по крайней мере один раз за время пребывания в Азии. В статье, подписанной обоими врачами и опубликованной в специальном журнале, указывается, что из 12 отравленных, которых они обследовали в районе боев, у 10 обнаружены симптомы паранойи и что они явились жертвами галлюцинации.

Недавно западногерманская статистика отмечала как фактор обострения наркомании среди молодого поколения тот факт, что в ФРГ каждый второй школьник старше 15 лет употреблял какой-нибудь наркотик.

«Прежде было нетрудно составить портрет обычного английского наркомана. Врач или медицинская сестра становились жертвами пристрастия к дурману, поддавшись соблазну той легкости, с которой можно было раздобыть его.

Пациент, которого лечили наркотическими веществами, считал после выздоровления, что жизнь без успокоительных пилюль и инъекций невыносима. Чаще всего это были люди среднего возраста. В наши дни наркоманы моложе: средний возраст тех, кто принимал наркотики в медицинских целях в период 1954—1964 годов, составлял 24 года. Сейчас средний возраст достиг, вероятно, 20 лет». Вот несколько выводов английского журналиста Эрика Кларка в «Обсервер» после исследования роста потребления наркотиков в Великобритании. Кларк приводит мнение врача, который лечил 300 наркоманов: «Ими все больше и больше становятся молодые. У нас есть один 15-летний, несколько 16-летних. Среди наших больных был и ребенок, он принимал наркотики в возрасте 12 лет...».

Почему молодежь принимает наркотики?

Подобные свидетельства и статистика, исследования, проводимые в Англии, Соединенных Штатах, Франции и других капиталистических странах, являются печальным подтверждением того, что самые большие жертвы на алтарь «белого опьянения» приносит именно молодежь. Речь идет не только о самоубийцах или тех, кто умирает в результате медленного или внезапного отравления, вызванного

обширной гаммой наркотиков — от гашиша или производных опиума до ЛСД. Речь идет одновременно и о широких массах молодых людей, которые покушаются на свое собственное здоровье, упиваясь дурманом, разрушающим всю их жизнь. Это молодежь, грубо оторванная от интересов, присущих ее возрасту, от учебы, молодежь, представляющая собой благодатную почву для уголовного мира, ибо она становится вскоре послушным орудием в руках гангстеров или сводников. Каждый случай в отдельности является личной драмой, а все вместе взятые — трагедией, пагубно отражающейся на жизни целого поколения. В более широкой перспективе наркомания, охватывающая молодое поколение, равносильна трагедии в национальном масштабе там, где свирепствует этот страшный бич.

Чем же определяется ускоренный рост наркомании в рядах молодежи? Что побуждает юношей и девушек выкурить первую сигарету с марихуаной или прибегнуть к первой инъекции ЛСД? Какие факторы сводят на нет за короткий промежуток времени плоды многолетнего воспитания, плоды, которые, естественно, должны были бы вырабатывать «антитела», необходимые для отказа от наркотиков, так же как те же «антитела» препятствуют совершению краж и других антиобщественных поступков?

Многие социологи и врачи старались найти ответ на эти вопросы. Некоторые объясняли проникновение в дьявольское царство наркомании любопытством, попыткой бравировать, рисоваться перед окружающими, афишировать познания и собственный опыт в так называемой модной области. В других случаях молодые люди берут сигарету с марихуаной потому, что «так делают и другие». Одних искушает желание испытать «острые ощущения», которые дает вредоносный ЛСД. Другие попадают в сети наркомании под влиянием разочарований, трудностей, с которыми они сталкиваются и не умеют бороться. Но эти объяснения, которые могут дать ответ в некоторых отдельных случаях, недостаточны для разъяснения всего явления в целом, не могут объяснить рост числа молодых наркоманов-правонарушителей, не дают нужного ответа на вопрос, почему дракону дурмана удается завладеть разумом молодежи на Западе в такой степени, что уже говорят, как, например, в США, об опасности, угрожающей целому поколению...

По мнению врачей Осноса и Ясковица из нью-йоркского центра дезинтоксикации, формированию наркомана спо-

собствуют три основные причины: 1) рынок, поставляющий наркотики; 2) среда, благоприятствующая или допускающая применение наркотиков; 3) определенное индивидуальное предрасположение к пороку. В первом случае вмешательство полиции считается необходимым и эффективным. Во втором случае нужно проконсультироваться с социологами, а в третьем можно воздействовать только через воспитателя или врача.

Исходя из этих ориентиров, необходимо подчеркнуть, что существование и сочетание по крайней мере двух из вышеперечисленных факторов порождает непосредственно юношескую наркоманию. Два американских исследователя, Дэвид Н. Морер и Виктор Г. Фогель¹, считают, что одной из самых трудных задач в поисках причин распространения этого страшного бедствия среди молодежи является точное определение качественных и количественных размеров порока. По существу подавляющее большинство людей не отдает себе ясного отчета в том, что означает наркомания в настоящее время. Существует какая-то странная стыдливость по отношению к столь опасной практике применения наркотиков.

В то же время многие наркоманы, будучи во власти подобных предубеждений, избегают смотреть драматической действительности в лицо и незамедлительно избрать путь дезинтоксикации и, соответственно, возвращения к социальной жизни.

Говоря об индивидуальном предрасположении к пороку, мы имеем в виду, разумеется, не определенную или предполагаемую слабость, а различную индивидуальную чувствительность по отношению к наркотическим веществам, как и к некоторым лекарственным препаратам, которая проявляется даже у людей с крепким здоровьем. Новичок, как правило, преувеличивает свою выносливость и не замечает вначале, какие неожиданные реакции со стороны его собственного организма могут возникнуть в рискованном знакомстве с наркотическими веществами. Когда он начинает осознавать, что погружается в трясину порока, во многих случаях бывает слишком поздно.

Французский врач Деникер, заведующий нейропсихиатрическим отделением больницы Св. Анны, констатирует, что в настоящее время «новое инфекционное заболевание — наркомания» распространяется с эпидемической вирулент-

¹ См. «Narcotics and Narcotic Addiction», SUA, 1969.

ностью², не ограничиваясь определенными категориями или слоями общества. Выйдя за черту города, наркомания проникла и во французские деревни. Если одно время она локализовалась в мире молодых людей типа битников или хиппи и безработных, то ныне ею охвачены лица и университеты. И самым серьезным является тот факт, что контролировать распространение наркомании становится очень трудно, ибо на каждого наркомана, находящегося на попечении какой-нибудь французской психиатрической больницы, приходится сто других отравленных дурманом, не состоящих на учете. Некоторые менее убедительные исследования имеют тенденцию к локализации бича главным образом среди людей, утративших почву с точки зрения экономической, социальной. В этом смысле приводятся данные, поступающие из центра излечения наркоманов в Гринвич-Вилладже; в них указывается, что из группы наркоманов, взятых под наблюдение, 66% были людьми без постоянных семейных связей или безработными. В действительности же, как вытекает из других многочисленных исследований и самой жизни, порок в равной степени истребляет интеллигентов и неграмотных, молодых и взрослых, принадлежащих к самым различным категориям. В корреспонденции из Нью-Йорка итальянский журналист Гвидо Ноццолли сообщал, что среди арестованных в США за злоупотребление наркотиками есть молодые люди из семей политических деятелей, например сыновья сенаторов Макговерна и Грэнстона.

Среди наиболее часто приводимых причин наркомании фигурирует нелегальная торговля, но, как указывает психиатр Денсен Гербер, было бы слишком наивно приписывать быстрое распространение наркомании исключительно группам торговцев смертью. *«Каждое общество, — утверждает Денсен Гербер, — заслуживает свои собственные язвы. В Соединенных Штатах, — заявляет американская специализированная группа, — во всей глубине проявляется кризис ценностей, характеризующий современное общество».* Политический обман, религиозное лицемерие, эгоизм правящих социальных групп породили, особенно в рядах молодежи, в капиталистическом мире острое чувство отчуждения, огромную духовную пустоту. Это убедительно отражается в ответах многочисленных жертв дурмана: «Я принимаю наркотики

² Ядовитость, совокупность болезнетворных свойств микробов (прим. перев.).

потому, что мне больше нечего делать»; «Итак, все напрасно»; «Я пытаюсь выйти из заколдованного круга»; «Чтобы противостоять окружающему насилию»; «Потому что мне скучно»; «Потому что я не хочу умереть во Вьетнаме»; «Я стараюсь жить вне этого мира».

Во многих случаях нетрудно найти границу между истиной и алиби, и, как вытекает из исследования профессора Колонка из Лозаннской университетской клиники, если чувство неудовлетворения может служить алиби для наркомана, то настоящей причиной, по которой он становится жертвой наркотика, является дезориентация, ощущение обмана в мире, который его окружает и который он считает несправедливым. Бегство от действительности под предлогом поисков «высшего я» оказывается, однако, — как и впитываемая отрава — совершенно призрачным. В погоне за другой индивидуальностью раб дурмана терпит драматический крах, утрачивая свою собственную индивидуальность. В обществе, в котором самые различные причины толкают человека в «искусственный рай», чтобы обеспечить себе хотя бы иллюзию настоящей жизни, от употребления галлюциногенных или гипнотических веществ до беззаконий и злодеяний типа преступлений, совершенных сектой из Долины Смерти во главе с Мэнсоном, «демоническим пророком», — всего один шаг.

Наркотический „бум“ и „неспецифический“ протест

Рост наркомании среди молодежи в капиталистических странах имеет глубокие и сложные причины, которые коренятся в самой сущности обветшалой системы, основанной на эксплуатации человека человеком. Сейчас, когда бич наркомании штурмует метрополии капиталистического мира, перед лицом всеобщей паники лихорадочно предпринимается целый ряд изысканий, анализов и исследований, дабы найти ответы и решения на большие проблемы, возникающие в связи со взрывным распространением наркомании главным образом в рядах молодежи. В этом отношении обращает на себя внимание обширное исследование американского публициста Джона Гарабедяна, проведенное вместе с врачами и социологами. Выводы этой интроспекции в мир наркотиков весьма убедительны в той степени, в которой они указывают на размеры и экономи-

ческие или социально-политические осложнения в результате скольжения молодежи по склону злоупотребления дурманом. В этой работе, опубликованной в «Нью-Йорк пост дейли мэгэзин», с самого начала подчеркивается, что нынешний «бум» наркомании в капиталистическом мире отражает, между прочим, и форму бурной критики со стороны молодежи в адрес старшего поколения, критики несправедливости и пороков капиталистического общества.

«Многие из молодых, — отмечают авторы исследования, — говорят, что теперь не существует более никакой разумной формы, при помощи которой можно было бы изменить общество к лучшему. Борьба за гражданские права оказала слишком слабое влияние на расовое неравенство. Антивоенные действия протеста не препятствуют упрямому продолжению войны во Вьетнаме. Чувствуя себя обманутыми, молодые люди обращаются к неразумной и антиинтеллектуальной, радикальной утопической мечте, к «pot»³ — иллюзорной попытке вступить при помощи химических средств на путь создания более миролюбивого и спокойного мира. В десятках интервью курильщики марихуаны заявляли, что для них невозможно говорить, не упоминая о Ливдоне Джонсоне, о вьетнамской войне и вообще о серьезных заболеваниях американского образа жизни».

В этом же смысле и французская газета «Фигаро» истолковывает опустошения, производимые наркотиками среди молодежи: «Перед нами молодые люди, юноши и девушки, в состоянии хронического гнева и постоянного бунта. Они испытывают лишь возмущение и презрение по отношению к нынешнему обществу и тем учреждениям, на которые оно опирается. Они разоблачают ограниченный, замкнутый, обюрократившийся буржуазный порядок, подчиненный власти денег. Они открыто отмежевываются от этого порядка и выражают этот разрыв в актах нигилизма и отчаяния». Проникновение наркомании, и особенно гашиша, в мир промышленного общества обусловлено, по мнению западногерманского журнала «Штерн», одной и той же основной причиной: попыткой спастись бегством из реальной жизни. «К этому способу прибегают многие молодые люди, ибо они убеждены, что не могут больше жить в мире,

³ Название, данное марихуане и вообще порции наркотика (прим. авт.).

к которому принадлежат; они потрясающе рано обнаруживают, что общество, в котором они живут, бедно положительными идеалами и идолами, но богато канонами, что оно неискренне и нечестно».

Признавать протестующую сторону, знаменательную в этом серьезном явлении заражения наркотической болезнью в капиталистических странах, не означает, разумеется, одобрять такой подход к рассмотрению несправедливости и пороков, порожденных капиталистическим строем. Речь идет в сущности о пассивном протесте, к сожалению, часто выражаемом в патологической, искаженной форме, не оказывающем никакого практического результата и отдаляющем молодежь от ясного анализа причин зла и от эффективных действий, направленных на их ликвидацию. В этом смысле нужно считать прямо-таки опасными теории, выдвигающие идею, что марихуана якобы указывает путь к лучшему обществу. Вальтер Боварт, издатель публикации, выпускаемой общиной американских наркоманов, под названием «Ист вилладж азер», выступает глашатаем подобной извращенной теории, набрасывая идиллическую картину: «Общество марихуаны будет более красивым, более чувственным, с чистыми улицами, с цветами, травой и чистым воздухом». Касаясь бегства молодежи из реального мира, ее попыток обрести убежище в тупых иллюзиях, многие здравомыслящие люди капиталистического мира выражают глубокое беспокойство. Они понимают, указывает Джон Гарабедян, что этот опасный поток может столкнуть молодое поколение на путь романтического и неспецифического протеста, который способен привести к своего рода фашистскому «храброму новому миру»⁴ наркоманического направления. Чтобы создать такой мир — диктатуру, основанную на создании атмосферы счастья с помощью наркотика нового типа, — автор придумал наркотик Сома, менее вредный, лучше, чем джин и героин, который заменит наркотики и алкогольные напитки. Идею о Соме переняла недавно группа приверженцев наркотиков, которые выступили даже в газете «Таймс» с требованием узаконить употребление марихуаны. Группа эта назвалась... „Сома“».

⁴ О «храбром новом мире» говорится, как известно, в научно-фантастическом романе Эльдоуса Хаксли (*прим. авт.*).

глава XVI ПРОЦЕСС НАРКОМАНИИ

«Пророк» ЛСД избегает очной ставки

Мы находимся в просторном зале заседаний американского сената. Ни одного свободного места на балконе, отведенном для публики. За тремя столами прессы все места тоже заняты. Юпитеры заливают помещение ослепительным светом, а объективы телекамер прогуливаются по всем углам зала. Неожиданно говор толпы смолкает. Председатель комиссии сенатор Роберт Кеннеди¹ подходит к микрофону:

«Прошу извинить за опоздание. Самолет не сел вовремя из-за тумана. Я хочу зачитать вам письмо: доктор Тимоти Лири сообщает, что не предстанет перед нашей комиссией...».

Оживление в зале. Изумленные восклицания. Известие действительно носит сенсационный характер. Значит, Лири, один из главных застрельщиков движения за узаконение ЛСД, «пророк» галлюциногена, боится предстать перед комиссией, созванной сенатом, чтобы обсудить проблему лизергиновой кислоты. «Пророк» избегает публичной дискуссии с известными учеными, которые возражают против легализации ЛСД! Долгожданная очная ставка, «процесс наркомании», не состоится...

Кто же такой, собственно говоря, этот психеделический «пророк»? В прошлом преподаватель психологии Гарвардского университета до 1963 года доктор Тимоти Лири произвел сенсацию во всей Америке благодаря публичным заявлениям, в которых потребовал отменить меры по запрещению марихуаны и ЛСД и разрешить беспрепятственно

¹ Заседание состоялось 27 мая 1966 г.

употреблять наркотики тем, кто может доказать, что умеет правильно принимать их. Он превозносил «путешествия разума», совершаемые с помощью психеделических средств, и назвал их творческим занятием, которое, дескать, делает людей добрее и влияет «в хорошую сторону» на пороки американской системы — преступность, правонарушения, совершаемые молодежью, социальные и расовые беспорядки, политиканство и т. д. Последователь индуизма, практикующий систему йогов, Лири вознамерился создать своего рода культ, психеделическую «религию». Не менее достоверно, однако, что тот же Лири не отказывается и от мирских благ и удовольствий. Столь же достоверно, что он был пойман на месте преступления, когда переправлял контрабандно из Мексики в США партию марихуаны стоимостью в 30 тыс. долл., и что тexasский суд приговорил его к 30 годам тюрьмы. Возбудив судебное дело против этого приговора, доктор Лири продолжал пропагандистскую кампанию в пользу наркотиков; он организует лекции, доклады для студентов, дает интервью всякому, кто готов его взять. В Касталиа фандэйшн, недалеко от Нью-Йорка, он основал центр «специальных исследований», главным образом для молодежи. Вместе с доктором Меднером, другим бывшим преподавателем Гарвардского университета, и с математиком Эльпертом (все трое издали книгу «Психеделический опыт») доктор Лири организовал в упомянутом учреждении семинары и курсы для своих приверженцев, включая курсы по употреблению наркотиков, по религии, психиатрии и психологии. «Учреждение» получало денежное пособие от двух богатых бизнесменов, братьев Тома и Уильяма Хичкоков. В последнее время, хотя о творце «психеделического культа» говорят все реже и реже, его теории продолжают распространяться.

Путешествие, из которого можно никогда не возвратиться...

Избегая лично предстать перед сенатской комиссией, доктор Лири послал вместо себя Лири Богарта. Последний прочел пространное заявление, в котором снова излагались известные положения из книги «Психеделический опыт». Он потребовал учредить систему «психохимического воспитания» и создать комиссию из невропатологов, фармакологов, психологов, воспитателей и... прелатов, которые

должны наблюдать за всей совокупностью психеделических исследований. Когда Богарт закончил свое изложение, Роберт Кеннеди произнес в ответ лишь несколько слов, полных возмущения и сарказма: «Доктор Лири обещает молодым необыкновенное «путешествие». Но из подобной поездки можно никогда больше не возвратиться...».

Комиссия заслушала затем показания седого пожилого мужчины доктора Сиднея Кохена из лос-анджелесской больницы, известного эксперта по наркотикам. Напомнив о тех случаях, когда врачи могут рекомендовать больным диэтиламид лизергиновой кислоты, и предложив продолжать исследование так называемых терапевтических свойств галлюциногена, свидетель заявил, что он категорически возражает против его применения без разбора, поскольку ЛСД может поражать нервную систему и порождать социальное зло сильнее, чем какое-либо другое химическое вещество. «За последние три года, — подчеркнул он, — я исследовал 78 больных, которые принимали ЛСД без назначения врача и очень много страдали потом... За последние семь месяцев каждый седьмой пациент, поступивший в нейропсихиатрическую клинику в Лос-Анджелесе, страдал острыми расстройствами вследствие употребления ЛСД».

Оратор подчеркнул далее опасность распространения «кислоты» на черном рынке. Продажа наркотика наугад в разных концентрациях может иметь роковые последствия для клиентов; человек, принимающий отраву, не может быть уверен, что организм перенесет ее. С другой стороны, ЛСД в виде сахарных кубиков может попасть в руки маленьких детей, которые ищут сладости (тяжелый несчастный случай произошел в Нью-Йорке, где пятилетняя девочка съела кусочек сахара, «подкисленный» ЛСД и положенный в холодильник ее дядей. — *Авт.*). «Я хотел бы рассказать вам о случае в Калифорнии, — продолжал Сидней Кохен. — Юноша ушел из дома в три часа пополудни, сказав товарищу по комнате, что идет купить «кислоты». Через два с половиной часа его нашли утонувшим в море. Он находился в состоянии «high»². Покончил ли этот юноша с собой? Или, быть может, он подумал, что может плавать, хотя и не умел держаться на воде? Либо, находясь под влиянием наркотика, решил, что сможет ходить по воде?».

² Кульминационный момент «белого опьянения».

Разбирательство, организованное сенатской комиссией, явилось серьезным поражением для «пророка» ЛСД. Об этом свидетельствовало и разочарование 72 студентов, которые специально пришли в зал и надежды которых на сенсационное выступление «пророка» оказались обманутыми.

Но борьба против лиц, превозносящих безумие, далеко не закончена. Кроме Лири есть и другие «пророки» и адвокаты наркотиков в Соединенных Штатах и за их пределами.

Извращенная свобода и пещерное искусство

При небольшом усилии воображения представим себе на основании реальных фактов, что процесс наркотиков продолжается, что свидетели защиты и обвинения скрестили рапиры на суде.

ЗАЩИТА: «Запрещение гашиша и марихуаны является антиконституционным. Это нарушение «свободы личности», ибо человек имеет право выбирать свой повседневный образ жизни. Не следует вынуждать молодежь уходить в подполье» (из меморандума, поданного Конституционному суду в Карлсруэ западногерманским адвокатом доктором Германом Месмером).

ОБВИНЕНИЕ: «Неправда. Это извращение понятия «свободы». Такая этика подходит для Робинзона Крузо, но не для человеческого общества. Согласно этому суждению, необходимо разрешать принимать наркотики, к примеру, и шоферам, которые тоже должны быть «свободны» превращаться в убийц, вооруженных тоннами стали. К несчастью, имеются примеры, доказывающие, что могут натворить подобные преступники. Вы забыли случай с шофером в Африке, врезавшимся с грузовиком на полной скорости в толпу сельских жителей, которые плясали в праздничный день? Он был во власти дурмана... Во имя извращенной «свободы» наркоманию нельзя узаконивать, это психическое заболевание, извращение человеческой природы. За несколько обманчивых удовольствий наркоман платит слишком дорого. Он подвержен психической зависимости и равнодушен ко всему, что не является наркотиком. Когда у него нет нужной дозы, он думает о том, как бы раздобыть ее. А когда он достал свою порцию, то стремится лишь к тому, чтобы употребить ее. Здоровье его подорвано вторичными действиями наркотиков» (публи-

цист Бернар Филлер в швейцарской газете «Трибюн де Жевев»).

ЗАЩИТА: «За 5 долларов (стоимость дозы «кислоты») получают билет для восьмичасового «путешествия» в самые отдаленные уголки собственного рассудка... Психеделический турист имеет возможность увидеть «великий белый свет Всевышнего...» (Мэри Мак Грери в статье, опубликованной в «Нью-Йорк пост», в которой изложены аргументы псевдофилософов наркомании).

ОБВИНЕНИЕ: «А вот образец другого «путешествия». В Ганновере у входа в церковь был арестован подозрительный гражданин, просивший милостыню. Следствие выявило настоящую семейную трагедию. Пристрастившись к наркотикам, этот человек продал все, что было в доме, даже детские кроватки. Он усадил семью в машину и стал возить ее по стране, вдоль и поперек. Они вели кочевой образ жизни и нищенствовали. Когда его арестовали, он находился в состоянии полного морального падения. Жену и детей поместили в общежитие» (из репортажа, опубликованного в журнале «Бунте иллюстрирте», ФРГ).

ЗАЩИТА: «Марихуана не приводит к привычке, она не вызывает преувеличенных вредных действий и менее вредна, чем никотин или алкоголь. Она дает чувство веры, необходимое в наши дни» (из аргументов «Мар сосиети» — Общества за легализацию марихуаны).

ОБВИНЕНИЕ: «Чаще всего сторонники марихуаны переходят через некоторое время к другим, более опасным и пагубным наркотикам. 60 из 90% попавших во власть дурмана курили вначале марихуану. Между марихуаной и героином существует тесная связь... Подавляющее большинство наркоманов не способны определить крепость доз, которые они вводят себе. В 1954—1965 годах только в Нью-Йорке было зарегистрировано 2000 смертельных исходов в результате принятия сильнодействующих наркотиков. Средний возраст жертв составил 30 лет... Использование нестерильных материалов во время инъекций тоже вызывает многочисленные кожные заболевания, пневмонии, инфекции в кровеносной системе...» (доктор Дональд Луриа в книге «Кошмар наркотиков»).

Другие свидетели обвинения: «Я дотащился в комнату ползком... Я лишился всего: жены, детей, мужества, я был совсем болен. Но здоровье мое ухудшалось. У меня было ощущение тяжести, тревоги. Мне совсем не хотелось есть. Я все время дрожал, шатался и не мог спать.

Потом начались кошмары, озноб, сильная рвота, хотя в желудке было пусто. Мне повезло, что я не умер из-за конвульсий» (из показаний одного наркомана, опубликованных в журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт»).

«Из моих исследований и опыта вытекает следующий вывод: марихуана способна побуждать на акты насилия, даже убийства. Наркотик толкает на бессознательные поступки, их результаты видны в частых скандалах и нападениях» (Генри Л. Джордано, уполномоченный Федерального бюро наркотиков США).

ЗАЩИТА: «Марихуана служит искусству, в моменты «high» вдохновение более восторженное, бьют ключом поэтические, звуковые, зрительные образы» (поэт Аллен Гинсберг).

ОБВИНЕНИЕ: «Произведенные исследования привели к выводу, что ничто из созданного под влиянием марихуаны или ЛСД не превосходит произведения, создаваемого в нормальном состоянии» (американский эксперт по наркотикам в интервью журналу «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт»).

А вот и два образца психеделической «литературы», прилагаемые к делу:

«Читать громко —
Поэма для завтрашнего дня.
Исчезни,
Дрожи,
Расти,
Сверкай,
Искрясь,
Экстаз молчания.
Дрожи,
Звени,
Исчезни,
Зажгись,
Затмись,
Свети,
Искрись,
Взрывая
Все мифы прошлого».

(Из стихотворения, написанного под воздействием ЛСД поэтом Крисом Х. и перепечатанного в итальянском журнале «Vie Nuove».)

«Лишь на краю Вселенной сидит паук
С миллионом глаз без имени,
Плетя из себя самого бесконечно.
Чудовище, не являющееся чудовищем, приближается
с яблоками, духами, железнодорожными рельсами,
черепами телевизоров.
Вселенная, которая ест и пьет из себя самой,
кровь из моего черепа.
Тибетская тварь с волосатой грудью и зодиаком
в моем желудке,
эта тварь, на жертву неспособная,
развлекается».

(Из поэмы Аллена Гинсберга, написанной под влиянием наркотика и опубликованной в американском журнале «Seven Arts».)

На этом мы закончим судебное заседание. Хотя собранные доказательства и показания свидетелей обвинения убийственны и достаточны для обвинительного приговора, суд еще не удаляется на совещание. Выступления продолжаются. Нужно сказать всю правду о заговоре против человеческого рода, который готовят обвиняемые. Нужно довести до сведения общественного мнения всю подоплеку коварного бича, который угрожает здоровью и разуму молодых людей, бича, который покушается не только на здоровье целого поколения, но и в то же время уничтожает в зародыше его творческую энергию и толкает на путь «психеделических путешествий» и пещерного искусства.

Брайан Джонс умирает — Боб Дилан поет...

Долгое время над лжепророками наркотиков посмеивались, и различные газеты и журналы писали о них с иронической снисходительностью, именуя безобидными сумасбродами и недооценивая, насколько они опасны для общества. Но начиная со второй половины 1969 года тон заметно меняется. Репортер парижской газеты «Фигаро» специально едет в США, чтобы написать о размахе, который приняла проблема злоупотребления наркотиками и незаконной торговли ими, и констатирует, что приверженцы психеделической религии организуются, что у них есть свои собственные священники, верующие и даже... святые причастия. Когда в одном западногерманском городе возникает «семей-

ство», в котором полуголые юноши и девушки живут вместе — в собственном и переносном смысле — в одной комнате, многотражный иллюстрированный журнал «Штерн» публикует несколько фотографий (одну даже на обложке — молодая девушка из «семейства», расхаживающая с обнаженной грудью) и статью, в которой выражается тревога по поводу образа жизни молодежи. Когда в Англию приехали несколько сотен молодых людей на концерт американского певца Боба Дилана и многие из них курили марихуану, газеты и журналы не только напечатали фотографии раздетых юношей, но сочли своим долгом подать сигнал тревоги: куда мы идем? Актуальность этого «SOS» еще больше подчеркивает трагическая гибель одного из идолов западной молодежи — Брайана Джонса из знаменитого эстрадного ансамбля «Роллинг Стоунз». Джонса нашли утонувшим на дне бассейна его элегантной виллы — он пал жертвой наркотиков. (В конце 1969 года ансамбль «Роллинг Стоунз» находился в Соединенных Штатах. Во время гастролей музыкантам сообщили, что им запрещено выступать в городе Аламеда. На одном из концертов была организована и продажа... наркотиков, которая завершилась большим скандалом; в результате — четверо погибших и убытки на сумму полмиллиона долларов.) Но одним из самых драматических моментов скандала, вызванного наркоманией, было начало декабря 1969 года, когда арестовали убийц американской актрисы Шарон Тэйт и ее друзей.

Одурманенные наркотиками убийцы на вилле Бель эр

9 августа убийство пяти человек, совершенное на вилле Бель эр в Лос-Анджелесе, вызывает сенсацию во всем мире. Обнаружены страшно изуродованные трупы актрисы Шарон Тэйт, бывшей на восьмом месяце беременности, и других четырех человек — друзей и знакомых звезды. Расследование продолжалось четыре месяца. Полиция объявила, что убийцы найдены. Они являются членами «семейства» хиппи, в котором пристрастие к наркотикам приняло формы настоящего культа. Глава «семейства» Чарльз Мэнсон (34 года), которого называли еще в зависимости от обряда «Сатаной», «Иисусом», «Господом», «Мстителем», сумел при помощи наркотиков и других средств — гипноза,

внушения мистических верований — подчинить себе юношей и девушек, завербованных им в свою секту. Членов «семейства» склоняли к половым оргиям, извращениям, наркомании. Чтобы придать оккультную окраску церемонии принятия в «семейство», Мэнсон принуждал новичков выполнять все его приказания, даже если речь шла об убийстве. Его ученики участвовали в кражах, грабежах, преступлениях. Девушки были обязаны заниматься проституцией. Убийства в Бель эр были совершены под воздействием наркотиков Чарльзом Уттсоном (24 года) и двумя женщинами — Линдой Луизой Касабиан (20 лет) и Патрицией Кренуинфел (20 лет).

Задержанием убийц полиция обязана тоже наркотикам. Подозревая, что некоторые члены «семейства» (об организации которого в то время знали очень мало) были соучастниками ряда краж машин и взломов, полиция нагрянула в лагерь банды и арестовала нескольких «подданных» Мэнсона. Одной из арестованных девушек, неизлечимой наркоманке, удалось раздобыть наркотик даже в тюремной камере. Под влиянием дурмана она стала бредить и рассказывать, между прочим, и о том, как были совершены убийства в Бель эр, убийства, при которых она присутствовала, не принимая в них участия. Эти признания услышала другая заключенная и сообщила полиции. Следствие установило, что зловеющая организация, основанная Мэнсоном, имеет в своем активе и другие преступления...

Итак, еще одно доказательство того, что может означать превращение молодых людей в рабов наркотиков и «религий». Доказательство и обвинительный акт против всех, кто перевозит «свободу» отравления наркотиками, изображая бредовые «путешествия» как способы переделки структуры человеческой психики. К сожалению, слишком много накопилось трагических фактов, слишком много злодеяний, самоубийств, несчастных случаев, вызванных одурманивающим дымом, чтобы человечество могло игнорировать результаты пристрастия к наркотикам. Молодые люди не только отрываются от многосложных проблем современного общества, для решения которых столь необходимы их разум и кипучая энергия, не только деклассируются индивидуально и в коллективе, разрушая свое здоровье; но лица, попавшие в западню дурмана, могут легко стать послушным орудием в руках преступных шаек, наподобие той, которая совершила убийства в Лос-Анджелесе.

Зараженные университеты

«...В американские университеты были направлены тайные агенты, чтобы найти торговцев наркотиками». Известие кажется настолько необычным, что английская газета посвящает ему целый репортаж. Автор рассказывает, как 28 молодых людей, агентов Бюро наркотиков, закончили специальные двухмесячные курсы в Калифорнии, после чего их послали в различные университеты страны, чтобы нащупать пути проникновения наркотиков в студенческую среду и обнаружить тех, кто производит ЛСД в стенах университетов...

Если несколько лет назад руководители американских университетов еще отрицали, что наркотики стали обычным явлением в учебных заведениях, то сейчас уже никто не оспаривает присутствия на занятиях... ЛСД, «pot» а, героина. Поучительны исследования, проведенные в течение нескольких лет подряд на одних и тех же «субъектах». Число студентов, заявивших, что употребляли наркотики, возрастало с каждым годом и в настоящее время достигло угрожающей цифры. Считается, что в Гарвардском университете по крайней мере 30% студентов курят марихуану, в Ньюхэвенском университете, как показало расследование, организованное местной студенческой газетой, свыше 35% студентов курили хотя бы один раз марихуану. Стэнли Йоллс, директор Национального института душевных болезней, считает, что от 25 до 40% всех американских студентов пробовали по крайней мере один раз курить марихуану. Во многих университетах «pot» стали уже курить открыто. Среди контрабандистов, задержанных при переправе наркотиков из Мексики в США, оказались и студенты, которые нелегально пересекали границу в... самолете, чтобы привезти наркотики в университет в Беркли. В некоторых университетах имеют хождение листки с рецептами изготовления ЛСД.

Последствия нашествия наркотиков на университеты и колледжи разнообразны, начиная с ослабления ритма учебы и кончая моральным разложением, ибо многие студенческие собрания превращаются в отвратительные оргии. В некоторых западноевропейских странах рост потребления наркотиков среди молодежи способствует распространению порнографии и разнузданного эротизма.

В исследовании, озаглавленном «Наркотики — угроза для университетов», Фред Хечингер указывал в «Нью-

Йорк таймс», что не во всех университетах и институтах отмѣчается одинаковый ритм проникновения наркотиков. Как доказали многие расследования, в меньшей степени подвержены пагубной страсти те учебные заведения, где преподают технические дисциплины, а «более зараженными» являются гуманитарные факультеты. Факт этот, разумеется, знаменателен, хотя Хечингер не пытается его анализировать.

часть пятая

ПРОТИВОНАРКОТИЧЕСКАЯ ТРЕВОГА

глава XVII

«БЕРЕГИСЬ „ПОРОШКА БЕЗУМИЯ“!»

1921: призыв Поля Бурже

Тревога «наркотик!» прозвучала в нашем столетии, и на опасность его применения указывали с настойчивостью. В 1921 году парижский журнал «Иллюстрасьон» напечатал статью Поля Бурже, озаглавленную «Одержимые „порошком безумия“». Поражает актуальность этой статьи: «Порошок безумия» — название пленительное и причудливое на первый взгляд, трагическое и зловещее в том глубоком смысле, который придают кокаину его сторонники, непринужденно отравляющие себя. Сообщение, сделанное в медицинской академии доктором Куртуа Сюффитом и его практикантом Рене Жиру о незаконной торговле роковым дурманом, позволяет блюстителю нравов оценить опасность, которую начинает таить в себе это удовольствие или, точнее, этот порок. Он узнает, например, что число арестов, произведенных в связи с контрабандной торговлей, составило в Париже 53 в 1916 году, а в 1920 году возросло до 151. 1921 год будет еще более «урожайным». За первые пять месяцев число арестов перевалило за 100. Статистические данные выглядят еще страшнее, если принять во внимание, с какой легкостью и сколь искусно спекулянты этим позорным товаром прячут его, как обширна их клиентура. Даже если описание Поля Бурже представляется нам сегодня несколько устаревшим, тем не менее оно, несомненно, обладает значением документа: «Хромой, которому ампутировали ногу, прячет в протезе пакетики с кокаином, которые продает нелегально. Так называемый антиквар хранит пакетики в коробке, на полке, где равнодушно мурлычет кошка. Странствующий музыкант переносит товар в гитаре. Невозможно обнаружить

пакетики в шкатулке парикмахера, клиентуру которого составляют женщины легких нравов, в жилете бильярдного маркера или в сумочке барменши. Целая гамма темных профессий служит ширмой для подлинного, столь выгодного занятия». Даже список симптомов, которые могли бы фигурировать в диагностике врача в наши дни: «Расстройство зрения, слуха, обоняния, дрожь, доходящая до приступа эпилепсии, бред, прогрессирующее ослабление способности мыслить и памяти, нарушение кровообращения и расстройство обмена веществ» предопределяют законченное и самое непоправимое физическое падение. Нужно ли еще добавить, что столь бурные явления оказывают губительное влияние на развитие человеческой расы?. Определяя распространение применения наркотиков как «кризис цивилизации», Бурже потребовал бороться против этого порока во всех плоскостях: «Пресечение ряда таких правонарушений, постоянное повторение которых указывает на беспорядок не личного, а общего характера, означает устранение симптомов заболевания, начинающего охватывать национальный организм». В памятной записке, поданной в 1915 году во французский медицинский институт, один из известных представителей французской психологии Пьер Жане убедительно подчеркивал необходимость эффективного наступления на это бедствие, выделив социальные его причины. Когда большое число людей одновременно подпало под влияние одного и того же порока, это означает, что в развитии деятельности общества существует «нечто ошибочное».

Век наркотика

В период между двумя мировыми войнами начала зарождаться кампания «антинаркотик». В различных странах было разработано законодательство, соответствующее данному периоду. Рассмотрение Лигой наций проблемы употребления наркотиков ознаменовало начало штурма наркомании в международном масштабе.

Простое перечисление нормативных актов, принятых в международном плане в борьбе против бедствия, представленного «модой дурмана», свидетельствует об определении размеров опасности обществом и отражает стремление бороться с ней, прибегая ко все более действенным мерам.

1) *Международная конвенция об опиуме*, подписанная в Гааге 23 января 1912 г., содержит принципы, на которых должен основываться международный контроль, в силу чего этот документ полностью сохраняет свое значение и до сих пор, хотя пределы его применения крайне ограничены.

2) *Соглашение относительно изготовления, обращения в статью дохода и употребления приготовленного опиума*, подписанное в Женеве 11 февраля 1925 г., вводит систему лицензий и обязательное регистрирование торговли наркотиками; на основании положений Соглашения правительства должны были давать подробные статистические данные относительно подобных операций. После заключения Соглашения 1925 года был создан постоянный центральный комитет по опиуму, первоначальная миссия которого заключалась в проверке точности данных и надзоре над международным рынком наркотиков.

3) *Конвенция об ограничении изготовления и регламентации распределения наркотических веществ*, подписанная в Женеве 13 июля 1931 г., ввела новые критерии относительно ограничения производства и продажи наркотиков исключительно в медицинских и научных целях. Каждая страна обязана на основании Конвенции ежегодно уведомлять о необходимом количестве наркотических веществ, которые применяются в упомянутых целях. На основании тех же регламентаций Женевской конвенции 1931 года центральный комитет по опиуму был обязан требовать и от стран, не примкнувших к Конвенции, представлять соответствующие данные.

4) *Соглашение об искоренении привычки курить опиум на Дальнем Востоке*, подписанное в Бангкоке 27 ноября 1931 г.

5) *Конвенция о пресечении нелегальной торговли наркотиками*, подписанная в Женеве 16 июня 1936 г., требовала от примкнувших государств включить в свой уголовный кодекс статьи, направленные против правонарушителей, принимающих участие в международной контрабанде наркотиков. В статьях Конвенции предусматривались также необходимость введения национального законодательства в целях предупреждения незаконной торговли, применение принципа универсальности в установлении виновности (независимо от того, идет ли речь о гражданине той страны, на территории которой задержан преступник, или об иностранном подданном), а также выдача иностран-

ца-правонарушителя по требованию его страны. Хотя этот закон вступил в силу не сразу, а спустя какое-то время, в нем имелись и определенные «обдуманые пробелы», поскольку листья коки или мак не фигурировали среди запрещенных веществ, ибо в противном случае многие государства отказались бы присоединиться к Конвенции. Конвенция 1936 года была по сути минимальным соглашением, так как оставляла на усмотрение каждого правительства право определять степень суровости законов. Система «антинаркотик» того периода не предусматривала и не могла предусматривать ни появление, ни распространение синтетических наркотиков.

Последняя сессия консультативной комиссии Лиги наций состоялась в мае 1940 года. Участники дебатов прекрасно сознавали, что начавшаяся война глубоко отразится на регламентации применения наркотиков и разрушит систему контроля, введенную в последние годы. За это время постоянный центральный комитет по опиуму и его контрольный орган переехали в Вашингтон, где в годы войны их деятельность сводилась к регистрации статистических данных.

Более внимательный анализ положений конвенций, заключенных в период между двумя мировыми войнами, касающихся международной регламентации применения наркотиков, выявляет ряд минусов.

Один из основных недостатков довоенных инструментов заключался в том, что сырье, необходимое для производства наркотических веществ, не контролировалось полностью. Не существовало предписаний, которые позволяли бы осуществлять эффективный контроль за разведением опиумного мака, коки и индийской конопли, вопреки обязательству, налагаемому Конвенцией 1931 года и предусматривающему издание законов и правил для обеспечения эффективного контроля за производством, распределением и экспортом опиума-сырца.

Эти пробелы были обусловлены не небрежным редактированием международных соглашений, а тем обстоятельством, что сельскохозяйственные работы труднее укладывались в рамки тщательного контроля, чем промышленная деятельность. Коку, мак для опиума и индийскую коноплю для гашиша часто разводят на территориях, где контроль со стороны государства не является вполне эффективным. С другой стороны, разведение цветов мака предназначено часто для кулинарных целей, точно так же как индийская

конопля представляет интерес из-за волокон и семян; установлено, что во многих случаях люди, занимавшиеся разведением этих растений, даже не знали, что их можно применять в качестве наркотиков.

Процесс злоупотребления наркотическими веществами привел в послевоенный период к принятию ряда новых мер с целью расширить систему контроля. Комиссия по наркотикам собралась впервые после второй мировой войны 27 ноября 1946 г. в Лэйк-Саксесе, Нью-Йорк; с тех пор она заседает регулярно.

На этой сессии Комиссия выдвинула предложение возобновить национальный контроль и обеспечить информацию о данных регистрации. Одновременно Комиссия предложила государствам предоставлять в возможно более короткие сроки сведения относительно эволюции применения наркотиков во время войны, а также о стадии деятельности национальных органов, уполномоченных вести контроль за наркотиками.

В то же время Комиссия предложила этим органам в возможно короткие сроки возобновить сотрудничество с международными органами контроля в соответствии с подписанными ими конвенциями о наркотиках.

В работе Комиссии участвует все большее число государств: если в период между двумя мировыми войнами в нее входили 15 государств, то через два десятилетия их число превысило 50. В 1946 году в списке контролируемых наркотиков числилось всего 20 разновидностей дурмана, а теперь их число перевалило за 100. В настоящее время известно около 500 наркотических веществ и их производных. В свою очередь возросло и число контрольных инструментов.

Почти четверть века спустя центр кампании против наркомании переместился в соответствии с изменениями, происшедшими на мировой карте употребления и незаконной торговли наркотиками.

После войны

В своей деятельности Комиссия по наркотикам использовала опыт, накопленный за предыдущие годы. Являясь организацией, состоящей из представителей государств с различными общественно-политическими системами, стран с развитой промышленностью и стран развивающихся,

Комиссия по наркотикам поставила перед собой задачу добиться равновесия пней и действий, чтобы, как говорится в одном обобщающем докладе, *«универсальность применения системы контроля служила образцом для нахождения решений и по другим социальным или политическим проблемам, которые еще трудно разрешать»*. Комиссия никогда не работала как закрытый клуб, а, напротив, соглашалась на присутствие представителей возможно большего числа стран, и приглашение стран, непосредственно заинтересованных в обсуждаемых вопросах, стало обязательным правилом.

Согласно рабочему уставу Комиссии, за время ее существования были созданы многочисленные комитеты, в том числе и Комитет по борьбе с нелегальной торговлей наркотиками.

Вначале Экономический и Социальный Совет ООН установил в качестве критерия для назначения членов Комиссии, чтобы данные государства «имели значение с точки зрения производства или изготовления наркотиков либо чтобы это были страны, в которых незаконная торговля наркотиками является серьезной социальной проблемой». Впоследствии, когда число членов Комиссии возросло, поступила рекомендация включать в Комиссию и представителей стран, в которых «наркомания является серьезной проблемой».

Если в первоначальной регламентации упоминается о *возможности* назначения в Комиссию только членов ООН, в последующих регламентациях оговаривается возможность избрания и государств, не являющихся членами ООН. Так, была избрана в качестве государства-члена и Швейцария, где на протяжении многих лет работала Комиссия.

Расширение деятельности Комиссии происходило параллельно с развитием сотрудничества с другими специализированными организациями, особенно со старым постоянным центральным комитетом по опиуму (ССРО) и органом контроля наркотиков (ОКС), созданными на основании конвенций 1925 и 1931 годов. Но в список организаций, принимающих участие в борьбе против наркотиков, входят и многие другие учреждения:

1) *Всемирная организация здравоохранения* (ВОЗ) тесно сотрудничает с Комиссией по наркотикам в направлении уточнения веществ, подверженных контролю, и определения наркомании.

2) *Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО)* оказывает содействие в вопросе замены вредных растений, из которых добывают наркотики — от опиума до мака и от коки до индийской конопли, — другими, полезными культурами. Эксперты ФАО поддержали запрет иранского правительства на разведение мака, меры боливийского правительства по сокращению плантаций коки, сокращение размеров участков, засеянных индийской коноплей, в Марокко.

3) *Международная организация гражданской авиации (ИКАО)* способствует упорядочению перевозки наркотических веществ, используемых в качестве медикаментов.

4) *Всемирный почтовый союз (ВПС)* сотрудничает с Комиссией по наркотикам в области учреждения контроля за контрабандой по почте. ВПС рекомендовал, чтобы пересылка наркотиков почтой разрешалась только в особых случаях и под строгим контролем.

5) *Международная организация уголовной полиции (Интерпол)* помогает в выявлении подпольной торговли наркотиками. Комиссия потребовала от правительств передать Интерполу досье известных международных контрабандистов, которые, как предполагается, работают в определенных районах земного шара. С другой стороны, Интерпол предоставляет в распоряжение властей различных стран данные, которыми располагает, в целях выслеживания правонарушителей, занимающихся подпольной торговлей наркотиками.

Наконец, следует упомянуть об участии в работах Комиссии по наркотикам представителей многочисленных общественных, профсоюзных, молодежных, женских и других организаций, обеспокоенных распространением бедствия.

Трудности — опасности

Борьба против наркомании сопряжена с большими трудностями, которые позволяют спекулянтам наркотиками ускользать от правосудия. Относительно небольшой объем «порошка безумия» позволяет легко скрывать его при транспортировке. К этим обстоятельствам прибавилось и появление синтетических наркотиков, которые, в свою очередь, имеют многостороннее применение. Зачем были созданы синтетические наркотики, раз существуют природные, ведь

таким образом возросла опасность контрабанды и распространения наркомании? На этот вопрос эксперты отвечают: 1) во время войны некоторые государства из-за опасения нехватки сырья для анестезирующих лекарств попытались создать синтетические наркотики; 2) считалось возможным найти наркотическое вещество, обладающее болеутоляющими свойствами морфия и лишённое, с другой стороны, его опасных свойств; 3) невозможно остановить прогресс в научных исследованиях.

Трудность международного контроля над употреблением наркотиков заключается, во-первых, в их химическом составе (если наркотики из природных веществ относятся к точно определяемой химической группе, то синтетические наркотики принадлежат к разновидностям химических групп, практически неограниченным). Во-вторых, природные наркотики добывают из цветов мака, листьев коки, индийской конопли, и все это можно контролировать; напротив же, поскольку синтетические наркотики изготавливаются на базе химических веществ, обычно используемых в промышленности, возможности применения на практике тщательного контроля гораздо более ограничены. С появлением синтетических наркотиков возникают следующие проблемы: распространение контроля над этими наркотиками, применение конкретных мер относительно синтетических веществ, способных привести к наркомании, и уточнение групп веществ, к которым следует применять меры контроля.

Статья 10 Конвенции 1925 года позволяет применять международный контроль по отношению ко всем токсикогенным веществам. Казалось бы, это предписание в той же мере касается синтетических наркотиков, как и природных.

Но положения Конвенции 1931 года, касающиеся производных опия и коки, ограничивают сферу контроля над синтетическими наркотиками. Чтобы создать более эффективный инструмент борьбы с наркоманией, 19 ноября 1948 г. в Париже был подписан протокол, регламентирующий учреждение контроля над производством некоторых видов наркотиков и химических веществ. Но какое количество веществ способствует наркомании? Этого никто не может уточнить. Новая микстура против кашля содержала превосходное успокоительное, но через несколько месяцев после ее появления — когда продажа превзошла все ожидания — бригада парижской полиции по наркотикам кон-

фисковала все запасы и запретила производство лекарства: галлюциногенные действия обыкновенной «микстуры против кашля» вызывались наркотиком, принесшим лекарству неожиданный успех. Некоторые западные фармацевтические фирмы пускают в продажу лекарства на базе наркотических веществ, рассчитывая именно на рекордный сбыт среди лиц, «вошедших во вкус» наркотиков. В отчете Экономического и Социального Совета ООН о деятельности постоянного центрального комитета по наркотикам за 1966 год отмечается «угрожающее распространение злоупотребления болеутоляющими и опасными стимулирующими средствами, не подверженными международному контролю. Можно утверждать, что те, кто злоупотребляет этими веществами, не являются неизбежно, все без исключения, уязвимыми с точки зрения психологической, подобно лицам, употребляющим наркотики в странах с развитой промышленностью. Но многие люди, прибегающие к успокоительным и стимулирующим средствам, нередко обращаются к этим веществам, ибо достать их гораздо легче, чем наркотики, над которыми существует международный контроль».

Производство и последующее выявление вредных веществ, которые могут быть отнесены к разряду наркотиков, постоянно растут. Чтобы следить за эволюцией изготовления наркотиков, Комиссия изучает на каждой сессии подготовленный экспертами документ «Список наркотиков, подлежащих международному контролю», из которого явствует, что число синтетических наркотиков с каждым годом возрастает (увеличение числа синтетических наркотиков по сравнению с природными отмечено еще восемь лет назад). Список пополняется ежегодно в свете указания Комиссии вносить в список кроме научного названия синонимы, используемые в разных странах для обозначения наркотиков в торговле как законной, так и незаконной; после завершения этих операций список пересылается всем правительствам для облегчения принятия мер контроля. При составлении списка наркотиков с учетом размножения этих веществ Комиссии пришлось решать проблему идентификации наркотиков, и с этой целью она обратилась к группам экспертов Всемирной организации здравоохранения.

На основании проведенных исследований правительствам было предложено предусмотреть единые меры, чтобы органы контроля имели возможность распознавать любой

новый синтетический наркотик. Было рекомендовано, чтобы власти каждой страны, в которой выпускается лекарство, содержащее болеутоляющее средство, обязывали изобретателя, прежде чем пустить лекарство в продажу, рассмотреть возможности включения изделия в рамки мер контроля, записанных в международных конвенциях. Всемирное здравоохранение до некоторой степени благотворно; было предложено, чтобы каждый вновь открытый наркотик для облегчения контроля получал обязательно международное название. Поскольку это требование соблюдалось неполностью, Комиссия по наркотикам предложила правительствам обязать фармацевтическую промышленность ввести в обиход упаковку с двойной красной полосой, указывающей на наличие наркотиков и таким образом облегчающей их распознавание.

После нескольких неудачных попыток в 50-х годах установить непосредственный международный контроль над производством и потреблением опиума в 1953 году был подписан Протокол об ограничении и регламентировании разведения мака, а также производства, международной и оптовой торговли и употребления опиума. Принятый текст основывается на двух ведущих идеях: а) нужно сохранить свободу торговли опиумом в той мере, в какой это совместимо с лимитированием производства и с осуществлением эффективного национального контроля; б) методы, принятые с целью контроля над изготовлением и сбытом наркотиков, должны применяться к опиуму в той степени, в какой это допускается его свойствами как сельскохозяйственного продукта. Этот Протокол отнюдь не являлся отступлением от правил строгого контроля, а повышал ответственность властей каждого государства за реалистический подход к контролированию производства опиума. Предписания Протокола предусматривают ограничение производства опиума таким образом, чтобы собранное на полях количество его соответствовало количеству, необходимому для медицинских и научных целей и разрешенному для экспорта в некоторые государства. Что же касается производства опиума для внутреннего потребления, то оно подлежит национальному контролю.

Эти меры предполагают учреждение в национальном плане государственной монополии над производством опиума. Протокол вступил в силу через десять лет, 6 февраля 1963 г.

За пресечение подпольной торговли

Из всех аспектов борьбы против наркомании в международном масштабе обращает на себя внимание преимущественно противодействие подпольной торговле.

В отчете Экономического и Социального Совета ООН указывается, что в такой незаконной торговле участвуют три элемента: поставщик, посредник и потребитель. Принимая во внимание, что основной целью контроля над наркотиками является пресечение злоупотребления, то есть ликвидация наркомании или зависимости от наркотиков, необходимо вести наступление на трех фронтах: предложения, торговли и потребления. Развитие подпольной торговли наркотиками, которое приобрело значительный размах в течение всего послевоенного периода, определило необходимость принятия более строгих мер для борьбы с этим бедствием.

Было установлено, что меры, принятые в целях ограничения производства опиума и запрещения его употребления, возымели положительные действия: традиционное применение считается незаконным почти во всех странах мира. Хотя торговля опиумом-сырцом запрещена, за исключением дозволенной, законной торговли, существует, однако, двойной черный рынок опиума: рынок, снабжающий непосредственных потребителей — курильщиков опиума, и рынок, обеспечивающий превращение опиума в морфий и героин. Чтобы добывать опиум для незаконных целей, в отдаленных местах прибегают к хищению опиума, предназначенного для законной торговли, и к подпольному разведению растения. Во всех случаях позиция и действия правительства, другими словами, меры, принимаемые в национальном плане, имеют первостепенное значение. Совет и Комиссия могут лишь направлять рекомендации правительствам либо непосредственно, либо при проверке соглашений о наркотиках. Считается, что среди факторов, благоприятствующих торговле, фигурируют: развитие воздушного торгового транспорта, перемещение населения, интернационализация банд спекулянтов, развитие техники, позволившей, например, установить оборудование для добывания героина в отсталых и труднодоступных районах, экономические и социальные изменения, которые расширили поле употребления наркотиков главным образом в рядах подростков, ускользнувших из-под контроля родителей, и т. д.

Анализ результатов мер контроля за производством опиума, установленных в международном масштабе, показывает, что запрещение его разведения, продажи и употребления несколько обуздало старые привычки, связанные с курением опиума, но возникла новая опасность вследствие переработки опиума в морфий и героин. Поскольку опиум-сырец трудно перевозить из-за его объема, веса и запаха, спекулянты решили, что гораздо легче извлекать из него морфий в непосредственной близости от места производства. Для снабжения сырьем существовали две возможности: первая заключалась в расхищении определенного количества опиума на легальных плантациях (данные, опубликованные ООН, указывают на бесследное «исчезновение» 180—200 т ежегодно); вторая связана с подпольными плантациями, находящимися в недоступных местах. Не только в отдаленных районах Бирмы, Лаоса и Таиланда имеются такие плантации; на плоскогорьях Анд и в районах Латинской Америки, считающихся труднодоступными, обнаружены десятки гектаров подпольных плантаций. Они были обнаружены во время поиска группы исследователей, заблудившихся в джунглях.

Производителям и контрабандистам часто наносились чувствительные удары, однако незаконная торговля ни на мгновение не прекращалась. В борьбе против наркотиков была приведена в действие через посредство Комиссии по наркотикам необыкновенно сложная система наблюдения: правительства многих государств обязались сообщить через ООН ряд данных, касающихся характера и количества конфискованных наркотиков, их происхождение и названия пограничных пунктов, через которые проходили наркотики, путей следования контрабандистов, кораблей, перевозящих их, мер, принятых правительствами против лиц, замешанных в контрабанде, и любых других данных, способствующих пресечению незаконной торговли наркотиками.

Применение нынешней системы контроля представляет собой явный прогресс в смысле синхронности действий различных протоколов и соглашений. В рамках деятельности по наблюдению за соблюдением «документов, предусмотренных в соглашениях», правительства должны направлять в Комиссию ежегодные отчеты в целях выполнения обязательств, оговоренных в ст. 21 Конвенции 1931 года (статья предусматривает, что подписавшие стороны должны сообщать законы и уставы, принятые во

исполнение Конвенции); составлять справочники, содержащие такие законы и уставы; список представителей национальных властей, уполномоченных выдавать разрешения и удостоверения на ввоз, вывоз и производство наркотиков (включая названия и адреса фирм и предприятий, изготавливающих наркотики), а также список наркотических веществ, находящихся под международным контролем. Рассмотрение этих документов позволяет контрольному органу получить общее представление о существующем в мире положении с наркотиками.

Создание в 1968 году международного органа контроля над производством и потреблением наркотиков на основании Единой конвенции о наркотиках (1961 г.) явилось наряду с заменой прежнего постоянного центрального комитета по опиуму новым этапом в деле упрощения и усиления форм борьбы против «белого опьянения». Группа из восьми международных экспертов во главе с сэром Гарри Гринфелдом изучает в настоящее время результаты кампании по пресечению бедствия, которое приняло угрожающие размеры, несмотря на все успехи, достигнутые при помощи мер «антинаркотик». Из заключительного доклада бывшего комитета вытекает, что основная проблема — нелегальное и бесконтрольное производство опиума, кокаина, колы, героина — далека от разрешения и продолжает находиться в центре внимания, тем более что контрабанда и вообще злоупотребление наркотиками приняли угрожающие размеры. В течение только одного года было конфисковано 320 т марихуаны, свыше 60 т опия-сырца, 1000 кг морфия, 250 кг героина, а также большие количества синтетических психотропных веществ.

Эти цифры, несмотря на свою внушительность, представляют лишь пятую часть товара, продаваемого нелегально. Непомерно высокие цены на наркотики объясняются риском, которому подвергаются контрабандисты: 25 тыс. долл. за килограмм опиума на месте его производства, 10—50 долл. — за облатку или ампулу с кокаином.

Улика в лаборатории

Чтобы вести борьбу против незаконной торговли дурманом, нужно в первую очередь знать происхождение наркотиков. Если можно установить место изготовления или производства, тогда способы борьбы упрощаются; но допро-

сы, к которым прибегает полиция, не являются, да и не могут быть во всех отношениях эффективными. Гораздо убедительнее лабораторные пробы, указывающие на происхождение наркотиков. Поскольку в международной контрабанде используются большей частью производные опиума, то возможно производить анализ конфискованных наркотиков с целью установления их происхождения. Хотя наркотические вещества имеют иногда общие химические свойства, они обладают некоторыми особенностями в зависимости от той почвы, на которой выращивали материнское растение.

При Европейском отделении ООН в Женеве была создана лаборатория. Если бы можно было собрать образцы опиума, производимого в каждом районе мира, и если бы удалось определить методы точной дифференциации всех существующих в мире сортов опиума, то данные, полученные в лаборатории, были бы столь точными, что они явились бы неопровержимыми доказательствами... С этой целью в 1953 году, после сбора образцов и их классификации, Комиссия назначила Комитет из трех экспертов. Сразу после создания лаборатории в Женеве отмечается значительное расширение международного сотрудничества. Исследования велись несколько лет, и вот лаборатория объявила, что располагает возможностями для определения обширных категорий опиума. Вначале применялись сложные анализы, такие как хроматография, электрофорез, спектрография, анализ путем активирования и количественное определение всех алкалоидов опиума; но ни один из этих методов не дал вполне удовлетворительных результатов. В конце концов в 1958 году были официально приняты два метода определения происхождения опиума: метод цветной реакции, разработанный в женевской лаборатории, и спектрофотометрия прямого поглощения, разработанная Институтом контроля над наркотиками в Загребе. Оба метода отличаются простотой, быстротой, использованием ничтожно малых доз из анализируемого вещества и небольшими размерами специального оборудования. После сопоставления данных, полученных в нескольких национальных лабораториях, пользующихся теми же методами, в Женеве была разработана система перфорационных карт для сравнения и интерпретации аналитических данных. Таким образом, лаборатория ООН приступила к работе, что позволило предоставить в распоряжение заинтересованных правительств точные доказательства, об-

легчающие наблюдение за правонарушителями, разводящими запрещенные растения или похищающими часть запасов наркотических веществ, предназначенных для фармацевтической промышленности, и сбывающими их на черном рынке. В настоящее время в лаборатории имеется свыше тысячи образцов из разных стран, что облегчает, таким образом, выявление происхождения растений.

Для борьбы против подпольной торговли наркотиками в ООН принята программа, предусматривающая:

1) применение мер, направленных на обнаружение и пресечение подпольного изготовления наркотиков, а также на усиление мер по выявлению контрабандистов;

2) введение во всех странах очень строгих наказаний лиц, виновных в нарушениях законодательства о наркотиках;

3) пересмотр профилактических мер с целью предоставления компетентным административным органам полномочий для борьбы с подпольной торговлей наркотиками;

4) организацию непосредственного обмена исследованиями в области контрабанды «дурманом» между компетентными органами других стран;

5) выполнение обязательств, стоящих перед государствами, примкнувшими к международным соглашениям о наркотиках, особенно в области передачи информации о незаконной торговле.

Данные, которыми располагает ООН, относятся к абсолютному большинству государств мира. В 1968 году мировое производство опиума, которое ежегодно падает, составило 778 т. Перу, Боливия и Аргентина, единственные страны, имеющие разрешение выращивать коку, дают ежегодно 13 тыс. т листа. Из этого количества только 229 т экспортируется в страны, где производят кокаин; остальные листья «сжевывают» индейские племена, населяющие плоскогорья Анд. Международный орган контроля следит также за торговлей индийской коноплей, которую 17 стран продолжают употреблять в медицинских или экспериментальных целях. Производство морфия (149 т в 1966 г.), кодеина (136 т), этилморфина, героина, петидина и кокаина тщательно контролируется. Следует отметить, что только три страны — Великобритания, Бельгия и Франция — еще применяют героин в медицинских целях (54 кг Великобритания, 1 кг Франция, 5 кг Бельгия).

глава XVIII СПАСАТЕЛЬНЫЕ КРУГИ

Уильям Барругс, казарменный режим и... молитвы

Преступники или больные? Безумцы или человеческие развалины? К какой категории относятся все же наркоманы? Как мы уже указывали, мнения продолжают разделяться, хотя эта проблема обсуждается на протяжении уже нескольких десятилетий. Криминалисты и вообще представители полицейских и судебных органов отстаивают свою точку зрения: наркоманию можно искоренить только в результате беспощадной борьбы — преследования, выявления, наказания, осуждения на основании драконовского законодательства. Тот же руководитель операциями по борьбе с наркоманией Г. Анслингер резюмирует в патетическом обращении к американскому народу свою точку зрения относительно неукоснительного применения закона, направленного на пресечение наркомании:

«Более чем тридцатилетний опыт, накопленный за время пребывания на посту начальника Федерального бюро наркотиков, укрепил во мне непоколебимую уверенность, что только строгие законы, соблюдаемые с величайшей точностью, могут защитить нас от этого неприятеля... Предостерегаю и настоятельно прошу американцев оставаться на твердых позициях противодействия принятию и выполнению в их стране планов, которые не прошли предварительной проверки и испытания, таких, к примеру, как план создания специализированных клиник, частных или государственных, в которых наркоманы получали бы все желаемые наркотики».

Реплика противников «казарменного режима» не заставила себя долго ждать. Эксперты Всемирной организации здравоохранения, национальные и международные ме-

дицинские организации, многочисленные выдающиеся представители общественности разных стран считают, что, несмотря на неоспоримые криминогенные действия наркомании, пути предупреждения и искоренения этого настоящего бедствия не могут сводиться только к полицейским и судебным операциям, какими бы поразительными ни были непосредственные отдельные результаты. Поскольку все предпринятые до сих пор научные исследования привели к единодушному выводу, что наркомания — болезнь, бедствие, носящее местный характер, с наркоманом следует обращаться как с больным, даже если среди мер предупреждения и лечения болезни могут фигурировать и некоторые меры административного, законодательного и даже полицейского характера. Однако следует отдавать предпочтение терпеливой, внимательной и многосторонней терапии, используя с этой целью последние достижения науки.

Конечно, речь идет не о том, чтобы включить в категорию больных и сомнительных дельцов, подпольными путями торгующих ядом. Их жертвам, миллионам людей, подпавшим под власть дурмана, нужна реальная и эффективная помощь, хотя бы во имя здравого смысла и из соображений оздоровления общества.

Американский писатель Уильям Барругс, опубликовавший захватывающую книгу, в которой рассказывает о своем собственном опыте наркомана, является одним из самых ожесточенных противников репрессивных методов, которые, как он утверждает, далеки от торможения наркомании и определяют беспрецедентное разрастание страшного порока, особенно среди молодежи, всегда склонной к фрондерству.

Барругс противопоставляет беспощадному Федеральному бюро наркотиков свою точку зрения в памфлете, в котором стремится доказать, что по сути дела «террористические методы» отнюдь не дали ожидаемых результатов и, напротив, возымели противоположные действия. «Наркомания, — пишет Барругс, — метаболическая болезнь, а никоим образом не проблема, которая может интересовать полицию в большей степени, чем туберкулез или отравление стронцием... Наркомания — это болезнь отрешенности. А шумливая настойчивость, с которой утверждают, что эта проблема входит в компетенцию полиции, а не врачей, способствовала распространению заражения в рядах молодежи». Автор объясняет явление тем, что суровые репрес-

сии побудили контрабандистов всецело использовать новое положение и начать еще более разнузданную, чем когда бы то ни было, спекуляцию наркотиками.

«Вся личность наркомана, — указывает Барругс, — может быть сведена к одной-единственной фразе: наркоману нужны наркотики. Он способен на многое, чтобы раздобыть их, точно так же, как вы могли бы приложить все усилия, чтобы достать немного воды, когда бы вас мучила жажда. Я принимал наркотики почти 15 лет. За это время я прошел десять курсов дезинтоксикации... Я прибегал к разным видам и формам лечения: резкому прекращению употребления наркотиков, длительному периоду абстиненции, кортизону, успокоительным средствам, антигистаминным веществам, лечению сном; но всякий раз при первом удобном случае болезнь моя возвращалась. Почему же она рецидивирует? Ведь наркоманы все же добровольно соглашались на дезинтоксикацию? Я предполагаю, что где-то, на очень глубоком биологическом уровне, все они хотят вылечиться. *Наркотики означают смерть, а наше тело очень хорошо знает это. Что касается меня, то мой рецидив обусловлен тем, что я не излечился с точки зрения психологической*».

У писателя есть оговорки и в отношении методов разрешения проблемы наркомании, используемых различными официальными учреждениями, государственными или частными центрами дезинтоксикации. Он справедливо критикует над так называемыми центрами лечения в США, где рабы дурмана не получают других лекарств, кроме... проповедей и молитв. «Этот псевдорелигиозный подход к лечению метаболического заболевания, — пишет он, — столь же нелогичен, как, например, рецепт с молитвами для борьбы с малярией... Каждый наркоман реагирует в соответствии со своим «junk» (наркотиком). Точно так же, как водолаз зависит от шланга с воздухом, наркоман зависит от наркотика, к которому привык».

Следовательно, проблема, остающаяся открытой, заключается в том, чтобы знать, какое же терапевтическое и социальное лечение является наиболее подходящим, чтобы окончательно вырвать наркомана из тисков поработившего его наркотика. Судьба каждого наркомана в отдельности обвиняет не только окружающую среду, толкнувшую его в омут порока, но и все общество в целом, общество, отвечающее за жизнь и моральную и физическую целостность каждого своего члена.

Комиссия по наркотикам при Экономическом и Социальном Совете ООН неоднократно обсуждала на своих сессиях насущный вопрос предупреждения наркомании и борьбы с ней. Результат этих обсуждений конкретно отражен в ряде рекомендаций, принятых и включенных в Единую конвенцию 1961 года относительно наркотиков.

Статья 31 Конвенции гласит:

«1. Стороны будут особо принимать во внимание меры, призванные устанавливать лечение и уход за наркоманами и обеспечение их реадaptации.

2. Если наркомания является для одной из сторон серьезной проблемой и если позволяют ее экономические ресурсы, желательно, чтобы она создавала соответствующие подразделения для эффективного лечения наркоманов».

Конечно, положения этого международного соглашения имеют характер лишь определенных рекомендаций, предоставляя соответствующим национальным властям свободу действий в отношении использования тех технических приемов, которые они считают наиболее подходящими для применения в свете ст. 31 в целях спасения наркоманов.

Однако именно разнообразие концепций относительно профилактики и терапии наркомании определяет большие различия в подходе к этой проблеме в разных странах. Тот факт, что многие наркоманы имеют большое количество судимостей еще до того, как попадают в паутину порока, а после заражения дурманом в их актив зачисляются новые правонарушения, считается специалистами США, Франции, Египта, Канады и других стран достаточно убедительной причиной, чтобы подвергать наркоманов, интернированных для дезинтоксикации и реадaptации, режиму заточения, напоминающему тюремный. В подобных случаях, указывается в статье, опубликованной в газете «Sante du Mond», даже когда национальные власти присоединяются «на бумаге» к точке зрения, что наркомана следует считать больным, его посылают все же в исправительную тюрьму, если у него находят шприц и наркотики.

Иногда приговоры очень суровы: наркоман вынужден «лечиться» за решеткой на протяжении долгих лет в зависимости от совершенного преступления. «Между тем, — пишет журнал Всемирной организации здравоохранения, — как же возможно, чтобы кто-нибудь стал наркоманом, не располагая наркотиками и соответствующим

инструментом? И, наконец, как может лечить или перевоспитывать врач или сотрудник учреждения социального обеспечения человека, осужденного на двадцать или тридцать лет заключения, а иногда пожизненно, без отмены наказания или сокращения его срока? Никогда еще разрыв между медициной и организованной властью общества не был столь большим, столь очевидным».

Многие врачи просто-напросто отказываются лечить наркоманов в тех неблагоприятных условиях, в которых содержатся уголовные преступники. И все же во многих частях света противонаркотическую терапию проводят не в специальных клиниках или центрах по дезинтоксикации под медицинским контролем, а в суровых условиях исправительной тюрьмы.

Тай-Лам, Лексингтон, Паддингтон

Немногие иностранцы, сумевшие добиться разрешения на посещение знаменитой гонконгской тюрьмы Тай-Лам, были просто-таки потрясены увиденным в этом настоящем концентрационном лагере для всех категорий наркоманов. Скелетоподобные тела заключенных, дошедших до крайней степени истощения, кажутся фантастическими призраками, пришедшими с другой планеты. При входе в тюрьму нет надписи: «Оставь надежду, всяк...», но не нужно большой проницательности для понимания того, что строгий «карантинный режим» в Тай-Ламе повергает наркомана прямо в приемную преисподней. Каждый из интернированных является не человеком, а номером. Его социальное прошлое, личность и психологические данные полностью игнорируются. Важно лишь, чтобы каждый номер отзывался при переключке и повиновался повседневным правилам прохождения чистилища. Главный надзиратель тюрьмы утверждает, что «тремя критериями» перевоспитания являются пища, гимнастика и воздух. Только гимнастика на свежем воздухе немногим отличается от каторжной работы, а методы, используемые для того, чтобы заставить узников забыть о наркотиках, приводят частенько к тому, что солдатские котелки остаются нетронутыми в час обеда.

Никто никогда не узнает точное число узников, не выдержавших «трех критериев». Но в папках Всемирной организации здравоохранения фигурируют отчеты, состав-

ленные опытными следователями, умеющими распознавать правду по другую сторону фасада «карантинного режима». В основе этого режима — не единственного, к сожалению, в капиталистическом мире — лежит репрессивная идея: изолировать, пытаться, ломать сопротивление. С больным, изолированным от остального мира, обходятся, как с опасным преступником, и вынуждают всеми возможными способами переживать в состоянии бодрствования кошмар более жуткий, чем галлюцинации, вызванные его собственным пороком. Старые традиции гонконгской опиомании словно мстят несчастным узникам Тай-Лама. Некоторые представители местных властей считают все же, что еще более строгий режим мог бы дать более ощутимые результаты. Предлагается, например, осуждать на пожизненное заключение наркоманов в случае вторичного рецидива. Цель подобных приговоров — «устрашение новичков».

Каковы же результаты таких примеров? Сам директор гонконгских исправительных тюрем признает, что число случаев окончательного излечения незначительно. Строгий исправительный режим для наркоманов не возымел ожидаемых действий, на которые рассчитывали его сторонники, в Соединенных Штатах, в Канаде, Англии, Египте или на Тайване. Цифры указывают на рецидивы в 90% случаев. Это объясняет, почему во многих районах земного шара давно отказались от истязаний наркоманов в пользу научно обоснованного клинического режима терапии, что не исключает мер по пресечению употребления наркотиков в уголовном порядке. Недавно в печати сообщалось, что впервые за многие десятилетия в канадской провинции Британская Колумбия потребителей галлюциногенных веществ начали направлять в особо оборудованные колонии для перевоспитания. Малькольм Матезин, один из руководителей такой колонии, заявил: «Мы не должны считать жертв наркомании преступниками и изолировать их от общества». В новых центрах выздоровления наркоманы находятся под неустанным медицинским наблюдением, работают, занимаются спортом, участвуют в экскурсиях. Программа перевоспитания продолжается четыре месяца, после чего лица, проходящие лечение, подвергаются осмотру на базе тестов с целью проверки степени их реадaptации к нормальным условиям жизни.

В Соединенных Штатах, где наркомания и ее криминальные действия, далеко не пресеченные при помощи строгих законов и запретительных мер, продолжают распро-

страняться с угрожающей быстротой, для борьбы с «белым опьянением» принимаются самые разнообразные меры, и все чаще отдается предпочтение методам клинического лечения и психотерапии.

Борьба против наркомании в США прошла многочисленные этапы: от первых двух больниц для наркоманов, созданных на основании закона от 1929 года, до современных клиник для лечения и перевоспитания. Самым богатым по формам и методам представляется нынешний этап, ибо федеральные власти мобилизуют на борьбу с этим злом огромные средства, целую армию специалистов и медицинских кадров.

Значительные суммы были выделены на так называемый «Риверсайдский проект», имеющий целью всестороннее изучение юношеской наркомании. Известны экспериментальные центры под названием «Halfway Houses», где в условиях полуизоляции к наркоманам применялись психологические методы постепенного перевоспитания, которые, однако, не дали результатов, так как многие больные не смогли выдержать почти монашеского режима и строгости навязчивого наблюдения.

Чтобы познакомиться с одним из самых типичных в США учреждений, где проводятся противонаркотическая терапия и научные исследования в этой области, необходимо побывать в знаменитом НАРКО, американском национальном центре в Лексингтоне (Кентукки). Наш гид, американская публицистка Джертруд Сэмуэлс, обращает наше внимание с самого начала, что «НАРКО является равным образом тюрьмой и федеральной больницей». Бывшие надзиратели «меняют профиль работы», они наблюдают за больными в качестве... «помощников санитаров». Но не следует забывать, что около половины пациентов Лексингтона составляют наркоманы, отбывающие сроки наказания от двух до десяти лет и направленные сюда Федеральной службой исправительных тюрем на дезинтоксикацию. Большинство из «добровольно» интернированных — лица, преследуемые законом, которые предпочли комфорт НАРКО тюремной камере. И еще одна деталь: 40% тех, кто переступает порог этого учреждения, родом из Нью-Йорка, где процент наркомании и преступности достигает рекордных цифр.

Наркоманы прибывают в Лексингтон в полицейском фургоне, автобусе или такси. У ворот № 1 одновременно с регистрацией в книге поступлений осуществляется и пер-

вый контроль. Запрещенные предметы: оружие и наркотики.

В приемном отделении производится обыск более тщательный, чем в таможенных, пациентов раздевают догола. Не раз в каблуках туфель, в авторучках, медальонах, кольцах и пуговицах находили спрятанные наркотики. Личная карточка представляет собой анкету с подробными данными (напоминает судебное досье). Поскольку случалось, что лица, преследуемые законом, приходили сюда под фальшивыми именами, каждого вновь прибывшего фотографируют.

Первая фаза лечения длится 4—15 дней в зависимости от степени интоксикации. Вторая фаза продолжается до четырех недель. В течение этого периода врачи, психиатры и другие специалисты подвергают многостороннему анализу расстроенное психическое равновесие больного, испытывают его сопротивляемость и готовность способствовать успеху лечения. Самой трудной фазой является жизнь, которую наркоман вынужден вести на протяжении примерно шести месяцев в условиях так называемого «рор», напоминающего отделение тюрьмы с одиночными камерами, железными кроватями и решетками на окнах. Каждый работоспособный пациент должен работать на ферме, в мастерских или лабораториях. Тех, кто отказывается от работы, посылают в карцер, так называемый «bing».

Ежедневно камеры проверяются, так как в подушках и тюфяках может быть спрятан наркотик, без которого больной обходится лишь ценой невообразимых страданий.

Дезинтоксикация начинается с назначения успокаивающего средства и небольших доз метадона, наркотика, применяемого в качестве болеутоляющего и помогающего преодолеть синдром абстиненции. Используются не таблетки, которые пациенты могут прятать или продавать, а жидкие медикаменты; их принимают оральным путем или в виде инъекций под наблюдением врача.

Путем постепенного сокращения доз достигают физической дезинтоксикации, но главное заключается в психическом исцелении, то есть в том решающем моменте, к которому, как признавался Уильям Барругс (его лечили и в Лексингтоне), он не пришел, чем и был вызван рецидив. Доктор Роберт Розер из НАРКО заявил по этому поводу: «Главное состоит не в устранении невроза, а в преобразовании всей личности индивидуума». Это подтверждает ак-

сиому, что наркомания — болезнь, которая зависит от физической и психической структуры каждого человека в отдельности, и большая часть употребляемых наркотиков только подчеркивает специфические черты личности наркомана, а не меняет их. Впрочем, как вытекает из исследований группы наркоманов, интернированных в НАРКО, процент неврозов или психозов среди них оказался не больше, чем у остального населения.

В Лексингтоне функционирует и исследовательский центр под руководством доктора Мартина, которому помогает в его деятельности (для понимания характера, патологии процесса одурманивания и порождающих его причин) группа из 58 социологов, химиков, фармакологов и невропатологов. Параллельно с опытами на животных, проводимыми с целью изучения синдрома абстиненции, изучаются путем тестов такие противоядия, как нелин, циклозоцин, метадон и др., причем отдается предпочтение таким, которые не порождают привычки.

Хотя в последние годы в НАРКО были достигнуты некоторые успехи, а научные исследования позволили сделать множество ценных выводов, общие результаты все же оказались ниже всякого ожидания, а цифры можно считать прискорбными. Материал, составленный на основании исследований, проведенных на 1912 нью-йоркских наркоманах, которые лечились в Лексингтоне и были выпущены без отметки А. М. А. (Against Medical Advice — вопреки медицинскому заключению), следовательно, как «выздоровевшие», показывает, что 90% из них снова стали употреблять наркотики в первый же год после выхода из больницы.

Познакомимся с типичным пациентом центра дезинтоксикации НАРКО. Джертруд Сэмюэлс так описывает свою встречу с ним в Лексингтоне: «Он лежал на больничной койке, прижав колени к груди, под солдатским одеялом, в маленькой комнате с задернутыми шторами, не пропускавшими солнечных лучей. Когда дверь открылась, он медленно приподнялся. Этот человек был страшно худым и преждевременно поседевшим; в его голубых испуганных глазах застыла, казалось, мольба о помощи. Он старался быть предупредительным по отношению к молодому психиатру, который как раз вошел в комнату.

— Как вы считаете, на этот раз вы останетесь?

— Да.

— Почему?

— Со мной моя жена.

— А другой причины нет?

Человек устало провел рукой по лицу.

— Потому что... я проиграл.

— Что?

— Все, доктор. Я потерял уважение к самому себе. Друзей, я изнываю по друзьям. Я потерял работу. Все».

Одна из множества американских трагедий наших дней. Человек этот под фиктивным именем Джерр Моор — один из 873 пациентов НАРКО. Он много страдал и надеялся, что здесь сможет ухватиться за спасательный круг. Но, как и многие другие товарищи по пороку, он не выдержал и при повторном интернировании больше девяти дней.

Некоторые наркоманы не переносят лечения и просят выпустить их с отметкой А. М. А., другие не могут устоять перед искушением и после окончания курса лечения. Но есть, и очень много, такие, кто рецидивирует под давлением неизлечимых наркоманов и особенно благодаря соблазнительным предложениям торговцев наркотиками. Иногда наркоману труднее избавиться от этих спекулянтов, вечно преследующих свою жертву, чем терпеть муки клинического лечения. В этом отношении поучителен трагический случай с известной американской цветной певицей Билли Холлидэй. На протяжении многих лет контрабандисты систематически препятствовали всем ее попыткам пройти дезинтоксикацию. Погружаясь все глубже в трясины «белого опьянения», певица дошла уже до того, что стала платить спекулянтам по 100 долл. за ампулу, стоившую не более 5—10 долл. даже на черном рынке. Они беспрестанно шантажировали ее, отравляли за плату и довели до полного истощения; Билли Холлидэй убил наркотик.

Несомненно, как в Лексингтоне, так и в других центрах дезинтоксикации в США какое-то число наркоманов окончательно выздоравливают, что оправдывает само существование этих учреждений. Но, несмотря на увеличение их числа и затрату больших средств, эти центры не могут угнаться за ростом числа наркоманов.

Согласно данным одной из частных американских организаций по борьбе с наркоманией «Health Preserve Service», в США злоупотребляют наркотиками 8 млн. человек.

Поскольку в США неоднократно критиковались в печати и публичных заявлениях методы, применяемые властями для пресечения порока, ссылаясь при этом на положительный пример «английской системы», специаль-

ная комиссия, в которую вошел один из лучших экспертов Федерального бюро наркотиков М. Л. Харней, основательно изучила проблему наркомании в Англии. В своих выводах комиссия указывает, что свободная продажа наркотиков в этой стране и большая свобода, которой пользуются британские врачи, получая, назначая и прописывая наркотик, отнюдь не исключает процесса роста наркомании. Комиссия, опираясь на данные, почерпнутые из документов ООН, констатировала следующее: «1) в расчете на душу населения англичане потребляют в два раза больше законных и незаконных наркотических веществ, чем американцы; 2) что касается героина, то в Соединенном Королевстве употребляется 70% всего количества наркотика, легально продаваемого на мировом рынке; 3) только в Гонконге, принадлежащем Великобритании, число наркоманов превышает общее количество зарегистрированных наркоманов в США». В качестве характерного примера приводится то обстоятельство, что на этом «острове наркотиков» за употребление и незаконную торговлю дурманом ежегодно арестовывается 17 тыс. человек. Оставляя в стороне субъективный характер аргументации против «английской системы», следует подчеркнуть, что и в Великобритании проблема наркомании вызывает законную тревогу, а усилия официальных кругов и частных организаций направлены на использование наиболее эффективных способов предупреждения и борьбы с этим бедствием.

Английским вариантом американского Лексингтона является, по всей вероятности, Паддингтон. В этом старом лондонском квартале всего лишь несколько лет действует центр дезинтоксикации. По размерам он гораздо меньше, чем НАРКО, но цели и задачи те же. Специально оборудованный павильон во дворе больницы Св. Мэри принимает каждый месяц только 50 наркоманов, лечением которых занимается небольшая группа врачей. Один из них, доктор Джэк Уэйр, признает, что, хотя с начала деятельности этой клиники прошло довольно много времени, она находится еще в экспериментальной стадии и не дала скольнибудь ощутимых результатов. «Невозможно предвидеть, — говорит он, — как будут развиваться события, каковы будут результаты нашей работы».

И здесь, как и в НАРКО, те же поиски, те же сомнения. Наркотическая болезнь повсюду оказывается опасным и упорным врагом. На глазах у паддингтонских врачей ежедневно разыгрываются человеческие трагедии, обвиняю-

щие не столько наркотики, сколько главным образом среду, экономические и социальные условия, которые порождают наркоманию во всех ее разрушающих вариантах.

Безымянные наркоманы и самозащита

Там, где способы, применяемые властями, и старания медиков приводят лишь к частичным результатам, пытается прийти на помощь инициатива частных лиц, отчаянные попытки предпринимают общественные группы или организации, возникшие стихийно под различными лозунгами и использующие различные формы борьбы с захлестывающей буржуазное общество волной наркомании. В противоположность опасной игре, которой предаются некоторые проповедники психеделических оргий с целью узаконить и распространить употребление наркотиков (на основании извращающих теорий о «бегстве своего я» в воображаемые трансцендентальные миры), в ряде стран, особенно в Соединенных Штатах, многочисленные жертвы наркотика, прошедшие трудные испытания, прибегают к средствам самозащиты. С этой целью они образуют союзы взаимопомощи или объединяются на основе оригинальных — а иногда и смелых — инициатив в колонии по дезинтоксикации, которыми управляют они сами, не углубляясь в дебри психологических умозрений и спорного вопроса: «преступник или больной?». Разумеется, нередко целые группы несчастных в поисках собственного спасения попадают в руки шарлатанов, которые обогащаются, эксплуатируя их доверие, но бывают случаи, когда инициатива, внешне как будто обреченная на провал, прививается и имеет шансы на успех. Так же как и в годы пик алкоголизма, в США спонтанно возникла организация «Alcoholic Anonymus», члены которой, пораженные пороком, прибегли к системе коллективной самозащиты и взаимопомощи, не ожидая поддержки официальных властей, в силу обострения наркомании в последние годы появились аналогичные организации среди жертв этого социального бича. Одной из самых представительных из них, несомненно, является общество, организованное тринадцать лет назад в Соединенных Штатах Чакком Дедерихом, который основал первый центр дезинтоксикации, названный по традиции «Narcotic Anonymus».

Однако кто таков этот странный человек Чак Дедерих, который вызвал столько кривотолков вокруг свое-

го имени? И что представляет собой организация безымянных наркоманов?

«Если хотите знать, кто они, — отвечает Чак, — посетите центры самоспасения безымянных наркоманов. Что касается меня, то могу лишь сказать, что я тоже прошел через чистилище другого порока — алкоголя, который близок к «белому опьянению», тождествен ему, что я познал все стороны страдания, что я снова стал человеком потому, что на свете существовала организация, называвшаяся когда-то АА — „Alcoholic Anonymus“».

Дедериху глубоко запали в память те несколько лет кошмара, в котором он пребывал, будучи жертвой алкоголя, и поэтому он решил посвятить все свои силы борьбе против любых форм наркомании. В течение ряда лет он внимательно изучал явление наркомании и пришел к выводу, что никто не может спасти зараженных данников порока, кроме них самих, благодаря собственной воле и активному действию.

Дедерих убедился, что излечение наркомана на дому — иллюзия, что необходимо найти форму, обеспечивающую ему специальный уход, соответствующее окружение, на которое он должен согласиться; он должен быть убежден, что только таким образом сможет избавиться от порока. Учтя неудачный опыт больниц-тюрем или экспериментальных центров, Дедерих задумал создать скорее нечто вроде общины, наподобие той, которая помогла ему самому вернуться к нормальной жизни. Он собрал группу сторонников своих идей и отправился в путь. Так в 1958 году в Лос-Анджелесе, в заброшенной лавке, Чак и несколько наркоманов основали общество взаимной помощи. Кто-то предложил название: «Синамон». «А что означает это слово?» — спросили с недоумением остальные. «Ничего не означает», — ответил тот, кто предложил название, добавив в шутку, что и они в сущности начали свою деятельность на пустом месте...

Вначале было невыразимо трудно. Не хватало средств, власти относились к Чаку и его товарищам подозрительно, а многие наркоманы остерегались присоединиться к операции «Синамон» из опасения, что их могут провести, как уже не раз бывало.

На деньги, собранные благодаря общественным пожертвованиям либо добровольным вкладам первых членов общества, Дедерих снял ангар, принадлежавший яхт-клубу в Санта-Монике, на побережье Тихого океана.

Первая группа в составе 60—70 наркоманов, которая сплотилась вокруг Чака, через несколько месяцев упорного труда превратила ангар в красивое сооружение, с окнами, выходящими на океан, оборудовала в нем читальный и спортивный залы. Прошло немного времени, и странное поселение на берегу Тихого океана становится прибежищем все большего числа пленников наркотиков. Газеты писали о «Синамоне» как о типично американской достопримечательности, а в некоторых медицинских кругах задавались вопросом, не пора ли вмешаться и положить конец «ненаучному опыту». Между тем росло число лиц, которые, разочаровавшись в больничном лечении, отправлялись в Санта-Монику.

Наступил момент, когда неизвестному защитнику наркоманов предложили предать гласности свою «теорию», объяснить, в чем заключается избранный им метод. Чак в замешательстве: он не думал до сих пор о такой возможности. И все же ему есть о чем сказать. Прежде всего он считает, что с наркоманом следует обращаться не как с больным, а скорее как с ребенком. «Я считаю, — утверждает он, — что на наркомана нельзя смотреть как на взрослого, ибо он по сути дела пребывает в стадии инфантилизма и находится в большей зависимости от своего героина, чем младенец от родителей. Как и ребенок, наркоман живет где-то вне реальной жизни. В этих условиях применение к нему режима взрослого может привести только к неудаче». Самую большую сенсацию произвел Дедерих тогда, когда к изумлению медицинского мира решил *исключить* из курса дезинтоксикации в центрах «Синамон» *все лекарства*. Кроме аспирина, используемого крайне редко, никакие другие медикаменты, а также кофе и алкоголь в общине безымянных наркоманов не употреблялись.

В основе теории Дедериха лежат следующие принципы:

- 1) самым действенным спасением является самосохранение;
- 2) наркомана нужно убедить, что он не болен;
- 3) бывший наркоман — самый надежный помощник лечащегося наркомана;
- 4) в «Синамоне» не применяется ни один из классических методов дезинтоксикации;
- 5) строгое соблюдение добровольности;
- 6) нормы совместного проживания в общине наркоманов должны соблюдаться в точности. Тот, кто не соблюдает их, может уйти.

Ворота центров «Синамон» открыты в обоих направлениях. Сюда принимают всякого, и отсюда может уйти всякий в любое время.

Войдя в одни из таких ворот, на главном фасаде здания можно увидеть спасательный круг, против которого написано: *«Держись хорошенько! Работай интенсивно — и ты спасешься!»*.

Непредупрежденный посетитель присутствует при странном спектакле. Группа людей, находящихся в здравом уме, живет, работает и развлекается в обстановке, напоминающей... детский садик. Даже язык, на котором они говорят, типично детский. Бросается в глаза праздничное, лишенное строгости убранство помещений. Здесь нет ни жесткости казарменного режима, ни мрачной суровости клиник для дезинтоксикации. Все кажется естественным, непринужденным. Правда, некоторые пансионеры с более острыми психическими расстройствами нелегко переносят даже этот режим. Многие ушли (не убежали, ибо никто их не задерживает) и не возвратились. Другие рискнули расстаться с общиной, но потом вернулись, и к ним была применена высшая мера воздействия: бритье головы, восемь дней дежурства и табличка с надписью, содержащей порицание за отклонение от норм общины.

Этапы спасения чередуются в зависимости от реакции каждого индивидуума. Выдержав «детское лечение», наркоман, в какой-то степени выздоровевший, переводится в категорию взрослых и, органически слившись с общиной, начинает работать в административных службах. Некоторые предпочитают работать по специальности, и с этой целью их направляют в мастерские.

После двухлетнего пребывания в «Синамоне» лица, которые полностью выздоровели, объявляются «дипломированными» (окончившими курсы) и должны выбрать между возвращением домой или возможностью остаться в общине и посвятить себя спасению других жертв «белого опьянения». Среди приезжающих в «Синамон» для дезинтоксикации встречаются иногда люди, известные в общественной жизни или в артистическом мире. Но их имена окружены абсолютной тайной, так диктуют неписанные законы организации безымянных наркоманов. Говорят, например, о владельце крупной судоходной компании и о знаменитом голливудском режиссере, которые полностью излечились после нескольких лет пребывания в центрах, руководимых Чаком Дедерихом. Свыше тысячи наркоманов прошли ле-

чение в этих центрах и большинство не рецидивировали. Часть из них вернулась и обязалась участвовать в пропагандистской деятельности по расширению сети «Синамон». Община-родоначальница в Санта-Монике насчитывает теперь свыше 300 членов, а за последние 12 лет создано еще пять таких же крупных общин. Две из них расположены близ Сан-Франциско. Другие центры «Синамона» работают в Сан-Диего и в Веспорте, недалеко от Нью-Йорка.

Очень активным является приемный пункт «Синамона», находящийся в Манхэттене, где процент наркоманов считается одним из самых высоких.

Размах деятельности общества безымянных наркоманов определяется не только оригинальностью методов, применяемых их наставником Дедерихом, но в первую очередь реальными успехами, достигнутыми в деле восстановления здоровья значительного числа наркоманов.

Однако враждебность определенных медицинских кругов начинает приобретать новые, конкретные формы. Несколько лет назад владельцы частных клиник обвинили Чак Дедериха в незаконном практиковании медицины. Его приговорили к одному месяцу заключения в тюрьме в Санта-Монике, недалеко от созданной им общины. Сразу после освобождения руководителю «Синамона» приходится преодолевать неприязненное отношение со стороны коллег, сталкиваясь каждый раз с теми же ограниченными интересами владельцев и директоров больниц для наркоманов. Нападкам на метод «Синамона» Дедерих противопоставляет вполне конкретные результаты, которые могут быть проверены.

Хотя специальные статистические данные и не опубликованы, из заявлений Дедериха можно заключить, что с 1958 года и до сих пор 60% из общего числа наркоманов, лечившихся в «Синамоне», полностью выздоровели. Такого процента не достигало до настоящего времени ни одно американское учреждение по дезинтоксикации.

В интервью французскому журналисту Чак Дедерих заявил: «Если нам не будут мешать продолжать нашу деятельность, то мы сможем спасти каждый год от 5 тыс. до 10 тыс. наркоманов». А пока эти результаты еще не достигнуты, фирма «Синамон» объявляет о некоторых важных событиях: 100 браков, заключенных в общинах, и рождение первых детей, у которых не были обнаружены специфические симптомы «наркотического голода», хотя их

родители, прежде чем переступить порог «Синамона», были явными наркоманами. Быть может, это и есть самое убедительное доказательство целительных свойств странного, но благотворного режима, установленного бывшим алкоголиком Чаком Дедерихом.

Подобные опыты приводят к более или менее положительным результатам и в других странах, например в Англии, где несчастная мать одного молодого наркомана сумела создать добровольное общество по предупреждению наркомании.

Возникает, однако, законный вопрос: можно ли преградить путь бедствию при помощи таких скромных методов? Определенно нет!

Наркомания ежегодно поражает миллионы людей, и число ее жертв растет с геометрической прогрессией.

Судьба каждого несчастного — строка обвинения против общества, сводимого судорогами своих собственных неизлечимых противоречий.

Пока не поздно...

«Расстояние» между первой и последней главами этой книги измеряется всего одним годом, однако читатель понимает, что сама подготовка такого труда, носящего характер монографии, обдуманно снабженной богатым фактическим материалом, потребовала от автора продолжительных исследований (предварительных и во время работы над книгой).

Жизненные эпизоды, захватывающие или необычные, но неизменно прискорбные, последовательным или перемежающимся образом включенные в разные главы книги, определяются отнюдь не стремлением автора вызывать у читателя беспричинное состояние напряженности. Они взяты из повседневной действительности (сообщения телеграфных агентств, газеты, кино- и радиожурналы, полицейская картотека или скандальные дела), а также из письменных показаний опытных охотников за торговцами и рабами «белого опьянения». Цель, которую преследовал автор, заключается в том, чтобы внести свой вклад — новые и убедительные доказательства — в обвинительный акт большого процесса над нелегальной торговлей наркотиками и наркоманией.

Последнюю главу, заглавие которой говорит о настоятельной необходимости уничтожения наркотического бича, прежде чем станет слишком поздно, можно рассматривать как послесловие к этой книге. На основании накопленного опыта исследователи явления наркомании и сопутствующей ей незаконной торговли считают, что искоренение бедствия предполагает в первую очередь его *предупреждение*. Посвятив последнюю часть книги самым современ-

ным аспектам многосторонней профилактики порока с потенциально эпидемическим характером, мы старались отразить достойные похвалы старания, предпринимаемые в разных странах с целью предупреждения зла посредством конкретных, эффективных мер и действий.

Сигналы тревоги стали за последнее время столь частыми, настойчивыми и волнующими, что действия профилактического характера развиваются в ритме индивидуальной гонки. Любое промедление, любая уступка или нерешительность могут привести к роковым последствиям не только для коллектива или страны, но и для населения целых континентов. Нужно сделать все, прежде чем станет трагически поздно! В момент, когда мы пишем эти строки, повсюду идут приготовления к специальным мероприятиям 1971 года, объявленного международным годом борьбы против опасности наркотиков. В Соединенных Штатах, где это бедствие вызывает настоящие опустошения, разрабатываются на государственном уровне планы генерального наступления на наркотики. Американский делегат на январской сессии 1970 года Комиссии по наркотикам в Женеве М. Дж. Е. Ингерсолл заявил, что в США не существует в настоящее время проблемы более опасной и трудной в силу ее основных причин, а также сопротивления любому контролю, чем злоупотребление наркотиками. «Одних цифр должно быть достаточно для того, — уточнил он, — чтобы обратить внимание на всю серьезность проблемы».

Цифры в самом деле впечатляющие. Некоторые из них были опубликованы, последовательно сопоставлены и с нескрываемым беспокойством прокомментированы в статье, озаглавленной «Белая смерть», напечатанной в феврале 1970 года в американской ежедневной газете «Интернешнл геральд трибюн». Этот документ вскрывает страшные опустошения, производимые распространяющимся злоупотреблением наркотиков даже среди американских детей и подростков: «В 1960 году — 15, в 1964 — 38, в 1967 — 79, а в 1969 году рекордная цифра — 224 нью-йоркских подростка впрыснули себе героин и скончались. 55 из них было лишь 16 лет или даже меньше... Одному из погибших было всего 12 лет, другому — 13, трем — по 14, а пятнадцать были не старше 15 лет... Никогда не подозревали до сих пор, какой размах приняло употребление героина среди детей».

Директор Американского института умственной гигиены доктор Стэнли Йоллес сообщил в печати ряд данных, из которых вытекает, что число американских наркоманов,

злоупотребляющих марихуаной, составляет около 20 млн., среди них много молодых людей и даже детей.

В рамках специальных мер, разработанных американским правительством, дабы помешать распространению порока в рядах молодого поколения, была составлена соответствующая программа, предусматривавшая на 1971 год ассигнования в размере примерно 136 млн. долл.

Президент Никсон сделал по этому поводу заявление, в котором, между прочим, заявил: «Употребление наркотиков подростками школьного возраста растет угрожающими темпами. Одна из больших трагедий минувшего десятилетия заключается в том, что наши школы, в которых дети должны познавать прелести жизни, часто представляют собой места, где они учатся жить, а иногда и умирать, одурманиваясь. Ни одна из задач нашего правительства не является столь важной, как забота о том, чтобы как дети, так и все население правильно информировались в воспитательных целях о мероприятиях, связанных с этой проблемой»¹.

Эскалация порока и ступени его предупреждения

Параллельно со стараниями информировать широкие круги относительно опасности, которую таит в себе бесконтрольное использование медикаментов, содержащих наркотические вещества, и вообще злоупотребление наркотиками, в последние годы развернулись широкие исследования в области наркомании. По инициативе лаборатории Сандос в марте 1969 года в Рюей-Мальмэзоне (Верхняя Сена) состоялся коллоквиум, в котором приняли участие 100 экспертов по наркотикам.

Цифры, приведенные на коллоквиуме, весьма красноречиво говорят о размерах бедствий: в США 25—40% детей в возрасте 12 лет употребляют наркотики, а многие даже продают их. Число молодых наркоманов в Швеции достигло 10 тыс., а во Франции 90% из зарегистрированных наркоманов моложе 30 лет, 40% — моложе 20, а 11% наркоманов еще нет и 17 лет. По единодушному мнению участников коллоквиума, для наркомании характерна в настоящее время эскалация как с точки зрения физиоло-

¹ «L'Humanité», 13 mars 1970.

гической и психологической, так и с точки зрения социальной. Вот несколько выводов после дебатов², в которых участвовали такие известные специалисты, как профессор Гранье Дуае, вице-президент Международного органа контроля за наркотиками, Жак Моно, лауреат Нобелевской премии, Жан Непот, генеральный секретарь Интерпола, Бев Мери, основатель газеты «Монд», и др.

1. Ни одно из химических веществ, применяемых в настоящее время частью молодежи различных стран, не лишено токсичности. Нельзя недооценивать опасность, которую они несут с собой.

2. Исследования, предпринимаемые в этой связи в международном плане, крайне недостаточны, и это обстоятельство вызывает большую тревогу.

3. Законы и санитарные регламенты, действующие ныне во Франции, не применяются в условиях нового положения, создавшегося вследствие волны наркомании среди молодежи.

4. Так называемые «социальные медикаменты», употребляемые невежами без предписания врача не с целью выздоровления, а чтобы улучшить «чувство комфорта» или личное равновесие, обязывают усилить меры санитарной охраны.

5. Необходимо систематически проводить массовую информационную деятельность в связи с проблемами, возникающими в результате безрассудного употребления без предписания врача всевозможных успокоительных, болеутоляющих или просто одурманивающих таблеток. Подобная деятельность должна проводиться в школах и в национальном масштабе под эгидой санитарных властей.

6. Внушает опасение распространение коллективной наркомании среди молодежи в западном мире, которая является одним из симптомов тяжелого кризиса цивилизации.

Нужно пересмотреть на новой основе систему воспитания, чтобы обеспечить ее эффективность. Следует также существенно обогатить арсенал профилактических и терапевтических мер. Французский ученый Жак Эллюль в статье, озаглавленной «Наркотик и общество»³, рассматривает проблему распространения наркотиков под особым углом зрения. По его мнению, не существует какой-то

² См. «Le Monde», 12 mars 1970.

³ См. «Le Monde», 20 jan. 1970.

предшествующей среды, в которую входит юноша и к которой он должен приспособиться. Напротив, среду создает и образует сам наркотик. Самая большая трудность в борьбе против наркомании заключается, быть может, и в том, что пропаганда (фильмы, проспекты, книги, лекции) адресована к рабам порока, которые в такой степени завязят от употребляемого ими яда, что уже не в состоянии нормально реагировать на грозящую им опасность. Они настолько деградировали физически и разочаровались с точки зрения психики, что их не трогает даже смерть, подстерегающая свои жертвы на каждом шагу. «Это, впрочем, и есть тот элемент, который так затрудняет предупреждение подобного явления», — пишет профессор Эллюль.

О необходимости преодолевать любые трудности и начать систематический бой за насаждение эффективной профилактики говорилось и в заявлении, сделанном для печати министром здравоохранения Франции Робером Булэном по случаю представления проекта реорганизации Международной комиссии по наркотикам. Обращая особое внимание на эффективность, французский министр уточнил, что в широкой кампании, которая будет развернута с целью информирования масс при помощи печати, радио и телевидения, Комиссия сделает все от нее зависящее для разрешения поставленных задач, чтобы победить общего врага: наркотик.

Одна из задач Комиссии заключается в составлении специальной программы информации медицинского персонала, поскольку многие врачи часто оказывались неспособными распознавать характерные симптомы наркомании. В то же время преподавательский состав французских учебных заведений тоже будет получать соответствующую ориентацию, дабы в свою очередь осведомлять учеников и студентов о тяжелых последствиях употребления наркотиков. Робер Булэн подчеркнул далее, что в области пропаганды, направленной на предупреждение наркомании, по-прежнему имеется неясность, близкая к невежеству, ибо многие аспекты еще не полностью освещены. Поэтому усилия, прилагаемые на уровне правительств в разных странах с целью расширить фронт профилактики наркомании, заслуживают всяческого внимания, тем более что меры, разрабатываемые в последнее время, подкрепляются законом.

Закон о режиме наркотиков в Великобритании, принятый палатой общин в марте 1970 года, отражает озабочен-

ность английского правительства и его стремление преградить путь наркотикам как в отношении их употребления, так и нелегальной торговли. Между тем именно с этой точки зрения, согласно комментариям печати, новый закон страдает недостатками, так как основан на компромиссе между максимальной строгостью и большим коэффициентом терпимости.

Важно, однако, то, что увеличены сроки наказания для спекулянтов наркотиками (10—14 лет). Наркотики разделены на три категории в соответствии со степенью вредности каждого. В группу А входят самые опасные наркотики: опиум, героин, морфий; впервые сюда отнесены и галлюциногены типа ЛСД. В группу В входят наркотики, изготовленные на базе кодеина, а также все указанные разновидности конопли и возбуждающих веществ из категории амфетаминов. К группе С относится ряд наркотиков с относительной вредностью, в том смысле, что они могут порождать смертность лишь в случаях злоупотребления. В эту категорию входят и медикаменты, которые нельзя считать наркотиками. Тем не менее сроки наказания, предусмотренные в новом британском законе в связи со злоупотреблением наркотиками из группы С, достигают иногда 5 лет тюремного заключения. Обладатели или потребители наркотиков из групп А и В могут быть осуждены на 14 лет.

Согласно закону, органы английского министерства внутренних дел имеют право преследовать и привлекать к судебной ответственности тех врачей, дантистов, фармацевтов, ветеринаров, которые «безответственно» или с целью наживы выписывают «щедрые» медицинские рецепты, предоставляющие в распоряжение клиентов подозрительное количество наркотиков.

Тот факт, что предыдущий закон устанавливал десятилетний срок наказания в определенных случаях злоупотребления наркотиками, послужил поводом для многочисленных комментариев в печати. Из официальных источников поступили некоторые разъяснения, при этом подчеркивалась необходимость расширить радиус действия закона путем соответствующего сокращения наказаний в связи с постоянно растущим числом наркоманов и спекулянтов. Зато от старого штрафа в 25 фунтов, который налагался раньше, теперь перешли к тюремному заключению, причем максимально строгая позиция установлена в отношении героиноманов. За незаконную торговлю этим

опасным наркотиком новый английский закон предусматривает 14 лет тюрьмы и большие штрафы. Врачи, которые так или иначе способствуют распространению наркомании, должны быть судимы как торговцы наркотиками и должным образом наказуемы.

Итальянские власти в свою очередь приступили к ряду ограничительных мер и исследований, начиная со строгого контроля продажи наркотических веществ в аптеках и кончая проверками в школах и учебных заведениях.

В Монтечиторио, в парламенте, горячо обсуждались статьи закона, направленные против наступающего бедствия.

Депутат Агостино Греджи, несмотря на свою принадлежность к христианско-демократической партии, подверг резкой критике нынешнее итальянское законодательство, которое назвал недостаточным для торможения опасности. «Этому неумемному нашествию, — заявил Греджи, — мы противопоставляли до сих пор невероятно устаревшие законы», предусматривавшие отнюдь не строгие наказания как для спекулянтов, так и для потребителей наркотиков. Главным недостатком закона является, по мнению Греджи, тот факт, что поскольку степень виновности и тех и других ставилась в одной плоскости, то в конце концов наступило положение, когда никто не был заинтересован в доносе. И таким образом появился знаменитый закон молчания, навязанный мафией, — *omerta*⁴, ни спекулянт, ни наркоман не осмеливаются раскрыть тайну своих связей. В результате многие итальянские депутаты присоединились к предложению, чтобы в первую очередь увеличить сроки тюремного заключения. Агостино Греджи предложил даже максимальный срок — 30 лет для крупных контрабандистов и 15 лет для тех, кто продает наркотики в розницу. Лиц, отравленных наркотиками, рекомендуется прежде всего интернировать в специальные клиники и потом строго штрафовать.

Между тем в Италии продолжается публичное обсуждение идеи организации центров дезинтоксикации и широкой кампании по информированию широких кругов о серьезных последствиях наркомании. Врач Гаэтано дель Веккио разработал специальный цикл лекций, которые должны будут читать врачи в различных школах. Комиссия, образованная под эгидой министерства здравоохра-

⁴ Круговая порука у преступников (*прим. перев.*).

нения, изучает в настоящее время со всех точек зрения проблему наркомании и профилактические способы борьбы с ней.

Искоренение бедствия — законное требование человечества

Если когда-нибудь будет написана полная и подлинная история наркотиков, одну из наиболее интересных глав посвятят, вероятно, стараниям современного человечества избавиться от бича наркомании. 1960—1970 годы смогут фигурировать как исходная точка крупных операций в национальном и международном масштабах в целях предупреждения и искоренения этого страшного бедствия.

Шарль Вай и Георг Штерн в своей ценной работе⁵ об эволюции наркотиков от первого макового зернышка до последней капли синтетического дурмана указывают, что «перманентность наркоманий, порожденных употреблением наркотиков, побуждает нас расценивать их не как зло века, а как бедствие, против которого общество должно воздвигнуть постоянный барьер.

...Цивилизованное общество, достойное этого прекрасного прилагательного, не может мириться с подобными бедствиями».

Цивилизованное общество может и должно обеспечить свое развитие, восхождение на более высокие ступени без обманчивых «искусственных раев». Это — законное желание человечества, выраженное выдающимися представителями мировой науки и культуры.

Будущее сможет дать вместо отравленных цветов сегодняшних наркотиков плоды цивилизации, в которой свежий воздух достижений науки развеет густой дым дурмана, загрязняющий атмосферу и разрушающий здоровье людей во многих странах мира.

⁵ См. Ch. Vaill, G. Stern, op. cit., p. 121.

Предисловие	5
Часть первая. Мрак «белого опьянения»	
Глава I. Общий знаменатель: наркотик	9
Глава II. Миллиард жертв	28
Глава III. Тирания порока, который именуется наркоманией	42
Глава IV. Апокалипсический кошмар и смерть за иллюзорный рай	63
Глава V. Судьбы, которые обвиняют	72
Часть вторая. Монография наркотиков	
Глава VI. Легенда и магия	87
Глава VII. Долгий путь — от <i>Raraver somniferum</i> до мегалгаллюциногена СТП	97
Глава VIII. Необычайное приключение одной... земной капсулы	107
Глава IX. Кокада во времени и пространстве	123
Глава X. Сорняк дьявола	137
Глава XI. Взрыв синтетических наркотиков. ЛСД — год 0!	143
Часть третья. Драконы бизнеса остаются в тени	
Глава XII. Международная банда торговцев наркотиками	146
Глава XIII. Сеть щупалец — от Даймонда до Луки Лучиано	157
Глава XIV. Операция «Перехват» — с перспективами и без перспектив	167
Часть четвертая. Добыча № 1 — молодежь	
Глава XV. Наркотики, смерть, статистика	171
Глава XVI. Процесс наркомании	181
Часть пятая. Противонаркотическая тревога	
Глава XVII. «Берегись „порошка безумия“!»	192
Глава XVIII. Спасательные круги	207
Глава XIX. Час «ч»	224

